МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(РГГУ)
Историко-архивный институт

На правах рукописи

Париева Лада Руслановна

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ РОССИИ (1918-1920 ГГ.)

05.25.02 –Документалистика, документоведение, архивоведение

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
д-р ист. наук, проф. А.С. Сенин

Москва 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……4

Глава I. Система управления вооруженными силами антибольшевистских правительств России……...43

1.1.Система военного управления России накануне Великой российской революции……44

1.2. Система органов военного управления в Сибири……..48

1.3 Структура органов управления вооруженными силами на Юге России….79

1.4 Структура органов военного управления русских вооруженных сил на Северном фронте и Северо-Западной армии……96

Глава II. Регламентация структуры и направлений деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств ……..……112

2.1. Военное законодательство Российской империи…...……112

2.2. Нормативное регулирование деятельности органов военного управления в Белых армиях…….125

Глава III. Документирование деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств……..140

3.1. Система военной документации Белых армий……140

3.2. Бланки документов, образовывавшихся в системе органов военного управления антибольшевистских правительств…….153

3.3. Распорядительные документы……..159

3.4. Служебная переписка……176

3.5.Документы оперативного характера и документы по личному составу……...189

3.6. Стиль и лексика документов, входящих в систему военной документации ……..196

Заключение……..213

Список использованных источников и литературы……225

Список сокращений……251

Приложения……252

ВВЕДЕНИЕ

Документ занимает центральное место в любой организованной управленческой структуре, в том числе и в военной сфере. Посредством документов различного характера осуществляется руководство вооруженными силами, являющееся одним из элементов военного управления. Сфера действия военных документов достаточно обширна и имеет многоуровневую структуру, которая включает в себя нормативные акты, регулирующие деятельность органов военного управления и ее документирование; распорядительные документы, призванные быть одним из инструментов управления; документы информационно-справочного характера, являющиеся средством обмена информацией различных структур органов военного управления.

Отечественное делопроизводство, в том числе и военное, имеет свою богатую историю, при изучении которой исследователями обычно пропускается период Гражданской войны с точки зрения изучения письмоводства и делопроизводства, осуществляемых в Белых армиях. Хотя этот исторический период, не смотря на свою непродолжительность, является полноценным продолжением периода развития исполнительного или министерского делопроизводства, распространявшегося и на военную область. Изучение опыта документирования деятельности органов военного управления и работы с военными документами в период Гражданской войны может оказать помощь в дальнейшем совершенствовании военного делопроизводства.

Необходимость исследования истории Гражданской войны в различных ее проявлениях обусловлена тем фактом, что в последнее время стало более очевидным балансирование цивилизации на грани войны и мира. Изучение и анализ таких сложных и судьбоносных для России исторических событий, как Гражданская война, во всех ее аспектах направлены на то, чтобы не допустить и предотвратить такого рода явления в новейшей истории страны. К тому же, без знания и понимания прошлого невозможно прогнозировать и строить будущее,

проводить необходимые реформы в военном управлении, воспитывать новое поколение граждан страны с чувством гордости за историю своей страны.

Гражданскую войну в России можно определить, как возникшую в результате глубоких социальных, национальных и политических противоречий вооруженную борьбу между различными группами населения, которая на разных этапах и стадиях принимала формы от крупномасштабных военных операций с участием регулярных армий и восстаний до разрозненных столкновений, действий вооруженных отрядов в тылу существовавших правительств, диверсионно-террористических акций, проходившую при активном вмешательстве иностранных сил в различные ее периоды[1]. Гражданская война перевернула и разрушила судьбы миллионов людей, уничтожила целые сословия, унесла огромное количество жизней, отбросила Россию на десятки лет назад в экономическом плане. Это была война, результатом которой стало появление новой страны - Советского Союза с новым политическим строем и новой экономической системой.

Российская историческая энциклопедия определяет Гражданскую войну как «комплекс взаимосвязанных вооруженных конфликтов на территории бывшей Российской империи»[2]. Период Гражданской войны можно разделить на несколько периодов: «скоротечная гражданская война», представляющая собой быстрое распространение Советской власти (26 октября 1917 г. – апрель 1918 г.); «широкомасштабная гражданская война», характеризующаяся ведением боевых действий крупными военными формированиями почти на всей территории России (май 1918 г. – ноябрь 1920); «восстания под лозунгами «третьей революции» (конец 1920 – начало 1923 г.); завершение гражданской войны на Дальнем Востоке (1920-1922 гг.); иностранная интервенция (1918-1922 гг.); ряд

[1]Голдин В.И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х - 90-е годы). Архангельск: Изд-во «Боргес», 2000. С. 59.
[2] Российская историческая энциклопедия. Т.5. М.: Изд-во «Просвещение», 2017. С.247.

войн, связанных с «образованием или попытками образования национальных государств и социальной конфронтацией в них»[3].

После революционного переворота 25 октября 1917 г. и падения монархии в России в противовес революционно настроенным массам начало формироваться так называемое Белое движение, основными составляющими которого явились военные, общественно-политические и государственные институты, сложившиеся в условиях непримиримой борьбы с новой властью и стремившиеся к поиску решения экономических, политических, национальных проблем огромной страны. В России государство на протяжении многих веков воспринималось как гарант целостности существования общества, несмотря на недостатки свергнутой монархии в лице самодержавия, бюрократии, полиции. Монархия с ее «ошибками, пороками и преступлениями» все-таки выражала и поддерживала «единство и крепость государства»[4]. И, когда в 1917 г. после революций, мятежей, восстаний имперская государственность была разрушена и страну захлестнула анархия, то самые разные слои общества выступили за восстановление какой-либо власти и создание какого-либо подобия государства.

В разных частях страны во время Гражданской войны было образовано и работало несколько десятков антибольшевистских правительств. Деятельность значительного количества «белых» правительств, которые контролировали большую часть страны в отдельные периоды Гражданской войны, да и само их существование, дают возможность говорить о появлении «так называемой белой государственности, ориентированной на возрождение традиций Российской империи»[5].

По мнению ряда исследователей, под государственной составляющей следует понимать те общественно-политические структуры, которые взяли на

---

[3] Российская историческая энциклопедия. Т.5. С.247-248.

[4] Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи// Из глубины: Сборник статей о русской революции. М.: Новости, 1991. С.279.

[5] История «белой» Сибири/ Тезисы 3-й научной конференции 2-3 фев. 1999 г. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. С.13.

себя роль «белых» правительств и явились прямыми наследниками российской имперской государственности, осуществляя всю полноту власти на определенной территории страны и неся ответственность за свою деятельность, а также вобрав в себя все слабости и недостатки системы управления в России при царском режиме[6]. Однако, как «белые» правительства, созданные «для спасения разрушающейся государственности и армии»[7], признавшие единую общероссийскую власть в лице Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака, имевшие сходство в положениях политических программ, а, главное, создавших свои вооруженные силы, можно квалифицировать не все. В 1918-1920 гг. на территории России следует отметить четыре центра Белого движения. В настоящем исследовании автором за основу взято «универсальное» деление истории Белого движения по направлениям, предложенным фон Лампе: Колчаковское (восточное) – с ноября 1918 г. по 7 февраля 1920 г.; Деникинское (южное) – с 15 ноября 1917 г. по 15 ноября 1920 г.; Северное (Е.К. Миллер) – с сентября 1918 г. по февраль 1920 г.; Северо-западное (Н.Н. Юденич) – с октября 1918 г. по конец 1919[8]. Это деление соответствует не только направлениям антибольшевистской борьбы, но и ознаменовано созданием именно в этих рамках антибольшевистских правительств, которые построили вооруженные силы, способные осуществлять боевые действия под единым командованием и с единой стратегией их ведения: Российского правительства (А.В.Колчак), Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженных Сил Юга России, Временного правительства Северной области, Правительства Северо-Западной области. Эти вооруженные силы и представляют собой вторую составляющую Белого движения: Вооруженные силы Юга России (Главнокомандующий – генерал-лейтенант А.И.Деникин), Северо-Западная армия под командованием

---

[6] Кулаков В.В. История военного и государственного строительства белых властей Юга России. 1917-1920 гг. Диссертация на соискание уч. степени доктора исторических наук. М., 2005. С.8.
[7] Зимина В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны 1917-1920 гг. М.: Рос.гуманит. ун-т, 2006, С.29.
[8] Лампе А.А. фон. Пути верных. Париж, 1960. С. 27.

генерала от инфантерии Н.Н.Юденича, Северная армия генерал-лейтенанта Е.К.Миллера и Восточный фронт адмирала А.В. Колчака.

Актуальность темы диссертационного исследования. Документационное обеспечение является одной из составляющих управленческого процесса практически в любой сфере деятельности человека. Документы по своему составу, области применения, выполняемым функциям достаточно многообразны и требуют изучения. С течением времени постепенно менялись подходы к изучению документов, их использованию и оформлению, порядку составления не только в системе организационно-распорядительной документации, но и в системах специальной документации, в том числе и военной. Изучение появления и становления систем документации позволяет рассмотреть тенденции их развития, причины появления новых видов и разновидностей документов или отсутствия таковых, прояснить функции документа в регулировании того или иного процесса, а также использовать результаты исследования в современном делопроизводстве.

Документы, относящиеся к военной сфере, являются средством осуществления руководства вооруженными силами, одной из составляющих военного управления. Документирование деятельности органов военного управления в совокупности с их организационной структурой представляют собой один из основных показателей, влияющих на эффективность военного управления любого государственного аппарата, поэтому их изучение и анализ позволяют дать объективный ответ на вопрос о причинах ошибок и неудач того или иного государственного образования. Изучение истории делопроизводства и вопросов эволюции управленческих документов способствует решению проблем, связанных с документированием деятельности органов власти в настоящий момент, т.к. позволяет проследить трансформацию функций, свойств, области применения тех или иных видов документов, изменения в их оформлении, явившиеся отражением соответствующего исторического этапа.

Во все периоды деятельности государственного аппарата процессам создания документов в России уделялось должное внимание, на правительственном уровне принимались решения по вопросам документирования управленческой деятельности и работы с документами, что позволяет определить этапы эволюции документа в России, в том числе и в военной сфере. Наиболее значимые события в истории страны способствовали внесению изменений в видовой состав системы военной документации, порядок составления и оформления документов, относящихся к этой системе, по-новому окрашивали стиль написания документов и их лексический состав. Событием такого рода стала Гражданская война, не только расколовшая Россию на враждебные лагери, поменявшая политическую и экономическую ориентацию огромной страны, но и внесшая свою лепту в историю отечественного делопроизводства.

Необходимость формирования научных знаний в области документоведения в период Гражданской войны обусловила проблематику исследования, которую можно определить, как выявление процессных закономерностей трансформации видообразования и формообразования военных документов, созданных в процессе деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств.

До наших дней дошло достаточно большое количество документов, отражающих деятельность органов военного управления антибольшевистских правительств, но с документоведческой точки зрения они до настоящего времени не рассматривались. Однако, изучение проблем государственного управления невозможно без исследования документов, отражающих этот процесс. Данная работа призвана восполнить существующий пробел в изучении и анализе системы военной документации органов военного управления антибольшевистских правительств с точки зрения их оформления, составления и соответствия существовавшим в тот исторический период нормативным актам, регламентировавшим письмоводство и делопроизводство в армии, в освещении

не изученных ранее особенностях функционирования органов военного управления, а именно порядка документирования их деятельности.

Исследование деятельности антибольшевистских правительств в целом, и ее документирования, в частности, является актуальной и важной задачей, имеет большое научное и практическое значение, помогает показать преемственность традиций Русской армии современными Вооруженными силами. Актуальность представленной темы исследования также заключается в необходимости учета опыта строительства Белой армии, налаживания четкой организации системы военного управления, возможной только при наличии и соответствии требованиям законодательных и нормативных документов, регламентирующих ее деятельность, безоговорочном и своевременном исполнении приказов, обеспечении оперативной информацией командования.

Выполненное исследование актуально, поскольку вводит в научный оборот не изученный с точки зрения документоведа массив архивных документов, создававшихся в рамках Белого движения, выявленных и проанализированных с целью проведения реконструкции системы документации, относящейся к деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств.

В настоящее время актуальность темы диссертационного исследования определяется высоким общественным интересом к событиям вековой давности. В период резкой смены социальной основы государства всегда происходит борьба между "традиционными" ценностями и необходимостью встраиваться в новые условия жизненного уклада. Эта двойственность находит свое выражение практически во всех сферах деятельности общества. Если фактологической части Гражданской войны и Белого движения посвящено достаточно много трудов различной научной глубины, то вопросы документирования процессов военного сопротивления армии, её взаимодействия с гражданским населением, влияния динамичного времени на различные поколения военных специалистов

не вызывали у исследователей этого периода истории достаточного научного интереса.

Состояние научной разработанности темы. История Гражданской войны в России, в частности, создание, деятельность и структура антибольшевистских правительств, структура и организация работы их органов военного управления, порядок ведения боевых действий, командный состав Белой армии, ее численность, степень вооруженности и подготовки к ведению боевых действий достаточно широко освещены в современной научной литературе. Исследование же документирования деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств предпринимается впервые. Тема диссертационного исследования находится на стыке таких научных дисциплин, как история России, история государственных учреждений и документоведение. В связи с этим отечественную историографию по исследуемой теме можно условно разделить на четыре группы: 1) исследования по истории Гражданской войны в целом; 2) научные работы по изучению органов военного управления антибольшевистских правительств и их деятельности; 3) работы по истории документоведения и 4) труды, касающиеся непосредственно системы военной документации, образовавшейся в недрах аппарата управления военных органов власти антибольшевистских правительств.

Истории Гражданской войны посвящен огромный пласт литературы советского и постсоветского периода. Работы Н.Е. Какурина и А.Н. Анишева[9], написанные участниками событий «по горячим следам» и опиравшиеся на сохранившиеся и отобранные для дальнейшего изучения документы и Белой, и Красной армий, предоставили возможность восстановления картины военного управления антибольшевистских правительств. Этапы Гражданской войны, причины неудач Белой армии и побед Красной, история создания и функционирования системы управления Белой армии рассмотрены в

[9] Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Т.1. М.-Л., 1925; Т.2. М.-Л., 1926; 2-е изд. Т.1,2. М., 1990; Гражданская война 1918-1921 гг. Т.1. М., 1928; Т.2. М., 1928; Т.3. М.-Л., 1930; Анишев А.Н. Очерк истории гражданской войны 1917-1920. Л., 1925.

пятитомном труде «История Гражданской войны в СССР»[10], однако, документирование деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств изложено фрагментарно.

Стоит отметить труды отечественного историка Г.З. Иоффе[11], широко использовавшего при написании своих книг архивные материалы и мемуары, изданные в 30-е гг. XX в. Однако, несмотря на предвзятое отношение к Белому движению, Г.З. Иоффе удалось представить объективную информацию об антибольшевистской борьбе на востоке страны и в Сибири, что дает возможность почерпнуть некоторые сведения и о системе органов военного управления Временного Сибирского правительства.

Советский период историографии темы Гражданской войны для данного исследования наименее интересен в связи с тем, что Белое движение в данных работах было представлено в виде поверженного противника, и его роль всячески принижалась, что было обусловлено идеологией Советского государства и попыткой замалчивать некоторые факты из истории страны. Авторы исследований на тему Гражданской войны, в основном, ставили задачу, как Алексашенко А.П., «раскрыть социально-классовую сущность, политическую программу действий, антинародный и антинациональный характер»[12] контрреволюции. К тому же деятельность органов военного управления и ее документирование в литературе этого периода не были освещены вовсе, а многие аспекты военного опыта Белой армии были забыты, в том числе в области военного строительства.

---

[10] История гражданской войны в СССР. В 5 т. М.: Госполитиздат, 1937-1959.

[11] Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Мысль, 1983; Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М.: Наука, 1977; Иоффе Я. Организация интервенции и блокады Советской республики. 1918-1920 гг.: Очерк. М.-Л., 1930.

[12] Алексашенко А.П. Крах деникинщины. М., 1966. С.20-21; Кин Д. Деникинщина. М., 1927.

Среди работ, изданных в эмиграции, в рассматриваемый период выделяются работы Н.Н. Головина, С.П. Мельгунова[13], в которых история Белого движения получила полное освещение, особенно причины его возникновения и основные этапы борьбы. В исследовании «1918 г. Очерки по истории русской гражданской войны» профессор А.А. Зайцов одним из первых попытался провести объективный анализ событий, обобщить опыт военного управления и ведения боевых действий. Будучи военным человеком, автор видел причины Гражданской войны в клубке противоречий и проблем, приведших сначала к мировой войне[14].

С начала 1990-х гг. наблюдается быстрый рост интереса к отечественной истории в целом, в том числе и к истории Гражданской войны, в которой к этому времени оказалась достаточно большое количество незаполненных лакун, недосказанностей, забытых имен героев. Долгое время в советской исторической науке этот период представлялся с точки зрения коммунистической идеологии. За время, прошедшее с момента окончания Гражданской войны, сложились стереотипы, характеры, представления о Белом движении. И появившаяся в эти годы литература, сопровождаемая открытием для доступа историков ранее секретной информации об антибольшевистском движении, содержащейся в архивах, явилась следствием свободы слова и печати. И только в 90-е гг. XX в. появилась возможность объективно взглянуть на события Гражданской войны и ее участников, а также изучить деятельность отдельных антибольшевистских правительств. Так, исследованию Белого движения в различных регионах страны были посвящены труды В.И. Голдина, А.В. Смолина, А.И. Ушакова, В.П. Федюка, С.В. Карпенко и др.[15]. Авторами был собран обширный материал по

---

[13] Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. В 5 ч., 12 кн. Париж, 1937; Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Из истории гражданской войны на Волге, Урале и Сибири. В 3 ч. Белград, 1930-1931.

[14] Зайцов А. 1918 год. Очерки по истории русской Гражданской войны. Париж, 1934. С.3.

[15] Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918-1920 гг. М., 1993; Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России. СПб, 1999; Ушаков А.И. Белый Юг. Ноябрь 1919- ноябрь 1920 гг. М., 1997; Федюк В.П. Белые. Антибольшевистское движение на Юге России. 1917-1918 гг. М., 1996; Константинов С.И. Вооруженные силы противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) Автореферат. Екатеринбург, 1998; Иванов Н.Т., Портнягин П.В. Гражданская война в Восточной Сибири. Иркутск, 1999; Карпенко С.В. Крах последнего белого диктатора. М., 1990.

изучаемым регионам, в том числе и по строительству и управлению армией, восстановлена последовательность возникновения, развития и ликвидации антибольшевистских правительств, действовавших на севере, северо-западе, востоке и юге страны, прослежена активность ведения боевых действий созданными ими армиями, установлены причины поражения «белых».

1990-е гг. характерны также всплеском интереса исследователей к персоналиям Белой армии. Различные аспекты личности Верховного правителя адмирала А.В. Колчака, а также факты его биографии рассмотрены в трудах таких авторов, как И.Ф. Плотников, П.Н. Зырянов, В.И. Шишкин, К.А. Богданов, Н.А. Черкашин[16]. Были опубликованы также биографические очерки о генералах В.Г. Болдыреве, С.Н. Войцеховском, М.К. Дитерихсе, Д.А. Лебедеве, Г.М. Семенове, Н.А. Степанове, М.В. Ханжине, Д.Л. Хорвате[17] и др., позволившие автору добавить некоторые штрихи к описанию систем военного управления, сложившихся в разных антибольшевистских правительствах, почерпнуть сведения о документах, цитируемых в биографических очерках, оформлении и стилистике их написания.

В 2000-е гг. было опубликовано достаточно большое количество литературы по истории Гражданской войны с использованием значительного массива архивных документов, давшее возможность автору диссертационного исследования дополнить его необходимой информацией по изучаемой теме. Многие работы подробно воспроизводят порядок боевых действий, бесспорно

---

[16] Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. Ростов н/Д, 1998; Шишкин В.И. Как Колчак стал Верховным правителем// Сибирские огни. 1993. № 5-6; Богданов К.А. Адмирал Колчак. Биографическая повесть-хроника. СПб., 1993; Черкашин Н.А. Звезда Колчака. Размышления над старыми фотографиями. М., 1993.

[17] Ефремов Ф. Генерал-лейтенант М.К. Дитерихс//Военная быль. 1993. № 3; Ларьков Н.С. Военный министр «белой» Сибири// Сибирская старина. 1994. № 8; Курас Л.В. Белая Россия: атаман Г.М. Семенов// Русские за рубежом. Научно-информационный бюллетень гуманитарного общественно-научного центра. № 5. Иркутск, 1995; Константинов С.И. Лебедев Дмитрий Антонович//История «белой» Сибири в лицах: Биографический справочник. СПб, 1996; Шиловский М.В. Хорват Дмитрий Леонидович// История «белой» Сибири в лицах: Биографический справочник. СПб, 1996; Клавинг В.В. Кто был кто в Белой Гвардии и военной контрреволюции (1917-1923 гг.): Энциклопедический справочник. СПб., 1998; Волков Е.В. Михаил Васильевич Ханжин: судьба колчаковского генерала//История «белой» Сибири. Кемерово, 1997; Езеев А.Б. Войцеховский С.Н.//Военная быль. М. 1998. № 9.;Симонов Д.Г. К биографии военного министра колчаковского правительства генерала Н.А. Степанова// Проблемы истории местного управления Сибири 16-20 вв. Новосибирск, 1998; Попов А.В. Загадка генерала В.Г. Болдырева: новые документы по истории белой Сибири// История белой Сибири. Кемерово, 1990.

составляющих канву любой войны, в том числе и Гражданской, но другие аспекты изучены фрагментарно, в частности организация работы с документами в органах военного управления антибольшевистских правительств и ее нормативно-методическое обеспечение. Однако, вопросы изучения тех или иных сторон деятельности военных органов антибольшевистских правительств прямо или косвенно затронуты в работах Р.Г. Гагкуева, В.И. Голдина, В.Ж. Цветкова, С.В. Карпенко и др.[18]

К 100-летию революции и начала Гражданской войны в России увидели свет фундаментальные исследования этого периода отечественной истории[19], в которых показана направленность исторических событий и явлений в России 1917 г. и в которых господствующей тенденцией стала трактовка событий 1917-1922 гг., как единой Великой российской революции, прошедшей в своем развитии несколько этапов, включая Февральскую революцию, Октябрьскую революцию и Гражданскую войну. В 2017 г. в разных концах страны прошли научно-практические конференции, посвященные Октябрьской революции и Гражданской войне, их влиянию на различные сферы жизни российского государства, в том числе и его военную составляющую. Уделено внимание и Белому движению, в частности изучению аппарата управления антибольшевистских правительств и их органов военного управления[20].

В этот период вышли в свет различные информационно-справочные издания по истории Гражданской войны, в частности книги В. Клавинга «Гражданская война в России. Белые армии»[21] и С.В. Волкова «Энциклопедия

---

[18]Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917-1920 гг. М.: «Посев», 2012; Голдин В.И. Русский Север в историческом пространстве российской гражданской войны (монография). Архангельск: Солти, 2005; Дубков А.В., Цветков В.Ж. Белое движение в России – программа и вожди. М.: Прометей, 2003; Карпенко С.В. Очерки истории Белого движения на юге России (1917-1920 гг.), 2-е изд. М., 2003; Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005.

[19] Россия в 1917 году: энциклопедия/ Под ред. Сорокин А.К. М.: Росспэн, 2017; Российская революция 1917 года: власть, общество, культура/ Под ред. Петрова Ю.А. В 2 тт. М.: Росспэн, 2017. и др.

[20]Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск, 25-26 октября 2017 г. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017; 1917 год: Государство. Власть. Территория. Доклады Международной научной конференции 25 октября 1917 года. М.: Политическая энциклопедия, 2017.

[21] Клавинг В. В. Гражданская война в России: белые армии. М.-СПб., 2003.

Гражданской войны: Белое движение»[22], призванные восполнить белые пятна истории и собрать по возможности полный материал обо всех Белых армиях и составлявших их воинских формированиях, их боевом пути, составе и структуре в разные периоды времени. В вышеуказанных трудах также приведены краткие биографии военачальников Белой армии, находившихся в период Гражданской войны в звании от полковника до генерал-лейтенанта. Такого же типа исследованием являются и работы Н. Рутыча, представляющие собой сборник биографий чинов Белых армий[23].

Большую помощь в написании диссертации оказали также энциклопедии, которые помогли составить общую картину противоборства Белой и Красной армий, получить сведения о белогвардейских правительствах, истории их создания и структуре[24].

Вторую группу научных исследований составляют работы по истории создания и работы органов военного управления антибольшевистских правительств. Так, в работах В.Д. Зиминой[25] поднимаются вопросы стратегии и тактики Белого движения, подробно рассматривается система государственного управления антибольшевистских правительств, описываются методы их строительства. Автор пришла к заключению, что система власти «белых» правительств на подвластных им территориях сложилась из собственно вооруженных формирований и общественно-политических организаций, которые поддерживали белую идею, но «белая» власть, по происхождению

---

[22] Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны: Белое движение. СПб.: Изд-во «Нева», М.:Олма-пресс, 2002.

[23] Рутыч Н. Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М.: «Русский путь», 2002; Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооружённых сил Юга России: Материалы к истории белого движения. — М.; [Париж]: Рос. архив; Regnum, 1997.

[24] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия/ Гл. ред. С.С. Хромов. 2-е изд. М., 1983; Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Изд-во «советское энциклопедия». Т. 7; Военная энциклопедия. В 8 тт. М., 1994; Большая Российская энциклопедия. – Т.7. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2007; Российская историческая энциклопедия. Т.5. М.: Издательство «Просвещение», 2017.

[25] Зимина В.Д. Белое движение и российская государственность в период Гражданской войны. Волгоград, 1997; Белое движение в годы гражданской войны. Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 1995.

армейская, так и не смогла покинуть «материнское лоно» и стать государственной властью, соединявшей военное и гражданское начала[26].

Комплексный анализ государственного строительства России в период Гражданской войны, осуществленного антибольшевистскими правительствами, впервые был представлен Я.А. Бутаковым. В своем исследовании «Белое движение на юге России: концепция и практика государственного строительства (конец 1917-начало 1920 гг.)»[27] Я.А. Бутаков пришел к выводу, что «белое движение слагалось из двух элементов – военного и гражданского», и первому принадлежала решающая роль в условиях вооруженного противостояния для определения «задач и методов антибольшевистской борьбы»[28].

Вопросы истории Гражданской войны стали популярны в тематике диссертационных исследований 1990-2000-х гг.[29], в частности, образование и работа антибольшевистских правительств, их структура, ведение боевых действий в разных регионах страны, изучение биографий лидеров Белого движения. Например, А.В. Венковым в диссертации на соискание степени доктора исторических наук[30] используется обширный фактический материал, в работе дается широкое освещение темы Белого движения Белой власти на юге России. Широко освещены этапы строительства армии, в том числе и органов военного управления Вооруженными силами Юга России в диссертации Ю.Л.

---

[26] Зимина В.Д. Белое движение и российская государственность. Автореф. дис. докт. ист. наук. С. 14.

[27] Бутаков Я.А. Гражданская война в России: альтернативные модели государственного строительства и управления. М., 2001; Его же. Бутаков Я.А. Белое движение на юге России: концепция и практика государственного строительства (конец 1917-начало 1920 гг.) М.: РУДН, 2000.

[28] Бутаков Я.А. Белое движение на юге России: концепция и практика государственного строительства (конец 1917-начало 1920 гг.) М.: РУДН, 2000. С.7.

[29] Зимина В.Д. Белое движение и российская государственность в период гражданской войны. Автореф. дис. кандидата исторических наук / РГГУ. М., 1998; Кулаков В.В. История военного и государственного строительства белых властей Юга России. 1917-1920 гг. Диссертация на соискание уч. степени доктора исторических наук. М., 2005; Сирик С.Н. Белое движение на Юге России: от добровольчества к южно-российской государственности (1917-1920 гг.). Диссертация на соискание уч. степени кандидата исторических наук. М., 2007; Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России 1918-1920 гг. СПб, 1995; Цветков В.Ж. Формирование и эволюция политического курса Белого движения в 1917-1922 гг. Диссертация на соискание уч. степени доктора исторических наук /Московский педагогический государственный университет. М., 2010 и др.

[30] Венков А.В. Антибольшевистское движение на юге России 1917-1920 гг. Диссертация на соискание уч. степени доктора исторических наук. Р-на-Д, 1996.

Кушера[31]. Вопросы структуры и функций Штаба Верховного Главнокомандующего и других органов военного управления правительства А.В. Колчака, отражены в исследовании Л.Н. Варламовой[32]. В нем подробно рассмотрены первые попытки организации централизованного руководства белогвардейскими формированиями на востоке страны и этапы возникновения, организации, реорганизации органов военного управления Российского правительства.

Третью группу исследований по теме диссертации составляют работы, написанные специалистами по истории документоведения, в которых отражены аспекты работы с документами, их систематизации и классификации, уделено внимание специальным системам документации, а также нормативному регулированию документоведческих процессов. Попытка теоретической классификации документации министерского управления, в том числе и Военного министерства, а также введение в оборот некоторых терминов в области делопроизводства (например, понятие «бланка» документа) были сделаны в книге Н.В. Варадинова «Делопроизводство, или теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегиальному и одноличному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных деловых бумаг и к ведению самих дел, с приложением к оным образцов и форм»[33]. Истории делопроизводства посвящены работы К.Г. Митяева[34] и Я.З. Лившица[35], в которых важное место занимает рассмотрение вопросов, связанных со специальными системами документации, в том числе и системой военной документации. Но в вышеуказанных трудах приводятся общие сведения по истории делопроизводства в учреждениях XV-XX вв., уделяется внимание

---

[31] Кушер Ю.Л. Вооруженные формирования Белого движения на Юге России: история строительства. 1917-1920 гг. Диссертация на соискание уч. степени кандидата исторических наук. М., 2005.
[32] Варламова Л.Н. Военное управление правительства А.В. Колчака: попытки сохранения имперской традиции: Автореф. дис. кандидата исторических наук. М., 1999.
[33] Варадинов Н.В. Делопроизводство, или теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегиальному и одноличному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных деловых бумаг и к ведению самих дел, с приложением к оным образцов и форм. СПб., изд. 3-е, 1881.
[34] Митяев К.Г. История и организация делопроизводства в СССР. М.:Просвещение, 1986.
[35] Лившиц Я.З. История делопроизводства в СССР. М., 1974.

нормативному обеспечению работы с документами в военном ведомстве в начале XX в., явившемся основой для регламентирования работы с документами в Белой армии, а период Гражданской войны с точки зрения военного управления «белых» не рассматривается. В книге М.П. Илюшенко «История делопроизводства в России (до 1917 г.)»[36] в части рассмотрения периода начала XX в. представлены направления рационализации делопроизводства в различных ведомствах, в том числе и в военном, оказавшие неоспоримое влияние на организацию работы с документами в военных ведомствах антибольшевистских правительств.

Тема документирования деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств практически не отражена в современной научной литературе. Поэтому особую ценность для автора диссертационного исследования представляют статьи О.А. Кайды[37], в которых автором при использовании архивных документов, отложившихся в Государственном архиве Томской области, была поднята проблема изучения документов органов гражданского управления на востоке страны в период Гражданской войны, но и уделено некоторое внимание документам органов военного управления. Автором проведено сравнение систем гражданской и военной документации, перечислены виды военных документов, находящихся на хранении в Государственном архиве Томской области, а также отмечено проникновение правил ведения военного письмоводства и делопроизводства в гражданское в отдельно взятом регионе России.

Таким образом, несмотря на многообразие и количество работ по изучению периода Гражданской войны, имеющаяся литература если и содержит

---

[36] Илюшенко М.П. История делопроизводства в России (до 1917 г.). М.: РГГУ, 2007.

[37] Кайда О.А. Система военной документации органов власти и управления Белой Сибири в годы Гражданской войны 1918-1920 гг.// Документ. Архив. История. Современность : материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию подготовки документоведов в Уральском федеральном университете, Екатеринбург, 1-4 ноября 2012 г. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. С.290-294; Кайда О.А. Системы документации органов власти и управления Белой Сибири в годы Гражданской войны (1918-1920 гг.)//Вестник Томского государственного университета, 2012. № 363. С. 95-98.

в себе информацию об организации деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств, то никак не поднимает вопрос ее документирования. Такие документы не являлись объектом изучения историков и документоведов, чаще всего они выступали в качестве источника информации или средства доказательства какого-либо факта или события[38]. Исследований по истории письмоводства и делопроизводства этого периода проведено не было. Автором диссертации тема документирования деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств поднимается впервые, поэтому была изучена литература, касающаяся этого исторического периода с тем, чтобы, дополнив исследование архивными источниками, находящимися на хранении в Российском Государственном Военном архиве (РГВА), составить картину работы с военными документами в органах военного управления Белого движения.

При изучении литературы по теме диссертации практически не использовались исследования зарубежных авторов, в большинстве своем рассматривающих историю Гражданской войны в целом, часто через призму военной интервенции и не отражающих вопросы документирования деятельности органов военного управления Белой армии.

Хронологические рамки исследования. Хронологические рамки исследования определены отрезком времени с июня 1918 г. по декабрь 1920 г., совпадающим с периодом ведения «широкомасштабной» Гражданской войны, периодом ведения активных боевых действий крупными воинскими формированиями, а также создания и функционирования антибольшевистских правительств, организовавших в своем составе органы военного управления и построивших армию. Этот период также характеризуется созданием целостной системы военной документации и наличием особенно ярких примеров

[38] Не говоря уже о том, что документы военных органов управления являлись источником для поиска лиц, служивших в Белой армии и оставшихся на территории Советского Союза, для сотрудников НКВД в 30-50 е гг. XX в.

документирования деятельности органов военного управления Белой армии, что определено массивом документов, отложившихся в российских архивах.

Объектом исследования являются документы, созданные в процессе деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств.

Предмет исследования – процесс развития и трансформации системы военной документации органов военного управления царской армии к комплексу военных документов антибольшевистских правительств России.

Целью данного исследования является изучение и анализ документирования деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств.

Согласно цели диссертационного исследования автором определены следующие *задачи*:

-изучить процесс создания, существования и ликвидации органов военного управления антибольшевистских правительств;

-изучить и описать организационную структуру органов военного управления Белых армий в сравнении с организационной структурой органов военного управления Русской императорской армии;

-проанализировать нормативно-правовое регламентирование организационного устройства Белых армий и работы с документами в ее органах управления;

-сравнить нормативно-правовые документы, регламентировавшие деятельность органов военного управления Белых армий, с дореволюционными аналогами;

-выявить документы, относящиеся к деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств;

-определить видовой состав документов, создававшихся в процессе деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств;

-систематизировать документы, образовавшиеся в процессе деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств по видам и функциям;

-сопоставить составляющие системы военной документации органов военного управления антибольшевистских правительств с аналогичными документами Русской императорской армии;

-выявить особенности оформления военных документов антибольшевистских правительств.

Методы исследования. В диссертационном исследовании применены принципы историзма, предполагающий изучение любого исторического события в развитии с учетом конкретной ситуации, соблюдения исторического контекста и восприятие истории как процесса, объективности, предполагающий отсутствие влияния личных предпочтений автора на результаты исследования, и комплексности, позволяющий на основании максимального количества источников и научных работ по теме диссертационного исследования провести их критический анализ и сделать соответствующие выводы. В процессе работы автором преимущественно были использованы методы исследования: сравнительно-исторический (при проведении ретроспективного анализа и изучения массива архивных документов), логический метод (при изложении материалов диссертационного исследования и формулировании выводов), метод системного анализа (при изучении системы документации и нормативных документов), что позволило автору исследования выявить и изучить массив архивных документов, отражающих деятельность органов военного управления антибольшевистских правительств, их виды и состав, систематизировать изученные документы по функциональным группам, сделать выводы по изученной теме. Также в работе были применены методы моделирования и

организационного проектирования в части реконструкции системы органов военного управления антибольшевистских правительств, текстологический метод, позволивший изучить лексические особенности документов периода Гражданской войны, а также основные общенаучные методы исследования: анализ и синтез, сравнение, обобщение, конкретизация.

Источниковая база исследования. В работе был использован достаточно широкий круг источников, опубликованных и неопубликованных, которые можно условно разделить на следующие группы: 1) законодательные и нормативные акты России начала XX в., регламентировавшие военное управление в целом и ведение письмоводства и делопроизводства в военном ведомстве в частности; 2) мемуарную литературу; 3) документы, относящиеся к деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств и находящиеся на хранении в РГВА. Из опубликованных источников основной массив составляют законодательные акты и нормативные документы, разработанные и изданные еще до Великой российской революции, но продолжавшиеся использоваться в Белых армиях. Главное место занимает «Свод военных постановлений»[39], призванный решать вопросы устройства, комплектования, организации армии, вооружения и снабжения, увидевший свет в 1869 г., многократно дополнявшийся и переиздававшийся в дальнейшем (последнее издание относится к 1907-1915 гг.). Установить организационную структуру, выявить сходства и различия в организационном устройстве органов военного управления с предшествующим периодом (Первая мировая война), определить направления деятельности их структурных подразделений дает возможность «Положение о полевом управлении войск в военное время»[40], регламентировавшее структуру высших органов управления армией в период ведения военных действий, организацию тыла, права, обязанности и функции

[39] Свод Военных постановлений 1869 года. Кн. 1. Военное министерство и особые высшие установления. Спб.: Гос. тип., 1907; Кн. 2. Военно-окружные управления. Спб.: Гос. тип., 1907.Кн. 3. Местное военное управление. Спб.: Гос. тип., 1912.

[40] Положение о полевом управлении войск в военное время. Пг., 1914. С.1.

органов военного управления и военачальников. Помимо выше указанных источниками для написания диссертационного исследования явились различные уставы, применявшиеся в Русской императорской армии и с небольшими изменениями продолжавшие действовать в Белых армиях[41]. На основе существовавшей в дореволюционной России нормативно-правовой базы, регламентировавшей различные аспекты военного управления, автором были рассмотрены организация и функции военных учреждений антибольшевистских правительств, использовавших при строительстве аппарата военного управления именно эти нормативные документы и многократно ссылавшихся на них.

Важным источником по правилам работы с документами в военном ведомстве является «Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве»[42], начало применения которого следует отнести к 1911 г. Данное положение явилось одним из результатов реформ, начавшихся в Русской армии после поражения в Русско-японской войне, и было направлено на уменьшение количества используемых бумаг, требовало четкого выполнения правил оформления и работы с документами. Положение было снабжено большим количеством приложений, в соответствии с которыми в Белой армии и составлялись, и оформлялись служебные документы. Также оно явилось основой для издания многочисленных справочников для работы офицеров, адъютантов и лиц, занимающихся делопроизводством в канцеляриях военного ведомства различных уровней[43]. «Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» позволило выявить сходства и различия при оформлении бумаг, входящих в состав системы военной документации, с документами, образовавшимися в процессе деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств.

Важными и незаменимыми для освещения темы данного исследования, но отражающими субъективную точку зрения на происходившие события,

---

[41] Устав строевой службы 1908 г., Устав внутренней службы 1910 г., Устав полевой службы 1912 г.
[42] Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. Пг., 1916.
[43] Зайцев В.Н. Руководство для адъютантов. Спб., 1908; Малинко В. Справочная книжка для офицеров. М., 1917.

являются мемуары бывших участников Белого движения и их современников. Особую ценность представляют воспоминания военачальников Белой армии и командиров разных уровней, хотя поражение в Гражданской войне, лишения и страдания последующей жизни в эвакуации наложили свой отпечаток и отразились в стремлении найти виновных в неудачах, критике начальствующих лиц, оправданиях и жалобах. Однако положительным свойством мемуарной литературы является часто очень подробное описание событий (дневники), которые невозможно найти в других источниках, точная передача атмосферы, нюансов взаимоотношений участников событий, их поступков и характеров, а также некоторые аспекты подготовки тех или иных документов. К тому же в мемуарных источниках есть возможность получить, хотя и фрагментарно, сведения о работе с документами, проанализировать цитаты из различных документов, образовавшихся в процессе деятельности военачальников и использовавшихся ими при написании работ.

В 20-30 гг. на свет появились за рубежом и в Советской России публикации воспоминаний участников Гражданской войны, посвященных истории возникновения, сущности Белого движения, его борьбе с большевиками[44]. Характерны публикации 20-30-х гг. в Советской России, где собраны воспоминания различных представителей «белых» правительств и военных деятелей, в основном критикующих недостатки работы армии и тыла, а также отображающих последние дни того или иного Белого режима. Ярким представителем такой публикации является «Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев» в 5 томах[45], где собраны выдержки из мемуаров Д. Скобцова, Н.И. Штифа, Н.В. Вороновича, К.В. Герасименко, В. Горна, А.А. Валентинова, В.Оболенского, Г. Раковского, характеризующие правительства

---

[44] Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты: Воспоминания. Новониколаевск, 1925; Гоппер К. Четыре катастрофы: Воспоминания. Рига, 1920; Кроль Л.А. За три года: Воспоминания. Владивосток, 1922; Лукомский А.С. Воспоминания генерала А.С. Лукомского. Период европейской войны. Начало разрухи в России. Борьба с большевиками. В 2-х тт. Берлин, 1922; Сахаров К.В. Белая Сибирь. Мюнхен, 1923; Толстов В.С. От красных лап в неизведанную даль (Поход уральцев). Константинополь, 1921; Трубецкой Е.Н. Воспоминания. София, 1921 и др.

[45] Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. В 5-ти тт. М.-Л.: Госиздат, 1927.

А.И. Деникина, Н.Н. Юденича и П.Н. Врангеля не с лучшей стороны (отношения с казачеством, еврейские погромы, эвакуация из Одессы, Новороссийска, Крымского побережья, отношения с союзниками). Из мемуарной литературы можно почерпнуть немало сведений о работе органов военного управления, многие авторы приводят в своих мемуарах документы или ссылаются на них. Одним из достоинств мемуаров для исследователя, который обращается к ним спустя 100 лет, является освещение только тех сторон, событий и фактов Гражданской войны, чему свидетелями были непосредственно авторы произведений[46]. Хотя многие авторы мемуаров преувеличивали свою роль в Белом движении, при этом негативно отзываясь о сослуживцах и обвиняя высшее руководство армией во всех постигших «белых» неудачах.

В многотомном труде генерал-лейтенанта А.И. Деникина «Очерки русской смуты»[47] отображена информация о военных кампаниях и быте русской армии, представлены словесные портреты военачальников Добровольческой армии, а также дан глубокий анализ политической обстановки периода Гражданской войны. Произведение А.И. Деникина основано на подлинных источниках, а именно на делах канцелярии деникинского правительства, которые были вывезены бывшим Главнокомандующим в Стамбул, в том числе журналы Особого совещания, подлинники приказов Главнокомандующего Вооруженных сил Юга России, переписка с иностранными государствами и другие важные документы из бывшего Штаба А.И. Деникина, частично приведенные автором в тексте работы. Можно только согласиться с академиком Ю.А. Поляковым, который писал, что «Очерки русской смуты» - «самое крупное произведение, вышедшее из-под пера тех, кто боролся с революцией, а затем оказался в эмиграции», написанное человеком «незаурядным, умным, знающим, способным к анализу минувшего», безусловно, предвзятым, пристрастным, «но по-своему

[46] Вырыпаев В.И. В.О.Каппель. Воспоминания участника Белой борьбы. 1918-1920 гг. Сан-Франциско: Б.И., 1938; Гоппер К. Четыре катастрофы: Воспоминания. Рига, 1920; Иванов Н.Н. О событиях под Петроградом в 1919 г.: Записки бывшего члена Северо-Западного правительства// Архив гражданской войны. Берлин, 1922. Вып.1.; Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых: 1918-1922. Рига, 1930.

[47] Деникин А.И. Очерки русской смуты. В 5 т. Париж, 1921-1926.

честным, преданным интересам России, как он их понимал, человеком, пережившим огромную трагедию»[48]. Очерки опираются на богатейший фактический материал и уникальные документы личного архива и частично архива Штаба Главнокомандующего, а для исследователей антибольшевистской борьбы являются первоисточником. О событиях периода формирования Добровольческой армии, ее участия в боевых действиях, в том числе и на этапах Ледяного похода, 2-го Кубанского похода, работе штаба Добровольческой армии можно судить по воспоминаниям военачальников Юга России, в частности, А.С. Лукомского[49]. К тому же, при написании мемуаров А.С. Лукомский располагал делами политической канцелярии, состоявшей при генерале М.В. Алексееве.

О том же периоде и тех же событиях, но до ноября 1921 г. повествует, и преемник А.И.Деникина барон П.Н. Врангель. Его «Записки (ноябрь 1916-ноябрь 1920 гг.)»[50] в двух книгах тоже содержат огромный пласт фактического материала и опираются на документы периода Гражданской войны, но в них гораздо меньше содержится эмоциональных оценок, рассуждений и переживаний. По словам В. Черкасова-Георгиевского, написавшего вступительную статью к изданию книги А.И. Деникина, воспоминания П.Н. Врангеля «не претендуют на большую психологическую глубину»[51]. Однако для исследователя-документоведа этот труд является неоценимым источником для изучения различных распорядительных и оперативных документов, в большом количестве цитируемых автором.

В источниковой базе исследования большое место занимают воспоминания политиков и участников боевых действий, а именно П.В. Вологодского, В.Г. Болдырева, М.И. Занкевича, М.А. Иностранцева, И.М.

---

[48] Поляков Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. М., 1999. С.94.
[49] Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М.: Айрис-пресс, 2012.
[50] Врангель П.Н. Записки (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.): в 2 кн. Подольск: Периодика, 1991.
[51] Черкасов-Георгиевский В. Генерал А.И. Деникин – писатель, военный историк, публицист. Вступ. ст./Деникин А. Путь русского офицера. М.: ПРОЗАиК, 2012. С.8.

Серебренникова, Д.В. Филатьева, И.И. Сукина[52] и др., где также содержатся сведения о принципах и правилах работы военных и тыловых учреждений, их структуре и работе с документами на «белых» территориях.

Организационное устройство органов военного управления на востоке России и процесс документирования их деятельности отражены в воспоминаниях А.П. Будберга, Г.К. Гинса, К.В. Сахарова[53]. Другое дело, что на воспоминания А.П. Будберга, наложился характер автора, во многом пессимистичный и все видящий в черном свете, но в его дневнике прослеживается желание дать оценку происходящему, довольно подробно изложены происходившие события. Неприятное впечатление производят мемуары К.В. Сахарова[54], преувеличившего свою роль в событиях и в некоторых случаях фальсифицировавшего их[55]. Но именно в этой книге в полной мере отражена деятельность органов военного управления (Штаба Верховного Главнокомандующего и Военного министерства). Конечно, практически каждый автор мемуаров пытался оправдать свои действия, найти причины поражения, критикуя соратников и возвеличивая свою роль в борьбе, но доля правды в их словах есть, и по воспоминаниям участников событий можно судить об обстановке на фронте, в штабах и т.д.

Что касается зарубежных эмигрантских источников, то участники событий старались рассказать о произошедшем, чему были свидетелями, донести до последующих поколений ту атмосферу, рассказать о хаосе и неразберихе, событиях и процессах, имевших место после большевистского переворота. Обращает на себя внимание «Архив русской революции» в 22 тт.[56], изданный И.В. Гессеном в Берлине и содержащий воспоминания, дневники и документы

---

[52] Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. Ново-Николаевск, 1925; Зуев А.В. Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом. 1918-1922 гг. Харбин, 1937; Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками 1917-1920 гг. Шанхай, 1937; Иностранцев М.А. Адмирал Колчак и его катастрофа. Восточн. Прага, 1922; Восточный фронт адмирала Колчака/ Под ред. д.и.н. С.В.Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004.
[53] Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т.1. Пекин, 1921; Будберг А.П. Дневник// Архив Русской революции. Т.12-15. Берлин 1923, 1924; Сахаров К.В. Белая Сибирь. Мюнхен, 1923.
[54] Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918-1920 гг. М.: Центрполиграф, 2018.
[55] Например, провал Челябинской операции, подготовленной К.В. Сахаровым и Д.А. Лебедевым.
[56] Архив русской революции. В 2 тт. /Сост. И.В. Гессеном. Берлин, 1922.

участников событий. Задачей данного архива ставилось сохранение письменного следа развертывавшихся перед очевидцами исторических событий. Адресована книга будущим исследователям, ведь только по прошествии времени можно объективно оценить, сложить, как пазл, факты, отношение участников, их уникальные в своем роде оценки, и сделать соответствующие выводы.

Серия «Белое дело» (под ред. С.В. Карпенко)[57], изданная в конце 1990-х – начале 2000-х гг., вобрала в себя воспоминания участников и свидетелей Гражданской войны, воевавших на стороне «белых». Многие из этих воспоминаний были опубликованы в России впервые и с разных сторон освещают боевые действия, мысли, предположения, раскаяние, поиски причин поражения Белых армий как с точки зрения руководителей Белого движения, так и командиров различных воинских формирований, оставшихся в живых и сумевших эмигрировать после окончания борьбы.

1990-2000-е гг. характеризуются также переизданием мемуаров и сборников мемуаров участников Гражданской войны, подобранных по географическому признаку. С одной стороны, авторами воспоминаний донесена до потомков бесценная информация об этом историческом периоде, с другой стороны, воспоминания собирались буквально по крупицам и представляют собой отдельные истории отдельных воинских формирований, даже полков. Часто это и записки гражданских лиц, оказавшихся свидетелями событий[58]. «Впечатления, - писал Н.В. Краинский, - были сильны и скоропреходящи. Их не успевали анализировать. Жили минутою, не схватывая размах швырявшей их

---

[57] Белое дело: избр. произведения: В 16 кн./ Сост., науч. ред., коммент. Карпенко С.В. М.: Голос: Сполохи, 1992−1996.

[58] Гражданская война в России. Война на Севере. М.: ООО «Издательство «АСТ», 2003; Белая борьба на Северо-западе России. /Сост., науч. ред., предисловие и комментарии д.и.н. С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003; Марушевский В.В. Год на Севере. (август 1918-август 1919 г.) //Белый Север 1918-1920 гг. Вып.1. Архангельск, 1993; Овсянкин Е.И. На изломе истории. События на Севере в 1917-1920 гг. Мифы и реальность. Архангельск, 2007; Чаплин Г.Е. Два переворота на Севере// Белый Север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Вып.2. / Сост. В.И. Голдин. Архангельск, 1993; Туркул А.В. Дроздовцы в огне. М., 1991; Слащев-Крымский Я.А. Белый Крым. 1920 г. Мемуары и документы. М., 1990 и др.

катастрофы»[59]. 2015-2018 гг. также отмечены переизданием воспоминаний А.И. Деникина, Я.А. Слащева, П.Н. Врангеля, К.В. Сахарова, В.Г. Болдырева[60], приуроченным к 100-летию с момента начала Гражданской войны в России.

К сожалению, до нашего времени дошла ничтожно малая часть документов, образованных в органах военного управления антибольшевистских правительств. По воспоминаниям начальника Штаба ВСЮР А.С. Лукомского, например, различные документы о начале революции, собранные в Ставке Верховного Главнокомандующего генерала Н.Н. Духонина, были выброшены на землю, частью сожжены, частью пущены по ветру. В Киеве арестованные офицеры содержались в здании архива, спали на делах, использовали их на топку, на обертку и другие надобности. А при эвакуации из Новороссийска погибли все дела, относящиеся к корниловскому и деникинскому периодам[61].

Конец 1980-х - начало 1990-х гг. явились периодом начала снятия ограничения доступа с документов Белых армий, переданных в Российский государственный военный архив (РГВА) из Центрального государственного архива Советской армии (ЦГАСА). Для изучения документирования деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств это особо важно, ведь без изучения самих документов, специфики их оформления, наполнения системы документации, невозможно говорить о полноценном изучении проблемы. Участники боевых действий писали, что «белые» архивы практически не уцелели[62], а «красные» сведения содержат много неточностей и противоречий. По сохранившимся и дошедшим до нас архивным документам Белых армий вполне возможно составить мнение о документировании деятельности органов военного управления

---

[59] Краинский Н.В. Фильм русской революции в психологической обработке. Белград, б.г. С.350.
[60] Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. М.: Центрполиграф, 2017; Деникин А.И. Очерки русской смуты. В 3-х кн. М.: Айрис-Пресс, 2015; Его же. Путь русского офицера. М.: Вече, 2015; Воспоминания Петра Николаевича Врангеля. СПб: Питер, 2015; Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918-1920 гг. М.: Центрполиграф, 2018.
[61] Лукомский А.С. Из воспоминаний/ Архив русской революции. Т.2. М.: «Современник», 1991. С.17.
[62] Ефимов А. Ижевцы и воткинцы/ Восточный фронт адмирала Колчака. Под ред. д.и.н. С.В.Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С.449.

антибольшевистских правительств. Фонды РГВА отражают именно специфику организации и структуры Белых армий, а также в них представлены элементы системы военной документации, необходимые для исследования.

В РГВА хранится значительный массив документов, позволяющих исследовать процесс становления и развития системы военной документации различных антибольшевистских правительств. Документы, отражающие деятельность органов военного управления антибольшевистских правительств, были направлены из Русского заграничного исторического архива в Праге (РЗИА) в Государственный архив Октябрьской революции (в настоящее время – Государственный архив Российской Федерации), затем в РГВА, в фондах которого отложились и документы, поступавшие в качестве трофеев разведки Красной армии. К сожалению, часть документов находится в плохой физической сохранности, что объясняется часто ненадлежащими условиями перевозки и хранения.

Документы Белых армий представлены в разной степени: документы военной администрации адмирала А.В. Колчака занимают в фондах РГВА большую часть, несколько меньше документов относится к югу России и северу, а по северо-западу источников совсем мало. Например, документы Штаба Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России (А.В.Колчак) содержатся в 3 фондах (512 дел), а документы Военного министерства Российского правительства – в 7 фондах (303 дела). Это, не считая фондов, охватывающих подборки документов различных подразделений и отделов, штабов воинских формирований, от фронтов до отдельных отрядов и россыпи. По воспоминаниям участников событий, штабы и министерства выпускали огромное количество распоряжений, проектов нормативных актов, требовали донесений, статистических отчетов и ведомостей, «что полагалось благопристойному российскому министерству или

департаменту»[63]. Количество документов, хранящихся в данный момент в РГВА, не соответствует предполагаемому количеству документации органов военного управления такого масштаба, что говорит об утере, гибели огромного числа служебных документов, многие из которых до настоящего времени ждут своего исследователя в архивах Европы и Америки. При эвакуации Правительства адмирала А.В. Колчака и отступлении армии также было уничтожено огромное количество письменных материалов и архивных документов.

Наиболее интересным для данного исследования и самым большим по объему и охвату документации структурных подразделений является фонд 39499 «Штаб Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России», в котором содержится большое количество приказов по управлениям Штаба ВГК, около 1600 приказов начальника Штаба ВГК, более 200 приказов Верховного правителя и Верховного Главнокомандующего. Фонд охватывает период с сентября 1918 г. по декабрь 1919 г. и содержит 498 дел, документы которых можно разделить на следующие группы: приказы по штабу Верховного главнокомандующего и его управлениям, административно-строевые и по личному составу; оперативные сводки соединений и частей, положения и штаты структурных подразделений штаба, соединений и частей армии, схемы их формирований; доклады о положении в районах боевых действий, состоянии железных дорог, организации авиации, обеспечении самолетами; разведывательные и агентурные сводки о состоянии войск Красной; записи разговоров по прямому проводу Верховного правителя с начальниками штабов по оперативным вопросам; воззвания Верховного правителя к населению, информационные отчеты о настроениях местного населения, о внутреннем и международном положении правительства А.В. Колчака; военно-политические обзоры о положении на фронтах, восстаниях против правительства; сведения о боевом и численном составе соединений и частей; доклады главного военного прокурора о дознании по преступлениям

[63] Будберг А.П. Указ. соч. С. 210.

офицеров; приговоры военно-полевых судов, судебно-следственные дела и переписка по обвинению белогвардейских офицеров в сочувствии Советской власти; доклады, рапорты, переписка по организации и состоянию лагерей военнопленных, использованию их на работах[64].

Изменения в организации такого административно-управленческого органа системы центрального военного управления, как Военное министерство можно проследить по фонду 39597 «Военное министерство Временного Всероссийского правительства». Этот фонд охватывает период с марта 1918 г. по январь 1920 г. и вмещает в себя приказы Военного и Морского министерств, по канцелярии управляющего Военным министерством, по различным управлениям Военного министерства, приказы по личному составу, приказания по военному ведомству, доклады различных министерств и ведомств по вопросам снабжения, транспортировки и др., материалы о назначении пенсий и различных надбавок, послужные списки и наградные листы и др.

Автором также были изучены следующие фонды РГВА: 39483 «Управление Восточного фронта», 39551 «Главный штаб Народной армии», 39554 «Штаб Самарской группы войск», 39617 «Управление Сибирской армии (бывш. Западно-Сибирская армия)», 39625 «Управление Оренбургской отдельной армии (бывш. Юго-Западной армии»), 39624 «Штаб Московской группы армий» и др. Стоит отметить также фонд 40213 «Коллекция приказов «Белой армии», который содержит в большом количестве различные виды документов, характеризующих деятельность центральных и местных органов военного управления антибольшевистских правительств, начиная с объявлений по войскам и заканчивая приказами Верховного Главнокомандующего и начальника его Штаба. Безусловно, объем диссертационного исследования не позволяет подробно рассмотреть документы всех исследованных фондов, но они

[64] Путеводитель по фондам белой армии. Российский государственный военный архив. М., 1998. С.16-17.

были использованы для обеспечения полноты картины и более детальной систематизации военной документации.

Документы Штаба Главнокомандующего русской армией (бывш. Штаба Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России, бывш. Штаба Добровольческой армии) находятся на хранении в 10 фондах (599 дел), также в архиве содержатся документы, отражающие деятельность штабов различных воинских формирований, сражавшихся на Юге России. Наибольший интерес представляет фонд 39540 «Штаб главнокомандующего Добровольческой армией, штаб главнокомандующего вооруженными силами на Юге России»). Конечно, до наших дней дошла лишь небольшая часть огромного количества документов, издававшихся в процессе работы Штаба Главнокомандующего ВСЮР. Особенно мало представлено документов, отражающих начальный период создания Добровольческой армии, также крайне малочисленны документы соединений и частей, действовавших на фронте, в том числе так называемых «цветных» дивизий (Алексеевской, Дроздовской, Корниловской, Марковской), составлявших ядро Добровольческой армии. К тому же, не было возможности в условиях ведения боевых действий, особенно на начальном этапе существования Добровольческой армии, создавать документы по всем правилам военного делопроизводства, вести работу с ними, тем более хранить их.

Очень малая часть документов, относящихся и к периоду борьбы Русской армии с Рабоче-Крестьянской Красной армией за обладание Крымом, сохранилась до наших дней и отложилась в РГВА. По сравнению с другими очагами антибольшевистской борьбы их практически нет. Спешная эвакуация войск с Крымского побережья не предполагала взятия на борт кораблей лишнего груза в ущерб количеству людей, которых необходимо было вывезти. Большая часть документов была уничтожена при отступлении. Личные собрания некоторых военачальников эпохи гражданской войны попали в различные зарубежные архивы. Так, личные архивы П.Н. Врангеля и его семьи были переданы его личным секретарем Н.М. Котляревским в Гуверовский институт

Стэнфордского университета в Калифорнии. В РГВА содержатся приказы, приказания, объявления Главкома Русской армии, по штабу Главкома, отделам и управлениям, а также оперативный материал: приказы, сводки, донесения, переписка о боевых действиях, формировании и переформировании воинских частей, их укомплектовании, боевом составе[65].

Что касается Севера России, то 7 фондов, охватывающих органы центрального военного управления, а основной фонд, 39450 «Штаб Главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте (бывш. Штаб командующего вооруженными силами Верховного управления Северной области, Штаб командующего действительными русскими сухопутными и морскими силами Северной области, Управление командующего войсками Северной области)», насчитывают около 1070 дел, поступившие из РЗИА и Государственного архива Архангельской области. Большая часть документов органов военного управления Северной области была уничтожена[66]. В состав фондов, охватывающих период с августа 1918 г. по февраль 1920 г., входят документы оперативного отделения отдела Генерал-квартирмейстера, Военно-регистрационного отделения, Отдела начальника военных сообщений, Инспекторского отделения Отдела Дежурного генерала, Наградного отделения и Общего отделения.

Если говорить о северо-западном направлении, то в РГВА отложились только некоторые документы Штаба западной добровольческой армии (бывш. Штаб Добровольческого корпуса князя Ливена, Штаб Западного добровольческого имени графа Келлера корпуса, впоследствии Штаб войск группы генерал-майора князя П.М.Авалова) – 70 дел (Фонд 40147), и документы Штаба Северо-западной армии (бывш. Штаб Отдельного корпуса Северной армии, Штаб Северной армии) – 133 дела (Фонд 40298). Фонды охватывают период с 1918 г. по январь 1920 г. и содержат оперативные приказы, приказания

---

[65] РГВА. Ф. 39540 «Штаб Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России (ВСЮР). Штаб Главнокомандующего «Русской армией».
[66] Соколов Б.Ф.Падение Северной области// Белый Север 1918-1920 гг. Вып.2. Архангельск,1993. С.431.

Управления Генерал-квартирмейстера, доклады, оперативные, агентурные, разведывательные сводки, донесения, сведения о боевом составе армии, обзоры Советской печати, рапорты и др.

Северо-Западная армия избежала эвакуации из портов под давлением противника, но она оказалась обречена на смерть от болезней и тяжелого принудительного труда на благо Эстонии на территории этой страны. В большинстве своем документы, отражающие деятельность Штаба Северо-Западной армии, были уничтожены (документы контрразведывательного отделения – по приказу Н.Н.Юденича[67]), вывезены в Финляндию, Англию и в дальнейшем не переданы Русскому заграничному историческому архиву.

Уцелевшая часть архива Н.Н. Юденича тайно была перевезена на дачу М.Ф. Гарденина под Гельсингфорсом адъютантом Н.Н. Юденича Н.А. Покотило. Впоследствии документы были переданы Н.Н. Юденичу, а после его смерти отправлены в Америку супругой генерала П.А. Томилова и находятся на хранении в Бахметьевском архиве Колумбийского университета и в архиве Гуверовского университета войны, революции и мира Стэнфордского университета.

В общей массе документы раскрывают оперативную, разведывательную, административную службу Белой армии, техническую оснащенность войск, идеологию и духовные основы Белого движения, ход боевых действий, роль казачьих формирований, участие союзников, действие известных военачальников Белой армии и многие другие аспекты истории Белого движения и Гражданской войны в России. Используемые при написании работы документы и материалы, за небольшим исключением, никогда раньше не издавались, некоторые из них были использованы в рамках проведения выставок, организуемых РГВА и посвященных истории Гражданской войны.

---

[67]Рутыч Н. Указ.соч. С.7.

В исследовании также были задействованы, но в меньшей степени, документы периода Первой мировой войны, находящиеся на хранении в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) для проведения сравнительной характеристики использования в военное время в Русской армии различных видов документов, составляющих систему военной документации. Фонд 2003 «Штаб Верховного Главнокомандующего (Ставка) г. Могилев» явился основным источником для изучения документирования деятельности Штаба и проведения сравнительного анализа организационных документов Штабов Верховного Главнокомандующего Русской армии периода Первой мировой войны и периода Гражданской войны.

Таким образом, источниковая база диссертации состоит как из опубликованных воспоминаний участников «белого» лагеря, законодательных и нормативных документов дореволюционной России, так и из архивных материалов, часть которых впервые вводится автором диссертационного исследования в научный оборот. По итогам обзора источников можно сделать вывод, что имеющиеся в распоряжении исследователей документы позволяют провести комплексное исследование системы документации органов военного управления антибольшевистских правительств.

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертационном исследовании на основе опубликованных источников и архивных материалов впервые изучен и проанализирован процесс документирования деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств и его составляющие, рассмотрено организационное устройство органов военного управления Белых армий, функции их структурных подразделений, виды документов, использовавшиеся при осуществлении управленческой деятельности, способы и правила их оформления.

Впервые в научной литературе автором была проведена систематизация нормативной базы, регламентирующей организацию аппарата военного управления и документирование его деятельности, а также проведен

сравнительный анализ с локальными нормативными актами, разработанными и применявшимися в Русской императорской армии до Великой российской революции. В результате исследования было выявлено в целом соответствие принципов регламентации построения аппарата военного управления Белых армий и документирования его деятельности дореволюционным, но с учетом условий изменившейся политической, экономической и военной обстановки в стране.

На основе результатов комплексного анализа массива документов, отложившихся в РГВА и характеризующих деятельность органов военного управления антибольшевистских правительств, в работе впервые наиболее полно представлена реконструкция практики документирования деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств. Автором диссертационного исследования предложена классификация видового состава военных документов Белых армий, выявлены виды документов, использовавшиеся только Белыми армиями в период Гражданской войны или изменившие свое назначение и функции.

При широком использовании архивных материалов периода Гражданской войны автором диссертационного исследования изучены, систематизированы и введены в научный оборот военные документы исследуемого исторического периода с точки зрения видовой составляющей и применявшихся правил оформления служебных документов; выявлены стилистические и лексические особенности текстов.

Положения, выносимые на защиту.

1.Организационное устройство органов военного управления антибольшевистских правительств, направления их деятельности, функции, система военной документации, используемая в процессе работы, явились продолжением соблюдения имперских традиций в области строительства армии, ее органов управления и военного делопроизводства.

2. Организационная структура органов военного управления антибольшевистских правительств была создана на основе нормативных документов дореволюционного периода и структур аналогичных органов военного управления Русской императорской армии.

3. Функции, видовой состав и правила оформления документов системы военной документации антибольшевистских правительств основывались и регламентировались нормативными актами дореволюционного периода, регулировавшими ведение письмоводства и делопроизводства в военном ведомстве царской России.

4. Массив военной документации, находящийся на хранении в Российском государственном военном архиве можно разделить на пять групп: организационные документы или локальные нормативные акты, распорядительные документы, служебная переписка, документы оперативного характера, документы по личному составу. Стоит отметить группу документов по хозяйственной части, но с документоведческой точки зрения она не представляет интереса и относится к системе документирования хозяйственных операций.

5. Изменение политической обстановки в стране привело к появлению новых видов документов в системе военной документации, например, воззваний военачальников к населению занятых территорий в связи с подменой гражданской власти военной.

6. В системе военной документации Белых армий широко использовались типовые шаблоны текстов, устойчивые формуляры различных видов документов, присутствовал неизменный состав реквизитов, регламентировавшиеся нормативными документами дореволюционного периода. Несмотря на устоявшиеся правила и традиции составления и оформления служебных документов, Гражданская война внесла свои коррективы

в виде демократизации текстов официальных бумаг и упрощения формы адресования, обращения, подписания.

7. События Гражданской войны нашли свое отражение в стилистике служебных документов и повлияли на их лексический состав. С одной стороны, «белыми» в точности соблюдались правила составления текстов документов, сложившиеся и установленные нормативными документами дореволюционного периода, с другой стороны, Гражданская война привнесла в тексты официальных бумаг ярко окрашенные эмоции, использование лозунгов и некоторых аспектов плакатного стиля, разговорного стиля и лексики, не характерной для Русской императорской армии.

Теоретическая значимость работы. Архивные документы и материалы, впервые введенные в научный оборот, выводы и обобщения, сравнительный анализ нормативной базы военного делопроизводства дореволюционного периода в Русской императорской армии и периода Гражданской войны в Белых армиях дополняют, конкретизируют, уточняют теоретические положения исторической науки по вопросу организации строительства Белой армии и органов ее управления, а также открывают новую страницу в истории отечественного делопроизводства в части документирования деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств, складывания системы военной документации на основе и по правилам, имевшим место в период исполнительного или министерского делопроизводства. Использование достаточно большого количества неопубликованных архивных материалов, отражающих деятельность органов военного управления Белых правительств, позволяет говорить о системе военной документации, сложившейся в период Гражданской войны, в целом и углубляет научные представления о составляющих этой системы.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертации могут использоваться как при создании обобщающих научных работ, в энциклопедических и справочных изданиях по истории Гражданской

войны, так и при исследованиях на документоведческие темы. Также содержание работы может оказать значительную помощь профессорско-преподавательскому составу при чтении лекций и проведении практических занятий по дисциплинам «Военная история России» и «Военное делопроизводство», студентам высших учебных заведений при изучении Белого движения в России.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры документоведения, аудиовизуальных и научно-технических архивов Историко-архивного института РГГУ. Положения диссертационного исследования легли в основу выступлений на 7 научно-практических конференциях, в том числе и международных, проходивших в Украине и Польше. По теме диссертации опубликовано в различных отечественных и зарубежных журналах 13 статей, в том числе 3 – в ведущих рецензируемых научных журналах ВАК РФ.

Структура работы определена целью и задачами исследования, которое состоит из введения, 3 тематических глав и заключения, списка источников и литературы, приложений.

Во введении отражена актуальность темы, ее научная новизна и практическая значимость, определены цель и задачи исследования, объект, предмет, хронологические рамки, дается обзор источников и литературы по теме исследования.

Первая глава содержит историю строительства вооруженных сил антибольшевистских правительств на территории России в период Гражданской войны (1918-1920 гг.), в ней проведено исследование организационной структуры органов военного управления, рассмотрены особенности условий работы каждого из правительств.

Во второй главе рассмотрены законодательные акты и нормативно-методические документы, явившиеся правовой основой для составления, оформления и видового состава документов системы военной документации,

использовавшиеся в Белой армии. Часть главы посвящена регламентации деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств.

В третьей главе исследования отражена попытка автора систематизировать виды военных документов по группам, разделив весь массив исследованных документов на группы: организационные, распорядительные, служебная переписка, документы оперативного характера, по личному составу, а также представлен анализ каждой группы документов. Уделено внимание особенностям стилистики и лексики документов периода Гражданской войны.

В заключении содержатся общие выводы по результатам исследования.

В приложениях помещены схемы организационных структур органов военного управления антибольшевистских правительств, документы соответствующего исторического периода, по-новому раскрывающие основные проблемы данной темы.

ГЛАВА I. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ РОССИИ

Основной целью борьбы Белого движения в период Гражданской войны явилось восстановление русской государственности, претерпевшей негативные изменения после прихода к власти Временного правительства и впоследствии уничтоженной захватившими власть в результате Октябрьской революции большевиками. Белое движение, возникшее, особенно на Юге России, из патриотического порыва, на протяжении трех лет вело борьбу за сохранение целостности страны и возрождение независимого и прочного Российского государства, что было отражено в лозунге «За Единую, неделимую Россию!». Одной из составляющих государства являлась во все времена армия, взявшая на себя в период Гражданской войны бремя и гражданского, и военного управления страной, оставив решение о государственном устройстве России на усмотрение Учредительного собрания нового созыва после победы над большевиками. Источниками силы сопротивления «белых» власти большевиков явились опыт государственного управления, знание военной науки и любовь к Родине. Военное управление является одной из составляющих государственного управления и представляет собой комплекс мер, направленных на создание вооруженных сил, содержание их на должном уровне, поддержание боевой готовности и непосредственно само руководство вооруженными силами[68]. Вне зависимости от исторического периода и принадлежности тому или иному государству верховным главнокомандующим является глава государства, осуществляющий военное управление. Соответствующими нормативными актами законодательно закрепляются система органов военного управления, их функции и подчинение в мирное и военное время. Центральными органами

[68] Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Гл. VII. Военное управление. Т.1. М.: Типография товарищества И.Н. Кушнеров и К, 1894 г. С.56.

управления являются Военное министерство и Штаб Верховного Главнокомандующего[69].

1.1.Система военного управления России накануне Великой российской революции

Строительство системы военного управления Белых армий, прежде всего, опиралось на накопленный многовековой опыт в деле организации управления воинскими формированиями, регламентирования деятельности органов военного управления Российского государства.

С момента вступления страны в Первую мировую войну и начала ведения боевых действий основным нормативным документом, определяющим деятельность вооруженных сил стратегически и обеспечение их материальными ресурсами стало «Положение о полевом управлении войск в военное время»[70]. Согласно этому нормативному документу, высшим начальником всех вооруженных сил, участвующих в военных действиях, становился Верховный Главнокомандующий (далее – ВГК), стоящий во главе Ставки. При каждой армии создавались полевые управления. Штаб ВГК являлся органом управления всеми сухопутными и морскими вооруженными силами и состоял из управлений: генерал-квартирмейстера, дежурного генерала, начальника военных сообщений, военно-морское и коменданта Ставки. Отдел генерал-квартирмейстера был призван отвечать за разработку оперативных вопросов управления армиями, сбор и обработку разведывательной информации о противнике, решать вопросы по личному составу офицеров Генерального штаба. Отдел генерал-квартирмейстера состоял из общего, оперативного, разведывательно-статистического, по службе Генерального штаба подразделений. В ведение отдела дежурного генерала входили вопросы ведения

[69] В разные исторические периоды органы центрального военного управления имели разные наименования.
[70] Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб., 1914.

статистики численности личного состава и комплектования войск, оно состояло из инспекторского и хозяйственного отделений. Управление начальника военных сообщений отвечало за эксплуатацию путей сообщения на театре военных действий[71]. Военно-морское управление осуществляло стратегическое руководство и собирало информацию о ходе ведения боевых действий морскими силами страны[72].

В распоряжении каждого командующего армией находился полевой штаб, осуществлявший руководство армией не только в оперативном отношении, но и по хозяйственным вопросам.

В системе управления вооруженными силами также немаловажную роль играло Военное министерство, являющееся наивысшим органом «по предметам, до военно-сухопутных сил, относящихся»[73]. Основными направлениями его деятельности были: общий состав и устройство всех родов и разрядов войск, строевое и хозяйственное; пополнение, размещение и обучение войск; поддержание дисциплины и нравственности в войсках, обеспечение его здоровья; обеспечение точного и строгого исполнения законов и постановлений, усовершенствование военного законодательства и т.д.[74]. К 1917 г. основными составляющими организационной структуры Военного министерства были:

-Военный совет;

-Канцелярия Военного министерства (в ее основные функции входило составление отчетов и докладов по министерству, общая переписка по различным вопросам, предварительное рассмотрение вопросов до внесения на обсуждение в Военный совет, финансовые вопросы министерства; состояла из законодательного, счетного, эмеритального отделов, журнальной, юрисконсультской части, архива,);

---

[71] Суряев В.Н. Русская императорская врмия накануне и в годы Великой войны. М.: НП ИД «Русская панорама», 2015. С.224.
[72] Сенин А.С. Русская армия в 1917 г. Из истории Военного министерства Временного правительства. М.: Вече, 2017. С. 26.
[73] Свод законов Российской империи.1913. Кн.1. С.310.
[74] Там же.

-Главный штаб (функции – ведение статистики по личному составу войск, комплектованию вооруженных сил, в том числе офицерами, поддержание порядка и дисциплины в войсках; состоял из отдела дежурного генерала, пенсионного и казачьего отделов, азиатской и распорядительной частей и др.);

-главные управления[75];

-отдельные управления[76].

Военный министр осуществлял руководство всеми военными учреждениями, местными военными окружными управлениями и войсками, располагавшимися вне театра военных действий, его деятельность регламентировалась «Общим учреждением министерств» 1811 г. и нормативно-правовыми актами Свода военных постановлений.

В течение Первой мировой войны вскрылись существенные недостатки системы управления вооруженными силами, одним из важнейших была несогласованность действий фронта и тыла. Ставка Верховного Главнокомандующего была сосредоточена на решении оперативных вопросов, материально-техническое же обеспечение было отдано в ведение штабов фронтов, связанных с соответствующими управлениями Военного министерства. «Положением о полевом управлении войск в военное время» не было урегулировано взаимодействие Военного министерства и Ставки Главнокомандующего, что привело уже в первые месяцы Первой мировой войны к трениям и отсутствию слаженной работы этих двух ведомств, от которых зависел исход войны. Влияние децентрализации в снабжении войск на ход ведения боевых действий заставил Ставку Верховного Главнокомандующего в течение 1915-1917 гг. сосредоточить в своих руках управление практически всеми отраслями снабжения[77] и включить в свою структуру помимо уже

---

[75]По квартирному довольствию войск, артиллерийское, военно-санитарное, интендантское, военно-техническое, военно-судное, военно-учебных заведений.

[76] Ветеринарное, по ремонтированию армии, военного воздушного флота; управления генерал-инспекторов: артиллерии, кавалерии, стрелковой части в войсках. Сенин А.С. Указ.соч. С.70.

[77] Инженерное, артиллерийское, интендантское, авиационное, санитарное, ветеринарное.

существующих управления полевого генерал-инспектора военного воздушного флота, походного атамана, главного полевого контролера, главного полевого интенданта, полевого генерал-инспектора артиллерии, инспектора войск гвардии, морского штаба[78]. После Февральской революции Временное правительство сосредоточило в своих руках исполнительную и судебную власть в стране, в результате чего влияние на Ставку Верховного Главнокомандующего со стороны Военного министерства усилилось.

В работе органов военного управления Временного правительства намечалась также тенденция к стремительному увеличению штатов управлений и отделов, достигших «небывалых и непредвиденных размеров»[79], вызванных, например, в случае утверждения новых должностей в канцелярии министерства в связи с повышением объема переписки[80]. Также отмечались рутина и бюрократические порядки, свойственные системе государственного управления в России, нежелание высших военных начальников брать на себя ответственность и проявлять инициативу. Так, известный политический деятель А.И. Гучков обращал внимание на преследование в России начала XX в. «людей с сильным характером» и самостоятельных и выдвижение вперед личностей «без убеждений», «покладистых», «готовых во всем соглашаться с мнением своих начальников»[81].

В целом, несмотря на недостатки управления вооруженными силами страны во время ведения военных действий, эта система работала с большой долей эффективности, как огромный и сложный механизм, тем более во время Первой мировой войны в систему управления войсками были внесены изменения, продиктованные временем. Поэтому у руководителей Белого движения в деле строительства армии не возникало вопросов, каким образом и

---

[78] Сенин А.С. Указ.соч.. С.32.
[79] В представлении Главного интендантского управления Военного министерства. Цит. по: Сенин А.С. Указ.соч. С.211.
[80] РГВИА. Ф.29. Оп.3. Д.2206. Л.221.
[81] Цит. по: Суряев В.Н. Указ.соч. С.246.

руководствуясь какими нормативными актами создавать вооруженные силы для борьбы с большевиками.

1.2. Система органов военного управления в Сибири

Организация и строительство антибольшевистских вооруженных сил, выступавших под лозунгом восстановления единой русской государственности, оформились в четырех наиболее крупных центрах, практически изолированных друг от друга: на востоке (Сибирь), юге (Дон), севере (Архангельск) и северо-западе (Псков), где первым этапом государственного строительства выступало создание областных правительств. Если на севере и северо-западе России такие правительства действовали достаточно обособленно от общероссийского антибольшевистского движения, обладали незначительной территорией и не смогли оказать существенного влияния на исход борьбы Белого движения в масштабах России, то сформировавшиеся на востоке и юге страны органы власти приобрели общегосударственное значение.

Процесс создания органов военного управления и строительства армии наиболее широко представляется возможным проследить на востоке страны в силу главенствующего положения правительства А.В. Колчака, масштабов антибольшевистского движения в Сибири и на Дальнем Востоке, наибольшему количеству архивных документов по истории Белого движения в Сибири, отложившихся в Российском государственном военном архиве, а также однотипности организационных структур органов военного управления антибольшевистских правительств.

С началом вооруженного выступления чехословацкого корпуса и свержением большевиков совместными усилиями русских офицерских формирований и чешских военных подразделений на всем протяжении от Волги

до Дальнего Востока «как грибы после дождя»[82] начали возникать новые правительства. К августу 1918 г. насчитывалось 19 самостоятельных правительств, шесть из них наиболее крупные: Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания – в г. Самаре, Временное Сибирское правительство (г. Омск), Уральское (г. Екатеринбург), Амурское (г. Благовещенск), генерала Д.Л. Хорвата (г. Харбин), под названием Делового Кабинета Дальнего Востока, Второе Сибирское Правительство П.Я. Дербера (г. Харбин). Кроме них, независимые атаманы: Г.М. Семенов (г. Чита) и И.П. Калмыков (г. Хабаровск). Также были образованы войсковые правительства Уральского и Оренбургского казачьих войск, правительства Башкирии, Татарии и Туркестана. Как наиболее сильные и влиятельные следует отметить Самарский комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (КОМУЧ) и Временное Сибирское правительство (П.В.Вологодского), имевшие органы военного управления формировавшихся Народной и Западно-Сибирской армий.

В течение 1918 г. на востоке страны шло формирование нескольких Белых армий, чему способствовали различные военно-политические условия, во многом по-разному решались вопросы организации, руководства, снабжения и устройства военных образований. Практически одновременно формировалась Народная армия КОМУЧ, разросшегося к сентябрю 1918 г. от 5 человек к 96 и превратившегося в мини-парламент, и Сибирская армия Временного Сибирского правительства (г. Омск). Приказом № 1 Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания от 8 июня 1918 г. было положено начало формированию Народной армии. Этим же приказом был учрежден Главный штаб в составе: начальника штаба (он же командующий войсками полковник (с августа 1918 г. – генерал-майор)) Н.А. Галкин, членов штаба – военного комиссара Румынского фронта В. Боголюбова и члена Учредительного собрания Б.К. Фортунатова. Уже 17 июня 1918 г. приказом КОМУЧ было утверждены и

[82] Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири: 1918-1922 гг. Впечатления очевидца.//Окрест Колчака: документы и материалы/ сост. А.В.Квакин. М.: Аграф, 2007. С.189.

введены в действие «Временные правила об организации и службе Народной армии», провозгласившие главной целью штаба Народной армии организацию и руководство войсками. По решению КОМУЧ на территории Поволжья, Северного Кавказа, Приуралья должны были создаваться народные «добровольческие» формирования из местных жителей (Народная армия), в задачу которых входило «не пускать большевиков, поддерживать порядок и помогать в этом соседям»[83].

29 июля 1918 г. вместо главного штаба было создано военное ведомство во главе с генерал-майором Н.А. Галкиным (Управляющий военным ведомством)[84]. В состав Военного ведомства вошли: начальник созданного управления Генерального штаба, главный начальник снабжений, начальник главного управления административными делами, канцелярия, начальники главных управлений: военно-судного, инженерного, военно-санитарного[85]. Однако руководство Народной армии (прежде всего, Н.А. Галкин) было стеснено институтом политических комиссаров, состоящих из членов партии эсеров, утверждавших любое назначение в военное ведомство. Комплектование армии проводилось на добровольческих началах, но был объявлен призыв новобранцев 1897-1898 гг. рождения на территории Урала и Сибири, следом через 2 месяца – призыв офицеров, нехватка которых ощущалась на протяжении всей Белой борьбы на Востоке России. С июня 1918 г. началось формирование 4 пехотных батальонов в Самаре, по одному батальону в Ставрополе, Сызрани, Бугуруслане, Бузулуке. Были образованы штабы. При формировании Народной армии возник ряд факторов, помешавших построить необходимые воинские формирования: отсутствие антибольшевистского подполья, организация сначала штабов различных уровней, а уже потом укомплектование кадрами воинских подразделений. Об увлеченности организацией разнообразных штабов говорит пример, приведенный Верховным Главнокомандующим генерал-лейтенантом

---

[83] РГВА. Ф.39551. Оп.1. Д.16. Л.2.
[84] Приказ войскам Народной армии № 22 от 28 июля 1918 г.
[85] Приказ по Военному ведомству № 26 от 16 августа 1918 г.

В.Г. Болдыревым: когда один из молодых капитанов представился ему начальником одного из главных управлений армии и на вопрос, сколько человек у него штате, ответил, что 67, а имущества у них почти никакого, Болдырев приказал поставить всех в строй, кроме начальника и «двух дельных людей»[86]. К тому же, в связи с неудачами на фронте множество начальников и штабов остались без войск и требовали назначений. Практически на всей территории к концу 1918 г., подвластной КОМУЧ, велись боевые действия (уже летом 1918 г. Народная армия приняла на себя всю тяжесть борьбы с более сильными в материальном и техническом плане большевистскими военными формированиями), мобилизация и призыв были затруднены. И, хотя, по количеству полков, дивизий, корпусов Сибирская и Народная армия были сопоставимы, Народная армия уступала по численности и была не доукомплектована. Она просуществовала до ноября 1918 г., когда частью была расформирована, а частью вошла в армию, создаваемую А.В. Колчаком.

Еще одним правительством на территории Сибири, сумевшим организовать и создать крупнейшую по численности Сибирскую армию и органы ее управления, стало созданное летом 1918 г. Временное Сибирское правительство под руководством П.В. Вологодского. Формирование Сибирской армии началось в мае-июне 1918 г. в ходе антибольшевистского выступления чехословацкого корпуса в г. Ново-Николаевске на добровольческих началах. Сибирская армия стала основой для формирования Российской армии адмирала А.В. Колчака.

Указом Временного Сибирского правительства от 1 июня 1918 г. было организовано Военное министерство, формирование которого шло вплоть до сентября 1918 г. На базе Штаба Западно-Сибирского округа был образован Штаб Западно-Сибирской армии[87], армия получила название Западно-Сибирской

---

[86] Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты. Воспоминания (Из цикла «Шесть лет» 1917-1922 гг.). Новокниколаевск, 1925. С.57.
[87] Приказ войскам округа № 8 от 12 июня 1918 г.

отдельной[88]. В июле 1918 г. постановлением Совета министров Временного Сибирского правительства была переименована в Сибирскую армию. Ее Штаб состоял из управления дежурного генерала[89], управления генерал-квартирмейстера[90], управлений: инспектора артиллерии, начальника инженеров, коменданта штаба, военно-исторический отдел[91]. Командующим Сибирской армии и управляющим Военным министерством был назначен генерал-майор А.Н. Гришин-Алмазов[92].

В декабре 1918 г. после образования Ставки Верховного Главнокомандующего А.В. Колчака Штаб Сибирской армии был переформирован в полевой штаб, перемещен на фронт в г. Екатеринбург и перестал выполнять функции всех вооруженных сил Сибири[93]. Сибирская армия стала основой самостоятельной русской армии на востоке страны, «в то время как до того все русские войска лишь лепились вокруг чешской армии и действовали под ее руководством и командованием»[94]. Однако, с начала формирования системы управления Народной и Западно-Сибирской (впоследствии Сибирской) армий «шли легчайшим путем постройки и копирования старых дореволюционных бюрократических аппаратов»[95], на должности высших командиров назначались люди без опыта и командного стажа[96], повсеместно наблюдались «огромные штабы и вообще организационные излишества старой царской армии» при отсутствии достаточных материальных и боевых средств[97], чувствовалась острая нехватка именно квалифицированных офицеров на всех уровнях военного управления.

---

[88] Приказ войскам армии № 1 от 13 июня 1918 г.
[89] Инспекторское, общее отделения, отделение Главного штаба.
[90] Оперативное, разведывательное, общее, военно-топографическое отделения и отделение военного контроля.
[91] Приказ по военному ведомству Временного Сибирского правительства № 41 от 23 августа 1918 г.
[92] Приказ по военному ведомству Временного Сибирского правительства № 1 от 1 июля 1918 г.
[93] Приказ войскам Сибирской армии № 172 от 31 декабря 1918 г.
[94] Записки Ивана Ивановича Сукина о Правительстве Колчака// За спиной Колчака: Документы и материалы. Под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2005. С.335.
[95] Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты. Воспоминания (Из цикла «Шесть лет» 1917-1922 гг.). Новониколаевск, 1925. С.58.
[96] Гражданская война в Сибири и Северной области. М.-Л., 1927. С.55.
[97] Болдырев В.Г. Указ. соч. С.55.

В условиях наступления Красной Армии и противоречий между многочисленными правительствами, претендовавших на главенствующую роль в управлении страной, 23 сентября 1918 г. на совещании представителей войсковых правительств казачьих войск и различных национальных правительств[98] было учреждено Временное Всероссийское правительство (Уфимская Директория). Акт об образовании Всероссийской верховной власти гласил: «Временное Всероссийское правительство вплоть до созыва Всероссийского Учредительного собрания является единственным носителем власти на всем пространстве государства России»[99]. Что касается армии, то Акт декларировал необходимость «воссоздания сильной, боеспособной, единой Российской армии, поставленной вне влияния политических партий» и «недопустимость политических организаций военнослужащих и устранение армии от политики»[100]. 28 сентября 1918 г. Верховным Главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России был назначен член Директории генерал-лейтенант В.Г. Болдырев, который вступил в командование объединенными русскими вооруженными формированиями, находящимися на Востоке России: Сибирской и Народной армиями, Чехословацким корпусом, а также оренбургскими и казачьими частями.

По отзывам современников, генерал В.Г. Болдырев фактически начал работу по подготовке единой национальной армии и много говорил о необходимости ее создания, но пока при нем находились «только разрозненные отряды, более способные стоять на месте или отступать, нежели наступать и драться»[101]. Однако, по мнению других современников, генерал В.Г. Болдырев стал строить армию прежними дореволюционными методами, окружив себя

---

[98] Представители войсковых правительств Астраханского, Енисейского, Иркутского, Оренбургского, Семиреченского, Сибирского, Уральского казачьих войск, Киргизского правительства Алаш-Орды, Башкирского правительства, правительства автономного Туркестана, национального управления мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири, Временного Эстонского правительства.

[99] Уфимское государственное совещание// Русский исторический архив. Прага, 1929. Сб. первый. С.97.

[100] Там же.

[101] Резюме доклада в Русском Политическом Совещании в Париже Управляющего Министерством Иностранных Дел Омского Правительства Ю.В. Ключникова// За спиной Колчака: Документы и материалы. Под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2005. С.310.

многочисленным штабом, «бесталанным и неспособным к быстрому и просвещенному военному строительству»[102]. Летом 1918 г. еще нельзя было говорить об органах военного управления как о полноценных органах управления войсками. По словам В.Н. Пепеляева, «положение военного министра (в тот момент – В.Г. Болдырева) сейчас невозможное – у него нет исполнительных органов. Затем губит военное дело «атаманщина»[103]. Однако, для непосредственного управления всеми воинскими соединениями Директории началась работа по формированию единого Штаба, первоначально состоявшего из канцелярии Главного управления Генерального Штаба и канцелярии Военного ведомства[104]. Военное министерство Временного Всероссийского правительства (Уфимской Директории) было сформировано из Военного Министерства Временного Сибирского правительства и Военного ведомства Народной Армии КОМУЧ[105]. К октябрю 1918 г. оно включало в себя: Канцелярию военного министра, Главное интендантское управление, Главное артиллерийское управление, Главное ветеринарное управление, Главное инженерное управление, Главное военно-судное управление, Главное санитарное управление, Военное совещание. В декабре 1918 г. также был создан Главный Штаб Военного министерства[106].

Уфимской Директорией были приняты меры по реорганизации управления армией: вместо трех военных округов (Западно-Сибирского, Иркутского и Приамурского) для проведения призыва новобранцев и охраны государственного порядка Сибирь была поделена на пять корпусных районов[107], каждый из

---

[102] Записки Ивана Ивановича Сукина о Правительстве Колчака// За спиной Колчака: Документы и материалы. Под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2005. С.341.
[103] Пепеляев В.Н. Дневник 1918-1919 гг. // Окрест Колчака: документы и материалы/ Сост.А.В. Квакин. М.: Аграф, 2007. С. 57.
[104] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д. 5. Л. 7,Д. 81. Л. 51.
[105]РГВА. Ф. 39597. Оп.1. Д. 12. Л б/н.

[106]РГВА. Ф. 39597. Оп. 1. Д. 5. Л.1.
[107] Степной армейский корпус, Средне-Сибирский армейский корпус, Восточно-Сибирский корпус, Уральский армейский корпус и Приамурский армейский корпус.

которых теперь должен был формироваться на местные средства и из местных жителей[108].

При Верховном Главнокомандующем всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России генерале В.Г. Болдыреве был создан Штаб Верховного Главнокомандующего в составе отделов военно-учебных заведений, военно-морского и речного флота, контрразведки, личного состава, снабжения, авиации и воздушного флота, информационный, ремонтирования армий и казачьих войск[109].

Таким образом, Народная и Сибирская армии, а следом их преемница «Уфимская Директория» на протяжении периода с июня по октябрь 1918 г. сформировали аппарат управления воинскими подразделениями по образу и подобию Русской императорской армии. Руководствуясь, нормативными документами, регламентировавшими управление войсками до 1917 г., в основном «Положением о полевом управлении войск в военное время», ими были созданы основные элементы системы управления армией: Ставка Верховного Главнокомандующего, органом оперативного управления которой выступал Штаб Верховного Главнокомандующего, и Военное и Морское министерство. Перед Штабом ВКГ стояли задачи разработки планов ведения боевых действий, решение мобилизационных вопросов, ведения разведывательной работы, снабжения армии, организации военного сообщения и ремонта армии. Военное министерство было призвано решать вопросы, связанные с финансированием и кредитованием по военному ведомству, также в его ведение входили вопросы полевого казначейства, духовенства, военно-полевого суда, казачьих войск, полевого контроля. Причем часть его функций дублировали направления деятельности Штаба ВГК. Позднее, при адмирале А.В. Колчаке. в системе органов военного управления также были разграничены полномочия Штаба и Военного министерства на разработку планов обороны

[108] Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории. 1918-1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Пекин, 1921. Т.1. С. 312.
[109] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.1. Л. б/н.

страны и подготовку армии к войне у первого и военно-хозяйственные вопросы и управление личным составом у второго, что лишило взаимодействия эти два органа и отразилось на управлении армией.

Несмотря на широкомасштабные планы и определенные успехи в формировании аппарата управления армией, создать полноценные органы, четко и профессионально руководившие бы воинскими подразделениями на востоке России, Уфимской Директории не удалось. Директория просуществовала недолго и заняла скромное место в истории антибольшевистского движения, но «раз она существовала – значит, она была необходима и целесообразна»[110].

Нужна была «жесткая рука» или военная диктатура, подчинившая бы гражданское управление военному[111]. Одна из известных газет Сибири писала: «Внутренняя логика вещей… с фатальной неизбежностью вела нас к диктатуре»[112]. К тому же ситуация складывалась не в пользу армии Всероссийского Временного правительства: она продолжала отступать, теснимая противником и не обеспеченная в должной мере боеприпасами, оружием, одеждой, питанием. Сказалась реорганизация территориального деления с окружной (дореволюционной) на корпусную (новая система забуксовала, подорвав устои старой).

Однако «для диктатуры нужно, прежде всего, крупное военное имя, которому армия верила»[113] и который был известен в армейских кругах. Таким человеком стал адмирал А.В. Колчак, прибывший в Омск в октябре 1918 г. и назначенный Военным и Морским министром Директории 4 ноября 1918 г. Временный штат Военного и Морского министерств был утвержден приказом по военному ведомству № 1 от 7 ноября 1918 г.[114], также приказом Военного и

---

[110]Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты. Воспоминания (Из цикла «Шесть лет» 1917-1922 гг.). Новокниколаевск, 1925. С.9.

[111] Тем более, что по «Положению о полевом управлении войск в военное время» на территориях, где ведутся боевые действия, предполагалось полное подчинение гражданской власти Верховному Главнокомандующему.

[112] «Свободный край» (Иркутск), 1918, 1 декабря.

[113] Барон А. Будберг. Дневник. М., 1990. С. 228.

[114] РГВА. Ф.39597. Оп.1. Д.14. Л. б/н.

Морского министра № 14 от 17 ноября были сформированы на основе штатов главных управлений Штаба Народной армии главные управления министерства: артиллерийское, инженерное, военно-санитарное, интендантское и военно-ветеринарное[115].

На экстренном заседании Временного Всероссийского правительства 18 ноября 1918 г.[116] Директория была признана больше не существующей, высказана необходимость передать власть одному лицу - Верховному правителю, который действовал бы в тесном взаимодействии с Советом министров. В тот же день было составлено и принято «Положение о временном устройстве государственной власти в России», определившее функции и взаимосвязь Верховного Правителя и Совета Министров[117]. По Положению, Верховный правитель обладал всей полнотой власти[118], а также принимал на себя звание Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России. Совет министров становился высшим законодательным и исполнительным органом, гарантом верховной власти главы государства. На должность Верховного Правителя был избран вице-адмирал А.В. Колчак, повышенный в звании до полного адмирала[119] и первым своим приказом объявивший о принятии на себя и звания Верховного Главнокомандующего»[120].

Таким образом, под руководство А.В. Колчака вменялось и обеспечение, и комплектование вооруженных сил, и наведение государственного порядка и законности. По свидетельству П.В. Вологодского, существовали и ограничения: ни один приказ или распоряжение не вступали в силу без одобрения Совета министров, все распорядительные документы Верховного Правителя должны

---

[115] РГВА. Ф.39597. Оп.1. Д.6. Л.8.
[116] Временное Всероссийское правительство прекратило свое существование в результате «омского переворота» 18 ноября 1918 г., результатом которого стал арест представителей лево-социалистического крыла Директории группой военнослужащих казачьих частей, дислоцированных в Омске.
[117] Там же.
[118] Законодательной, исполнительной и судебной.
[119] Положение о временном устройстве государственной власти в России, утвержденное Советом министров 18 ноября 1918 г.
[120] Правительственный Вестник. №2. 20 ноября 1918 г.

были согласовываться с председателем Совета министров и начальником соответствующего ведомства[121], в случае же болезни, долгого отсутствия или смерти Верховного правителя «осуществление верховной власти переходит к Совету министров»[122].

Несмотря на условности и обвинения А.В. Колчака в подготовке и совершении переворота, в результате которого он пришел к власти, Верховный правитель видел свое главное предназначение в создании боеспособной армии, гарантирующей победу над большевиками, и в установлении законности и правопорядка. Он полагал, что развал армии на фронте в 1917 г. как нельзя лучше подтверждает тот факт, что государство не может существовать без армии[123], поэтому военная борьба на фронте и организация гражданской власти в тылу должны быть неразрывно связаны. Перед А.В. Колчаком стояла важнейшая задача восстановить порядок на территории Сибири и Дальнего Востока, прежде всего, построить аппарат управления на вверенной ему территории, сделать так, чтобы он работал, а самое главное, воссоздать армию, которая будет способна победить большевиков. Но аппарат стал создаваться на великодержавный манер, как для большой страны, не обращая внимания на средства и возможности, были сохранены практически все министры Директории. А.В. Колчаком было создано самое крупное антибольшевистское правительство (Российское правительство), вошедшее в историю как «омское» и функционировавшее около года на огромной территории России.

Высшим законодательным и исполнительным органом исполнительной власти Государства Российского стал Совет министров[124], решавший вопросы гражданского управления. Вопросы, имеющие второстепенное значение, были

---

[121] Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 г. Сб. док. Париж, 1919. С.34.
[122] Цит. по: Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн.2. М.: Айрис-пресс, 2005. С.221.
[123] Правительственный вестник. 1918. 30 ноября.
[124] Состав: Председатель Совета министров, военный министр, морской министр, министр иностранных дел, министр внутренних дел, министр колонизации и земледелия, министр народного просвещения, министр продовольствия и снабжения, министр путей сообщения, министр торговли и промышленности, министр финансов, министр труда, министр юстиции, государственный контролер Верховного Правителя, управляющий делами Верховного Правителя и Совета министров.

отнесены в ведение малого Совета министров, состоявшего из товарищей министров. В структуру Омского правительства также входил Совет Верховного Правителя, призванный быть совещательным и консультативным органом по важнейшим государственным вопросам при Верховном Правителе. В состав Совета входили: председатель Совета Министров, министры иностранных дел, внутренних дел, военный министр и финансов. В его функции входили решение военных и внешнеполитических вопросов, иностранной помощи, задачи агитации за границей в пользу правительства.

На всем протяжении правления А.В.Колчака четко прослеживается стремление воссоздания и сохранения традиций Российской империи в военном строительстве. В письме из редакции «Правительственного вестника» к А.И. Деникину есть такая фраза, которая разъясняет стратегию государственного строительства адмирала А.В. Колчака: «Наш метод государственной работы – планомерное восстановление старого аппарата управления, сломанного в минуты революционных увлечений, проявление твердой и беспощадной власти…»[125]. Поэтому органы военного управления имеют структуру, предусмотренную «Положением о полевом управлении войск в военное время» (Приложение 1)[126].

В сентябре 1918 г. Штаб ВГК имел в своем составе канцелярию Главного управления Генерального штаба и канцелярию Военного ведомства[127] и охватывал все отрасли военного управления на фронте и территориях военных действий, а также в тылу. К марту 1919 г. Штаб ВГК состоял из следующих управлений: дежурного генерала, 1-го генерал-квартирмейстера, главного начальника санитарно-эвакуационной части, полевого инспектора по технической части, начальника военных сообщений; отделов: военно-морского и

---

[125] Цит. по: Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: «Мысль», 1983. С.157.
[126] Ставка ВГК, представлявшая собой направляющий и руководящий орган военного управления, Штаб ВГК, как оперативный орган военного управления, Военное и Морское министерства, Главное управление по делам казачьих войск, как военно-административные органы управления, штабы фронтов, армий, дивизий, полков и т.д.
[127] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.5. Л.7.

речного флота, инспектора артиллерии, ремонтирования армии и особой канцелярии[128].

Работа по формированию управлений Штаба ВГК велась несколько месяцев, пока не была выработана система, построенная по образцу царской армии, но с учетом особенностей географического и временного характера (Приложение 2). К июню 1919 г. после всевозможных реорганизаций структура Штаба ВГК выглядела следующим образом: управления дежурного генерала, 1-го генерал-квартирмейстера, 2-го генерал-квартирмейстера, 3-го генерал-квартирмейстера, главного начальника военных сообщений, полевого инспектора артиллерии, начальника военных сообщений районов, полевое ветеринарное управление, полевого инспектора по технической части, полевого санитарного инспектора, заведующего военно-судной частью[129].

Начальник Штаба ВГК имел несколько помощников: первый помощник начальника штаба координировал деятельность управлений штаба, второй помощник (и управляющий военным министерством) – управление военного министерства. Помощник военного министра по делам казачьих войск был по совместительству начальником главного управления казачьих войск.

В подчинении у первого помощника начальника Штаба находились: управление 1-го генерал-квартирмейстера, в ведение которого входили оперативные вопросы на внешних и внутренних фронтах, оперативно-авиационные, служба Генерального штаба, связь, вопросы издания и обеспечения войск картами; управление 2-го генерал-квартирмейстера, отвечавшее за вопросы печати, осведомления и агитации, сношения с иностранными миссиями, военных агентов за границей, разведку и контрразведку, военный контроль в действующей армии и тыловых военных округах (это управление также координировало деятельность главного военного

---

[128] Варламова Л.Н. Военное управление правительства А.В. Колчака: попытки сохранения имперской традиции. Диссертация на соискание уч. степени кандидата исторических наук. М., 1999. С.130.
[129] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.17. Л.528

цензурно-контрольного бюро); управление 3-го генерал-квартирмейстера, ведавшего выполнением воинской повинности, работой по мобилизации, укомплектованию войск, организацией и формированием армии, изданием наставлений, уставов, вопросами военнопленных; управление дежурного генерала, отвечавшее за назначения и перемещения по службе, награждения, сбор сведений о потерях.

Второй помощник начальника штаба решал задачи кредитов по военному ведомству, финансирования и полевого казначейства, заготовок и снабжения армий и тыловых войск различными видами довольствия, подготовки вопросов для рассмотрения военным совещанием и Советом министров, службы духовенства, полевого контроля, военно-судного управления[130].

На управление полевого инспектора по технической части в составе управления инженерных войск, автомобильных частей и радиотелеграфа возлагались организация инженерного обеспечения военных операций, а также руководство деятельностью отдельных армий. Функции дипломатической канцелярии, с 1 января 1919 г. – Особой канцелярии заключались в проведении пропаганды государственных идей и осведомлении войск о действиях армии в целом[131]. Управление генерала для особых поручений было создано в составе Штаба ВГК для осуществления руководства охраны Верховного правителя и Верховного Главнокомандующего в местах постоянного пребывания и поездах[132]. Главный полевой интендант стоял во главе интендантских органов на театре военных действий[133]. На управление полевого санитарного инспектора возлагалась организация санитарно-эвакуационной службы, на полевого ветеринарного инспектора – военно-ветеринарной службы. Управление полевого инспектора артиллерии руководило деятельностью инспекторов артиллерии

[130] Приказ Начальника Штаба Верховного главнокомандующего № 588 от 25 июня 1919 г.
[131] Приказы начальника Штаба ВГК № 58,59 от 25 декабря 1918 г.
[132] Приказ Начальника Штаба ВГК № 303 от 28 марта 1919 г.
[133] Приказ Начальника Штаба ВГК № 211 от 11 марта 1919 г.

отдельных армий, округов, корпусов и других воинских формирований, а также осуществляло наблюдение за правильным использованием артиллерии в бою.

Таким образом, деятельность Штаба ВГК охватывало все имеющиеся отрасли военного управления на фронте и в тылу. Командующие войсками подчинялись начальнику Штаба ВГК, а не военному министру. Современного человека поражает размах и размер организационной структуры Штаба ВГК, количество преобразований и реорганизаций, предпринятых за достаточно короткое время пребывания у власти «омского» правительства, несоответствие строительства такой сложной системы органов военного управления численности армии и положению на фронтах.

За неимением собственных запасов вооружения, боевых припасов и военной техники А.В. Колчаку пришлось обратиться к военной помощи стран Антанты. При Штабе ВГК для сопряжения действий правительственных войск с союзными войсками находились иностранные военные миссии под руководством французского дивизионного генерала М. Жаннена, с января 1919 г. пребывавшего в должности Главнокомандующего войсками Антанты в Сибири и на Дальнем Востоке. Вопросами снабжения Белой армии занималась Дальневосточная комиссия во главе с английским генерал-майором А. Ноксом, включенная в состав Военного министерства.

Не смотря на все попытки провести реорганизации и осуществить ротацию кадров, т.е. превратить систему военного управления в оперативно реагирующие на все изменения обстановки органы, органы действительно стратегического и оперативного управления армией, достичь ожидаемого результата не удавалось[134]. С одной стороны, реорганизация была необходима для сокращения

[134] «Омским» правительством на протяжении всего периода работы осуществлялись реорганизации органов военного управления и кадровые перестановки, попытки привлечь в ряды правительственных войск казачество, урегулировать взаимоотношения между Штабом ВГК и Военным министерством.

слишком раздутых штатов и урезания его финансирования: «нелепо иметь на 50 тысяч бойцов несколько десятков штабов армий, групп, дивизий, бригад»[135].

С другой стороны, многочисленные реорганизации не давали спокойно работать Штабу и его структурным подразделениям. По словам бывшего некоторое время военным министром А.П. Будберга, «такого рода реформы вызывают разлаженность снабжения армии, различные задержки, мешают размеренному укладу воинской жизни»[136].

Весной 1919 г. был поднят вопрос о несостоятельности корпусного принципа территориального деления и организации армии, было решено вернуться к прежней системе военных округов. Были образованы военные округа: Западно-Сибирский со штабом в Омске (Тобольская, Томская и Алтайская губернии, Акмолинская и Семипалатинская области); Средне-Сибирский со штабом в Иркутске (Енисейская и Иркутская губернии, Якутская область); Дальневосточный со штабом в Хабаровске (Амурская, Приморская и Забайкальская области, северная часть острова Сахалин), с января 1919 г. округа были переименованы в Омский, Иркутский и Приамурский, а также Оренбургский военный округ со штабом в Оренбурге (Оренбургская губерния и тургайская область). В связи с этим были разработаны штаты военных округов, организованы огромные Военно-окружные управления, в которые входили военно-окружной совет и военно-окружной штаб (7 отделений), управления дежурного генерала (3 отделения), окружного архива, типографии и команды штаба[137]. «Получились громоздкие штабы: штаб Иркутского округа имел свыше ста тридцати офицеров, Омского округа – более ста семидесяти. Войск же было только то, что осталось от прежних корпусных районов»[138]. Таким образом, система военного управления была возвращена на прежние дореволюционные

---

[135] Будберг А.П. Указ.соч. С.136.
[136] Там же. С.128.
[137] Варламова Л.Н. Военное управление правительства А.В. Колчака: попытки сохранения имперской традиции. Диссертация на сосискание уч. степени кандидата исторических наук. М., 1999. С.93.
[138] К. Сахаров. Белая Сибирь.//Восточный фронт адмирала Колчака. Под ред. д.и.н. С.В.Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С.107.

рельсы, и полностью стала соответствовать «Положению о полевом управлении войск в военное время» образца 1914 г.

Кроме того, в мае 1919 г. была введена должность походного атамана и генерал-инспектора русской армии для объединения кавалерийских (казачьих) частей под единым командованием. На эту должность был назначен генерал-лейтенант А.И. Дутов (с оставлением в должности войскового атамана Оренбургского казачьего войска)[139]. Походный атаман, при котором был учрежден Штаб на базе Штаба Оренбургской отдельной армии[140], имел все права командующего армией и подчинялся командующему фронтом.

Однако реорганизация проводилась во время активного наступления, в период наивысших успехов на Восточном фронте, когда военные трофеи исчислялись сотнями пулеметов, десятками орудий, тысячами винтовок и десятками тысяч военнопленных[141]. Такому успеху в том числе способствовало создание реальных вооруженных сил, подчиненных единому командованию, и в организационном плане сформированность и укомплектованность всех органов военного управления штатами, создание правовой основы их деятельности.

Также специальными приказаниями и распоряжениями строго было регламентировано время работы военачальников. Например, в соответствии с приказом Верховного правителя по управлению делами Верховного правителя и Совета Министров от 20 января 1919 г. А.В. Колчак с 12.00 до 12.30 осуществлял прием управляющих делами Верховного правителя и Совета министров; начальника Штаба Верховного главнокомандующего - с 12.30 до 13.00 и с 15.00 до 17.00; с 13.00 до 15.00 – министров, чаще всего путей сообщения, продовольствия и военного. С 15.00 до 17.00 Верховный правитель работал со штабным руководством, а время с 18.00 до 19.00 по понедельникам, средам и субботам было отведено для работы с ближайшим окружением –

---

[139] Приказ Верховного правителя и Верховного Главнокомандующего № 479 от 23 мая 1919 г.
[140] Там же.
[141] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.114. Л. 8-10.

«звездной палатой»[142]. В воскресенье с 13.00 до 13.30 А.В. Колчак принимал посетителей по личным вопросам. Отдельными приказами от 8 апреля и 17 октября 1919 г. были внесены изменения в расписание работы А.В. Колчака: с 15.00 до 16.30 Главнокомандующий Восточным фронтом и начальник Штаба получили право для внеочередного посещения. Председатель Совета министров мог присутствовать на докладе любого из министров.

Главноуправляющий делами Верховного правителя и Верховного Главнокомандующего Г.К. Гинс имел свое расписание и четко его придерживался: с 14.30 до 15.00 по понедельникам, вторникам, четвергам и пятницам – доклад у председателя Совета Министров; с 13.30 до 14.00 по понедельникам, вторникам и четвергам – прием директора общей канцелярии; с 14.00 до 14.30 по понедельникам, вторникам, четвергам и пятницам – прием директора канцелярии Совета Министров. У Г.К. Гинса было выделено время по понедельникам и четвергам с 18.00 до 19.00 для работы в Государственном экономическом совещании, а с 12.00 до 13.00 по средам и субботам он принимал по личным вопросам[143]. Председатель Совета министров П.В. Вологодский охарактеризовал отношение высокопоставленных лиц к своим обязанностям как к тяжелой государственной повинности, от которой отказаться невозможно[144].

Однако нельзя говорить о полном успехе проведенной реорганизации органов военного управления, прежде всего, по той причине, что центральные органы управления находились всегда в г. Омске, достаточно далеко от фронта, (максимальное удаление от линии фронта -1500 верст, минимальное – несколько верст[145]) и не могли чувствовать настроений боевого элемента. К слову сказать, Ставка Штаба Восточного фронта Красной армии находилась не в Москве, а в прифронтовой полосе. В одном из рапортов морской министр просил А.В.

---

[142] Будберг А.П. Указ.соч. С.134.
[143] ГАРФ. Ф.176. Оп.2. Д.9. Л.49; Д.13. Л.131: Д.115. Л.31.
[144] «Правительственный вестник». 1 июля 1919 г.
[145]Восточный фронт адмирала Колчака/ Составление, научная редакция, предисловие и комментарии д.и.н. С.В.Волкова/ Г.Клерже. Гражданская война в Сибири. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 287.

Колчака во имя победы переехать вместе со Штабом поближе к фронту для постоянного общения с командующими армиями[146].

Тем более многочисленные штабы вызывали раздражение строевых офицеров и не пользовались доверием войсковых формирований. К тому же фронт был растянут на достаточно большое расстояние, а служба связи не могла похвастаться четко налаженной работой, поэтому штабы скорее «регистрировали» происходящие на фронте события, чем управляли ими. Бывали такие случаи, когда Ставка не имела связи с войсковыми частями по несколько недель, в таком случае эти части действовали самостоятельно. Поэтому особенно много нареканий со стороны фронта вызывала Ставка ВГК, деятельность которой была «вялой и сонной» и которая больше была похожа на тыловое учреждение, не имевшее авторитета, мешавшее фронту и не заботящееся о его потребностях[147]. Фронту была предоставлена возможность развиваться самому по себе: воинские формирования переименовывались и становились «самостоятельно дивизиями, дивизии корпусами, корпуса – армиями», а Ставка только констатировала эти факты. Начались бесконтрольные мобилизации, штабы и тылы разрастались и требовали людей, но Ставка не реагировала на это и считала не своим делом. Результатом явилось переполнение фронта к началу 1919 г. «массами совершенно небоевого элемента», дошедшего по своей численности до «860 тысяч ртов или, как их называли, «ложек» (в противопоставление штыкам)»»[148].

В августе 1919 г. на фоне отступления белогвардейских войск со своей должности начальника Штаба ВГК был смещен Д.А. Лебедев, а совмещение «трех совершенно несовместимых должностей – командной, штабно-оперативной и административно-тыловой»[149] было возложено на главнокомандующего Восточным фронтом М.К. Дитерихса, причем с

---

[146] РГВА. Ф.39597. Оп.1. Д.4. Л. б/н.
[147]Записки Ивана Ивановича Сукина о Правительстве Колчака// За спиной Колчака: Документы и материалы. Под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2005. С.416-417.
[148] Будберг А.П. Дневник//Архив русской революции в 18 тт. Т. 15. М.: Терра, 1991. С. 341.
[149] Будберг А.П. Указ.соч. С. 296.

оставлением его и в последней должности. Также были предприняты попытки сократить структуру органов военного управления, в сложившихся условиях совершенно не оправданную по своим размерам и численности сотрудников, а также дублированию функций в Штабе ВГК и Военном министерстве.

Ставка ВГК была расформирована 17 сентября 1919 г.[150], но Штаб ВГК продолжал выполнять свои функции до середины октября 1919 г., когда его управления были переданы в ведение начальника Штаба Восточного фронта[151]. Управление Восточным фронтом образовалось из Штаба фронта, управлений полевого инспектора инженеров фронта, полевого инспектора артиллерии фронта, полевого инспектора интендантства фронта, осведомительного управления фронта, главного начальника военно-административного управления и личного конвоя Главнокомандующего. Обязанности начальника Штаба ВГК стал исполнять Главнокомандующий армиями Восточного фронта[152].

Рассмотрение организационной структуры Штаба ВГК было бы неполным без рассмотрения структурного подразделения, непосредственно занимавшегося делопроизводством, - канцелярии Штаба ВГК. Канцелярия функционировала под руководством начальника, выполнявшего функции дежурного генерала в соответствии со ст. 57 «Положения о полевом управлении войск в военное время»[153], и состояла из «чинов для делопроизводства и поручений». В канцелярии сосредотачивались: переписка, поступавшая на имя ВГК по вопросам личного состава, заведование и отчетность по всем «предметам», необходимых для работы штаба, казначейская часть, журнальная часть, экспедиция и типография.

Начальник канцелярии подчинялся непосредственно Начальнику Штаба ВГК и пользовался правами начальника дивизии. В его обязанности входило:

---

[150] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д..21. Л.102.
[151] Приказ начальника Штаба ВГК № 1184 от 1 октября 1919 г.
[152] РГВА. Ф.39483. Оп.1. Д.3. Л.б/н.
[153] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.81. Л.74.

-составление докладов по представлениям к наградам и назначениям чинов Штаба в соответствии с существующими нормативными документами;

-распоряжение требованиями всех видов довольствия для ВГК, чинов его Штаба и лиц, приписанных к ВГК и его Штабу;

-составление и доставление в канцелярию Военного министерства сведений о кредитах, необходимых на экстраординарные расходы;

-ведение отчетности по вышеуказанным суммам[154].

В организационном плане по «Положению о Канцелярии Штаба ВГК»[155] канцелярия Штаба ВГК состояла из общего отдела (делопроизводства личного состава, журнальное, инспекторское), хозяйственного отделения (делопроизводства хозяйственное и казначейское) и журнальной части (делопроизводства регистрационное и экспедиции)[156].

В соответствии с дореволюционными, функции такого рода подразделений прописаны в вышеуказанном положении. Кроме того, в нем содержались и функции канцелярии, заключающиеся в следующем: делопроизводство личного состава; хозяйственная переписка; денежное довольствие личного состава; вопросы о размещении и снабжении его необходимыми предметами и принадлежностями; прием, регистратура, раздача бумаг, а также ведение журналов; хранение исполненных дел; сбор приказов и циркуляров; выдача справок и разъяснений по денежному довольствию; покупка и выдача канцелярских принадлежностей; сношение с типографиями по печатанию приказов; составление годовых смет приходов и расходов; исполнение по делам, касающихся ассигнования кредитов и вообще денежной части; распределение сумм по подведомственным частям; ведение бухгалтерских книг и т.д.[157].

---

[154] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.81. Л.51.
[155] РГВА. Ф.39499. Оп.1 Д.27. Л.13.
[156] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.81. Л.74.
[157] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.17. С.172-173.

Если рассматривать подробнее функции каждого из подразделений канцелярии, то в отделе делопроизводства по личному составу осуществлялось ведение книги адресов, списков чинов Штаба, составление приказов о назначениях, перемещениях и увольнениях чинов Штаба, выдача удостоверений личности, ведение всей переписки, проходящей через канцелярию. Журнальный отдел или делопроизводство ведал ведением входящих и исходящих журналов, составлением алфавита приказов и законоположений, ведением архива (архив состоял из отделений: военно-исторического, военно-научного и общего), сбором и наблюдением за целостностью всех законоположений. Делопроизводство инспекторское было в ответе за составление и просмотр наградных представлений чинов Штаба, ведение послужных списков, составление приказов по инспекторской части.

Хозяйственное отделение ведало исчислением и требованием всех видов содержания и довольствия чинам Штаба, составлением приказов по организации хозяйственной части, ведение денежной отчетности.

Журнальная часть по делопроизводству экспедиции ведала приемом из управлений и отделов Штаба всей корреспонденции и отправлением (после регистрации) по назначению, приемом-регистрацией и распределением по управлениям и отделам всей корреспонденции, ведением входящих и исходящих журналов и разносных книг. Регистрационное отделение осуществляло прием, регистрацию всех приказов, поступающих для подписания из управлений и отделов Штаба, передачу их в печать в типографию и наблюдение за своевременным их выпуском, подготовку к рассылке (обмену) приказами с высшими, равными и подчиненными учреждениями и лицами)[158].

Типография была призвана изготавливать распорядительные документы по Штабу ВГК, издавать их в виде сборников.

---

[158] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.81. Л.74.

Как видно из вышеизложенного канцелярия, как, впрочем, и другие структурные подразделения Штаба ВГК, имела довольно разветвленную организационную структуру, состояла из соответствующих структуре такого рода в Русской императорской армии подразделений, выполняла множество функций, традиционного возлагаемых на канцелярию Штаба ВГК. Канцелярия Военного министерства имела схожую структуру и функции.

Задачи, решавшиеся в процессе своей деятельности Военным министерством, во многом повторяли направления деятельности Штаба ВГК. Однако, некоторые из них по-прежнему входили в область интересов только Военного министерства[159], в составе которого приказом военного министра № 16 от 05.12.1918 был сформирован Главный штаб[160], по своей структуре соответствующий Главному Штабу Военного министерства дореволюционного периода и выполняющий схожие задачи. На Главный Штаб возлагалась обработка сведений об организации и составе войск, по личному составу, комплектованию и устройству, внутреннему управлению, снабжению всеми видами довольствия и вооружения, расквартирования, подготовке кадров. Штаб руководил учетом призывников и численности армии. Для установления основ вооруженных сил, пересмотра изданных до Октябрьской революции военно-правовых норм, разработки новых положений и штатов приказом Военного министра № 5 от 14.12.1918 г. при Штабе была создана Особая комиссия[161].

Приказом по военному ведомству от 20 февраля 1919 г. № 37 был утвержден временный штат Главного штаба Военного министерства[162], который включал в себя военного министра, его четырех помощников и Военное совещание. Помощники отвечали за следующие направления: организационно-мобилизационное, по делам казачьих войск, по общей части и по снабжению и

---

[159] Вопросы кредитования по военному ведомству, службы духовенства, подготовки документов на рассмотрение Военного Совещания и Совета Министров, вопросов по делам казачьих войск, полевого контроля, полевого казначейства, военно-полевого суда.
[160] РГВА. Ф.39466. Оп.1. Д.16. Л.5.
[161] Варламова Л.Н. Указ.соч. С.66.
[162] РГВА. Ф.39597. Оп.1. Д.54. Л.29.

технической части[163]. Само Военное министерство состояло из Главного штаба (начальник генерал-майор В.И. Марковский), канцелярии, различных управлений[164] и отделов[165] (Приложение 3)[166].

Канцелярия Военного министра состояла из секретарской части, отделения приема и разбора просьб, подававшихся на имя военного министра, канцелярии помощника Военного министра по организационной части, политического отделения, канцелярии помощника Военного министра по снабжению и технической части[167].

С приходом к власти А.В. Колчака были разделены Военное и Морское министерства, ставшие самостоятельными учреждениями. Постановлением Совета Министров от 28.12.1918 г. был учрежден Военно-Морской совет, аналогичный Военному Совету, и утверждены Временный штат Морского министерства[168].

Военное министерство претерпело также множество реорганизаций, прежде всего обусловленных дублированием решаемых вопросов, а также противостоянием молодого поколения офицеров, работавших в Ставке ВГК, и старых специалистов военного дела, обустроившихся в Военном министерстве. С одной стороны, в Ставке ВГК «политический молодняк» и «вундеркинды», как называл их А.П. Будберг, во главе с начальником Штаба генерал-майором Д.А. Лебедевым, которые не считали военное дело трудным ремеслом, требующим знаний, умений, долгой практики, а представляли его творчеством, требующим вдохновения. «Они ничего знать не хотели, жили фантазией, мало-мальски реального плана действий составить не умели, ставили войскам неосуществимые

---

[163] РГВА. Ф.39597. Оп.1. Д.32. Л. 8-9.
[164] Главное артиллерийское управление, Главное законодательно-финансовое управление, Главное инженерное управление, Главное военно-санитарное управление, Главное интендантское управление, Ветеринарное управление, Военно-судная часть, Дальневосточная комиссия.
[165] Организационный, мобилизационный, дежурного генерала, топографический, квартирмейстерский, осведомительный отделы.
[166] РГВА. Ф.39597. Оп.1. Д.79. Л.122.
[167] Приказ по Военному ведомству № 37 от 20 февраля 1919 г.
[168] Варламова Л.Н. Указ.соч. С.86.

задачи и быстро их выматывали»[169]. По определению известного участника Белого движения И.К. Окулича, армией командуют никому неизвестные молодые люди, действующие «с апломбом, присущим мало опытным и скверно осведомленным лицам», которые совершенно не интересовались и не считались с настроениями народных масс»[170].

С другой стороны, руководство Военного министерства состояло из старших офицеров бывшего Генерального штаба или высших офицерских чинов, привнесших в армейскую жизнь периода Гражданской войны старый уклад, характерный для царской армии, где начиналась их служба и где господствовала строгая дисциплина, четко соблюдалась субординация и где были сильны бюрократические традиции. По мнению высших чинов Военного министерства, достаточно было восстановить законодательно-нормативную базу управления армией, извлечь на свет все старые положения и штаты[171], восстановить погоны, отдание чести и власть начальников, «и все образуется»[172].

Между Ставкой ВГК и Военным министерством шло противостояние и бесконечные споры и интриги, сыпались обвинения в неумении работать, в ведении волокитной переписки со штабами округов и воинскими начальниками, хотя по-хорошему они должны были трудиться слаженно и на благо одного дела – борьбы с большевиками. Например, в вину военному министру Н.А. Степанову ставилась долгая и кропотливая разработка штатов центральных учреждений военного ведомства (министр возвращал на доработку около 10 раз штат небольшого строевого отделения, состоящего из 2-3 офицеров), «чтобы придать им более «импозантный», по сравнению со Ставкой, вид. И это в ущерб работе по формированию новых трех дивизий, необходимых фронту[173].

---

[169] Д. Филатьев. Катастрофа Белого движения в Сибири./ Восточный фронт адмирала Колчака. Под ред. д.и.н. С.В.Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С.210

[170] ГАРФ. Ф.5881. Оп.1. Д.410. Окулич И.К. Мои воспоминания. 1917-1931. Канада, Аббате Форд. Л.38, 42-43.

[171] Прежде всего, Свод военных постановлений» 1869 г., «Положение о полевом управлении войск в военное время».

[172] Там же. С.208.

[173] Восточный фронт адмирала Колчака/ Составление, научная редакция, предисловие и комментарии д.и.н. С.В.Волкова/ Г.Клерже. Гражданская война в Сибири. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 311.

На фоне всего этого звучали жалобы А.В. Колчака на отсутствие опытных, знающих людей, обладающих энергией и опытом. Причина же этого лежала не только в том, что высшие офицеры старой армии, на которых можно было положиться и которые обладали достаточными знаниями для управления воинскими формированиями, а также высоким уровнем патриотизма и нравственного воспитания, оказались преимущественно в Добровольческой армии на Юге России. Но еще и в том, что не всегда опытный и знающий свое ремесло военачальник, привыкший командовать в условиях хорошо налаженного бюрократического механизма царской армии, мог справиться со своими обязанностями в новых условиях Гражданской войны «при отсутствии помощников, аппарата, ресурсов, богатые лишь одной силой духа и надежд»[174]. А.В. Колчаком неоднократно предпринимались попытки навести порядок в деятельности органов военного управления. В июне 1919 г. был издан особый приказ о разгорающейся «преступной розни» между различными ведомствами, создании «атмосферы взаимной недоброжелательности и подозрительности», призыве прекратить «борьбу удельных самолюбий» под страхом «беспощадных мер»[175]. Однако призыв не возымел успеха.

В мае 1919 г. приказом Военного министра Главный штаб Военного министерства был расформирован. Отделы организационный, мобилизационный, осведомительный, военно-топографический, квартирмейстерский, дежурного генерала и печати были переданы в Штаб ВГК. Канцелярия, комендантская часть и пенсионное отделение влиты в Канцелярию управляющего Военным министерством[176].

Приказом начальника Штаба ВГК в июне 1919 г. были регламентированы функциональные обязанности должностных лиц Военного министерства, как органа центрального военного управления. Начальник Штаба ВГК являлся

---

[174]Записки Ивана Ивановича Сукина о Правительстве Колчака//За спиной Колчака. Документы и материалы. Под ред. А.В.Квакина. М.:Аграф, 2005. С.375.

[175] Иоффе Г.З. Указ.соч. С.223.

[176] Варламова Л.Н. Указ. соч. С.93.

одновременно военным министром. Во главе Военного министерства стоял управляющий, который одновременно являлся и вторым помощником Начальника Штаба ВГК. В его обязанности вменялись все вопросы, связанные с заготовками и снабжением войск всеми видами довольствия, финансами и кредитами военного ведомства, полевого казначейства, службой духовенства, полевого контроля, подготовкой вопросов на рассмотрение Военного совещания и Совета министров, дела Главного военно-судного управления. Была введена должность помощника военного министра по делам казачьих войск, являвшегося руководителем Главного управление казачьих войск и ведавшего вопросами комплектования, формирования, мобилизации и прохождения службы казачьих войск[177]. В октябре 1919 г. была проведена еще одна реорганизация организационной структуры Военного министерства в связи с образованием из Ставки ВГК походного штаба ВГК Восточного фронта и передачей обязанностей Начальника Штаба ВГК Главнокомандующему армиями Восточного фронта. Военное министерство остановило свою работу в феврале 1920 г. после эвакуации из Омска в Иркутск в октябре-ноябре 1919 г.

Таким образом, в структуре «омского» правительства была создана колоссальная многопрофильная система военного управления. Верховный правитель и Верховный Главнокомандующий А.В. Колчак были признаны всем Белым движением России, кроме атаманов Г.М. Семенова и И.М. Калмыкова. Было получено признание Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России А.И. Деникина, под давлением союзников генералы Е.К. Миллер и Н.Н. Юденич, командовавшие антибольшевистскими военными формированиями на Севере и Северо-Западе России, также вступили в его подчинение и были назначены указами А.В. Колчака генерал-губернаторами и главнокомандующими вооруженными силами в своих регионах.

---

[177] Приказ начальника Штаба ВГК № 558 от 25 июня 1919 г.

Реорганизации (наиболее крупные) аппарата военного управления, проведенные за период ноябрь 1918 г. – декабрь 1919 г. можно разделить на несколько этапов:

-декабрь 1918 г. – январь 1919 г. – установление основ системы военного управления, закрепление принципа корпусного деления, разграничение функций центральных органов военного управления – Ставки ВГК и Военно-морского министерства;

-март-апрель 1919 г. – возвращение к системе военных округов, разрастание структуры органов военного управления, установление дублирования функций в структурах ВГК и Военного министерства;

май-июнь 1919 г. – с целью сокращения штатов и устранения дублирования функций объединение всех центральных органов военного управления под единым руководством[178];

август-октябрь 1919 г. – формирование на базе структурных подразделений Штаба ВГК и Военного министерства Штаба и главных управлений Восточного фронта;

декабрь 1919 г. – сосредоточение всех функций центрального руководства в Штабе Восточного фронта[179].

Однако, система военного управления, созданная на востоке России с таким трудом посредством преобразований и реорганизаций, не смогла выполнить отведенную ей роль. Структура управления армией, вобравшая в себя огромное количество структурных подразделений и раздутые штаты, требовавшие на свое содержание огромных расходов, неуемное желание наживы и удовлетворения личных амбиций военачальников в совокупности с отсутствием опыта в военных делах не позволяли профессионально руководить армией и вели к неминуемому поражению «белых». По словам А.П. Будберга,

---

[178] Подчинение Военного министерства, Штаба ВГК и Управления по делам казачьих войск Ставке ВГК.
[179] Варламова Л.Н. Указ. соч. С.308.

бюрократическая машина управления армией работала вхолостую, исписывая огромное количество бумаги и тратя чернила, были «проявлены тысячи благих намерений»[180], во всех учреждениях военного ведомства «писались вылощенные доклады-проекты, по ним составлялись бумажные распоряжения и рассылались по почте и телеграфу; после этого составлялся новый доклад о проведенных мерах, и дело считалось сделанным»[181]. Следует отметить, что в работе Штаба ВГК прослеживалась еще одна характерная черта органов военного управления Русской императорской армии, а именно тенденция к постоянному увеличению аппарата военного управления.

Подчиненные Штабу ВГК и Военному министерству структуры в свою очередь спускали эти распоряжения рядовым исполнителям, которые поступали с ними по своему желанию. Такая система управления армией не могла быть жизнеспособной, когда вся работа сводилась к управлению на бумаге и отчетам, центр никак не управлял фронтом, успокаиваясь на исполнении долга на бумаге, а фронт действовал на свое усмотрение, не веря в способность центра скоординировать правильно военные действия[182].

Верховным правителем и Верховным Главнокомандующим были предприняты попытки нормализации работы в военных ведомствах, например, в одном из его приказов отмечалось: «представители некоторых ведомств и учреждений стараются подчеркнуть промахи и упущения других, имея своей целью не исправление последствий сделанных ошибок, а изобличение их, не считаясь с вредом, который приносит подобное отношение к святому делу возрождения Родины… Всем должно быть ясно, что только при совместной работе, когда каждая единица управления государством работает в полном согласии с другим, стремясь к выполнению своей работы с наименьшими ошибками – и возможна продуктивная деятельность органов государственного управления. Категорически требую прекращения розни, недоброжелательства и

---

[180] Будберг А.П. Указ.соч. С.222.
[181] Сахаров К.В. Белая Сибирь: Внутренняя война. 1918-1920 гг. Мюнхен, 1923. С.80.
[182] Там же. С.81.

стремления выискать промахи других и повелеваю каждому заниматься порученным ему делом»[183].

Хотя А.В. Колчак довольно настороженно относился ко всякого рода преобразованиям и отставкам, начиная с августа 1919 г., ему пришлось произвести некоторые изменения и в структуре гражданской власти. 21 ноября 1919 г. (на пути следования в Иркутск из г. Новониколаевска) был издан приказ за его подписью о ликвидации Совета Верховного правителя и образования Верховного совещания, которое было призвано объединить работу отдельных ведомств и, главное, согласовать ее с армией, что было направлено на смягчение растущего недовольства его политикой и изменение положения в армии в лучшую сторону. В Верховное совещание вошли: Главнокомандующий, его помощники, начальник штаба Главнокомандующего, генерал-квартирмейстер, председатель Совета Министров и министры военный, внутренних дел, иностранных дел, путей сообщения, финансов, снабжения и продовольствия или их заместителей. На Верховное совещание была возложена разработка общих указаний по управлению страной для объединения деятельности отдельных ведомств и согласования ее с работою армии[184]. Этим преобразованиям было не суждено достичь целей, на них возлагаемых, т.е. ликвидировать двоевластие (диктатор и Совет министров).

Понимая безвыходность положения, невозможность продолжения борьбы на востоке страны и управления отступающими войсками, 4 января 1920 г. А.В. Колчаком был издан указ о передаче Верховной власти генерал-лейтенанту А.И. Деникину, преемником А.В. Колчака на Дальнем Востоке стал атаман Г.М. Семенов[185].

---

[183] Приказ Верховного Главнокомандующего № 154 от 26.06.1919 г.
[184] Цит. по: Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири./ Окрест Колчака: документы и материалы/ Сост.А.В. Квакин. М.: Аграф, 2007. С. 236.
[185] Цит. по: Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. От исследователя Арктики до Верховного Правителя России. М., 2004. С.382.

Об эффективности работы любой системы управления, в том числе и военной, можно судить по результатам ее деятельности. Основными направлениями деятельности системы военного управления являлись, с одной стороны, подготовка новобранцев, организация и проведение мобилизационной работы, организация просветительской работы в войсках, обучение офицеров. С другой стороны, материально-техническое снабжение армии всеми видами довольствия, сообщение между фронтом и тылом, санитарное и ветеринарное обслуживание и т.д. Хотя система военного управления Правительства А.В. Колчака была построена в соответствии с дореволюционными правилами и на основании разработанных еще до Первой мировой войны нормативных документах, а, значит, апробированных и проверенных временем, составляющие ее органы выполняли те же функции, что и ранее, однако, результаты деятельности органов военного управления общеизвестны. Освещение работы органов военного управления с позиции направлений ее деятельности является вопросом отдельного исследования, рассмотрение которого не входит в задачи данного диссертационного исследования.

Таким образом, история создания, многочисленных реорганизаций в соответствии с меняющейся обстановкой и особенностями Гражданской войны органов военного управления «омского» правительства подтверждает следование традициям строительства вооруженных сил в Русской императорской армии в вопросах организационной структуры органов военного управления (Ставки ВГК, Военного и Морского министерств), принципа окружного территориального деления системы управления войсками, тенденции к увеличению штатов. В соответствии с «Положением о полевом управлении войск в военное время» гражданское управление практически полностью было подчинено военному управлению. В условиях бесконечной смены властей «государственные функции упрощались донельзя»[186], и все функции, в том числе

[186] Зимина В.Д. Белое движение и российская государственность в период Гражданской войны». С. 268.

и гражданского управления, сводились к организации армий и осуществлению их снабжения.

Созданная система центрального управления состояла из основных характерных для нее частей: Ставка Верховного Главнокомандующего (направляющий и руководящий орган), Штаб ВГК (оперативный орган и рабочий аппарат Ставки ВГК), Военное и Морское министерства, Главное управление по делам казачьих войск (военно-административные органы управления), штабы фронтов, армий, дивизий, полков (органы военного управления на местах). Также обращает на себя внимание повторение ошибок в управлении вооруженными силами, выявленными еще в период Первой мировой войны, а именно нечеткое разделение полномочий Штаба ВГК и Военного министерства, постоянный рост штатов, дублирование функций, несогласованность действий и противостояние друг с другом.

1.3 Структура органов управления вооруженными силами на Юге России

Белое движение, как таковое, зародилось на юге России и, прежде всего, связано с Добровольческой армией. Уже в ноябре 1917 г. на территории Дона по инициативе генерала от инфантерии М.В. Алексеева и с согласия атамана Войска Донского генерала от кавалерии А.М. Каледина начала формироваться Добровольческая армия. Цель, которую преследовали генералы М.В. Алексеев и А.М. Каледин, а также вступивший в декабре 1917 г. в командование армией генерал-лейтенант Л.Г. Корнилов, была борьба с Советской властью, освобождение Дона от большевиков и образование в России правительства, «могущего объединить всех русских людей и положить предел разрухе в государстве и армии»[187].

[187] Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М.: Айрис-пресс, 2012. С.495.

С конца декабря 1917 г. в командование формирующейся армией вступил генерал Л.Г. Корнилов. По его настоянию создаваемая армия стала официально наименоваться Добровольческой (ранее это были вооруженные соединения в стадии формирования и носили название «Алексеевская организация»). У власти стояли три генерала царской армии: М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, А.М. Каледин. Функции управления армией были поделены следующим образом: генерал М.В. Алексеев - гражданское управление, внешние сношения и финансы, генерал Л.Г. Корнилов – военная власть; генерал А.М. Каледин – управление Донской областью. «Верховная власть – триумвират»[188]. Это было первое «общерусское противобольшевистское правительство», просуществовавшее около месяца до смерти А.М. Каледина. 2 апреля 1918 г. после гибели Л.Г. Корнилова при попытке взять боем г. Екатеринодар командование армией принял на себя генерал-лейтенант А.И. Деникин, а 8 октября 1918 г. после смерти генерала М.В. Алексеева он стал Главнокомандующим Добровольческой армии, объединяя в своем лице гражданскую и военную власть.

Первое политическое обращение А.И. Деникина «К русским людям» характеризует направление и цели борьбы Добровольческой армии: спасение России с помощью «создания сильной, патриотической и дисциплинированной армии», «борьба за целостность разоренной, урезанной, униженной России»[189], «установление в стране правового порядка и единства»; решение вопросов о форме власти Добровольческая армия оставляет на усмотрение Учредительного собрания нового созыва после победы над большевиками; в политике не принимает никакого участия[190].

Главной задачей военачальников Добровольческой армии было воссоздание системы управления, материального обеспечения и организации Русской императорской армии. По мнению части общественных деятелей того

---

[188] Деникин А.И. Путь русского офицера. М.: ПРОЗАиК, 2012. С.250.
[189] Там же. С. 323.
[190] Цит. по: Шамбаров В.Е. Белогвардейщина. М.: ЭКСМО-пресс, 2002. С.141-142.

периода, в частности Н.Н. Львова, депутата трех созывов Государственной Думы, Добровольческая армия явилась преемницей Русской императорской армии, в ней сосредоточились все задатки возрождения прежней армии, начав с возрождения которой можно возродить и страну[191].

Главным органом военного управления изначально был Штаб Добровольческой армии под руководством генерал-лейтенанта А.С. Лукомского, состоявший из строевого и отдела снабжений; достаточно большой по численности работавших в нем офицеров, ведавший всеми административными, организационными, хозяйственными вопросами и непосредственно высшим оперативным руководством армией. Штаб Добровольческой армии постепенно структурно преобразовывался в Штаб армии по «Положению о полевом управлении войск». Приказами Главнокомандующего в ноябре-декабре 1918 г. в нем были сформированы управления дежурного генерала, генерал-квартирмейстера, начальника артиллерии, интенданта, запасных частей; полевое казначейство, главное телеграфное отделение[192]. По мере увеличения численности армии и расширения контролируемой территории проводились реорганизации органов военного и гражданского управления.

В отличие от «белого» востока, где в известной мере существовало разделение гражданской и военной власти на местах (кроме прифронтовой зоны), на юге военное и гражданское управление были сосредоточены в руках одного лица – главноначальствующего. Например, летом 1918 г. в непосредственном управлении командования Добровольческой армии находилось несколько уездов Ставропольской губернии и Черноморская губерния без Сочинского округа. По «Положению о полевом управлении войск в военное время», было организовано «военно-походное» управление с назначением военных губернаторов, подчинявшихся командующему армией и ответственных только перед ним. Но отсутствие у военачальников опыта

[191] Трубецкой Г.Н. В годы смут и надежд. 1917-1919. Монреаль, 1981. С.104.
[192] Кушер Ю.Л. Вооруженные формирования Белого движения на Юге России: история строительства. 1917-1920 гг. Диссертация на соискание уч. степени кандидата исторических наук. М., 2005. С.82.

гражданского управления и невозможность объять все стороны гражданского управления подталкивали к созданию органа, который мог бы всесторонне заняться обустройством увеличивающейся освобожденной Добровольческой армией территории.

31 августа 1918 г. было создано Особое совещание при Верховном руководителе Добровольческой армии на основе утвержденного М.В. Алексеевым положения от 18 августа 1918 г., задуманное им как ядро будущего правительства, а в тот момент как высший орган гражданского управления на освобожденных территориях, осуществлявший к тому же связь с другими правительствами и организациями, а также проведение внешней политики. Создание Особого совещания при командующем подчеркивает первенство военной власти перед гражданской. Основной задачей Особого совещания закладывалось разработка и внедрение временных законов во всех сферах государственного управления[193]. Все решения Особого совещания утверждались Главнокомандующим, являвшимся председателем совещания и назначавшим начальников отделов.

А.И. Деникин отказался от его преобразования в Совет Министров или «какой-нибудь высший совет законосовещательного характера вроде Государственного Совета» и вынес резолюцию до объединения с войсками адмирала А.В. Колчака не вносить никаких изменений в конструкцию власти[194]. Со вступлением А.И. Деникина в должность Главнокомандующего Добровольческой армией оно было преобразовано в совещательный орган в области законодательства и верховного управления при Главнокомандующем Добровольческой армией и совмещало круг деятельности Совета Министров и дореволюционного Государственного совета[195]. Такая конструкция власти предусматривала, прежде всего, единую армию, при Главнокомандующем

---

[193] Организация власти на Юге России в период Гражданской войны (1918-19120 гг.)//Архив Русской революции. Берлин, 1922. Т.4. С.242.
[194] Соколов К.Н. Правление генерала Деникина (Из воспоминаний). София, 1921. С. 128.
[195] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.122. Л.2.

которой действовало правительство в лице Особого совещания. Однако, по мнению К.Н. Соколова, одного из разработчиков проекта организации власти на подконтрольных «белым» территориях, гражданская власть была полностью подчинена военной, не было «хорошего управления» на местах, были лишь «судорожные, нескоординированные движения неорганизованной массы … бедствовавшего чиновного люда»[196]. Но централизация власти эффективна только при четко организованном и отлаженном механизме «принимаемых решений и контроля над этим процессом»[197], в отсутствие которого управленческий аппарат разрастался и становился недееспособным.

8 января 1919 г. было подписано соглашение между командующим Добровольческой армией генерал-лейтенантом А.И. Деникиным и атаманами Донского и Кубанского казачества об объединении всех сухопутных и морских сил, действующих на Юге России под властью Деникина[198]. С этого момента ведется история Вооруженных сил Юга России (далее – ВСЮР)[199], состав которых насчитывал на начало 1919 г. 51 тыс. штыков и 34 тыс. сабель.

В феврале 1919 г. после создания ВСЮР и расширения занимаемой ими территории, А.И. Деникиным было утверждено «Положение об Особом совещании при Главнокомандующем ВСЮР». Все отделы стали называться управлениями. В Особое совещание вошли военное и военно-морское управление, главный начальник снабжений, начальник штаба, управление военных сообщений, а также управления государственного устройства, дипломатическо-агитационное, внутренних дел, финансовое, продовольствия и снабжения, торговли и промышленности, юстиции, земледелия, государственного контроля, вновь созданные управления народного просвещения, вероисповеданий, почт и телеграфов (Приложение 4). Несколько позже под руководством А.С. Лукомского было сформировано военно-морское

---

[196] Федюк В.П. Деникинская диктатура и ее крах. Ярославль, 1990. С.24.
[197] Там же. С.41.
[198] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.128. Л.1.
[199] Первоначально это были войска Добровольческой и Донской армий, Черноморский флот, а с марта 1919 г. войска Северного Кавказа и Отдельная Туркестанская армия.

управление, к нему перешли все органы снабжения армии и обязанности военного и морского министра[200]. В апреле 1919 г. в связи с реорганизацией военного управления часть Генерального штаба была переименована в отдел Генерального штаба военного управлении, мобилизационное отделение части Генерального штаба – в мобилизационную часть отдела Генерального штаба военного управления, общая часть – в общий отдел военного управления, картографическое отделение части Генерального штаба – в военно-топографическую часть отдела Генерального штаба Военного управления[201].

По Положению своей целью Особое совещание ставило решение вопросов восстановления органов государственного управления и самоуправления на территории дислоцирования и распространения влияния Добровольческой армии; разработку и внедрение временных законопроектов как на территориях, занимаемых Добровольческой армией, так и на всей территории России в будущем; организацию взаимодействия с другими правительствами и союзниками; привлечение различных общественных деятелей и специалистов в области государственного управления к строительству новой России[202].

Приказом № 145 от 30 мая 1919 г. А.И. Деникиным ради спасения Родины была признана единая верховная власть и Верховный правитель России А.В. Колчак, указом которого от 24 июня 1919 г. А.И. Деникин был объявлен заместителем Верховного главнокомандующего с совмещением с должностью главнокомандующего Вооруженными силами Юга России и правом издавать постановления, имеющие силу закона[203].

На основе штаба Добровольческой армии для управления армией был создан Штаб Главнокомандующего ВСЮР[204]. По «Положению о полевом управлении войск в военное время» Штаб состоял из: управления генерал-

---

[200] Деникин А.И. Указ. соч. С.383.
[201] Приказ Главнокомандующего ВСЮР № 680 от 13 апреля 1919 г.
[202] Соколов К.Н. Правление генерала Деникина: из воспоминаний. София, 1921. С. 47.
[203] РГВА. Ф. 40308. Оп.71.. Д.25. Л.1.
[204] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.128

квартирмейстера, в ведении которого находились вопросы оперативного характера, боевого состава войск и войсковой разведки; управления дежурного генерала, в зону ответственности которого входили задачи мобилизации и укомплектования войск, вопросы пенсионного обеспечения, перемещения и назначения личного состава; инспектора авиации; инспектора артиллерии; инспектора формирований[205] (Приложение 5). К управлению генерал-квартирмейстера относилось также топографическое отделение, а к управлению дежурного генерала – наградное отделение. Управление главного начальника снабжений ВСЮР было сформировано при Главнокомандующем ВСЮР[206]. Делопроизводство велось по каждому из управлений Штаба Главнокомандующего ВСЮР, на Канцелярию традиционно, кроме всего прочего, возлагалась ответственность за ведение переписки от лица Главнокомандующего.

На протяжении 1919-1920 гг. Штаб претерпел множество преобразований, реорганизаций, переформирований, вводились новые структурные подразделения, отпадала необходимость в существовании старых. Например, в апреле 1919 г. была образована Военно-историческая комиссия, в задачи которой ставились сбор и описание документов первой мировой войны[207]; различными приказами Главнокомандующего ВСЮР введены в управления Штаба особый отдел сношений с союзными армиями[208], вместо управления инспектора авиации учреждено управление начальника авиации[209], создано управление танковых и автобронечастей[210]. Приказом Главнокомандующего ВСЮР в июле 1919 г. была создана особая часть при Штабе

[205] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.128
[206] Приказ Главнокомандующего ВСЮР № 2 от 27 декабря 1918 г.
[207] Приказ по Военному ведомству №437 от 17 июля 1919 г.
[208] Приказ Главнокомандующего №715 от 19 апреля 1919 г.
[209] Приказ Главнокомандующего ВСЮР №1714 от 3 августа 1919 г.
[210] Приказ Главнокомандующего ВСЮР №2173 от 26 августа 1919 г.

Главнокомандующего «для непосредственного заведования делом пропаганды в войсках и войсковых учреждениях»[211].

Прежде всего, структурные переформирования Штаба были связаны с успехами и неудачами в ведении боевых действий с Красной армией. В январе-марте 1919 г. была разбита Донская армия, но к маю 1919 г. ВСЮР были созваны достаточные силы для похода на Москву. Это был период наивысшего подъема Белой армии Юга России, которая выросла до 104 тыс. штыков и 56 тыс. сабель[212]. Однако в силу различных причин, в том числе и в устаревшей системе организации управления армией, растянутости фронта, отсутствии необходимого материального обеспечения войск, укреплении и увеличении численного состава Красной армии, ВСЮР потерпели ряд крупных поражений.

Осенью 1919 г. началось отступление Вооруженных сил Юга России с последующей эвакуацией из Новороссийска и Одессы и организацией оставшихся сил для борьбы с большевиками в Крыму. 17 декабря 1919 г. произошла структурная реорганизация Особого совещания и образование правительства при главнокомандующем[213]. Особое совещание, орган управления подконтрольными белым областями, дискредитированное беспорядками в тылу, было упразднено и заменено правительством при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России, в состав которого вошли председатель и начальники следующих управлений: юстиции, внутренних дел, финансов, торговли и промышленности, сообщений и снабжения, военно-морского. Правительству подчинялись также начальники управлений народного просвещения и исповеданий, земледелия[214].

В марте 1920 г. вышеуказанное правительство было преобразовано в Южнорусское правительство, преемником последнего стало созданное в Крыму в 1920 г. П.Н. Врангелем Правительство Юга России.

---

[211] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.133. Л.5.
[212] РГВА. Ф.39540. Оп.1.
[213] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.125. Л.27.
[214] Там же.

Система военного управления на юге России не избежала той же ошибки, что и на востоке страны, а именно невероятной бюрократии штабов Белой армии, воссоздания порядка и традиций управления при царском режиме. Участниками событий отмечались тенденции применения прежних принципов управления многомиллионной армией к армии размером в один пехотный полк, несоответствие количества штабных офицеров боевому составу Добровольческой армии[215]. По словам П.Н. Врангеля, в Штабе решались в первую очередь вопросы, может быть, важные, но имевшие «академическое значение»[216] в ущерб принятия «насущных повседневных мер»[217]. Создавались различные комиссии, например, приказом Главнокомандующего были созданы ревизионные комиссии, ведавшие имуществом, захваченным во время боевых действий. Комиссии, подчиненные центру, вели нескончаемую бумажную работу, накладывали вето на все взятое. Бывали такие случаи, что огромный склад необходимого обмундирования, оружия, боеприпасов оставался нетронутым и переходил в руки большевиков или расхищался. Одним из участников событий описан такой случай, когда, чтобы отстоять г. Чернигов понадобились артиллерийские снаряды, но комиссия отказалась их выдать со склада, сославшись, что все они взяты на учет[218]. П.Н. Врангель в конце 1919 г. писал А.И. Деникину в письме, что армия превратилась в «собрание торгашей и спекулянтов», а основные принципы военного искусства похоронены[219].

По словам А.И. Деникина, у строевого элемента вызывало резкое осуждение несоответствие численности штабных работников количеству боевых офицеров, что объяснялось приездом множества штабных работников, не годных к строевой службе, использованием опыта военачальников, привыкших руководить огромными воинскими формированиями, а также «стихийным

---

[215] Трубецкой Г.Н. Годы смут и надежд (1917-1919)// Князья Трубецкие. Россия воспрянет! М., 1996. С.62-63.
[216] Пересмотр и разработка уставов, заседания комиссии по разработке организации высших военных соединений.
[217] Врангель П.Н. Воспоминания Петра Николаевича Врангеля. Спб.: ООО Изд-во «Питер», 2015. С.59
[218] Штейфон А.Б. Кризис добровольчества. Белград, 1926. С. 56.
[219] Деникин А.И. Очерки русской смуты. Берлин, 1926. Т.3. С.83.

стремлением всех штабов всех времен к саморазмножению»[220]. Штабы развернули работу с большим размахом в надежде на скорый приезд десятков тысяч добровольцев, и эти надежды не оправдались. Штабные офицеры, которые ранее занимали высокие посты, не могли отойти от привычных принципов работы по управлению миллионной старой русской армией. К тому же некоторые из них «проявили старание всеми правдами и неправдами устроиться самим», а потом пристроить на безопасные места своих родственников и друзей[221].

Следует отметить, что не только система организации управления армией и ее регламентация была практически идентична старой императорской армии, но формирование боевых соединений «белые» старались производить по принципу формирования русской армии, по довоенным штатным расписаниям, довоенным уставам; обучение пополнения тоже производилось по довоенным учебным программам. Например, при формировании так называемой Молодой армии у казаков молодых людей 19-20-летнего возраста, не успевших повоевать на фронтах Первой мировой войны, формировали в 3 лагерях в 2 пехотные бригады, 3 конные дивизии, артиллерийские и специальные части, используя нормативные документы дореволюционной России. На территории страны, занятой Вооруженными силами Юга России, были возрождены и заработали в г. Новочеркасске военные училища, Донская офицерская школа, Донской кадетский корпус и др., в процессе обучения использовались и печатались уставы и наставления Российской армии, причем с дополнениями и исправлениями, в которых был учтен опыт Первой мировой войны. Однако условия ведения боевых действий вносили свои коррективы.

Комплектование войск происходило на начальном этапе борьбы по принципу добровольческому, созданные добровольческие отряды, так называемые «цветные полки» (по цвету фуражек - красные с черным околышем -

---

[220] Деникин А.И. Указ. соч. С.261.
[221] Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.2. С.203; Лукомский А.С. Воспоминания. Т.1. С.299; Трубецкой Г.Н. Годы смут и надежд. 1917-1919. Монреаль, 1981. С.39-40.

корниловские, белые с черным - марковские, малиновые с белым - дроздовские и белые с синим - алексеевские), впоследствии стали элитными войсками и хранителями традиций Белой армии Юга[222]. «Белые» старались также сохранить вековые традиции частей русской армии.

Вообще, кроме казачьих, можно выделить три типа добровольческих воинских формирований Белой армии Юга России: это вышеуказанные первые офицерские отряды, возникшие вместе с самой Добровольческой армией, которые потом были развернуты в бригады и дивизии; состоявшие первоначально из офицеров добровольческие части, сформированные в ходе Гражданской войны[223]; возрожденные офицерами родные полки прежней Императорской армии[224]. Последнее было характерно для гвардейских и кавалерийских частей, так как первые были сильны корпоративным духом, т.е. бережно хранили свои полковые заветы, а вторые в основном сохранили свои кадры.

Однако, доминирующий принцип добровольческого формирования армии привел, по словам участников движения, к забвению основных положений «Дисциплинарного устава»[225], подмененного «устными преданиями» начального этапа существования Добровольческой армии[226]. Когда батальонами командовали поручики, а капитаны и штаб-офицеры служили рядовыми в офицерских батальонах, то о чинопочитании можно было забыть.

Принцип построения Добровольческой армии явился продиктованным временем: поначалу небольшая по численности армия состояла в основном из офицеров бывшей Русской армии, многие из них находились на должностях рядовых, что создавало несколько своеобразные формы дисциплины, не

---

[222] Корниловский ударный полк, Офицерский стрелковый генерала Дроздовского полк, Партизанский генерала Алексеева полк, Офицерский генерала Маркова полк.
[223] Ставропольский и Симферопольский офицерские полки, различные офицерские дружины и т.д.
[224] Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Центрполиграф, 2001. С.154.
[225] По уставу, приказания военачальников необходимо выполнять беспрекословно и точно, почитать высшие чины и строго соблюдать правила, предписанные военными законами.
[226] Штейфон Б.А. Кризис добровольчества. С. 49.

соответствующие старым воинским уставам. Комплектование армии велось по добровольческому принципу, достаточно хаотично, по прибытии новых офицеров, которые могли быть выше по должности, чем уже назначенные командиры. Поэтому часто оказывалось, что в подчинении ротного командира – подпоручика оказывались старые капитаны, совершавшие «беспрекословно не менее трудный подвиг повиновения»[227].

В РГВА сохранился черновик интересного документа, напечатанного на машинке, с правками, но, к сожалению, без подписи под названием «Добровольческая армия. Ее прошедшее, настоящее, будущее», в котором вкратце описан первый этап формирования Добровольческой армии, задачи, стоящие перед ней: воссоздание прежних традиций и порядков, продуманной системы управления в армии[228], а также взгляд автора на несвойственное и непривычное положение офицеров в Добровольческой армии, а именно ответ на вопрос, почему нужно оставить порядок комплектования армии по принципу участия в 1 Кубанском походе. В письме высказывается недовольство офицеров-первопоходцев, не получивших обещанные должности, и вновь прибывших офицеров, которые не могут найти достойную своего звания должность и вынуждены поступать в другие армии. Также автором четко прослеживается преемственность Добровольческой армии от старой императорской в проблеме оторванности штабов от строя. «Воспитывается неприятный строевому офицерству оттенок «моментализма» - готовности все, даже общее дело, принести в жертву своей личной карьере»[229].

Впоследствии в Белой армии на юге России предпринимались попытки перейти к регулярной армии, т.е. проводилась мобилизация населения занятых районов, также использовался такой источник комплектования воинских формирований, как постановка в строй пленных красноармейцев.

---

[227] Деникин А.И. Указ. соч. С.347.
[228] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.2. С.3.
[229] РГВА. Ф.39540. Оп.1 Д. 2. Л.5.

20 марта 1920 г. А.И. Деникин потребовал созыва Военного совета для избрания нового главнокомандующего Вооруженными силами Юга России, которому он передаст власть и командование[230]. 22 марта 1920 г. приказом № 2899 А.И. Деникин назначил главнокомандующим ВСЮР генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля, написав в сопроводительной телеграмме о своем беспокойстве за порядок в армии и спасение России»[231]. Перед П.Н. Врангелем встала задача воссоздать армию, удержать Крым от нашествия большевиков, восстановить боеспособность армии, наладить снабжение и установить порядок в отношении гражданского населения.

Прибыв в Севастополь, П.Н. Врангель издал приказ о своем вступлении в должность Главнокомандующего[232], намереваясь сразу создать и противопоставить прочный фронт против большевиков вместо «южнорусского хаоса», а также «выковать прообраз сильной обновленной России»[233]. Необходимо было поднять боевой дух армии, которая состояла из разрозненных частей, успевших эвакуироваться в Крым без лошадей, артиллерии, с недостаточным количеством оружия и без обозов; собрать сильные, здоровые части, обеспечить их всем необходимым, переформировать армию и защитить полуостров от вторжения «красных». Армия эвакуировалась в плачевном состоянии, оставив большевикам огромные запасы обмундирования, военного снаряжения и транспорта.

Но за довольно короткий промежуток времени ценой неимоверных усилий руководства армией (П.Н. Врангель работал по 10-12 часов в сутки и требовал того же от своих подчиненных[234]) была восстановлена ее боеспособность, принят план обороны Крыма сторожевым охранением крымских перешейков с целью выиграть время для реорганизации и переформирования армии, что и было

---

[230] РГВА. Ф. 39540. Оп.1. Д.187. Л.14.
[231] Цит. по : Зимина В.Д. Белое движение в годы гражданской войны. Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 1995. С140.
[232] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.196. Л.4.
[233] Калинин И.М. Под знаменем Врангеля: Заметки бывшего военного прокурора. Ростов н/Д, 1991. С.35.
[234] Там же. С. 210.

сделано. Главное, были сделаны попытки нормализовать жизнь гражданского населения и переориентировать его для поддержки создания самостоятельного демократического государства в противовес Советской России путем принятия основных законодательных актов о земле и местном самоуправлении.

В Крыму сложилась такая обстановка, что всю гражданскую и экономическую жизнь приходилось не просто восстанавливать, но создавать заново. Одним из первых приказов после вступления в должность Главнокомандующего был приказ об утверждении «Положения об управлении областями, занимаемыми Вооруженными силами на Юге», установившем новую структуру управления под руководством Правителя и Главнокомандующего ВСЮР в гражданской и военной сфере. В Совет при Главнокомандующем ВСЮР, являвшимся совещательным органом, вошли: помощник Главнокомандующего, начальник его штаба, начальник морского управления[235], начальник военного управления, начальник гражданского управления[236], государственный контролер, начальник хозяйственного управления[237], начальник управления иностранных сношений[238]. П.Н. Врангелем была также предпринята реорганизация «всевозможных управлений и учреждений» в системе городского и земского самоуправления в связи с непомерно разросшимися штатами, связанная с сокращением сотрудников, их окладов и частичной натурализации оплаты труда.

Если говорить об армии, то перед П.Н. Врангелем стояла задача свести в крупные подразделения разрозненные части, установив при этом четкий и правильный порядок военного управления, провести сокращение количества штабных работников, усилив фронтовые части боевым элементом»[239]. Все войска были сведены в 3 корпуса. Вновь созданные подразделения были связаны и доверием к командному составу, и общей дисциплиной. Своими

---

[235] По совместительству командующий флотом.
[236] В его ведение входили внутренние дела, земледелие и землеустройство, юстиция и народное просвещение.
[237] Финансы, продовольствие, торговля и промышленность, пути сообщения.
[238] Воспоминания Петра Николаевича Врангеля. Спб.: ООО «Издательство Питер», 2015. С. 196.
[239] Врангель П.Н. Указ. соч. С. 190.

выступлениями и многочисленными распорядительными документами, претворением в жизнь различных мероприятий «по оздоровлению армии» П.Н. Врангелю удалось привести в порядок армейские части, пресечь хулиганство, бесчинство и разгул в недавно прибывшей в Крым разрозненной армии[240]. Одним из таких приказов, например, был приказ о введении во всех частях гарнизонов судов чести для штаб- и обер-офицеров[241]. Приказом от 12/25 сентября 1920 г. № 3626 была утверждена комиссия высшего правительственного надзора, куда каждый гражданин мог пожаловаться на власти с полной уверенностью, что жалоба дойдет до П.Н. Врангеля и будет рассмотрена[242].

Что касается органов военного управления, то весной 1920 г. «ввиду перехода Штаба Главнокомандующего ВСЮР в Крым и сокращения района боевых действий»[243], а также существенного сокращения численности армии и отсутствии необходимости ряда структурных подразделений была проведена реорганизация органов военного управления. В структуре штаба Главнокомандующего объявлены приказом Главкома № 2859 от 19 марта 1920 г. следующие структурные подразделения: управления 1-го и 2-го генерал-квартирмейстеров, управление начальника военных сообщений, управление дежурного генерала, управление инспектора артиллерии, управление начальника снабжений, управление полевого санитарного инспектора[244] (Приложение 6). Военное и Морское управления были выведены из состава правительства и соединены в военно-морское управление, а управление танковых и броневых частей ликвидировано[245].

---

[240] Валентинов А.А. Крымская эпопея// Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. Деникин, Юденич, Врангель. М.: «отечество», 1991. С.340.
[241] Права судов в отношении наложения наказаний были значительно расширены вплоть до разжалования в рядовые.
[242] Раковский Г. Конец белых.// Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. Деникин. Юденич. Врангель. Сост. С.А. Алексеев. М.: «Отечество», 1991. С.441.
[243] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.177. Л.3
[244] Там де. Л.17.
[245] Там же.

В мае 1920 г. из Штаба были переданы в ведение начальника Военного управления контрразведывательное отделение и управление 2-го генерал-квартирмейстера, наградное отделение было расформировано[246]. При Штабе Главнокомандующего приказом № 3270 от 01 июня 1920 г. был сформирован Особый отдел[247].

28 апреля 1920 г. П.Н. Врангелем был издан приказ об отмене наименования «Добровольческая» применительно к армии в связи с применением мобилизаций для формирования армии и отмены добровольческого принципа, о новом наименовании армии – «Русская армия» и о присвоении армейским корпусам номеров, а казачьим – названий по соответствующему войску[248].

В августе 1920 г. П.Н. Врангель стал Главнокомандующим Русской армией в связи с передачей ему полноты власти над всеми казачьими войсками[249]. Штаб был переименован в Штаб Главнокомандующего Русской армией[250].

По воспоминаниям участников событий, Русская армия также, как и ВСЮР, не избежала непропорционально разросшегося тыла по сравнению с боевым элементом, канцелярщины, бюрократизма, «чисто механической работы как бы вне времени и пространства»[251]. Количество тыловых учреждений росло как на дрожжах, одни расформировывались, вместо них тут же возникали новые под другим названием, особенно популярны были разнообразные комиссии, где нашли приют многочисленные полковники (по отзывам современников, этот чин был наиболее распространен в тыловых учреждениях)[252].

В Российской империи за подвиги и героизм военнослужащие награждались орденами и медалями, одним из наиболее почетных считался

---

[246] Приказ Главнокомандующего ВСЮР № 3116 от 3 мая 1920 г.
[247] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.179. Л.16.
[248] Врангель П.Н. Указ. Соч. С. 208.
[249] Вооруженные силы Дона, Кубани, Терека и Астрахани.
[250] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.180. Л.3
[251] Раковский Г. Указ. соч. С.395.
[252] Оболенский В. Крым при Врангеле.// Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. Деникин. Юденич. Врангель. Сост. С.А. Алексеев. М.: «Отечество», 1991. С.394.

Георгиевский крест. Генерал А.И. Деникин отказался от награждения орденами офицеров и солдат, считая Гражданскую войну не той войной, где воюют с захватчиками, а войной между самими русскими. Таким образом, до 1920 г. в белогвардейских войсках единственным способом поощрения за боевые заслуги было повышение по должности и получение штабной должности, что привело к превышению во много раз количества штабов и штабных должностей перед фронтовыми. П.Н. Врангелем были предприняты попытки по сокращению их количества, было распущено не менее 360 штабов и других учреждений (планировалось распустить еще 150), но несмотря на эти действия, «соотношение фронтовых и штабных офицеров все еще составляло 1:5»[253]. К тому же, все больше офицеров вознаграждалось повышением звания за успешное ведение боевых действий, и их количество росло. Чтобы остановить процесс продвижения по службе, П.Н. Врангель 30 апреля 1920 г. учредил орден Святителя Николая Чудотворца с надписью: «Верой Россия спасется»[254].

В ноябре 1920 г. Русская армия барона П.Н. Врангеля потерпела поражение и была эвакуирована в Турцию, а затем в Болгарию и Югославию.

Таким образом, органы военного управления Добровольческой армии, Вооруженных сил Юга России, и следом Русской армии строились в полном соответствии с «Положением о полевом управлении войск в военное время», четко реконструировали систему управления, в том числе и в вопросах совмещения гражданской и военной власти в прифронтовых районах. На Юге России были так же, как и на Востоке страны была организована система органов военного управления по дореволюционному образцу. В роли Ставки Главнокомандующего и его Штаба выступал Штаб Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России, а функции Военного и Морского министерств выполняли Военное и Морское управления Особого совещания при

[253] Воспоминания генерала барона П.Н. Врангеля. Т.2. С.116.
[254] Там же. Т.2. С.80.

Главнокомандующем ВСЮР, отвечая за те же направления деятельности, что и соответствующие им дореволюционные учреждения.

В связи с плохой сохранностью Фонда 39540, отсутствием штатов и положений об управлениях и отделах Штаба Главнокомандующего, более подробную информацию об организации и структуре органов военного управления на юге России не представляется возможным. Однако, по воспоминаниям участников и распорядительным документам, изданным Штабом Главнокомандующего ВСЮР, можно говорить о том факте, что в организации военного управления были допущены те же ошибки, что и при строительстве армии на востоке страны: стремление воссоздать аппарат военного управления дореволюционной России (тем более, что это позволяло сделать наличие множества офицеров, служивших ранее в Генеральном штабе), организация органов военного управления аналогично довоенным штатам, никак не соответствовавшим количеству войск, находящихся на фронте, несоблюдение воинских уставов, явившееся последствием иного принципа комплектования армии. Отличием и от Русской императорской, и от армии А.В. Колчака явилось преобладание добровольческого принципа при строительстве армии в начале ее формирования, что было обусловлено, прежде всего, отсутствием подконтрольной территории и невозможностью на первом этапе борьбы провести мобилизацию войск.

1.4 Структура органов военного управления русских вооруженных сил на Северном фронте и Северо-Западной армии

Очаги Белого движения, возникшие на севере и северо-западе России, были обособлены от крупных «белых» воинских формирований и практически не повлияли на ход Гражданской войны в масштабах страны, но являлись частью Белого движения и внесли свой характерный вклад в борьбу с большевиками, предприняв попытки строительства «белой» государственности на занятых ими

территориях и продержавшись у власти довольно длительное время. В РГВА сохранилось незначительное количество документов, относящихся к деятельности Вооруженных сил Северного фронта и Северо-Западной армии. Для изучения строительства армии в недостаточном объеме представлены или отсутствуют нормативные документы Белых армий и распорядительная документация. Однако, по сохранившимся документам возможно некоторым образом реконструировать систему военного управления Северной области и проверить на соответствие организационной структуры военного ведомства дореволюционному аналогу.

Бывший главнокомандующий Северного фронта генерал Е.К. Миллер, находясь в эмиграции, писал, что Северный фронт сыграл свою, пусть небольшую, но тоже важную роль в борьбе с большевиками, имел свою историю и особенности государственного творчества, не говоря уже о «незабываемых подвигах героизма»[255]. Ведение боевых действий и строительство Белой армии на севере России происходило в неблагоприятной обстановке «засилья левых элементов в политическом руководстве»[256], к тому же именно на севере присутствие «союзных» войск имело реальное военно-политическое значение и «союзные» представители (поддерживавшие «демократические», т.е. эсеровские власти) могли оказывать прямое воздействие на события[257]. Командование английских и французских войск держало под полным контролем все направления ведения боевых действий, русское же командование играло второстепенную и пассивную роль. Еще одной особенностью войны на севере был тот факт, что за весь период присутствия союзных войск (с августа 1918 г. по июнь 1919 г.) позиции, которые занимали войска, не изменились по причине второстепенности Северного фронта и отсутствия проявления желания большевиков и союзников вести наступательные действия[258].

---

[255] Городецкий С.Н. Образование Северной области// Белый Север. Архангельск, 1993. С.20.
[256] Например, правительство ожесточенно противилось даже введению погон.
[257] Марушевский В.В. Год на Севере.(август 1918-август 1919 г.)//Белый Север 1918-1920 гг. Вып.1. Архангельск, 1993. С.212
[258] Гражданская война в России. Война на Севере. М.: Изд-во АСТ, 2004. С.322.

При поддержке англичан в г. Архангельске 2 августа 1918 г. было образовано Верховное управление Северной области под руководством Н.В. Чайковского. Первым командующим вооруженными силами в Северной области был назначен организатор антибольшевистского восстания капитан 2 ранга Г.Е. Чаплин, в чьи обязанности, по правительственному постановлению № 1, входило командование всеми вооруженными формированиями Верховного управления Северной области «на основании законов и обычаев войны», а также «назначение и увольнение всех должностных лиц армии и флота, за исключением начальника штаба»[259].

7 августа 1918 г. был утвержден штат Штаба Командующего Вооруженными силами Верховного управления Северной области, состоящий из сухопутного оперативного, морского оперативного, формирований, общего, интендантского, инженерного, артиллерийского, ветеринарного и санитарного отделов[260]. В конце августа 1918 г. должность Командующего Вооруженными силами Верховного управления Северной области была переименована в Командующего действующими русскими сухопутными и морскими силами Северной области в целях согласования должности русского командующего с его задачами. В оперативном отношении Командующий подчинялся Высшему союзному командованию, а в административном и хозяйственном – через военный отдел Верховному управлению Северной области[261]. Командующему действующими морскими и сухопутными силами Северной области был подчинен и Командующий флотилией Северного ледовитого океана[262].

В результате второго переворота, произведенного под руководством Г.Е. Чаплина в ночь с 5 на 6 сентября 1918 г., были арестованы почти все члены Верховного управления. Верховное управление Северной области приказом Командующего русскими сухопутными и морскими силами Северной области

---

[259] Документы: Объявления Верховного управления Северной области// Белое дело. Берлин, 1928. Т.4. С.33.
[260] РГВА. Ф.39450. Оп.1 Д.136. Л.13-14.
[261] РГВА. Ф.39450. Оп.2. Д.23. Л.14.
[262] Там же.

было объявлено низложенным[263] с последующим введением военного положения, установления диктатуры армии и ее Командующего, создания Гражданского управления Северной области, Морского управления Северной области и Военного управления Северной области[264].

6 сентября 1918 г. было опубликовано обращение «К гражданам Архангельска и Северной области», в котором звучал призыв забыть узкопартийные распри во имя спасения Родины, создать крепкую армию при помощи союзников, соединиться с восточным фронтом и освободить Москву[265]. Однако, уже 8 сентября члены правительства были освобождены, а Г.Е. Чаплин выслан на фронт. Уже 28 сентября члены правительства сложили свои полномочия, и обязанности главы Всероссийской верховной власти взял на себя Н.В. Чайковский. 7 октября 1918 г. было сформировано Временное правительство Северной области, призванное отложить в сторону все партийные разногласия и основное внимание уделить продуктивной работе с союзниками, восстановлению русской армии. Целью своей работы Правительство видело «водворение здорового правопорядка на месте большевистского хаоса»[266].

12 сентября 1918 г. военный отдел Верховного управления Северной области был переименован в Управление Командующего войсками[267] во главе с полковником Б.А. Дуровым, бывшим одновременно и генерал-губернатором Северной области. Так, в Северной области было создано единое военное ведомство, подчинявшееся непосредственно Верховному управлению, а с 28 сентября 1918 г. – Временному правительству Северной области. С 1 ноября 1918 г. был объявлен штат Управления Командующего войсками Северной области, состоявший из Канцелярии[268], части Генерального штаба[269], части

---

[263] РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.141. Л.16а.
[264] Там же.
[265] Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на русском Севере. М.., 1993. С.86.
[266] ГАРФ. Ф.16. Оп.1. Д.3. Л.50.
[267] РГВА. Ф.39450. Оп.1 Д.145. Л.4.
[268] Общее, счетное отделения, нестроевая команда, типография.
[269] Отделение Генерального штаба, строевое отделение, военно-регистрационное отделение.

снабжения[270], военно-санитарного и военно-ветеринарного отделений, военно-судного отделения и инспектора формирований[271].

На первых порах русская армия на Севере состояла из офицерских добровольческих отрядов, пехотного полка, двух артиллерийских дивизионов и крестьянских отрядов. Численность армии доходила до 3000 человек. Но немало русских офицеров поступило и в Славяно-британский батальон и аналогичную французскую часть, формировавшиеся одновременно с русскими частями. Такое положение вещей образовалось вследствие эсеровского характера первого правительства Северной области и нежеланием русских офицеров записываться в части с нездоровыми моральными условиями режима образца 1917 г.[272] Все эти воинские формирования в оперативном плане подчинялись союзному командованию, к тому же снабжение обмундированием, оружием и боеприпасами, а также подготовка и переподготовка офицерских кадров тоже были организованы англичанами.

Вообще, война на севере не была отмечена какими-либо широкомасштабными или активными боевыми действиями, ее можно назвать позиционной. Фронт представлял собой отдельные укрепрайоны, охраняющие долины рек, железные и грунтовые дороги, и включал в себя Мурманский и Архангельский фронты.

Однако, по вступлении в должность командующего, В.В. Марушевским были восстановлены дисциплина в соответствии с дореволюционными уставами, форма прежнего образца и статус ордена Святого Георгия, а, самое главное, разрозненные партизанские отряды были переформированы в строевые роты с назначением в них офицеров. Им также была проведена регистрация офицеров, их призыв на службу, положено начало борьбе с кутежами и азартными играми в

---

[270] Артиллерийское отделение, интендантское отделение, инженерное и отделение по квартирному довольствию.
[271] РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.145. Л.148.
[272] Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Центрполиграф, 2001. С.209

офицерской среде[273]. Другое дело, что на севере сильно ощущалась нехватка офицерского состава: в первые дни после свержения большевиков было мобилизовано около 500 офицеров, кроме тех, кто уже работал в штабах и ушел на фронт с офицерским отрядом в дни переворота[274]. Офицерский состав Белой армии Северной области можно разделить на три группы: прибывшие вместе с союзными войсками из Англии через Германию, добровольцы, приехавшие из других регионов России, и местные мобилизованные офицеры. Немногочисленные кадровые офицеры поступали на службу в штабы, отличавшиеся так же, как и во всех штабах Белых армий, по словам очевидцев, перегруженностью наряду с тылом нестроевым элементом. Основную массу составляли офицеры военного времени[275].

В январе 1919 г. постановлением председателя Временного правительства Северной области генерал-губернатором Северной области с предоставлением ему в отношении русских войск прав командующего отдельной армией был назначен генерал-лейтенант Е.К. Миллер. Помощником генерал-губернатора Северной области и начальником Управления командующего войсками Северной области - генерал-майор В.В. Марушевский[276]. 31 января 1919 г. Управление войсками Северной области было переформировано в Штаб Командующего войсками Северной области[277] в составе инспекторского отделения, строевого отделения, общего отделения и связи[278], зав. частью снабжения[279] (Приложение 7)[280].

---

[273] Марушевский В.В. Указ.соч. С.200.
[274] Зеленов Н.П. Трагедия Северной области.// Белый Север 1918-1920 гг. Вып.2. Архангельск, 1993. С.205.
[275] Соколов Б. Падение Северной области.// Белый Север 1918–1920 гг. Вып.2. Архангельск, 1993. С.334.
[276] РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.201. Л.2.
[277] РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.859. Л.1.
[278] Связь штаба, нестроевая команда, типография штаба, топографическое отделение, военно-санитарное и военно-ветеринарное отделения.
[279] Интендантское отделение, артиллерийское отделение, инженерное отделение.
[280] РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.859. Л.1-2, Д.202. Л.8.

В марте 1919 г. была проведена реорганизация в армии: разрозненные части были сведены в объединенные бригады и полки «единой нумерации двух-, а потом трехбатальонного состава», имевшие свои штабы[281].

В апреле 1919 г. Временным правительством Северной области было принято решение о подчинении Временному Всероссийскому национальному правительству («омскому» правительству) и признании его «главенствующей властью»[282].

Указом Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего А.В. Колчака от 10 июня 1919 г. войска и флот Северной области были соединены в единое целое, и Генерал-губернатор Северной области был назначен Главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против большевиков на Северном фронте[283]. Приказом Генерал-губернатора Северной области и Главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте от 6 августа 1919 г. Штаб командующего войсками Северной области был переименован в Штаб главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте.[284] 3 сентября 1919 г. приказом № 271 Главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте был объявлен штат Штаба Главнокомандующего: отдел генерала-квартирмейстера[285], отдел начальника военных сообщений, отдел дежурного генерала[286], отдел снабжения и санитарно-ветеринарная часть[287] (Приложение 7). Генералом Е.К. Миллером была полностью создана система снабжения армии, проведена реорганизация штаба и очередная мобилизация.

---

[281] Марушевский В.В. Год на Севере. С.208-209, 261.
[282] Цит.: Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: «Мысль», 1983. С.176.
[283] РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.202. Л.156.
[284] РГВА. Ф.39450. Оп.1.Д.201. Л.228.
[285] Оперативное и разведывательное отделения, военно-регистрационная служба, служба связи войск Северного фронта и военно-цензурное отделение (телеграфная станция, телефонная станция, приемная радиостанция).
[286] Инспекторское, наградное, общее, военно-судное отделения и типография штаба
[287] РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.10. Л.79, Д.204. Л.314.

В феврале 1920 г. Штаб Главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте прекратил свое существование в результате наступления Красной армии и эвакуации из г. Архангельска.

Таким образом, на севере России имела место быть своя особенная модель антибольшевистского правления, она была обусловлена, прежде всего, крупномасштабной интервенцией союзнических войск, а также удаленным положением от центра России и индифферентностью основной массы населения. В организационном плане на Севере России военное ведомство входило в состав правительства Северной области, впоследствии было преобразовано в Штаб Главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте. Его структурные подразделения по названию и по осуществляемым ими функциям полностью соответствовали своим аналогам в военном ведомстве Русской императорской армии, т.к. их деятельность и организационная структура регламентировались «Положением о полевом управлении войск в военное время». Главной отличительной чертой органов военного управления на севере России было то, что до ухода союзников «русское военное командование было лишено самостоятельности и исполняло предначертания Союзного штаба»[288], т.е. подчинялось в оперативном отношении Высшему союзному командованию.

Северо-Западный «белый» фронт, в отличие от Востока и Юга, был создан не в результате стихийных антибольшевистских восстаний, а целенаправленно для осуществления наступления на «колыбель русской революции» - Петроград. В районе г. Пскова осенью 1918 г. на территории, оккупированной немецкими войсками, началось формирование Белой Северной армии. В ноябре 1918 г. был создан отдельный корпус Северной армии под командованием полковника А.Ф.

[288] Марушевский В.В. Указ. соч. С.188.

Дзерожинского[289], состоявший к концу февраля 1919 г. из 2 бригад и находившийся в подчинении Главнокомандующего вооруженными сухопутными силами Эстонии[290]. Впоследствии по причине количественного роста армии и занимаемой ей линии фронта, а также выхода из подчинения командованию Эстонской армии отдельный корпус Северной армии был переименован в Северную армию под командованием полковника А.П.Родзянко[291]. В мае 1919 г. на территории Псковской губернии было создано Общественно-гражданское управление, переименованное затем в Военно-гражданское управление. Приказом А.П. Родзянко, как командующего корпусом, № 31 от 25 июля 1919 г. вместо последнего введено в действие «Положение об управлении освобожденными местностями Северо-Западной армии»[292], создано множество «лишних» частей и штабов. По воспоминаниям очевидцев событий, ставший генерал-майором А.П. Родзянко «пересолил» и создал дополнительные части для упрочения своего положения и удовлетворения «многих жаждущих высших должностей, особенно своих друзей и конкурентов на власть»[293]. Северо-Западная армия не избежала ошибок в организации управления армией: как и другие «белые» формирования в различных частях России, она страдала гипертрофированно разросшимся тылом и слишком громоздкой системой штабов. Например, были сформированы инженерные и железнодорожные части в отсутствие поля деятельности, морской отдел при штабе в то время, как флота у армии как такового не было.

Указом Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака с июня 1919 г. Главнокомандующим войсками Северо-Западного фронта был назначен

---

[289] Корнатовский Н.А. Борьба за красный Петроград. Л., 1929. С.25.
[290] РГВА. Ф.40296. Оп.1. Д.25. С.123а.
[291] Там же.
[292] Корнатовский Н.А. Борьба за Красный Петроград. М.: АСТ, 2004. С.44.
[293] Горн В. Гражданская война на Северо-западе России// Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М.: Отечество, 1991. С. 282.

генерал от инфантерии Н.Н. Юденич[294], которым, в свою очередь, было образовано Политическое совещание, как орган гражданской власти, сначала носившее название Совета при Старшем русском военном начальнике Северо-Западного фронта. И хотя Политическому совещанию вменялось в обязанность быть представительным органом «в необходимых переговорах с Финляндией, Эстонией…», а также выполнять функции «зачаточного и временного правительства для Северо-западной области»[295], Н.Н. Юденич определял роль Политического совещания, как совещательного органа, а «всю полноту власти и ответственности в районе … фронта» принимал на себя[296].

Генералом Н.Н. Юденичем для управления Северо-Западным фронтом был создан Штаб Главнокомандующего войсками Северо-Западного фронта и военного министра, отвечающий за следующие вопросы: сбор сведений о противнике, пополнение армии русскими контингентами, находящимися за границей, назначение на командные должности, выработка общих стратегических директив, организационная, военно-законодательная и штатная деятельность[297]. 19 июня 1919 г. была объявлена организационная структура управления армией: Командующий армией, в подчинении которого находились: полевой штаб[298], этапно-хозяйственный отдел[299], управление дежурного генерала[300], управление инженера армии; помощник командующего армией и главный начальник тыла, в подчинении которого находилась Военная канцелярия в составе типографии, журнальной части Полевого управления

---

[294] Образование Северо-Западного правительства/Архив русской революции. М,: Политиздат, Т.1 -2 1991. -XX, 312с., 216с. //Т.1.С.295.

[295] Пролетарская революция. 1926. №1. С.144.
[296] ГАРФ. Ф.200. Оп.1. Д.319. Л.115.
[297] РГВА. Ф.40298. Оп.1. Д.33. С.180.
[298] Оперативное, разведывательное, топографическое, военно-цензурное и общее отделения.
[299] Канцелярия, интендантская часть, этапная, транспортная, артиллерийская, инженерная, ветеринарная части, штаб-офицер, осматривающий оружие.
[300] Инспекторское, общее, мобилизационное, комендантское отделения, журнальная часть, отделение по сбору сведений об убитых и раненых и без вести пропавших чинов армии.

армии и полевой части[301]. В июле 1919 г. приказом по армии Полевое управление Северо-Западной армии было переименовано в Штаб армии, а полевой штаб – в управление генерала-квартирмейстера Штаба[302]. (Приложение 8) В августе 1919 г. были упразднены должности помощника командующего и главного начальника тыла Северо-Западной армии[303].

11 августа 1919 г. по указанию Главы британской военной миссии генерала Ф.Марша в г. Ревеле было сформировано Северо-Западное правительство во главе с С.Г. Лианозовым, в качестве военного министра в него вошел Н.Н.Юденич. Главной причиной создания такого правительства было желание Эстонии стать независимой, а вновь созданному правительству необходимо было признать независимость этой страны. Правительство приняло декларацию, определявшую цели его создания и направления деятельности, оно объявляло себя временным и декларировало о «своем единстве с адмиралом Колчаком и программой, принятой последним и ген. Деникиным»[304]. Создание Северо-Западного правительства под нажимом англичан противоречило Указу Верховного правителя о назначении Н.Н. Юденича Главнокомандующим русскими силами Северо-Западного района с предоставлением ему права «создания временного гражданского управления» и вело к упразднению Политического совещания при Н.Н. Юдениче.

Первая попытка похода на г. Петроград была предпринята в мае 1919 г., а в октябре 1919 г. уже под командованием Н.Н.Юденича началось масштабное наступление, за первые шесть дней которого Северо-Западная армия подошла с боями к ближайшим пригородам Петрограда. Белые заняли Лугу, Гатчину, Павловск, Царское Село. Под угрозой взятия столицы революции в Петрограде была объявлена всеобщая мобилизация, на фронт отправлены последние резервы. Войска Северо-Западной армии, истощенные постоянными боями и

---

[301] РГВА. Ф.40298. Оп.1. Д.22. Л.134.
[302] Там же. Л.165.
[303] РГВА. Ф.40298. Оп.1. Д.18. Л.11.
[304] Цит. по: Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Мысль, 1983. С. 177.

быстрым наступлением, не смогли сдержать натиска противника, и, несмотря на героизм и самоотверженность белогвардейцев, потерпели поражение, началось отступление. Но «армия не разлагалась, не бежала, не грабила, не дезертировала»[305].

Потерпев поражение, Северо-Западная армия была расформирована и разоружена уже на территории Эстонии. 22 января 1920 г. Н.Н.Юденич, как военный министр, подписал приказ о полной ликвидации Северо-Западной армии[306].

Одной из причин поражения Северо-Западной армии наряду с трагическим стечением обстоятельств, враждебным отношением Эстонии, несвязностью действий русского Белого движения, по мнению историков, было несоответствие высшего командного состава занимаемым должностям и организация системы военного управления согласно «Положению о полевом управлении войск в военное время», в котором было отражено регламентирование строительства и управление армией в масштабах огромной страны, что не соответствовало реалиям Гражданской войны. Офицеров Генерального штаба с солидным боевым опытом в Северо-Западной армии было очень мало. Армия формировалась на принципах добровольчества, и высшие командные должности к приезду в армию Н.Н. Юденича были уже распределены между офицерами, начинавшими формирование частей[307]. По воспоминаниям участников событий, штабы воинских подразделений были громоздки, не приспособлены к численности отрядов, скопированы со штабов Первой мировой войны, связь между штабами и воинскими подразделениями не налажена[308].

---

[305] Куприн А.И. Купол Святого Исаакия Далматского. В кол. Сб.: Литература русского зарубежья. Антология в 6 тт. Т.2, 1926-1930. М.: «Книга», 1991. С.15.
[306] Корнатовский Н.А. Указ. Соч. С.525.
[307] Рутыч Н.Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М.: «Русский путь», 2002. С.12.
[308] В.Г.Черкасов-Георгиевский. Вожди белых армий. Смоленск: «Русич», 2003. С.187.

В методах и принципах командованиями всеми Белыми армиями, не исключая и Северо-Западную армию, можно усмотреть стремление возродить царскую армию, ее традиции и порядок строительства и управления. Но в отличие от других Белых армий, все тыловые учреждения Северо-Западной армии и штабы формировались и в начале своей деятельности располагались на территории враждебно настроенной Эстонии, что не помешало попытаться воссоздать органы военного управления в том же масштабе, в каком, в соответствии с нормативными документами 1914 г., они должны были быть организованы. Так, к октябрю 1919 г. Штаб Северо-Западной армии имел следующую структуру: отделение генерал-квартирмейстера[309], отдел дежурного генерала[310], отдел этапно-хозяйственный[311], военно-санитарный отдел, военное духовенство, военно-ветеринарный отдел[312]. В отсутствие сохранившихся документов, отражающих организационную структуру органов военного управления Северо-Западной армии, ее штатов и локальных нормативных документов, регламентировавших их деятельность, не представляется возможным отразить в диссертационном исследовании более подробно процесс создания, проведенных реорганизаций и ликвидации органов военного управления Северо-Западной армии. Но по имеющимся документам, можно утверждать, что тенденции следования традициям и правилам в строительстве армии по дореволюционному образцу были сохранены и здесь.

Таким образом, если говорить о Белом движении в целом, то оно окружено ореолом мученичества и страдания, героического подвига добровольцев, кадровых офицеров, стоявших у истоков борьбы с большевиками. Оно объединило представителей различных социальных слоев населения, которые в

---

[309] Оперативное, разведывательное, контрразведывательное, общее, военно-цензурное и топографическое отделения.
[310] Инспекторское, общее, мобилизационное, наградное, отделение по сбору сведений об убитых, раненых и пропавших без вести чинах армии.
[311] Канцелярия начальника этапно-хозяйственного отдела, этапная, транспортная, интендантская, артиллерийская, инженерная, казначейская части.
[312] РГВА. Ф.40298. Оп.1. Д.16. Л.398-409.

патриотическом порыве воевали за идею сохранения России как «Великой, Единой и Неделимой» и для которых была неприемлема потеря государственности и духовно-культурного наследия исторической России, а также вызванный войной и революциями распад империи. Белое движение сумело создать органы власти и достаточно полноценную армию для борьбы с Советской властью, которая смогла одерживать победы на волне нравственного превосходства над большевиками, несмотря на превосходящие силы противника. Но, по оценкам современных исследователей, ни одна из Белых армий не смогла справиться с гражданским управлением[313]. К тому же, военное управление «белых» правительств преобладало над гражданским: первостепенное значение всеми антибольшевистскими правительствами уделялось организации и строительству вооруженных сил, часто в ущерб гражданскому управлению, что «оборачивалось переплетением и дублированием компетенций гражданских и военных учреждений и полнейшим хаосом во всем аппарате управления»[314].

Всеми «белыми» правительствами в той или иной мере были созданы системы органов военного управления по образу Штаба Верховного Главнокомандующего и Военного министерства, обеспечивавших руководство в оперативном и организационном плане Русской императорской армией. Но, кроме достоинств налаженной системы военного управления, сложившейся в дореволюционный период, «белым» достались в наследство и ее недостатки, вскрывшиеся в период Русско-японской и Первой мировой войн: несогласованность действий фронта и тыла, тенденция к увеличению штатов структурных подразделений органов военного управления, рутина и бюрократические порядки, нежелание высших военных начальников брать на себя ответственность и проявлять инициативу.

Для всех «белых» правительств были характерны имперские амбиции в строительстве государственного и военного управления, не соотнесенные с

---

[313] Figes O. Figes O. Peasant Russia, civil war. The Volga countryside in revolution (1917–1921). Oxford, 1989. P.4.
[314] Зимина В.Д. Белое движение в годы Гражданской войны. С.39.

условиями Гражданской войны и состоянием страны, пришедшей к полной разрухе и распаду экономики в силу долгой Первой мировой войны и революций. К тому же, на протяжении всего периода работы антибольшевистских правительств, особенно Российского правительства А.В. Колчака, проводились разнообразные реорганизации органов военного управления и кадровые перестановки, имевшие целью превращение системы органов военного управления в органы стратегического и оперативного управления армией и реагирующие на все изменения военной обстановки. Однако желаемых результатов достигнуть не удалось.

Органы военного управления Белых армий не смогли отойти от практики бюрократического аппарата царской России. По мнению специалистов по истории Гражданской войны, «коррупция поразила практически весь государственный аппарат «Белой» России»[315]. Но были предприняты попытки учесть в организации системы органов военного управления ошибки, выявленные в период Первой мировой войны, а именно разграничить полномочия Штаба Главнокомандующего и Военного министерства, изменить территориальное деление управления воинскими подразделениями с окружного на корпусное (впоследствии вернуть к окружному), принять меры по сокращению штатов органов военного управления путем проведения реорганизаций и перераспределения функций.

Главным отличием в плане строительства Белых армий от Русской императорской армии был добровольческий принцип ее формирования на первых этапах организации. В дальнейшем Белые армии вернулись к проведению мобилизаций населения на военную службу, а также стали широко использовать пленных красноармейцев для формирования воинских подразделений. Органы военного управления «белых» правительств имели и свои особенности в вопросах организации армии и иерархии ее руководства,

---

[315] Никитин А.Н. Органы государственной власти «белой» России: борьба с должностными преступлениями. М., 1997. С.58.

обусловленные наличием опытных военачальников, географическими условиями ведения военных действий, внешними факторами. В частности, большое влияние на деятельность и организационную структуру военного руководства в Северной области оказало военное командование союзников.

Но, в целом, военное мастерство «белых», сумевших вести борьбу с большевиками на протяжении достаточно долгого времени и даже побеждать, обусловлено, прежде всего, четким и обязательным следованиям традициям и правилам военного искусства царской армии, а также соблюдением принципов и правил ее организации, установленных законодательством Российской империи до Октябрьского переворота.

ГЛАВА II. НОРМАТИВНОЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ И НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ

2.1. Военное законодательство Российской империи

Военная история России наполнена великими сражениями, беспримерными подвигами и искусством талантливых русских полководцев. России пришлось принять участие во многих войнах, поэтому пристальное внимание со стороны государства к вопросам управления, формирования, организации и усовершенствования армии, в том числе и документационного обеспечения ее деятельности, стало неизбежным и жизненно необходимым для поддержания обороноспособности страны и ее вооруженных сил на должном уровне. Неудивительно, что «белые» военачальники взяли за основу строительства армии разработанные и внедренные в жизнь законодательные и нормативные акты Русской императорской армии. Еще в начале XX в.[316] высшее военное руководство задумывалось о необходимости реорганизации армии, и ко времени Февральской революции было сделано достаточно много в этом направлении. По словам А.И. Деникина, военная мысль никогда не была на такой высоте, как в годы после русско-японской войны[317]. Много писали и говорили о реорганизации в армии, стало уделяться должное внимание военной печати и самообразованию. Военное ведомство также начало процесс разработки и внедрения в жизнь реформ в области организации армии, направленных на омоложение и улучшение командного состава, «повышение образовательного ценза военных училищ, организация кадров второочередных дивизий, усиление артиллерии, новая дислокация и т.д.»[318]. Одними из первых результатов так и не успевших окончиться реформ были разработка и утверждение нового Устава о воинской повинности 1912 г., нового «Положения о полевом управлении войск в

---

[316] В результате поражения России в Русско-японской войне 1904-1905 гг.
[317] Деникин А.И. Старая армия. Офицеры. М.: Айрис-пресс, 2005. С. 148.
[318] Деникин А.И. Путь русского офицера. М.:ПРОЗАиК, 2012. С.102.

военное время» 1914 г.[319] В Русской императорской армии Уставы были призваны регулировать и определять порядок действия командиров и подчиненных в боевой обстановке, при подготовке и ведении боя, при выполнении различных мероприятий, связанных с боевой деятельностью войск. Все наставления и руководства для военнослужащих начинались с необходимости знания и выполнения уставов: «Всякий служащий должен поставить себе в непременную обязанность ведать все Уставы и Законы Государственные и содержать их в нерушимой сохранности, как первый и главный предмет, от которого зависит правое и благонамеренное управление всех дел»[320].

Главным и основополагающим в дореволюционной России собранием законодательных актов являлся Свод законов Российской империи, определявший в том числе и вопросы общего административного устройства органов центрального военного управления. Основой для военного законодательства с 1869 г. стал Свод Военных постановлений, переизданный в 1907-1915 гг.[321] и состоявший из 24 томов[322], разделенных на шесть частей: «Военные управления», «Войска регулярные», «Войска иррегулярные», «Военные заведения», «Военное хозяйство», «Уставы: военно-уголовный, дисциплинарный и военно-судебный»[323]. Помимо Свода военных постановлений, вопросы организации армии регулировали следующие нормативные документы, утверждаемые приказами по военному ведомству: воинские уставы, инструкции, постановления, штаты войск и табели. В армии А.В. Колчака, например, широко использовались помимо известных положений

---

[319] «Положение о полевом управлении войск в военное время» было утверждено за 3 дня до начала Первой мировой войны.
[320] Зайцев В.Н. Руководство для адъютантов. СПб., 1908. С.4.
[321] Свод Военных постановлений 1869 г. Изд. 3-е. Кн.1-3, 8-17, 22-24. СПб., 1907-1915.
[322] Следует отметить, что за время существования Свода Военных постановлений в него было внесено множество изменений и дополнений, в том числе и с учетом опыта Русско-Японской войны и Первой Мировой войны. Органы военного управления Белых правительств, в частности Правительства А.В. Колчака, не были исключением. Так. В июне 1919 г. был разработан проект изменений и дополнений в отдельные статьи Свода Военных постановлений, а именно переименование отдельных должностей военнослужащих (например, «зауряд военные чиновники» были заменены на «чиновники военного времени» и т.д. РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.186. Л.96.
[323] Зайцев В.Н. Указ. соч. С.6-7.

«Военно-окружное управление» (1907 г.) и «Полевое управление войск в военное время» (1914 г.) положения «Заведения военно-учебные» (1914 г.), «Заведения военно-тюремные» (1907 г.)[324].

До революционных перемен Ставка Верховного Главнокомандующего занимала в военном отношении во время ведения военных действий страной главенствующее положение. Ставка давала указания Военному министерству и подчиненным ему органам по вопросам удовлетворения потребностей армии. Высшим начальником всех сухопутных и морских вооруженных сил, ведущих боевые действия, являлся Верховный Главнокомандующий, облеченный чрезвычайной властью. С началом Февральской революции резко поменялась обстановка: Ставка стала подчиняться Военному министру вопреки постулатам военной науки и историческим примерам. Тем более такое положение вещей никак не было отражено ни в одном правительственном нормативном акте. Согласно «Положению о полевом управлении войск в военное время»[325], Верховный Главнокомандующий обязан был подчиняться Временному правительству как верховной власти, а не военному министру. Но в годы Первой мировой войны в связи с поздним выходом в свет «Положения о полевом управлении войск в военное время» деятельность центральных органов военного управления не была скоординирована, стало фактом подчинение Верховного Главнокомандующего Военному министру и несогласованность действий фронта и тыла.

Естественно, в Белых армиях такое положение вещей не могло существовать. Органы военного управления антибольшевистских правительств в своей деятельности руководствовались одними из важнейших документов императорской России: «Уставом полевой службы» 1912 г.[326] и «Положением о полевом управлении войск в военное время» 1914 г., установившими организацию военного управления войсками, права и обязанности органов

[324] РГВА. Ф.40298. Оп.1. Д.28. Л.138; Ф.38466. Оп.1. Д.13. Л.36.
[325] Положение о полевом управлении войск в военное время. Пг., 1914.
[326] Устав полевой службы. СПб., 1912.

управления и военачальников в период ведения боевых действий[327]. «Положение о полевом управлении войск в военное время» было разработано на основании результатов изучения аналогичных документов европейских стран (Франции, Англии, Германии). В нем определялись основные аспекты управления армией и подконтрольными ей территориями, начиная с определения статуса «театра военных действий» и заканчивая штатами и окладами небольших воинских подразделений. Военная власть занимала главенствующее положение над гражданским управлением, т.к. в соответствии с Положением всеми органами гражданского управления распоряжения военного командования должны были беспрекословно исполняться. Главнокомандующий получал право на занятых территориях лишать должности всех должностных лиц учреждений, находящихся на подконтрольных территориях, устанавливать цены на продукты питания, собирать налоги, накладывать контрибуции, конфисковывать имущество и т.д.[328]. В период ведения боевых действий при ВГК формировался штаб, основными задачами которого были: сбор и обработка информации о боевой обстановке, разработка указаний Верховного Главнокомандующего по ведению военных операций, передача его указаний и повелений «по принадлежности» и обеспечение руководства «железнодорожной сети театра военных действий»[329].

В Положении было определено, чему в точности и следовало руководство Белых армий, что на главном театре войны должно быть сформировано несколько армий. Во главе каждой армии стоял командующий, над всеми армиями – Верховный Главнокомандующий, который давал подчиненным ему командующим армиями общие указания по ведению боевых действий, определял общие цели и направления. Командующий армией самостоятельно

---

[327] Положение о полевом управлении войск в военное время. Пг., 1914. С.1.
[328] Там же. С.3.
[329] Там же. С.5.

выбирал средства для достижения целей, указанных Главнокомандующим, и осуществлял снабжение армий и налаживание средств коммуникации[330].

В «Уставе полевой службы» также указывалось, что «войска, предназначенные к совокупному действию, формируются в армии, отдельные корпуса и отряды – из разных родов войск»[331]. В «Положении о полевом управлении войск в военное время» было прописано, каким образом формируются фронты, а именно, что «несколько армий, предназначенных для достижения одной стратегической цели и действующих на определенном фронте, могут быть объединены в еще более высоком войсковом соединении, образуя армии данного фронта»[332]. Было дано определение Отдельной армии, не входящей в состав фронта и имеющей отдельное управление[333]. Основное внимание в Уставе было уделено разделу «Действия в бою частей (отрядов) из всех родов войск», где решающее значение придавалось наступательному бою: «только эти действия дают возможность захватить почин в свои руки и заставить неприятеля делать то, что мы желаем»[334]. Все эти постулаты в полной мере были использованы при ведении боевых действий Белыми армиями. Хотя, по отзывам участников Белого движения, например, в ходе борьбы с большевиками на юге России необходимо было больше внимания уделять основам военного искусства и разумнее использовать многовековой накопленный опыт Императорской армии, учтенный в нормативных документах, а не полагаться на удачу и силу духа Добровольческой армии[335]. К тому же ведение боевых действий, например, Добровольческой армией можно было назвать «подвижной войной» (перемещение военных формирований на большие расстояния). По воспоминаниям участников боевых действий, многие военачальники не учитывали, что правила изменились, Гражданскую войну нельзя было назвать позиционной, как Первую мировую войну, и требовали точного выполнения

[330] Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М.: Изд-во «Наука», 1976. С.28.
[331] Устав полевой службы. СПб, 1912. Отд.1. п.6.
[332] Положение о полевом управлении войск в военное время. Разд. I. п.4.
[333] Там же. п.7.
[334] Устав полевой службы. Общ. Указания. п.2.
[335] Штейфон Б.А. Кризис добровольчества. Белград, 1926. С.3.

Устава. Практичные нововведения[336], сделанные, например, артиллеристами для удобства, могли считаться распущенностью и иметь последствия[337].

Кроме того, например, в Северной армии приказом 11.10.18 устанавливалось действие всех уставов, действовавших в императорской армии[338], часть из которых была переработана в соответствии с реалиями Гражданской войны[339]. А вступившие в отряд светлейшего князя Ливена офицеры и солдаты считались поступившими на службу Российского государства и обязывались подчиняться всем законам Российского государства и уставам военной службы, действовавшим до 28 февраля 1917 г.[340]. Были также предприняты попытки воссоздать форму прежнего образца и статус ордена Святого Георгия[341]. Верховным Главнокомандующим, Главнокомандующими Северо-Западного фронта, Вооруженных сил Юга России также подтверждалась их преемственность от Русской императорской армии, например, в деле награждения военными орденами Российской Империи отличившихся в боях офицеров и нижних чинов[342], представителей иностранных государств[343], почетных гостей[344].

Несмотря на то, что практически всеми лидерами Белого движения «Положение о полевом управлении войск в военное время» считалось «одним из

---

[336] Например, отсутствие зарядных ящиков (по уставу возимых вместе с орудием) для увеличения подвижности батарей.

[337] Мамонтов С. Походы и кони// Вооруженные силы на юге России. Под ред. д.и.н. С.В. Волкова. М.: ЗАО: Центрполигрф, 2003. С.341.

[338] «Устав полевой службы» 1912 г., «Устав строевой службы 1908 г., «Устав внутренней службы» 1910 г. РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.138. Л.88.

[339] «Устав дисциплинарный». Там же. Л.91–93.

[340] Из секретного доклада «О причинах неудачи борьбы с большевиками на Северо-Западном фронте»/Архив русской революции. Т.2. М.: «Современник», 1991. С.184.

[341] Марушевский В.В. Год на Севере.(август 1918-август 1919 г.)//Белый Север 1918-1920 гг. Вып.1. Архангельск, 1993. С.200.

[342] Наградные списки офицеров и военнослужащих Северо-Западной армии. Составление и публикация проф. В.А. Бойкова// «Михайлов День 1-й: Журнал Исторической России». Ямбург, 2005. С.249-275.

[343] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.1710. Л.205; Д.111. Л.54.

[344] М.А. Иностранцев даже вспоминал случай, связанный с награждением духовного лица: по правилам церемониала Верховному Главнокомандующему необходимо было наградить главу буддийского духовенства Урянхайского края Пандито-Хамбо-Ламы, поддержавшего правительство А.В. Колчака, одним из младших орденов, выдаваемым генералам, а именно звездою и лентой ордена св. Анны. Однако во всем Омске не нашлось запаса наград, орден был куплен за баснословные деньги в антикварной лавке, а ленту к нему пришлось отдавать в чистку, т.к. она была довольно поношенной и в пятнах. Адмирал Колчак и Урянхайский край. Из воспоминаний Генерального штаба генерал-майора М.А. Иностранцева// Родина. 2014. № 7. С.50.

самых глубоких и самых обдуманных военных законоположений»[345], руководствуясь только им, нельзя было управлять страной, особенно в гражданской сфере.

Возникала необходимость в разработке нормативных документов по финансовым, торгово-промышленным и другим вопросам применительно к сложившейся обстановке. Например, профессором права Петербургского университета К.Н. Соколовым было написано и впоследствии принято «Положение об управлении областями, занимаемыми Добровольческой армией»[346], по которому в занятых «белыми» областях сохраняли свою силу все законы Временного правительства, и вся полнота власти принадлежала Верховному Главнокомандующему[347].

Приказом № 69 от 16 июня 1919 г. по Вооруженным Силам Юга России устанавливалось, что «до получения указаний о порядке осуществления государственной власти в областях», находившихся под управлением А.И. Деникина, Особому совещанию и всем подчиненным ведомствам, органам управления и судам «продолжать свою работу на основании действующих узаконений», руководствуясь указаниями главнокомандующего и «памятуя лишь о благе Российской державы»[348].

Совершенствование системы организации власти продолжалось на протяжении всего существования Белого движения, например, А.И. Деникиным был утвержден ряд нормативных актов по гражданскому управлению: «Временное положение о гражданском управлении в местностях, находящихся под управлением Главнокомандующего вооруженными силами Юга России»[349], «Временное положение о Государственной страже»[350], «Временное положение о

---

[345] Деникин А.И. Путь русского офицера. М.:ПРОЗАиК, 2012. С.102.
[346] Там же. С.37.
[347] ГАРФ. Ф.446. Оп.1. Д.1. Л. 3об-7.
[348] ГАРФ. Ф.439. Оп.1. Д.110. Л.77.
[349] ГАРФ. Ф. 439. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.
[350] Кинк В.В. Правовые основы организации и деятельности донской советской милиции, 1918-1934 гг. //Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 26 -27.

выборах городских гласных»[351] и др., направленных в основном на объединение на местах высшей военной и гражданской властей в лице одного человека и создания вертикальной структуры гражданского управления.

Однако, для Добровольческой армии и кубанских казаков «Положение о полевом управлении войск" было единственным нормативным документом, их объединявшим, т.е. единственным источником права, которому они следовали, хотя кубанским руководством и оспаривавшимся.

В вооруженных силах А.В. Колчака было установлено четкое соответствие структуры и состава армии дореволюционной императорской армии: это создание рот (150 штыков), батальонов (4 роты), полков (4100 штыков, 4 батальона), дивизий (16500 штыков в 4 полках), корпусов (37000 штыков в 2 дивизиях)[352]. Военачальники Белых армий всеми силами пытались внедрить ту систему управления, которая «давала результаты и вне которой нет жизненной связи между командованием и войсками»[353]. Барон А.П. Будберг, некоторое время бывший военным министром Правительства А.В. Колчака, также писал: «заниматься реформами теперь не время и ни к чему; у нас есть Положение о полевом управлении войск, основанное на наших законах и организации; надо его выучить, им руководствоваться и не измышлять ничего нового»[354]. Приказом А.В. Колчака объявлялось, что «деятельность штабов не должна выходить из Положения о Полевом Управлении войск, и штабы должны быть органами чисто военного командования, а не сложными и громоздкими административно-политическими аппаратами. Приказываю поэтому привести все войсковые штабы в нормы, определенные Положением о Полевом Управлении войск»[355].

Необходимость следования нормативным документам царской армии была обусловлена нехваткой квалифицированных специалистов, трудностями

---

[351] ГАРФ. Ф. 439. Оп. 1. Д. 86. Л. 308.
[352] Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. М.: Наука, 1986. С.10.
[353] Сахаров К.В. Белая Сибирь.//Восточный фронт адмирала Колчака. Под ред. д.и.н. С.В.Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С.157.
[354] Будберг А.П. Дневник белогвардейца. М.: Изд-во «АСТ», 2001. С.160.
[355] РГВА. Ф. 39499. Оп.1. Д.1. Л.55.

военного времени, а также нежеланием при наличии зарекомендовавших себя до революции документов создавать новые или перерабатывать уже имеющиеся, о чем свидетельствуют многочисленные упоминания в текстах документов Свода военных постановлений 1869 г. и «Положения о полевом управлении войск в военное время»[356]. Так, в соответствии с приказом А.И. Деникина от 12 марта 1919 г. (такой же приказ был отдан Н.Н. Юденичем 26 октября 1919 г.) на основании «Военного устава о наказаниях» 1868 г., издания четвертого (1913 г.) с изменениями и дополнениями, устанавливался перечень военно-уголовных дел[357]. Приказом А.В. Колчака № 47 от 22 ноября 1918 г. было отдано распоряжение привести все штабы в соответствие с «Положением о полевом управлении войск в военное время», во избежание превращения их в «сложные и громоздкие административно-политические аппараты»[358]. Или приказами Верховного Главнокомандующего А.В. Колчака согласно «Положению о полевом управлении войск в военное время» учреждались различные структурные подразделения в штабах фронтов, армий и военных округов[359], а приказами А.И. Деникина увеличивались штаты тех или иных подразделений в соответствии со Сводом военных постановлений. Так, например, приказом № 13 от 31 декабря 1918 г. увеличивалось число ротных, эскадронных, сотенных и батарейных фельдшеров в армии «применительно к приложению к ст.324, кн. XVI Свода военных постановлений 1869 г., изд.4»[360].

Однако, в штабах Белых армий велась работа и по внесению изменений и добавлений в вышеуказанные нормативные акты. Например, в Добровольческой армии в «Уголовное уложение»[361] в целях борьбы с самосудами была введена статья, предусматривавшая виновность в пособнических советской России

---

[356] Например, в приказах Штабов ВГК и Главнокомандующих, циркулярах Военного министерства Правительства А.В. Колчака

[357] Смиренный П. Последний этап//Двуглавый орел. Берлин, 1921. 15(28) ноября. Вып.12. С.43.

[358] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.2009. Л.20.

[359] Например, Русские военно-цензурные отделения, «коим в своей деятельности руководствоваться Временным положением о военной цензуре от 20 июля 1914 г.». РГВА. Ф.40213. Оп.1.Д.2009. Л.32.

[360] РГВА. Ф. 40213. Оп.1. Д.111. Л.16.

[361] Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб., 1903.

действиях[362]. По приказу А.В. Колчака предписывалось «вплоть до выхода, переработанного «Дисциплинарного Устава» руководствоваться во всех случаях книгой XXIII Свода военных постановлений 1869 г., изд.4»[363].

В соответствии с Военным законодательством и вышеуказанными нормативно-методическими документами дореволюционного времени, в обязательном порядке должны были быть утверждены приказами по военному ведомству законоположения, не входящие в Свод военных постановлений, а именно локальные нормативные акты: воинские уставы, инструкции, постановления, положения, штаты войск и табели. Штаты войск или расписания, которые определяли число чинов и лошадей в каждой войсковой части, в каждом учреждении, управлении или заведении, разрабатывались на основе «Свода штатов военно-сухопутного ведомства» 1893 г., состоявшего из четырех книг: «Военные управления», «Полевые, резервные, местные и запасные войска с управлением; государственное ополчение», «Казачьи войска с их управлениями», «Учреждения и заведения военного ведомства»[364].

Разработанная и регламентированная структура органов военного управления, их штатного состава позволили еще в 1869 г. провести реформы делопроизводства в Русской армии, которые оказались недостаточными и привели к изданию основного нормативного акта, регламентировавшего составление, оформление документов и организацию работы с ними - «Положения о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве»[365], в котором были сформулированы результаты рационализации письмоводства и делопроизводства[366], отражены реформы, проведенные в этой области в военном ведомстве[367]. Положение делилось на две части: письмоводство и

---

[362] Деникин А.И. Путь русского офицера. М.:ПРОЗАиК,2012. С.369.
[363] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.2009. Л.47.
[364] Свод штатов военно-сухопутного ведомства. СПб., 1885. Кн. 1: Военные управления. Кн. 2: Полевые, резервные, местные и запасные войска с их управлениями; Государственное ополчение. Кн. 3: Казачьи войска с их управлениями. Кн. 4: Учреждения и заведения военного ведомства.
[365] Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. СПб., 1911.
[366] Сокращение количества видов документов, имевших хождение в армии, и упрощение делопроизводства.
[367] Илюшенко М.П. История делопроизводства в России (до 1917 г.). М., 2007. С. 117.

делопроизводство, т.е правила составления и оформления служебных бумаг и правила работы с ними. В Положении устанавливалось только три вида документов, предназначенных для переписки в военном ведомстве и с гражданскими учреждениями, подробно рассматривались их формы изложения, правила составления и оформления документов и их бланков, утверждался «порядок постепенности сношений военнослужащих», определялись случаи, когда допускался обмен информацией с помощью телеграфа. С целью сокращения переписки было также предложено отменить сопроводительные письма к справкам, ведомостям и т.п., не требовать от подчиненных справок со сведениями, уже содержавшимися в нормативных документах, а также по возможности заменить письменные сношения устными. Отдельная глава Положения посвящена оглашению правил объявления распоряжений начальствующих лиц. Наиболее ценным, с практической точки зрения, в этом нормативном акте явилось наличие множества прилагаемых форм различных служебных бумаг, занимающих около 2/3 от общего объема нормативного акта. Это примеры бланков документов, формы приказов, приказаний, рапортов, сношений с гражданскими ведомствами и лицами, записок, обращений и т.д. В приложениях широко представлены различные формы документов, необходимых для ведения работы в воинских канцеляриях: журналов регистрации, послужных списков, дневника списочного и наличного состояния воинских чинов и лошадей, журнала боевых действий и т.д. В целом, «Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» регламентировало состав документов, необходимых для фиксации информации любой направленности, и необходимость унификации форм документов с целью снижения временных затрат на их оформление и составление.

В органах военного управления обращали строгое внимание на соответствие оформления документов и порядка работы с ними «Положению о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве», о чем свидетельствует, например, циркуляр Главного Штаба Военного министерства

правительства А.В. Колчака[368] об учащении случаев обращений со стороны отдельных военнослужащих, «так равно даже и командиров частей войск», по служебным вопросам без соблюдения Положения и необходимости точного соблюдения его требований.

В Белых армиях при переписке строго соблюдались также требования постановления Временного правительства от 15.03.1917 «Об упрощении формы официальных сношений и бумаг»[369], которым отменялось титулование должностных лиц с заменой на указание должности и фамилии, имени, отчества, использование принятых при переписке, в том числе и в военной сфере, форм «Высокоуважаемый граф», «Милостивейший государь князь», и заключительные обороты типа «Прошу, Ваше Превосходительство, принять уверения в моем искреннем уважении».

За время Гражданской войны в видовой состав используемых в деятельности органов военного управления документов и в правила их оформления каких-либо изменений внесено не было. До 1917 г. было издано, а в Белых армиях широко использовалось несколько руководств для военнослужащих, в которых содержались и разделы о правилах ведения письмоводства и делопроизводства: «Руководство для адъютантов» В.Н. Зайцева[370], «Справочная книжка для офицеров» В. Малинко[371], «Настольная справочная книга для строевых обер-офицеров»[372], «Правила о форме одежды генералов, штаб- и обер-офицеров, состоящих на действительной службе, в запасе и отставке» [373]и др. Например, в «Руководстве для адъютантов» помимо различных сторон жизнедеятельности воинских частей, регламентирования прохождения службы, оформления документов по личному составу, достаточно большую часть занимали правила работы с документами, входящими в систему

---

[368] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.119. Л.3.
[369] Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вы.1-2. Пг., 1917-1918. Т.1. С.46.
[370] Зайцев В.Н. Руководство для адъютантов. Пг., 1917.
[371]Малинко В. Справочная книжка для офицеров. Изд-е .9. М., 1917.
[372] Настольная справочная книга для строевых обер-офицеров/Сост. и изд. Гв. Штабс-капитан Егоров. СПб., 1913.
[373] Правила о форме одежды генералов, штаб- и обер-офицеров, состоящих на действительной службе, в запасе и отставке. Изд. 10-е, Пг., 1917.

военной документации. Одна из первых глав была посвящена системе военного законодательства и правилам пользования им. Самая большая по объему глава рассматривала положения о письмоводстве и делопроизводстве[374]. В ней содержались сведения о форме и изложении служебных бумаг, порядке постепенности обмена информацией военнослужащих, пересылке и приеме служебных документов. В части, посвященной делопроизводству, подробнейшим образом расписывались устройство и функции войсковых канцелярий, «объявления распоряжений начальствующих лиц», прослеживались и давались наставления по работе с получаемыми, отправляемыми и образующимися документами на всех этапах документооборота, прослеживались правила составления некоторых часто используемых документов, таких, как приказы по части, телеграммы, мобилизационные планы[375]. Руководство имело большое практическое значение, т.к. в нем содержались примеры оформления бланков, а также различных видов документов, использовавшихся в процессе деятельности воинских подразделений. Автор «Справочной книжки для офицеров» также отводил одну из глав под определение и разъяснение действующего военного законодательства и отмечал, что «военное законодательство составляют три разные группы законоположений: 1) Систематическое целое – Свод военных постановлений 1869 г. с продолжениями к ним; 2) Текущее законодательство – приказы по военному ведомству; и 3) Законоположения, в Свод не вошедшие: а) Уставы, б) Штаты войск и в) Табели»[376]. Глава 16 «Справочной книжки для офицеров» была посвящена целиком письмоводству в военном ведомстве[377] и являлась переложением «Положения о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» 1911 г.

---

[374] Зайцев В.Н. Указ. соч. С. 5-15.
[375] Там же. С. 16-98.
[376] Малинко В. Указ. соч. С. 294.
[377] Там же. С. 298-313.

2.2. Нормативное регулирование документирования деятельности органов военного управления в Белой армии

Разработкой нормативных документов, внесением добавлений и изменений в их дореволюционные аналоги по вопросам организации и управления армией ведало Военное министерство, образованное в составе правительства А.В. Колчака и особенно широко развернувшее свою деятельность на востоке страны. Штаты и положения отделов и управлений центральных военных органов создавались на местах, затем проходили обсуждение в Главном Штабе Военного министерства или Штабе ВГК и следом в Военном совете, который являлся постоянно действующим совещательным органом и работа которого регламентировалась целым сборником документов о правилах созыва, составе, видах деятельности и формах отчетности в соответствии с разделом Свода военных постановлений «Особые совещания и комитеты военного времени»[378]. Было создано военное совещание, которое очень долго и скрупулезно изучало законопроекты, не сообразуясь со сроками и детально рассматривая и перекраивая их. «Но зато на вновь отпечатанных штатах и положениях красовались внизу фамилии членов этого совещания, совсем как на старых, дореволюционных, великороссийских, даже и фамилии похожие были подобраны»[379]. Эти слова представителя молодого поколения военачальников Восточного фронта, скорее всего, страдают некоторым субъективизмом, но он прав в том, что говорил о необходимости внесения изменений в дореволюционные нормативные документы, часть постулатов которых не оправдывалась опытом и Первой мировой войны, и Гражданской войны, замены некоторых «анахронизмов», не приемлемых для обстановки того времени[380]. Конечно же, было бы логично разработать новые нормативные документы, использовав весь накопленный опыт, «освященный успехами

[378] Свод военных постановлений. Ст.87. Пг., 1917.
[379] Сахаров К.В. Белая Сибирь: Внутренняя война. 1918-1920 гг. Мюнхен, 1923. С.55.
[380] Там же. С. 56.

Русской армии» и «вытекавший из естественных условий и особенностей русского народа», и дополнив «новыми условиями, вызванными войной»[381]. Действительно, основные правила устройства штабов и управлений было достаточно сложно переложить на время Гражданской войны, слишком бюрократической была эта система, содержавшая в себе огромное количество приложений, примечаний и требований. В Своде военных постановлений был прописан каждый шаг работы военного ведомства, система организации которого была слишком громоздкой и не всегда работоспособной, что показала Первая мировая война и отмечали многие генералы Белого движения. Однако, члены Военного совета, не сообразуясь с быстро меняющимися обстоятельствами и веяниями военного времени, имея в наличии необученную и разномастную армию, руководимую зачастую неопытными командирами, слишком много времени тратили на решение любого вопроса, добиваясь соблюдения каждой буквы Российских дореволюционных законов.

Однако, для оптимальной работы любого учреждения, в том числе и в военной сфере, необходимо определение направлений его деятельности, организационной структуры, должностного состава, порядка работы с помощью организационных документов или локальных нормативных актов. Одним из основных организационных документов является положение, определяющее структуру, руководство, функции, права, ответственность того или иного органа военного управления, его структурного подразделения. Можно также выделить положения о направлениях деятельности тех или иных органов военного управления, воинских подразделений, отдельных лиц.

На востоке страны в период работы органов военного управления правительства А.В. Колчака были переработаны и утверждены приказами ВГК положения о структурных подразделениях Военного министерства и Штаба ВГК, для чего в декабре 1918 г. была образована комиссия в целях «установления главных основ организации вооруженных сил, пересмотра и

[381] Сахаров К.В. Указ.соч. С.100.

выработки норм и штатов, а равно выяснения порядка переформирования армий согласно требованиям боевого опыта, военной науки и особенностей политического устройства страны»[382]. Результатом работы комиссии явилась разработка следующих положений[383]:

- Положения о структурных подразделениях: «Временное положение об Управлении Дежурного Генерала при Верховном Главнокомандующем»[384], «Положение об Управлении Главного интенданта при Верховном Главнокомандующем»[385] и др.;

-Положения о руководителях структурных подразделений: «Положение о Начальнике канцелярии Штаба Верховного Главнокомандующего»[386], «Временное положение о Начальнике воздушного флота при Верховном Главнокомандующем»[387];

-Положения о различных учреждениях, находящихся в ведении Военного министерства или Штаба ВГК: «Временное положение о военной авиационной школе на театре военных действий»[388], «Положение о комендатуре телеграфов»[389].

Военным министерством была проведена работа по созданию многочисленных инструкций, правил, определению временных штатов подразделений военного ведомства (Временный штат Управления дежурного генерала при Верховном Главнокомандующем[390] или Временный штат Военно-исторического отделения Управления генерал-квартирмейстера Штаба Западной Армии[391], в которых определялось наименование и количество структурных

---

[382] РГВА. Ф.40213. Оп.1.Д.118. Л.10.
[383] Это неполный перечень разработанных локальных нормативных актов. Автором представлены вышеуказанные положения, т.к. они находятся на хранении в фондах РГВА и доступны для изучения.
[384] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.17. С.201.
[385] Там же. С.281.
[386] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.27. Л.13.
[387] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.17. Л.168.
[388] Там же. Л.254.
[389] Там же. Л.287.
[390] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.81. Л.64.
[391] РГВА. Ф.39624. Оп.1. Д.136. Л.17.

подразделений и чинов, а также жалованье последних), что нашло отражение в фондах РГВА. Например, «Инструкция дежурному по Генштабу, офицеру Управления генерал-квартирмейстера Штаба Западной Армии»[392] включала в себя информацию, из числа каких офицеров назначались дежурные по Генштабу, устанавливала очередность вступления на дежурство и определяла обязанности дежурного, в которые входило: своевременная рассылка «директив, боевых приказов и распоряжений по адресатам», регистрация поступавших шифрованных сводок и телеграмм и передача их на расшифровку, доклад генерал-квартирмейстеру об особо важной информации, поступившей с донесениями, телефонное обслуживание штаба и др.[393] В качестве примера разработанных правил можно привести «Правила для посетителей Ставки Верховного Главнокомандующего»[394], разделившие посетителей на категории (постоянные и временные) и определившие для каждой из категорий правила поведения при посещении Ставки ВГК[395].

Значительно меньше информации можно получить в фондах РГВА о регламентировании деятельности Штаба Главнокомандующего ВСЮР[396], о его штатной организации, но выявленные автором исследования организационные документы свидетельствуют о том, что так же, как и на востоке страны для каждого структурного подразделения Штаба Главнокомандующего ВСЮР, в том числе и для временных комиссий, было разработано положение, регламентирующее его деятельность. Например,

- «Временное положение об управлении флотом и Морским Ведомством Юга России»[397];

- «Временное положение о радиотелеграфе Вооруженных сил на Юге России»[398];

---

[392] РГВА. Ф.39624. Оп.1. Д.19. Л.9.
[393] Там же.
[394] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.27. Л.35.
[395] Там же. Л.35-35об.
[396] В фондах архива отложилось небольшое количество документов такого рода.
[397] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.111. Л.121.

- «Временное положение о Комиссии при Военном Управлении по рассмотрению положений о прохождении службы и по устройству войск»[399].

Положениями были определены подчиненность, функции, обязанности, права отдельных категорий должностных лиц, например, «Положение об участковых помощниках Военного или Военно-Морского прокурора военно-окружных или военно-морских Судов»[400]. Определение статуса воинского подразделения, его комплектование, вопросы довольствия также фиксировалось таким видом локального нормативного акта, как положение, например, «Положение об Особой Офицерской Ставки Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России роте»[401]. Различные направления деятельности Штаба ВСЮР (например, по материальному обеспечению различных категорий военнослужащих) также устанавливались положениями. Так, приказом Главнокомандующего ВСЮР № 939 от 16 мая 1919 г. были утверждены сразу несколько положений: «Временное положение об обеспечении семейств воинов, состоящих в рядах вооруженных сил на Юге России»[402], «Временное положение об удовлетворении пенсиями и пособиями увечных солдат, а также семейств солдат, убитых и умерших в рядах вооруженных сил на Юге России»[403], «Временное положение об удовлетворении пособиями возвращающихся из плена»[404].

На Севере России были также объявлены приказами Главнокомандующего армией пересмотренные положения о структурных подразделениях[405], штатная численность штабов, отделов, воинских

---

[398] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.1710. Л.164-171.
[399] РГВА. Ф.40238. Оп.1. Д.65. Л.1-3.
[400] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.180. Л.107.
[401] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.1710. Л.87.
[402] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.1710. Л.231-232.
[403] Там же. Л.233.
[404] Там же. Л.234.
[405]Временное положение о резерве офицеров и классных чинов военного времени при Управлении Командующего русскими войсками Северной области. РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.136. Л.58.

подразделений[406], но в фондах РГВА отложилось гораздо меньше документов такого уровня.

Что касается Северо-Западного направления, то приходится констатировать отсутствие локальных нормативных актов военных органов управления Северо-Западного правительства в фондах РГВА.

Рассмотрим, каким образом были оформлены локальные нормативные акты органов военного управления Белых армий. Такой вид документа, как положение в соответствии с установленными еще до революции правилами утверждалось приказом Верховного Главнокомандующего или Главнокомандующего, в формуляре самого документа (если он не объявлялся в тексте приказа) присутствовал такой реквизит, как гриф утверждения, проставлявшийся в левом верхнем углу и состоявший из слова «Утверждаю», наименования должности утвердившего положение, его звания, фамилии, даты, места составления:

Утверждаю
Главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России

Генерал-лейтенант Деникин

4 апреля 1919 года
г. Екатеринодар.

В правом верхнем углу документа оформлялась отметка о приложении, т.е. приложением к какому приказу (№ приказа) являлся этот документ. Верхнюю часть листа занимал заголовок документа:

«ПОЛОЖЕНИЕ

Об Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России».

---

[406]Временный штат военно-окружного суда Северной области. РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.331. Л.2.

Текст делился на главы и подглавы, в зависимости от значимости регламентируемого органа и сложности его структуры. Например, «Временное положение об управлении флотом и Морским Ведомством Юга России»[407] состояло из четырех глав. В первой главе содержались общие сведения о подчиненности «всех управлений Черноморским флотом и всех учреждений Морского ведомства, находящихся на побережье Черного, Азовского и Каспийского морей»[408]. Вторая глава отражала права, обязанности и взаимоотношения с другими ведомствами Командующего Флотом Юга России, а также определяла круг распорядительных документов, которыми должен был руководствоваться в своих действиях Командующий Флотом. Третья глава очерчивала функции и направления деятельности Штаба Командующего Флотом Юга России, его руководство. В четвертой главе уделялось внимание тылу Флота, в ведение которого входили «вопросы снабжения, ремонта и гидрографии, кроме того санитарно-морская часть и порты»[409].

Если рассмотреть положения структурных подразделений штабов, то чаще всего их текст являлся приложением к приказу Верховного Главнокомандующего или Главнокомандующего, которым они и утверждались. Содержание текста такого положения также делилось на те же смысловые части, что и положения о крупных подразделениях или управлениях органов военного управления. Например, текст «Положения об Особом отделении»[410], утвержденного приказом Вр.и.д. Начальника Штаба ВГК генерал-лейтенантом С.Н. Розановым 5 ноября 1918 г., делился на параграфы. В нем устанавливалось, что Особое отделение входит в состав управления 1-го генерал-квартирмейстера и предназначено для «установления и поддержания связи со всеми представителями иностранных держав, состоящими при Ставке ВГК». Также в

---

[407] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.111. Л.121.
[408] Все управление сосредотачивалось в руках Командующего флотом, подчинявшимся непосредственно Главнокомандующему Вооруженных сил Юга России.
[409] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.111. Л.122.
[410] РГВА. Ф.39499. Оп.1.Д.37. Л.1.

положении был отражен штат отделения, выделялась сумма на канцелярские принадлежности и предоставлялся автомобиль[411].

Положениями регламентировалась и деятельность начальников управлений и отделений штабов, например, «Положение о начальнике Канцелярии Штаба ВГК»[412], утвержденное приказом по Канцелярии Штаба, где прописано, что Канцелярия Штаба ВГК исполняет функции дежурного генерала, «установленные параграфами 3,4,5 ст.87 Положения о Полевом Управлении войск изд.1914 г.» и состоит из «чинов для делопроизводства и поручений, между коими дела распределяются по усмотрению начальника канцелярии», права и обязанности начальника Канцелярии (Приложение 9). Положения также могли определять статус и направления деятельности не только начальников структурных подразделений штабов, но и отдельных должностей, например, приказом А.И. Деникина № 283 от 13.02.1919 было утверждено «Положение о дивизионном (бригадном) ветеринарном враче в Армии»[413].

Для сравнения обратимся к локальным нормативным актам Русской императорской армии периода Первой мировой войны и рассмотрим «Положение об Управлении артиллерии при Верховном Главнокомандующем»[414] 1916 г. в сравнении с «Положением об Управлении начальника авиации Армии» 1919 г. Первые разделы положений посвящены порядку назначения, подчинению, правам и функциям полевого инспектора артиллерии и начальника авиации армии, т.е руководителям управлений. Вторые разделы положений отражают штатный состав управлений и их обязанности. В «Положении об Управлении начальника авиации Армии» он носит название «О чинах управления начальника Авиации» и содержит перечисление штатных сотрудников с их функциями. В «Положении об Управлении артиллерии при Верховном Главнокомандующем» второй раздел состоит из трех частей, что

---

[411] РГВА. Ф.39499. Оп.1.Д.37. Л.1.
[412] РГВА. Ф.39499. Оп.1 Д.27. Л.13.
[413] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.111. Л.328.
[414] РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.310. Л.182-184.

характерно для большого по размеру и многозадачного управления (в отличие от авиации, использовавшейся в Гражданскую войну в основном для разведки и имевшей небольшой парк машин и обсуживающего персонала). В него входят разделы «О чинах для поручений», «Об Управлении артиллерии при Верховном Главнокомандующем», «О казачьем управлении и прочих чинах Управления», в которых прописаны функции должностных лиц – сотрудников Управления, распределение обязанностей между ними и какие данные сосредотачиваются и обрабатываются в Управлении[415]. Заключительная часть положений отражает снабжение управлений имуществом.

Оба положения имеют одинаковую типовую структуру такого рода локальных нормативных актов (преамбула, основная часть, заключение), написаны в одном стиле и с использованием устоявшихся речевых оборотов, характерных для системы военной документации: «подчиняется в оперативном отношении», «пользуется правами», «получает задачи», «на его обязанностях лежит» и т.д., что говорит о преемственности Белых армий от Русской императорской армии в части регламентирования деятельности структурных подразделений органов военного управления, использования наработок и шаблонов, имевших место быть в начале XX в.

Кроме положений о различных управлениях и отделениях представляют интерес положения о формировании воинских подразделений, призванных выполнять ту или иную службу, и вопросам, которые необходимо было регламентировать. Так, 12 декабря 1918 г. приказом А.В. Колчака было утверждено «Положение о сборе на полях сражений ручного оружия, огнестрельных припасов, стреляных гильз и прочих предметов вооружения»[416]. А «Положение об Особой Офицерской Ставки Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России роте»[417], утвержденное приказом Главнокомандующего ВСЮР № 682 10 апреля 1919 г., определяло

[415] РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.310. Л.182-184.
[416] РГВА. Ф.40213. О.1. Д.2009. Л.45.
[417] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.1710. Л.87.

предназначение роты, ее штат, источник комплектования, хозяйство и форму одежды. В «Положении о переводе в Генеральный Штаб офицеров, причисленных к сему Штабу»[418], являвшегося приложением к приказу Главнокомандующего ВСЮР (в данном случае исполняющего обязанности) и утвержденного им, прописано, на основании каких ранее изданных приказов выработано данное положение, какие требования предъявляются к переводимым офицерам (Приложение 2). Офицеры до перевода должны были прослужить не менее 9 месяцев во ВСЮР, а причисленные к Генеральному Штабу – не менее 3 месяцев, а также окончить двухгодичный курс Николаевской военной Академии с 1908 по 1914 г. или окончить старший класс Академии в 1917 г. и т.п.[419] Офицеры должны были быть представлены для перевода в Генеральный Штаб по команде соответствующих начальников, с приложением наградного листа, всех аттестаций в строевой и штабной работе, послужного списка или засвидетельствованной краткой записки о прохождении службы. Также должен был запрошен суд чести офицеров Генерального Штаба «о неимении обстоятельств, препятствующих такому переводу, и ответ приложить к представлению»[420]. А в массиве документов, регламентировавших деятельность Штаба ВГК, автором было обнаружено «Положение о переводе русских офицеров, находящихся на службе в Чехо-Словацких войсках, обратно на Русскую службу»[421], которое определяло условия и процедуру возвращения офицеров в Русскую армию. Так, офицер мог перейти из Чехо-Словацких войск на русскую службу только с разрешения Начальника Штаба ВГК, подлежал зачислению в войска, находящиеся на театре военных действий; с переименованием и «согласованием с Русским законодательством» чина и звания и с предоставлением целого списка необходимых документов[422].

---

[418] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.180. Л.8об.
[419] Там же. Л.9.
[420] Там же. Л.9об.
[421] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.186. Л.116.
[422] Положение о переводе Русских Офицеров, находящихся на службе в Чехословацких войсках, обратно в Русскую службу.

Можно привести также в качестве примера «Временное положение о резерве офицерских и классных чинов военного времени при Управлении Командующего русскими войсками Северной области»[423], определявшее резерв как «источник для замещения во время войны штатных должностей в войсковых частях» действующей армии, в учреждениях, заведениях и управлениях «находящихся в ведении Военного Управления», сроки пребывания в резерве и порядок довольствия чинам резерва (Приложение 11).

Кроме положений, в обязательном порядке объявлялись временные штаты и организационные структуры (схемы подразделений) штабов и утверждались приказами соответствующих начальников (Приложение 12). В Русской императорской армии разрабатывались штаты и утверждались соответствующими руководителями от штатов крупных управлений вплоть до штата подвижной сапожной мастерской[424].

Примером может служить «Временный штат Канцелярии Штаба Верховного Главнокомандующего» (Приложение 13), текст которого в виде таблицы состоял из следующих столбцов: Наименование подразделения, Число лиц (сколько ставок на данную должность), Класс должности, Разряд пенсии, Примечания. Например, начальник Канцелярии должен был быть в звании полковника, м.б. генерал-майора, его оклад был сопоставим с окладом начальника дивизии; начальник общего отделения – штаб-офицер или офицер Генерального Штаба, оклад - применительно к командиру полка; делопроизводитель – военный чиновник с окладом применительно к командиру роты; письмоводители работали по вольному найму[425]. Оформлялись штаты в соответствии с приложениями к «Положению о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве»[426]. Если сравнивать с оформлением этого вида документа в период Первой мировой войны, то становится

---

[423] РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.136. Л.58.
[424] РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.257. Л.252.
[425] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.81. Л.73.
[426] Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. Изд-е 5-е, доп. всеми изменениями и разъяснениями. Пг., 1916. С.56.

очевидным идентичное расположение реквизитов и текста, состоящего из таблицы. Например, текст в виде таблицы «Временного штата Полевого штаба казачьих войск при Верховном Главнокомандующем» (1916 г.) содержит сведения о наименовании подразделения, наименовании чинов и званий, их количества, «годовой оклад содержания»[427].

Организационная структура того или иного подразделения, как документ, являлась приложением к приказу, утверждавшему ее, и представляла собой схему, в которой квадратами указывались отделения или должности, стрелками – их подчиненность и взаимодействие. Нередко в организационных структурах указывались и функции того или иного управления или отдела. Примером может служить организационная структура или «Схема Канцелярии Штаба ВГК»[428] (Приложение 12).

Кроме вышеперечисленных, среди локальных нормативных актов в системе военной документации следует отметить различные правила и инструкции, утверждаемые начальствующими должностными лицами. В фондах РГВА отложились, например, «Правила внутреннего распорядка службы Особой канцелярии Штаба ВГК» (Приложение 14), в которых прописаны в том числе время «занятий» (с 10 до 15 и с 17 до 19 в будние дни, в воскресные и праздничные дни – с 11.30 до 15), правила работы с входящими и исходящими бумагами[429]. Примером инструкции может служить «Инструкция Дежурному по Генштабу офицеру Управления Генерал-квартирмейстера Штаба Западной армии», в которой под пунктами было указано, из числа каких офицеров назначается дежурный и с какой периодичностью, подробно расписаны его обязанности, одной из которых являлось «следить за своевременной передачей директив, боевых приказов и распоряжений по адресатам»[430]. Применение различных инструкций и правил для тех или иных должностей, или направлений

---

[427] РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.310. Л.58.
[428] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.81. Л.74.
[429] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.34. Л.7об-9.
[430] РГВА. Ф.39624. Оп.1. Д.19. Л.9.

деятельности было широко распространено и в Русской императорской армии, и в период Временного правительства. Например, «Инструкция комиссарам Совета Союза Казачьих Войск при Ставке Верховного Главнокомандующего»[431] (1917 г.), в которой подробно расписаны права и функции комиссаров, «имеющих право устройства и реорганизации канцелярии бывшего Походного Атамана» и право наблюдать за полным удовлетворением нужд казачьих войск «справедливым» назначением на командные должности и т.д.

Следует отметить также временный характер многих нормативных документов военных ведомств: временные правила, временные положения, временные штаты и т.д., т.к. в надежде на скорое окончание Гражданской войны, созыв Учредительного собрания, возвращение к мирной жизни, многим документам такого характера придавался временный статус до созыва Учредительного собрания и определения народом формы государственного управления.

Что касается правил работы с документами, в том числе и с организационными, и их оформления, то отдельными пунктами приказов Верховного Главнокомандующего и Главнокомандующих объявлялись некоторые изменения, вносимые, например, в бланки приказов и других распорядительных документов[432]. Но нормативных документов, представляющих собой инструкции по составлению (расположению реквизитов) и оформлению текстов документов, образовывавшихся в процессе деятельности органов военного управления, составлено не было, так как не далее, как в 1911 г. в Русской армии были установлены правила в этой области, а времени на реформирование работы с документами в Белой армии не было. По мере необходимости вносились некоторые изменения, но в основном это касалось не состава и расположения реквизитов, а оформления текста.

---

[431] РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.310. Л.65-66.

[432] Приказом Начальника Штаба ВГК Лебедевым был издан приказ № 38 от 23.12.1918 г., среди прочего устанавливающий изъятие из всех бланков приказов и приказаний, исходящих из Управлений и Отделов Штаба ВГК, слов «всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России», оставив наименование «Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий». РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.81. Л.35.

Таким образом, к началу Великой российской революции сложился комплекс нормативных актов, всесторонне регламентирующий организационное устройство, направления деятельности, функции органов военного управления, включающий в себя «Свод военных постановлений! 1869 г. с добавлениями и изменениями, «Положение о полевом управлении войск в военное время», Уставы по различным направлениям воинской службы. Изменения, вносимые в них «белыми», носили частичный локальный характер (например, в отдельные статьи Уставов) в силу непростой оперативной обстановки Гражданской войны и нехватки времени на работу по изменению и дополнению существующих нормативных актов.

Также были проведены реформы в области письмоводства и делопроизводства, результатом которых в 1911 г. стало издание «Положения о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве», установившее определенное количество видов документов, правила работы с ними, направленное на сокращение служебной переписки и уменьшение объема документооборота в органах военного управления. Сложившаяся система нормативных актов ввиду ее проработанности и продуманности позволила «белым» взять ее за основу нормативного обеспечения деятельности органов военного управления. В соответствии с вышеназванными нормативными актами в период с 1918 по 1920 г. «белыми» были разработаны локальные нормативные акты, регламентировавшие работу органов военного управления, их структурных подразделений, отдельные направления деятельности: положения, организационные структуры, временные штаты, инструкции, правила. Оформление самих документов, т.е. расположение реквизитов, и исполнение текста всех рассмотренных видов локальных нормативных актов, регламентировавших деятельность органов военного управления антибольшевистских правительств, было однотипно и выполнялось в соответствии с дореволюционными правилами. Видовой состав локальных нормативных актов, разработанных в штабах Белых армий, полностью

соответствует аналогичным видам регламентирующих деятельность органов военного управления Русской императорской армии документов. Во всех органах военного управления антибольшевистских правительств проводилась обширная и кропотливая работа по созданию локальных нормативных актов, регламентирующих каждое создаваемое структурное подразделение, начиная с крупного управления Штаба или Военного министерства и заканчивая небольшой комиссией, отдельную должность или направление деятельности.

Локальные нормативные акты органов военного управления «белых» можно считать логическим продолжением аналогичной, ранее сложившейся системы регламентирующих деятельность органов военного управления документов дореволюционной России, конечно, учитывая специфические особенности Гражданской войны.

ГЛАВА III. ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ

3.1. Система военной документации антибольшевистских правительств России

В целом, под системой документации понимается «совокупность документов, взаимосвязанных по признакам назначения, сферы деятельности и единых требований к их оформлению»[433]. Система военной документации начала складываться в начале XVIII в. при создании регулярной армии Петром I[434]. В XIX в. эта система продолжала свое развитие, заключающееся в возникновении новых видов документов (например, приказ), установлении правил их оформления, регламентированными различными законодательными актами[435]. Свой отпечаток на систему военной документации наложили реформы армии, проведенные в середине XIX в.[436], а также попытки рационализации ведения делопроизводства в военном ведомстве начала XX в.[437].

В области военного делопроизводства, привыкнув подчиняться приказам командования и имея в своем арсенале комплекс нормативных документов царской армии, «белые» в полной мере руководствовались нормативными документами дореволюционного времени и не вносили изменений, кардинально бы менявших правила работы с документами в военном ведомстве. Однако, на территории Белой Сибири, например, была издана инструкция по секретному делопроизводству и различные ведомственные нормативные акты,

---

[433] ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2014. С. 3.
[434] Митяев К.Г. История и организация делопроизводства в СССР. М., 1959. С.63.
[435] Положение о сокращении переписки в войсках. 1834 г. ПСЗ Российской империи, Собрание второе. Т. IX. № 7529; Свод военных постановлений, изд. 1869. Ч. I-VI. Кн.I-XXIV.
[436] Митяев К.Г. Указ. Соч. С.79.
[437] Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве и о срочных и внесрочных донесениях в войсках по инспекторской и строевой части. СПБ., 1911.

регламентирующие порядок работы с документами[438]. В отношении оформления документов и их видового состава в системе военного письмоводства каких-либо попыток внесения изменений в сложившиеся еще до революции правила произведено не было. В связи с внедрением системы военного управления в гражданскую жизнь на занятых Белой армией территориях осуществлялась практика распространения документов военных ведомств для населения на страницах официальных периодических изданий, например, приказы по армии и различные доклады органов военного управления Российского правительства печатались на второй и третьей страницах «Правительственного вестника», а приказы Главнокомандующего войсками Северной области публиковались в «Вестнике Временного Правительства Северной области».

Самое большое количество документов, находящихся на хранении в РГВА, составляет массив документов, образовавшихся в процессе деятельности органов военного управления Правительства А.В. Колчака, что предопределило изучение системы военной документации в основном на примере именно этой группы архивных документов. Но сделать выводы о количественном составе издававшихся документов, объеме документооборота, не представляется возможным в силу отсутствия каких-либо учетных документов тех подразделений, которые вели работу с документами, т.е канцелярий. Документы, отображающие деятельность органов военного управления антибольшевистских правительств на востоке России, можно отследить с июля 1918 года. По словам бывшего командующего Восточным (Забайкальским) фронтом генерала Р. Гайды, организованная работа штаба фронта началась лишь со второй половины июля 1918 г., а до этого «всю служебную корреспонденцию мы носили, так сказать, по карманам»[439].

На документацию органов военного управления в Сибири также оказало влияние противостояние между старым поколением военачальников, выходцев

---

[438] Кайда О.А. Системы документации органов власти и управления Белой Сибири в годы Гражданской войны (1918-1920 гг.)//Вестник Томского государственного университета, 2012. № 363. С. 95

[439] ГАНО.Ф.П.5. Оп.4. Д.1526. Л.36.

из Генерального штаба императорской России, знатоков законодательно-нормативной базы дореволюционного делопроизводства, и новым поколением штабных офицеров, ратовавших за упрощение ведения письмоводства и делопроизводства в армии. Молодое поколение офицеров, справедливо полагавшее, что нельзя управлять армиями из кабинетов с помощью телеграфа и многочисленных бумаг, с непониманием относилось к ведению делопроизводства по установленным правилам, допуская вольности в тексте, оформление документов по своему усмотрению, на чем попало и как попало.

Но, несмотря на все это, бюрократическая машина управления военного ведомства продолжала работать, используя «старые испытанные рецепты, зачастую забракованные жизнью»[440], не принимая в расчет протест и нежелание следовать царским порядкам в области делопроизводства со стороны молодого поколения офицеров. В Военном министерстве, сообразно Своду Военных Постановлений, были сформированы всевозможные управления, занимавшиеся перепиской, ведением журналов, сбором статистических форм, разработкой различных форм документов[441]. Правилам оформления служебных бумаг уделялось большое значение, судя по внешнему виду документов. Приказы, воззвания и приказания собраны в сборники и изданы типографским способом. Складывается впечатление большого отрыва работы центрального военного аппарата от боевых армий. Как будто нет войны, центральный военный аппарат работает не в оперативном режиме, а в режиме мирного времени, озабочен реорганизациями, пенсиями, наградами, новыми званиями и должностями, хотя сохранились приказы А.В. Колчака с указанием, например, установить рабочий день всех штабов, ведомств и военных заведений сообразно военному времени[442] (Приложение 15).

---

[440] Сахаров К.В. Указ. Соч. С.54.
[441] Записки Ивана Ивановича Сукина о Правительстве Колчака// За спиной Колчака: Документы и материалы. Под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2005. С.419-420.
[442] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.13. Л.72.

Если обратить внимание на ведение делопроизводства и оформление служебных бумаг не в центральных органах управления, а в воинских частях, то можно заметить тенденции к упрощению работы с документами, что объясняется проблемами с дисциплиной и недостаточным обеспечением канцелярий бумагой и другими канцелярскими принадлежностями. Хотя наличие и оформление реквизитов соответствует установленным «Положением о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» правилам.

Помимо локальных нормативных актов органов военного управления, рассмотренных во второй главе диссертационного исследования, можно условно разделить все образовавшиеся документы, составлявшие систему военной документации, на следующие группы: распорядительные, служебная переписка, документы оперативного характера, документы по личному составу. Особняком стояли воззвания Верховного Главнокомандующего и обращения Главнокомандующих Белых армий к населению занятых ими территорий.

К распорядительным документам можно отнести: директивы, приказы, приказания, предписания. Директива, представляла собой стратегический приказ Главнокомандующего с объявлением основной цели военных операций, выбор средств достижения этой цели оставался за младшими начальниками. Необходимо добавить, что, например, на востоке директивы штабов часто не успевали доходить вовремя, к тому же штабы не пользовались доверием строевых частей, которые часто действовали самостоятельно, находясь на значительном расстоянии от штабов. Штабам приходилось только регистрировать события, а не управлять ими.

Приказ являлся основным видом распорядительного документа в военных ведомствах Белых армий, представляющим собой письменное повеление органа военного управления. В приказах объявлялись общие распоряжения воинским частям, распоряжения по личному составу, взыскания, приговоры судов и т.д. В фондах РГВА, к сожалению, в большинстве своем отложились приказы, отпечатанные типографским способом и собранные в сборники, в меньшем

количестве – черновики и подлинники приказов, собственноручно подписанные руководителями Белого движения[443].

В соответствии с тем, что войсковые канцелярии по предметам ведения делились на строевую и хозяйственную части, приказы распределялись на две группы: «по общему отделению» и «по хозяйственной части». К первой группе относились приказы с донесением до сведения подчиненных распоряжений вышестоящих начальников, с информацией, которую необходимо принять к сведению; информацией по учету наличного и штатного состава; «что является документом для занесения чего-либо в письменные сведения чинов или исключения из них»; взысканиями, приговорами судов и о передаче дела в суд; «наряды на службу и занятия»; «что необходимо для ведения прихода и расхода денег, имущества и документов»[444]. Изменения, вносимые в приказ, или его отмена могли быть утверждены только другим приказом. В военное время приказ, содержащий указания по ведению боевых действий, становился оперативным документом.

В органах военного управления Белых армий практиковалось использование еще одного вида распорядительного документа – приказания, которое отражало распорядительные действия менее важного значения и не могло отменять или изменять приказ.

К распорядительным документам военного управления также относились циркуляры, которые содержали распоряжения, указания и требования по вопросам организации работы органов военного управления, или разъясняющие приказы. Циркуляры издавались Главным штабом и его управлениями. Предписания, являвшиеся также видом распорядительного документа, объявляли распоряжения в отношении отдельных лиц или включали в себя сведения, нежелательные для объявления в приказах и приказаниях. Если

---

[443] Не все приказы, Верховного Главнокомандующего включались в сборники: сохранилось лишь некоторое количество приказов за собственной подписью А.В.Колчака, в основном это приказы по личному составу и по хозяйственной части.

[444] Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. С.11.

предписание касалось многих лиц, то на нем ставилась пометка «Циркулярно». Кроме того, центральными органами управления могли издаваться инструкции или наставления в развитие законоположений и распоряжений или указания на «способ действия чинов в известных случаях»[445].

К распорядительным документам можно отнести также Указы Верховного правителя и указания ВГК и Главнокомандующих Белых армий, но документы такого рода были направлены на регламентирование жизни гражданского населения на территориях, занятых «белыми».

К служебной переписке в военных ведомствах принадлежали следующие виды бумаг: рапорт, предписание, сношение и прошение. Подчиненный начальнику в обязательном порядке представлял рапорт, независимо от должности и чина подчиненного начальник направлял ему предписание. Во всех остальных случаях при переписке между военнослужащими использовалось сношение. Переписка велась между должностными лицами, а не учреждениями. Были и свои исключения. Например, при сношении с другими министерствами или между главным и окружными штабами и управлениями переписка «адресовалась как лично на имя начальника учреждения, так и на имя установления, причем лица по правам ниже командира корпуса – в главные управления, а имеющие права ниже начальника дивизии – в окружные штабы или управления предоставляли рапорт и получали от них предписания»[446]. Вообще, каким видом документа воспользоваться при переписке, определялось, в какую инстанцию он будет направлен, в высшую, равную или низшую, причем должность адресата определяла вид бумаги. Чин в данном случае роли не играл. Например, «каждый начальник дает своему подчиненному предписания, хотя бы подчиненный состоял в равном или даже в высшем чине, и пишет отношения к лицу неподчиненному, хотя бы последний состоял в низшем чине и занимал

[445] Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. С.30.
[446] Там же. С.3.

низшую должность»[447]. Должностные лица, между которыми нельзя было определить порядок подчиненности, обменивались также отношениями. Например, отношениями обменивались начальники дивизий между собой и с начальниками окружных и корпусных штатов.

Прошения на имя Главнокомандующего необходимо было представлять по команде в случае увольнения из рядов армии, при возвращении на службу, при увольнении в отпуск, если таковой требует разрешения Главнокомандующего. Остальные просьбы отбыть в отпуск необходимо было оформлять рапортом на имя своего непосредственного начальника. В период Первой мировой войны прошения могли подаваться с целью получения награждения за выслугу лет орденами. Но так как орденами и медалями в Белых армиях практически не награждали, считая такое вознаграждение за подвиги в братоубийственной войне неуместным, такого рода прошения не использовались. Прошения на имя Главнокомандующего могли поступать и от гражданских лиц, например, барону П.Н. Врангелю запомнились два прошения: одной дамы с просьбой дать ей развод с «опостылевшим мужем» и ветерана Русско-турецкой войны с просьбой принять в дар его наградное оружие[448].

В состав переписки также входили служебные письма, надписи и записки[449]. Официальными письмами мог осуществляться обмен информацией с должностными лицами других ведомств, между высокопоставленными военачальниками[450] по вопросам неофициального и личного характера и с низшими по рангу, но по темам, которые нежелательно было отображать в предписаниях.

Бумаги, отправляемые в низшие или высшие инстанции в подлиннике, сопровождались надписями: в низшие инстанции – разъяснения для использования, в высшие – мнение по содержанию представления, в том случае,

---

[447] Зайцев В.Н. Руководство для адъютантов. С.17.
[448] Врангель П.Н. Воспоминания Петра Николаевича Врангеля. Спб.: ООО Изд-во «Питер», 2015. С.216.
[449] Докладные, памятные, пригласительные, известительные и др.
[450] Не ниже начальников дивизии для переписки с лицами равными и высшими

если в ввиду сложности сведений, содержащихся в пересылаемом документе, они не могли быть изложены в «собственноручной помете» (резолюции).

В записках отражались различные личные соображения, объяснения, просьбы, требования различного рода справок и другие малозначительные вопросы, не подлежащие выяснению путем строго официальной переписки.

Начальникам канцелярий предписывалось принимать меры по сокращению переписки и наблюдать за четким выполнением правил письмоводства. Например, начальники воинских формирований должны были наблюдать, чтобы подчиненные не писали прошений, если дело можно решить словесными объяснениями, а также в тех случаях, когда вопросы, поднятые в прошении, разъясняются действующими постановлениями или распоряжениями. Также предписывалось пользоваться телефоном для сношений в случаях, когда допускались передача словесных приказаний, объяснений, докладов и т.п. Однако, по отзывам участников Гражданской войны и многообразию видов документов, дошедших до наших дней, сокращения переписки в органах военного управления антибольшевистских правительств достичь не удалось.

К документам оперативного характера следует отнести: оперативные и разведывательные сводки штабов различного уровня, в том числе и Главных, сведения о ходе формирования тех или иных частей, полевые книжки командиров, доклады о положении в районах боевых действий, краткие истории воинских подразделений различного уровня, списки военнослужащих, донесения командиров частей о ходе боевых действий, состоянии железных дорог и других путей сообщения, агентурные сводки о состоянии Красной армии, именные, послужные списки, аттестации, наградные листы офицеров, сведения о боевом составе частей, организации авиации, сведения о численности и именные списки военнопленных, схемы расположения войск, докладные записки, агентурные записи, объяснительные записки, телеграммы, сведения о движении больных и раненых личного состава частей, обзоры русской и иностранной прессы, радиопередач, квартирные расписания и т.д. Одновременно

с этим, широко был распространен такой вид документа, как переговоры по прямому проводу (наклеенные полоски бумаги с отпечатанным текстом), использовавшийся повсеместно в годы Первой мировой войны.

Допускался обмен информацией и с помощью телеграфа, например, «в случаях необыкновенной убыли нижних чинов от смертности или побегов», увеличения количества больных, в том числе инфекционными заболеваниями, «внезапное передвижение войск», «экстренный вызов какого-либо лица для объяснений или совещаний по важным обстоятельствам», «важные происшествия и случаи», когда надо принять срочные меры, «сношения о назначении лиц на должности, если предвидится возможность замедления в этом назначении»[451] и т.д. В целом, в Белых армиях широко использовался этот вид сношений ввиду огромных расстояний, разделяющих органы управления и воинские формирования, большой протяженностью фронта и недостаточно хорошо налаженной связи, во всех случаях, когда было необходимо ускорить донесение или изменить распоряжение о каком-либо начатом действии.

По «Положению о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве», в любых канцеляриях должны были находиться: действующий Свод Военных постановлений, приказы по военному ведомству, циркуляры Главного Штаба, Воинские уставы и наставления, приказы и приказания, послужные списки офицеров и алфавитные списки нижних чинов, дневник части, алфавитный журнал взысканий с офицеров, журналы входящих и исходящих бумаг, книга о больных, книга о штрафованных, списки убитых и раненых[452].

На документах, относящихся к секретной переписке или содержащих сведения, которые необходимо хранить в тайне, по мнению составителя документа, в правом верхнем углу проставлялось «секретно». На документах, содержание которых не составляло тайны, но что не предназначено для широкого распространения, а должно было быть известным узкому кругу лиц,

---

[451] Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. С.4.
[452] Там же. С.29.

делалась надпись «Не подлежит оглашению». Если документ требовал немедленного решения вопроса – в правом верхнем углу помечалось «Спешно», а если требовалось его исполнение к определенному и короткому сроку – «Срочно». Если документ должен был быть доставлен адресату лично, то на нем в правом верхнем углу подписывалось «В собственные руки»[453]. По установленному порядку надписи «Секретно», «Спешно», «В собственные руки» делались лицом, которое подписывало документ, остальные – лицом, заверявшим его.

Положения органов центрального военного управления, их структурных подразделений, приказы ВГК и Главнокомандующих Белых армий, воззвания Верховного Правителя печатались типографским способом, как было принято и ранее, в период Первой мировой войны. Аналогичные документы штабов военных органов, армий и более мелких частей, и соединений оформлялись на пишущей машинке. Рукописный текст встречается при написании сношений, докладных записок, черновиков приказов, докладов. Для часто повторяющихся документов заготавливались печатные трафаретные бланки с неизменяемой частью текста, что свидетельствует об организации письмоводства и делопроизводства на надлежащем уровне.

Отдельно стоит остановиться на воззваниях и обращениях Верховного Правителя и ВГК, а также Главнокомандующих Белых армий. При «белых» правительствах создавались целые отделы и издательства для проведения идеологической работы: Отдел агитации и пропаганды при Совете министров Северо-Западной области России, Отдел пропаганды Особого совещания при Главкоме ВСЮР (Осведомительное агентство – ОСВАГ), Русское бюро печати в Омске, Северное (Архангельское) бюро печати Временного правительства Северной области (Арбюр)[454]. Одним из основных направлений их работы было распространение с пропагандистскими целями информации среди населения и

[453] Поожение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. С. 9.
[454] Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1917-1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2008. С.6.

военнослужащих о сущности Белого движения, отдельных положений программы «белых» в вопросах государственного устройства, целях борьбы, призыва к населению оказать помощь Белой армии в борьбе с большевиками. Воззвания и обращения руководителей Белого движения к населению были одним из видов идеологических документов, которые печатались в местных газетах и распространялись с помощью листовок (Приложение 16,17). В воззвании, исходящем из штаба Главнокомандующего 27 декабря 1917 г., были отображены цель и задачи борьбы Добровольческой армии: «Армия эта должна быть той действенной силой, которая даст возможность русским гражданам осуществить дело государственного строительства Свободной России… Новая армия должна стать на страже гражданской свободы, в условиях которой хозяин земли русской – ее народ – выявит через посредство избранного Учредительного собрания державную волю свою. Перед волей этой должны преклониться все классы, партии и отдельные группы населения. Ей одной будет служить создаваемая армия, и все участвующие в ее образовании будут беспрекословно подчиняться законной власти, поставленной этим Учредительным собранием»[455].

Одним из ярких примеров такого вида документа является Обращение адмирала Колчака о вступлении на пост Верховного Правителя:

«18-го ноября 1918 года Всероссийское Временное Правительство распалось. Совет Министров принял всю полноту власти и передал ее мне, Адмиралу Русского Флота Александру Колчаку.

Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях гражданской войны и полного расстройства государственной жизни, объявляю – я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевизмом и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно

[455] Деникин А. Путь русского офицера. М.: ПРОЗАиК, 2012. С.257.

избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне провозглашенные по всему миру. Призываю Вас, граждане, к единению, к борьбе с большевизмом, труду и жертвам»[456].

Необходимо также отметить, что практика письмоводства и производства дел в органах военного управления Белых армий оказывала большое влияние и на ведение письмоводства и делопроизводства в гражданской сфере во время Гражданской войны, где использовались виды документов и правила их составления, характерные для системы военной документации, а именно более четкие формулировки текста, последовательное, проверенное временем и прошедшее через многочисленные реформы расположение реквизитов на военных документах[457].

Кроме вышеперечисленных групп документов, можно отметить группу документов по хозяйственной части, стоящую особняком, в которую входят различные ведомости, материалы о порядке финансового и материального обеспечения воинских частей (инструкции, планы), пояснительные записки о формировании материальной части, хозяйственные книги сметных расходов, перечни расходов на содержание штабов, требовательные ведомости на выдачу денежного содержания военнослужащим, накладные, доверенности, документы, содержащие сведения о личном, офицерском и воинском составе армий, позволявшие проводить сверки, выдавать удостоверения и осуществлять финансовые выплаты[458].

Проведенный автором диссертационного исследования анализ военной документации Белых армий позволил представить классификацию видов документов, образовывавшихся в процессе деятельности органов военного управления, следующим образом:

---

[456] Каким образом сложилось Всероссийское Временное правительство в Сибири// За спиной Колчака: Документы и материалы. Под ред. А.В. Квакина. М.: Аграф, 2005. С.315.
[457] Кайда О.А. Указ.соч. С.97.
[458] РГВА. Ф. 39617. Оп.1. Д. 151.

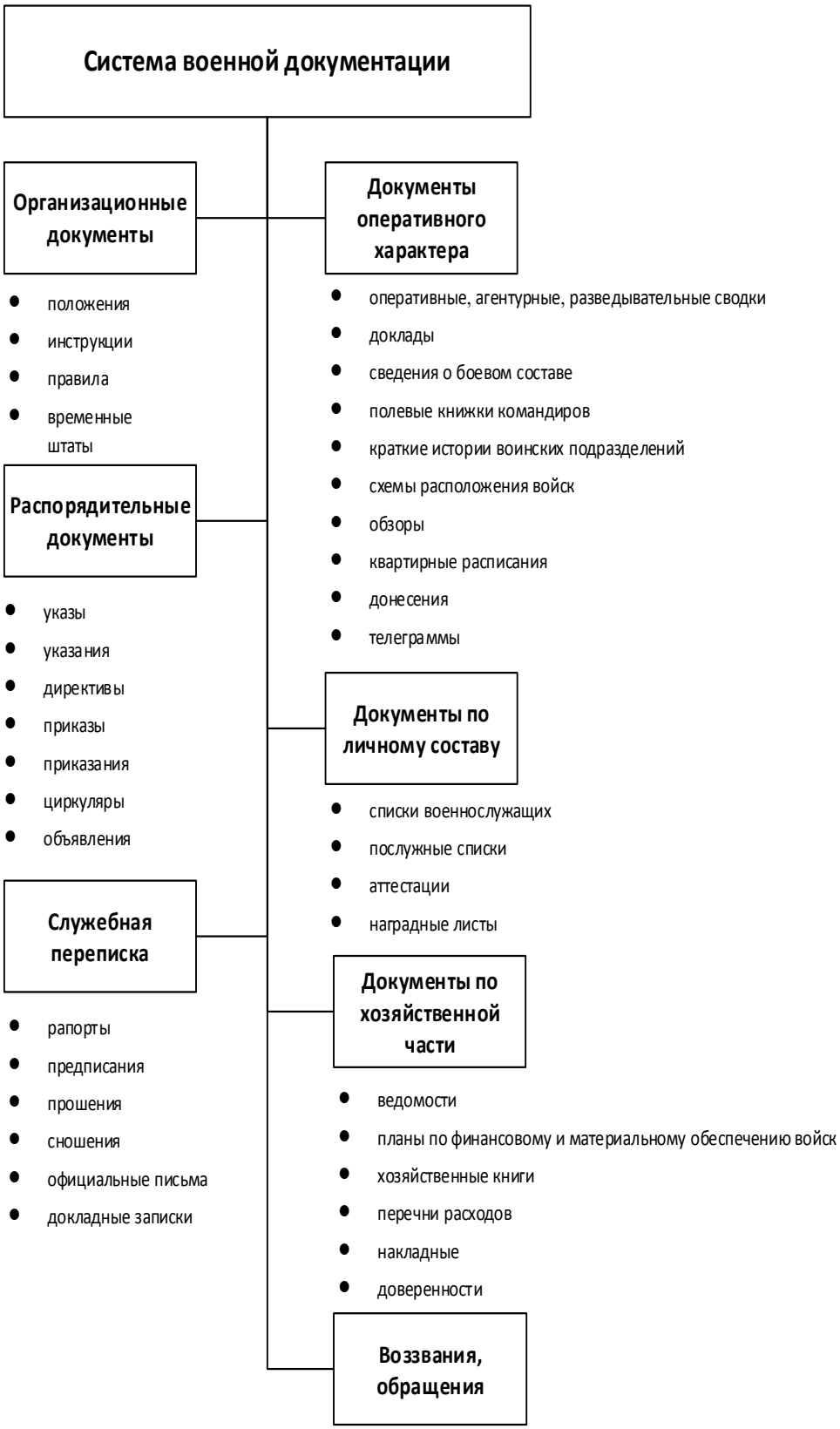

Рис.1. Система военной документации[459]

[459] Составлено автором.

3.2. Бланки документов, образовывавшихся в системе органов военного управления антибольшевистских правительств

Период функционирования антибольшевистских правительств – это заключительный этап периода исполнительного (министерского) делопроизводства, просуществовавшего на территориях, подконтрольных Белой армии. Следует отметить, что в период Гражданской войны использовались термины, характерные для периода исполнительного делопроизводства и в настоящее время не используемые. Например, синонимом служебного документа выступала «бумага». Документы, относящиеся к служебной переписке, имели название «сношения». Один из реквизитов, в настоящее время называемый «виза согласования» и представляющий собой должность, собственноручную подпись и расшифровку подписи начальника структурного подразделения, по которому издавался распорядительный документ, именовался «скрепой». Скрепой также называлась «отметка о заверении копии», проставлявшаяся лицом, ответственным за делопроизводство в отделении, для подтверждения правильности изложенной в копии документа информации.

Начиная с XIX в., все служебные документы, в том числе и в военном ведомстве России, оформлялись на бланках, определение которого было дано Н.В. Варадиновым, автором первого комплексного учебного пособия по делопроизводству XIX в.: «пометки, делаемые на левой чистой (неисписанной) стороне страницы деловой бумаги»[460]. 1918-1920 гг. – это последние годы использования бланка, сконструированного по правилам, прописанным еще «Общим учреждением министерств» 1811 г. и последующими нормативными актами, особенно «Положением о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» 1911 г.

---

[460] Варадинов Н.В. Делопроизводство или теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегиальному и одноличному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных деловых бумаг и к ведению самих дел, с приложением к оным образцов и форм. СПб., 1857. Ч.1. С. 36.

Все документы военного ведомства оформлялись на бланках, выполненных от руки, с помощью штампа, типографским способом или напечатанных на пишущей машинке с обозначением должности лица - автора документа или с названием главного, окружного штаба или управления – автора документа, но исключительно в том случае, если документ подписывал не начальник штаба или управления, или не лицо, постоянно или временно исполняющее его должность. Например,

1) Штаб Верховного Главнокомандующего

Особая канцелярия

Начальник Цензурного Отделения

«6» февраля 1919 года

№ 68

гор.Омск

2) МАШИНИСТКА

Военно-цензурного отделения

Евгения Стахеевна

КИРПИЧНИКОВА

«22» января 1919 года

№1 г.Омск (в этом случае указаны должность, фамилия, имя, отчество машинистки, т.к. это «лицо для поручений, состоящее в распоряжении», или «круг служебной деятельности не определяется названием занимаемой должности»[461])

3) Военный агент

[461] Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. С. 38.

в Китае

16 октября 1919 г.

№668

Г.Пекин

В первом случае бумага подписывалась начальником лишь с обозначением чина и звания: «Капитан Шишов», во втором и третьем случаях была необходима только собственноручная подпись.

Следует обратить внимание также на тот факт, что в бланках органов военного управления не использовался герб Государства Российского[462]. Отсутствие герба или эмблемы было характерно и для организационных и распорядительных документов дореволюционной России[463].

С точки зрения современного делопроизводства, можно выделить бланки структурных подразделений и бланки должностных лиц, использовавшихся исключительно для переписки. Причем наименование структурного подразделения оформлялось в порядке сверху вниз: управление (департамент), отдел (отделение). Для оформления распорядительных документов использовался бланк, состоявший из следующих реквизитов: наименование вида документа, должность командующего в родительном падеже, дата, номер, место составления или издания:

ПРИКАЗ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Вооруженными Силами Юга России

«11» ноября 1919 г.

№ 2651

---

[462] Проект 1919 г.
[463] Герб мог быть отображен на различного рода удостоверяющих документах (свидетельства, грамоты и т.д.)

гор. Таганрог.

В современном делопроизводстве бланк такого рода имеет название бланка конкретного вида документа.

Анализ бланков органов военного управления антибольшевистских правительств позволяет также выделить бланк угловой и бланк продольный. В военном законодательстве XIX в. и начала XX в. было регламентировано использование угловых бланков для переписки, расположение же реквизитов в продольном бланке для распорядительных документов сложилось традиционно в более ранние годы[464]. Изученные документы показывают, что постоянные реквизиты бланка наносились типографским способом или печатались на машинке, переменные реквизиты – отображались рукописным способом. Переменными реквизитами в бланках являлись регистрационный номер и дата документа.

Как показано выше, состав реквизитов и варианты использования угловых и продольных бланков имели некоторые различия. Служебная переписка оформлялась исключительно на угловых бланках, т.к. в формуляре такого рода документов присутствовал реквизит «адресат». Реквизиты углового бланка оформлялись на левой стороне листа в верхней его части, занимая около одной третьей части ширины листа. Под наименованием учреждения или должности располагались дата и номер, для которых были обозначены места для проставления от руки. День месяца и год писались арабскими цифрами, месяц – словом. Реквизит «Место составления или издания» включал в себя название населенного пункта с общепринятыми сокращениями (гор. Омск), что практически идентично современному оформлению данного реквизита. Продольное расположение реквизитов в бланке использовалось в основном для оформления распорядительных документов, но встречались и различные виды документов, относящиеся к служебной переписке и оформлявшиеся на

[464] Русакова С.В. Бланки документов 19-21 вв. (сходство и различия)// Секретарское дело. 2005. №5. С.31.

продольных бланках, например, телефонограмма. В состав бланка телефонограммы входили следующие реквизиты: наименование вида документа (телефонограмма), номер, адресат (Начальнику информационного отдела), дата («30» ноября 1918 года). Продольным способом мог оформляться бланк для такого оперативного документа, как сводка, и состоять из адресата, причем в полной мере допускалось использование общепринятых сокращений (Челябинск Генкварзап, Оренбург Генкварму, Омск Генкварму, Генералу Ноксу, Адмиралу Колчаку, Владивосток Генералу Романовскому, Челябинск Наштабу Французской миссии полковнику Пишону), наименования вида документа (Разведывательная сводка), даты, времени составления (19 часов 13 ноября 1918 года), места составления (Западный фронт Лысвинское направление). В вышеизложенных вариантах реквизит «адресат» входил в состав бланка и отражал строгую иерархию документов в учреждениях и учреждений по отношению друг к другу. При обмене информацией равностоящими учреждениями или структурными подразделениями, реквизит начинался с предлога «В» (В Штаб Омского военного округа), в переписке между вышестоящими инстанциями или структурными подразделениями и нижестоящими адресат употреблялся в дательном падеже (Начальнику Военно-цензурного отделения). В официальных письмах адресат указывался в левом верхнем углу.

Документы, адресованные в вышестоящие организации или начальствующим лицам, как правило, оформлялись на продольном бланке, и адресат располагался по центру (Начальнику Штаба Добровольческой армии). Ниже, например, в рапортах, располагался реквизит «Наименование вида документа». Вышеуказанный реквизит мог располагаться и по правому полю документа.

Было возможно также оформление реквизитов «дата документа» и «номер документа» на левом поле, на уровне начала текста и в левом нижнем углу. Такие способы характерны для предписаний и рапортов соответственно.

В случае неимения печатного бланка или штампа, допускалось использование «писанного», но только у лиц, которые не занимали определенной должности. Если бумага писалась кому-то из своей части, то название части в бланке можно было не прописывать. В отсутствие лиц, которые должны подписать или скрепить документ, подпись и скрепа могли оформляться следующим образом: «за начальника штаба», «за генерал-квартирмейстера»).

Текст документа располагался под бланком и писался с красной строки или от середины листа. Например,

«Ввиду того, что присланные в весьма ограниченном количестве билеты на спектакль оказались несоответствующими достоинству лиц, коим предназначены, таковые все отправлены распоряжением Главковерха обратно в Штаб 2-го корпуса»[465].

Если обратиться к документам органов военного управления Русской армии периода Первой мировой войны, то можно утверждать, что оформление бланков и расположение текста в них абсолютно идентичны оформлению соответствующих реквизитов документов периода Гражданской войны, что позволяет отметить неукоснительное соблюдение правил ведения письмоводства Русской армии органами военного управления антибольшевистских правительств. Продольное расположение реквизитов бланков характерно для распорядительных документов, а угловое – для служебной переписки. Например, бланк приказа выглядел следующим образом:

ПРИКАЗ

Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего

10 сентября 1917 года

---

[465] РГВА. Ф.39499. Оп.1.Д.89. Л.43.

№ 483[466].

В соответствии с «Положением о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» имели хождение бланки структурных подразделений и бланки должностных лиц. Например,

1) Главное Управление
Генерального Штаба
Отдел
по устройству и службе
войск
Отделение 2-е
Делопроизводство I помощника
13 марта 1916 года
№ 2098
Петроград[467];

2) Начальник Штаба
Главнокомандующего
Армиями
Северного фронта
25 февраля 1916 года
№1292з
Действующая армия[468].

3.3. Распорядительные документы

Органы военного управления и их должностные лица всегда действуют, выполняя возложенные на них обязанности с помощью приказов, приказаний.

---

[466] РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.310. Л.167.
[467] РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.257. Л.29.
[468] Там же. Л.211.

Посредством актов военного управления осуществлялись и осуществляются распорядительные и исполнительные функции, решаются вопросы материального обеспечения войск, воспитания личного состава, ведения боевых действий.

Распоряжения руководящего состава в Белых армиях объявлялись приказами и приказаниями по различным направлениям[469], издавались циркуляры в разъяснение или дополнение приказов ВГК и Главнокомандующих армиями. Стоит отметить, что для более детального рассмотрения служебных документов Белого движения, понимания особенностей периода их написания и наглядности целесообразно, на наш взгляд, приведение в тексте диссертационного исследования обширных цитат и примеров оформления служебных бумаг.

В первую очередь, одной из разновидностей приказа являлась директива, широко использовавшаяся в Белой армии. Директива издавалась только Верховным Главнокомандующим и Главнокомандующими и служила для указания главной цели военных операций[470]. Директивы часто передавались в войска посредством телеграмм.

Формуляр директивы во многом соответствовал набору реквизитов, характерному для приказа (Приложение 18). Однако данный документ часто начинался, в отличие от приказа, с перечня командиров воинских подразделений, кому эта директива должна быть направлена (т.е. с адресата). Наименование вида документа (Директива), дата и номер соответствовали расположению аналогичных реквизитов в приказе. Текст директивы по структуре соответствовал тексту приказа, но отражал цель написания документа, а именно указания направления ведения боевых действий. В первой части текста директивы объяснялась обстановка на фронтах и причины наступления или

---

[469] А.В.Колчак как Верховный Правитель издавал указы по общеполитическим и государственным вопросам.
[470] А.И. Деникин считал директиву не строгим боевым приказом, а скорее знаменем, указывающим белогвардейцам четкую и ясную цель, объединяющим их вокруг этой цели.

движения войск в том или ином направлении. Вторая часть текста была посвящена перечислению боевых единиц и основополагающих направлений движения, например, «объединенным коротким ударом 2-й и 3-й армий разбить части противника…», «усилить работы по форсированию…», «продолжать выполнение задач», «2-й армии энергичным ударом в юго-западном направлении разбить…»[471] и т.д. После текста располагались подпись Главнокомандующего и Начальника его штаба. Часто дата и время подписания директивы располагались перед подписями.

Например, знаменитая «Московская директива Деникина от 3 июля 1919 г. предписывала: Кавказской армии Врангеля наступать вдоль Волги на Саратов – Пензу – Нижний Новгород – Владимир – Москву. Донская армия Сидорина должна была развивать удар на Москву в двух направлениях: Воронеж – Козлов – Рязань и Новый Оскол – Елец – Кашира. Добровольческой армии Май-Маевского предписывалось наступать по направлению Курск – Орел – Тула. Отдельный крымский корпус нацеливался на устье Днепра, а Черноморский флот должен был блокировать Одессу»[472].

Директивы могли быть направлены на регулирование различных аспектов жизни, находящихся в тылу военных формирований или отрядов «по водворению Государственного порядка», например, устранение «жестокости над мирными жителями, незаконное и несправедливое отношение к ним, постоянное нарушение их имущественных прав»[473]. Текст директивы такого рода делился на две части, вторая часть текста могла начинаться со слова «Требую».

Приказы, как основной вид распорядительного документа военного управления, издавались как непосредственно по каждому военному учреждению, так и по всему военному ведомству. Приказы, приказания, циркуляры высших военачальников передавались в типографию для печатания и помещения их в

---

[471] РГВА. Ф.39624. Оп.1. Д.7. Л.127.
[472] В. Шамбаров. Белогвардейщина. М.: ЭКСМО-пресс, 2002. С. 307.
[473] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.91. Л.1.

сборники распорядительных документов, подлинники и черновики сохранились в очень ограниченном количестве. Такого рода документы командиров, начиная с дивизионных, печатались на пишущей машинке.

Все органы центрального военного управления[474] издавали приказы, обязательные для исполнения войскам. Такие приказы можно разделить на приказы по общим вопросам и по личному составу. Например, Верховный Главнокомандующий А.В.Колчак издавал приказы по самым разным направлениям военной деятельности: ведение военных действий, структурные преобразования в военном ведомстве, выражение благодарности особо отличившимся воинским частям или порицания проштрафившимся должностным лицам, поздравления с церковными и общегражданскими праздниками. В обязательном порядке издавались приказы, утверждающие и изменяющие штаты, положения, уставы и другие организационные документы. В приказах по военному ведомству также объявлялись к исполнению все новые законы, а также все изменения, вносимые в существующие законы. Начальником Штаба ВГК и начальниками управлений Штаба ВГК, например, кроме приказов по личному составу подчиненных им подразделений, по организационным вопросам, ведению военных действий, несению службы и т.д. также издавались приказы во исполнение повелений Верховного Главнокомандующего. Тексты таких приказов начинались словами «Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий повелел» или «Объявляю указ Верховного Правителя от 18-го сего Августа». Пример текста такого приказа: «Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий обратил внимание, что военнослужащие штаба недостаточно внимательны при отдании установленной чести и выполнении воинской вежливости во время прохождения высших начальствующих лиц; многие продолжают сидеть, курить, разговаривать, стоять боком к проходящему начальнику и т.п. Приказываю всем начальникам внушить своим подчиненным

[474]Штаб Верховного Главнокомандующего, штабы Главнокомандующих, Военное и Морское Министерства, Главное управление по делам казачьих войск.

об обязательном и точном выполнении правил воинской дисциплины и вежливости»[475]. Приказами также устанавливались новые названия частей, в этом случае текст часто приводился в виде таблицы из двух столбцов – «наименование части» и «кому подчинены»[476].

Кроме как по всему военному ведомству, приказы издавались по каждому управлению штабов Главнокомандующих по организационным вопросам: объявлялась опись регалиям частей (знамя, ленты к нему, копье с Георгиевским крестом, бант и т.д.)[477]; временные штаты, включение в состав армии тех или иных частей и учреждений и т.д. (Приложение 19). Например, приказ по управлению Дежурного генерала при Верховном Главнокомандующем от 1 января 1919 г., в котором на основании приказа Главнокомандующего в результате очередной реорганизации Генерального штаба полковник Г.В. Леонов объявлял о вступлении в должность Временно исполняющего обязанности Дежурного генерала и о формировании штата этого Управления в составе организационного, инспекторского и военно-судного отделов и канцелярии[478].

Приказы по личному составу представляли собой перечень объявляемых новых должностей по структурным подразделениям с причитающимся окладом или назначений, «допуска к исправлению должностей» и увольнений тех или иных служащих из подразделений штабов, направлений их в командировки. К приказам такого рода можно отнести и приказы начальствующих лиц о своем вступлении в должность. Например, при вступлении в должность Начальника Особой Канцелярии при Штабе ВГК штабс-капитан Зубов издал приказ со следующими словами: «Приступая к исполнению служебных обязанностей Начальника Особой Канцелярии, я уверен в энергичном содействии моих сотрудников и готовности приложить все свои силы и знания к созидательной

---

[475] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.6. С.140.
[476] РГВА. Ф.39736. Оп.1. Д.5. Л.93.
[477] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.1710. Л.15
[478] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.248. Л.1.

работе на благо Единой, Великой, Могущественной России и возрождающейся русской армии»[479].

Нумерация приказов велась валовым способом начиная с № 1 ежегодно. По регистрационным номерам документов[480] складывается впечатление, что, например, Штаб ВГК работал в условиях мирного времени, и его мало интересовали задачи оперативного управления военными действиями. К тому же, такому впечатлению способствуют отзывы участников событий: «связь с корпусами и отрядами не была обеспечена, военная тайна не охранялась, и доходило до того, что на оперативный телеграф мог прийти всякий, открыто печатались в литографии красивые цветные схемы боевого расположения наших войск с подробным перечислением частей, отдел Генерал-квартирмейстера кишел весь день самой разнообразной публикой»[481].

В формуляр приказа входили следующие реквизиты:

наименование вида документа (Приказ Главнокомандующего Русской армией),

дата[482],

регистрационный номер, место составления или издания (гор. Севастополь),

текст,

подпись[483],

отметка о заверении копии[484],

ведомство, по которому издавался приказ, например, «(По Военному Управлению), (Общий отдел)».

---

[479] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.33. Л.6.
[480] В РГВА не сохранились в полном объеме распорядительные документы органов военного управления антибольшевистских правительств. Часто они разрозненны и находятся в разных фондах или россыпи.
[481] Сахаров К.В. Указ.соч. С.100.
[482] Оформлялась буквенно-цифровым способом, например, 18/31 Августа 1920 г.
[483] На копии – кто подписал: «Подписал: За Главнокомандующего, Генерал-Лейтенант Шатилов».
[484] Верность копии удостоверялась руководителем того подразделения, по которому издавался приказ, например: «Скрепил: Начальник Военного управления, Генерал-Лейтенант Вязьмитинов».

В нижней части листа могло указываться время издания приказа (приказ выпущен в 18 часов). Приказ должен был быть подписан лицом – автором документа, а заверялся (скреплялся) подчиненным ему лицом, по части которого вышел приказ, и ведавшим его исполнением. При подписи обязательно указывались чин и звание, а титул и фамилия писались от руки и разборчиво. Текст приказов ВГК и Главнокомандующих Белых армий имел свои особенности, продиктованные временем, был написан высоким слогом и делился по смыслу на 2 части: констатирующую и распорядительную. В первой части отражались причины издания приказа, во второй части текста содержалось собственно распоряжение Главнокомандующего (Приложение 20).

На служебных документах сложного и обширного содержания слева прописывался кратко заголовок ко всему тексту или к его составным частям. С левой стороны на каждом документе должно было оставаться чистое поле для отметок шириной около трети употребляемого формата бумаги.

В штабе Верховного Главнокомандующего и Главнокомандующих Белыми армиями, в основном, таким образом оформлялись приказы о производстве в должность, об увольнении из рядов действующей армии, о разжаловании и т.д. В этом случае на полях отмечалось, по какому роду войск (пехота, кавалерия, артиллерия, казачьи войска, народное ополчение), на основании какого предыдущего приказа или причина совершаемых действий, например, «увольняются от службы: по домашним обстоятельствам; за болезнью», «исключаются из списков: убитые в боях с неприятелем; пропавшие без вести; умершие», «разжалываются в рядовые на основании приказа Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего», зачисляются в резерв или исключаются из него. (Приложение 21). К приказам по личному составу могли также прилагаться сведения о перемене в личном составе, о числе убывших,

произведенных в следующее звание, переведенных в другие Штабы, назначенных на должности[485].

В России до 1917 г. любые войсковые канцелярии делились «по предмету ведения» на две части: строевую и хозяйственную, в соответствии с этим текст приказа воинской части делился на «по общему отделению» и «по хозяйственной части» (Приложение 22) В первой части объявлялись распоряжения вышестоящих начальников (статьи приказов по военному ведомству, циркуляры Главного штаба и др.), сведения о поверке оружия и боеприпасов, отражались сведения о назначении на службу, об убытии в связи с болезнью, ранением или смертью (перемены в личном составе), направлении тех или иных военнослужащих в командировки, объявление наград, благодарностей, взысканий, сведения о конском составе подразделения, распоряжения по расквартированию части, по охране здоровья, по военно-судной части. Например, «Поручика Каверина заболевшего и отправленного на лечение полагать больным с 10 июня и исключить с кормового и денежного довольствия с 1 июня сего года. Справка: сведения врача роты и аттестат за № 1223»[486]. Вторая часть приказа содержала сведения о финансовых тратах воинского подразделения, например, на «расходы посуточного жалованья подводчикам», перешив обмундирования, на обеспечение продовольствием и жалованьем военнослужащих, на «приобретение знаков отличия на солдат». Каждый пункт первой и второй частей приказа сопровождался названием документа, являвшимся основанием для выдачи денег. Например, «Одно ведро спирта, полученного из Управления начальника работ укрепленного района Крыма для чинов роты записать на приход по книге квартирмейстера и выписать в расход как выданный на руки чинам роты. Справка: Рапорт чиновника Лысенко № 104 и квитанция № 26»[487]. Вторая часть приказа оформлялась в соответствии с

[485] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.37. Л.9.
[486] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.40. Л.66.
[487] Там же.

«Положением об управлении хозяйством в отдельных частях войск» 1904 г.[488] Приказов по воинским формированиям Белых армий сохранилось крайне мало, т.к. приказы по дивизиям, например, часто писались в тетрадях и могли быть уничтожены при отступлении[489].

Следует обратить внимание на оперативные приказы, которые издавались военачальниками, начиная с командующего армией и ниже, только в условиях ведения боевых действий (при подготовке, организации и ведении боя). Оперативные приказы были по оформлению схожи с директивами, выпускаемыми Генеральным штабом. В оперативных приказах в обязательном порядке прописывалась ссылка на директиву Главнокомандующего или приказ вышестоящего командира. Оперативные приказы содержали указания частям, какие позиции занять, в каком направлении осуществлять движение, где сосредоточиться, в каком районе перейти в наступление, какие подразделения сменить свежими силами, где размещен штаб и находятся разграничительные линии с соседними частями, какие части остаются в резерве.

В верхней части листа справа, на месте бланка, указывался адресат или адресаты в сокращенной форме (Командгруппы Северной генералу Пепеляеву, Командгруппы Южной генералу Вержбицкому, Комкор Ударного генералу Томашевскому, Комкор 8-го Армейского генералу Панову, Командфлот адмиралу Смирнову, Начдив 1 Кавалерийской генералу Милович, Копия: Верховному Правителю и Верховному Главнокомандующему[490]). Далее следовало наименование вида документа (Приказ), наименование подразделения, по которому он вышел или наименование должности лица, издававшего приказ (Командарм Западной) и номер приказа. Под номером делалась отметка, что приказ оперативный (ОПЕРАТИВНЫЙ (карта 10 верст в 1 дюйм). Текст состоял из двух частей, разделенных словом «ПРИКАЗЫВАЮ», в первой части

---

[488] Защук И.И. Положение об управлении хозяйством в отдельных частях войск. Варшава, 1904.
[489] М. Левитов. Отступление Корниловской Ударной Дивизии// От Орла до Новороссийска. Сост, науч. ред., пред. и ком-и д.и.н. С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С.153.
[490] РГВА. Ф.39736. Оп.1. Д.11. Л.127.

следовало описание положения или действий противника или указывалась, на основании какого документа вышестоящего военачальника издается приказ (Во исполнение приказа Сибирской армии № 11/оп). Во второй – указания на действия подчиненных воинских формирований по пунктам, причем пункты часто не нумеровались цифрами, а последовательность действий обозначалась следующим образом: «ПЕРВОЕ», «ВТОРОЕ» и т.д. После текста оформлялась подпись (Командарм Сибирской генерал-лейтенант Гайда) и скрепа (Наштарм Сибирской Генштаба Генмайор Богословский). Таким образом, оформление оперативных приказов было упрощено согласно «Положению о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» (Приложение 23).

Однако командирами воинских подразделений разного уровня могли издаваться оперативные приказы, отражающие все направления жизнедеятельности подчиненного ему формирования и включающие наставления и поучения командира, что являлось уже элементом творчества и отступлением от правил издания приказов. Примером оперативного приказа, в котором не упущено практически ничего, может служить приказ 1-му Средне-Сибирскому Армейскому корпусу № 012 от 1 марта 1919 г., ст. Пермь, его командира Генерал-лейтенанта Пепеляева:

«1.Вверенному мне корпусу приказываю взять Глазов и наступать на Вятку.

2.Всем частям с первого шага развить энергичный порыв вперед.

3.Помнить, что неудачи не может быть.

4.Поставленные задачи выполнить во что бы то ни стало.

5.Не смотреть, что красных много, чем их больше, тем больше у них путаницы, потерь и пленных.

6.С самого начала разбить их передовые части и гнать не смотря на усталость, и во что бы то ни стало захватывать артиллерию и обозы.

7.Артиллерии от пехоты не отставать, всегда знать, что делается впереди и помогать пехоте, не дожидаясь просьб и приказаний.

8.Захваченные орудия и пулеметы сейчас же обращать по красным.

9.Всем поддерживать связь.

10.Соседей выручать не дожидаясь приказаний.

11.Начальникам всегда быть примером храбрости, неутомимости и доблести.

12.Приказания исполнять только письменные, а словесные от начальников лично.

13.Солдатам беречь своих офицеров.

14.Стрелять только по цели. Редкая, но меткая стрельба убедительнее, чем частая, беспорядочная трескотня.

15.Перед каждым боем подумай, куда идти и как драться, а раз пошел – веди бой до полного успеха, знать, что отбитая атака – победа обороняющегося.

16.Не пускать на один пункт много войск, действовать небольшими партиями с пулеметами при содействии артиллерии.

17.Не бить в лоб – обход лучше всего.

18.Неожиданность – залог успеха.

19.После победы гнать противника как можно дальше, не давая ему опомниться.

20.Взят пункт – приведи себя в порядок – разведку вперед, т.к. неослабленный и смелый противник может, перейдя в атаку, отбить обратно.

21.Все теплое с пленных снимать.

22.Взятые патроны беречь.

23.Снаряжение, оружие – собирать особыми командами и доставлять в штабы дивизий.

24.Помни: наше снабжение, вооружение и интендантство у красных.

25.Не должно быть трусов.

26.Бегущий с поля сражения хуже врага, беглецов – расстреливать.

27.Всякую панику, суматоху, беспорядок устранять беспощадно.

28.Мирных жителей не обижать, помнить, что Сибирский солдат – друг и брат народа и за него и за Родину готов умереть.

29.Шпионов, комиссаров – расстреливать, остальных красных препровождать в штабы полков, дивизий и корпуса.

30.Наступление — это должно иметь решающий успех, оно даст освобождение многим сотням тысяч страдающих граждан, оно покажет красным, что мы держим слово и идем дальше и пойдем вперед до тех пор, пока не освободим всю Россию.

31.Я уверен, что каждый солдат исполнит свой долг перед Родиной, как исполнил он его в тяжелых, но славных боях под Пермью.

32.Да поможет нам Господь Бог в трудном ратном деле на благо родной России»[491].

Таким образом, приказы, издававшиеся в Белых армиях, касались всех сторон жизни военнослужащих, начиная от переброски воинских формирований, организации укрепрайонов, кадровых перестановок, награждения, отличившихся в боях и заканчивая поздравительными приказами с различными праздниками, открытием продовольственных лавок и приказов, касающихся дисциплины и наказания виновных за крупные и мелкие нарушения воинского устава. Формуляр приказа в Белой армии за период Гражданской войны не претерпел

[491] РГВА. Ф.39736. Оп.1. Д.5. Л.78-79.

изменений и в точности соответствовал «Положению о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве», регламентировавшем оформление такого вида документа. К тому же, приказами по Штабу ВГК устанавливались или уточнялись правила оформления распорядительных документов. Например, приказом Начальника канцелярии Штаба ВГК предписывалось делать пометки на подлиннике приказов только карандашом; в конце документа обязательно проставлять наименование отдела или управления, по которому он издается, подписывать лицам, заверившим копии, разборчиво, чтобы можно было ясно прочитать фамилию[492]. Другим приказом по Штабу ВГК напоминалось о разборчивом написании фамилии всем должностным лицам, подписывающим служебные бумаги[493].

Как бы дополнением к приказам служат циркуляры Главного Штаба, посредством которых разъясняется дух законов, объявляются административные распоряжения и различные сведения, признаваемые полезными для военного ведомства. Примером может служить циркуляр Управления Командующего войсками Северной области № 1 от 24 сентября 1918 г.: «Постановлением Верховного Управления от 13-го сентября с.г. по Военному отделу (Вестник Верховного управления № 27) установлено военнослужащим добавочное вознаграждение на содержание семейств. Ввиду этого разъясняется, что семью военнослужащего составляют жена и не работоспособные дети, братья, сестры и родители его, находящиеся на его иждивении. Те из военнослужащих, на иждивении коих не состоит ни одно из перечисленных выше лиц, права на получение добавочного вознаграждения не имеют. Добавочное вознаграждение выдается только тем из военнослужащих, кои документально докажут существование на их иждивении семьи. Неоспоримыми документами являются удостоверения милиции или непосредственного начальства. Ответственность за правильность истребования и выдачи добавочного вознаграждения всецело

[492] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.81. Л.10.
[493] Там же. Л.24.

падает на лиц, подписавших требовательные ведомости. (По Канцелярии Военного Управления). Начальник Управления, Генерального штаба генерал-майор Самарин»[494]. Оформление циркуляров было аналогично приказам (Приложение 24).

Приказаниям, как распорядительному служебному документу, по сравнению с приказами, отводилась второстепенная роль разъяснения содержания приказов или «случайных» напоминаний, нарядов, не столь важной информации. Приказания составлялись с использованием таких же реквизитов, как и приказы: вида документа, даты, регистрационного номера, места составления, текста, подписи. Например, текст приказания Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего генерал-майора Д.А. Лебедева: «С 24 часов 1 минута 27 июня 1919 г. установить единое исчисление времени в Действующей армии и на театре военных действий согласно приказов с.г. №72 и 108, для чего: 1) Установить в Действующей армии и на театре военных действий исчисление местного времени по городу Омску. Иметь в виду: разница между Петроградским и Омским временем ровно три часа. Приказание разослать по телеграфу»[495]. Приказания также использовались для разъяснения приказов вышестоящих военачальников: «Командующий войсками приказал объявить, что офицеры и солдаты Славяно-Британского и Французского легионов в случае их назначения в формируемые части нашей Армии, восстанавливаются в своих прежних чинах и званиях и обязываются носить форму одежды, принятую в соответствующей части»[496] (Приложения 25,26).

Указания начальствующих лиц также оформлялись предписаниями – распоряжениями, касающимися отдельных лиц и нежелательными для объявления в приказах или в приказаниях[497]. В форме предписаний военачальниками давались указания подчиненным с конкретными указаниями,

---

[494] РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.137. Л.9.
[495] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.74. Л.6.
[496] РГВА. Ф,39450. Оп.1. Д.159. Л.14.
[497] Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве и о срочных и внесрочных донесениях в войсках по инспекторской и строевой части. С.11.

что, когда и к какому сроки они должны выполнить. Также предписание могло представлять из себя удостоверение того, что названное в нем лицо уполномочено выполнить указанные действия. Формуляр предписания был схож с оформлением рапорта и состоял из следующих реквизитов:

реквизитов бланка подразделения (Название структурного подразделения: Инспекторский отдел, Третье отделение, дата: 29 января 1919 года, регистрационный номер: № 732, место издания: гор. Омск),

адресат (капитану Сломинскому),

текст (Предписываю Вам с получением сего отправиться в распоряжение Уфимской Кавалерийской дивизии для назначения Вас на должность дивизионного интенданта (в тексте давалось основание для предписания: СПРАВКА: Телеграмма Начальника Уфимской Кавалерийской дивизии от 4 сего января № 15),

резолюция («Получил», подпись),

подпись (И.д. Начальника Отдела Генерального Штаба Подполковник Супруновский),

отметка о заверении (И.д. Начальника Отделения Капитан Масловский)[498] (Приложение 27).

К распорядительным документам по форме изложения текста и правилам оформления, на наш взгляд, можно также отнести объявления, хотя в «Положении о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» они не указаны, как вид распорядительного документа. Но объявления имели хождение и в Русской императорской армии до Октябрьской революции, и, например, в Штабе Главнокомандующего ВСЮР. Объявления печатались типографским способом и рассылались по войскам с целью в большинстве своем поиска, задержания и препровождения в Штаб или в распоряжение командира части лиц,

[498] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д. 279. Л.14.

не вернувшихся из отпуска, пропавших без вести военнослужащих, украденных или пропавших лошадей, а также выдачи знаков отличия[499], замены утерянных документов (удостоверений личности) и печатей управлений и отделений Штаба, выходе из печати различных изданий[500]. В фонде, содержащем объявления по Штабу Главнокомандующего ВСЮР, обращает на себя внимание большое количество объявлений, содержащих требования разыскать сбежавших из дома или приюта в действующую армию гимназистов. Например, «Части, в коей находится ученик Ейской гимназии Иван Иванович Барилов – 13 лет, надлежит сообщить о сем в Управление Дежурного Генерала. Приметы Барилова: роста среднего, лицо чистое, на вид румяный и полный, одет в солдатскую шинель, серую папаху и сапоги»[501]. Объявления могли издаваться и по вопросам, не имеющим распорядительного характера, но отражающим просьбу. Например, объявление о том, что в ознаменование первой годовщины со дня смерти М.В. Алексеева, «явившегося творцом Добровольческой армии», был начат сбор материалов (предметы вооружения, реликвии, описания подвигов и сражений, документы, письма, фотографии, художественные произведения и т.д.) для организации «Военно-исторической выставки Добровольческой армии и ея первых вождей генерала М.В. Алексеева и генерала Л.Г. Корнилова»[502]. Объявлялось, что крайне желательно предоставление материалов от всех воинских частей и гражданских лиц, имеющих военно-исторические предметы, с целью создания в дальнейшем «Всероссийского исторического музея Освободительной войны от большевиков».

Объявление оформлялось на бланке с теми же реквизитами, что и приказ, текст делился на параграфы, подписывался начальником управления, заверялся начальником соответствующего отделения, по которому издавалось объявление.

---

[499] Например, знаков отличия Первого Кубанского похода. РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.40. Л.27.
[500] Например, кратких таблиц стрельбы или наставлений по уходу за скорострельными орудиями. РГВА. Ф.40213. Оп.1.Д.40. Л.55; брошюры «Средство против паразитов». РГВА. Оп.1. Д.40213. Л.64.
[501] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.40. Л.32.
[502] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.40. Л.164-165.

В конце страницы указывалось, по какой части вышло объявление (по судной части, по инспекторской, по отделению комплектования, по общей части).

Если говорить о документировании деятельности более низших по рангу штабов воинских формирований, то часто в неразберихе Гражданской войны не могло идти речи о соответствующем оформлении документов и соблюдении правил написания текстов, орфографии и пунктуации. В основном, командирам разных рангов приходилось пользоваться телеграфом и телефоном, когда представлялась такая возможность. Например, при отходе немцев в начале 1919 г. из Мариуполя в городе был образован отряд, состоявший преимущественно из офицеров. В состав Добровольческой армии он был зачислен именно телеграммой А.И. Деникина[503]. Офицерам, командующим воинскими подразделениями часто приходилось без указаний командования принимать решения сообразно обстановке и отдавать приказы в устной форме.

Поэтому в архивных фондах отложилось очень мало документов, характеризующих деятельность штабов дивизий, полков и т.д. К тому же, в строевых частях не всегда четко придерживались правил составления и оформления документов, что полностью зависело от опыта и образования офицеров, работавших в штабах и в строю. Чем ниже по иерархии находился орган военного управления, чем ближе к месту ведения боевых действий, тем ярче наблюдается тенденция упрощения ведения делопроизводства и письмоводства (отсутствуют некоторые реквизиты, не соблюден формат бумаги и т.д.) (Приложение 28, 29). Прежде всего, это зависело от условий, в которых составлялись документы, и возможности добыть соответствующие канцелярские товары, копировальную бумагу, печатную машинку и т.д. Однако, по возможности, реквизиты оформлялись в соответствии с инструкциями, а текст был призван поднять боевой дух солдат и заставить их идти в бой: «Уже близок день, когда, быть может, и нам удастся вложить лепту в великие дела, - и если

---

[503] Власов А. О бронепоездах Добровольческой армии// Вооруженные силы на юге России. Сост., науч. Ред., предисл. И комментарии д.и.н. С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. С.361.

нам судьба назначит осуществить наши надежды, то шествуя и пробиваясь по земле Русской, мы принесем с собой Народу Русскому избавление от тирании, насущный хлеб и покровительство Законов. Мы осушим слезы нашей Матери-Родины и дадим радость ее детям дышать свободной грудью на лоне их Матери-Родины. Христос Воскресе»[504].

Таким образом, распорядительные документы в органах военного управления антибольшевистских правительств издавались как по всему военному ведомству (Главный штаб, Военное министерство, Морское министерство), так и по отдельным его управлениям. Распорядительные документы подразделялись на приказы, директивы, приказания, предписания и составлялись и оформлялись в соответствии с поставленными задачами. За период Гражданской войны новых видов распорядительных документов не возникло за исключение такого вида документа, как объявление, который в Белой армии в полной мере можно причислить к распорядительным документам. Оформление распорядительных документов соответствовало нормативным актам дореволюционной России, в частности, «Положению о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве».

3.4. Служебная переписка

Для служебной переписки в военном ведомстве еще в царской России было установлено «три вида бумаг: рапорт, предписание и сношение»[505]. Вид бумаги определялся правами, присвоенными должности лица, которым она пишется. Рапорт всегда предоставлялся от подчиненного – начальнику, начальник давал подчиненному предписания, во всех остальных случаях военнослужащие при взаимной переписке использовали сношение. Переписка велась строго между должностными лицами, а не учреждениями, поэтому все бумаги такого характера выполнялись на бланке должностного лица и скреплялись непосредственно подчиненным начальнику лицом, по части

---

[504] РГВА. Ф.40298. Оп.1. Д.33. Л.25.
[505] Малинко В. Справочная книжка для офицеров. М., 1917. С.298.

которого она была изготовлена, после подписания ее начальником и лицом, ответственным за ее исполнение. При подписи и скрепе (заверении) прописывались должность, звание, чин и фамилия (фамилия должна была прописываться собственноручно и разборчиво). Например, документы за подписью командира корпуса и начальника дивизии скреплялись начальниками их штабов, за подписью начальника корпусного или дивизионного штабов – старшими адъютантами.

Бумага (документ) всегда адресовалась по названию штатной должности, независимо от того, кто в данное время эту должность исполнял или кто подписал бумагу, на которую отвечали. Исключение: переписка с учреждениями других министерств, переписка главного и окружных штабов. Дата проставлялась подписавшим бумагу (За делопроизводителя Коллежский асессор Силавин). Если документ имел сложный по содержанию характер, то на полях в краткой форме прописывался заголовок к этой части текста. А если бумага служила ответом, то № того документа, на который отвечали. После текста документа, перед подписью часто встречались основания для его написания, например, «Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» 1911 г, справки, приказы начальствующих лиц, а также отображалась информация о причинах составления документа. Если имелись приложения, то перечислялись все пересылаемые при бумаге документы.

Рапорт представлял собой документ, излагавший вопросы, связанные с выполнением служебных обязанностей и несением службы. Текст рапорта предполагал в первой части изложение обстановки или причин, побудивших его написание, а во второй части содержалась просьба или предложение. Рапорты обычно выполнялись на бумаге полулистового формата и «без использования различных украшений и особого начертания букв, подписывались четко и разборчиво без росчерков и сокращений тем лицом, от которого исходят, без

скрепы»[506], текст излагался четко, ясно и кратко. Приветствовалось сокращенное написание слов и названий должностей (Главком, Главковерх, Начштаб, Генкварверх), если это, конечно, не вызывало каких-либо недоразумений. Запрещалось использование излишних фраз учтивости и титулов (имею честь, Почтительнейше прошу, Ваше Превосходительство и т.д.) (Приложение 30).

Если сравнивать правила ведения переписки с дореволюционным периодом, то отмечается обязательное использование при переписке в органах военного управления царской армии выражений и фраз вежливости: «милостивый государь», «Уважающий Вас, Ваш покорный слуга», «Глубоко уважающий Вас и искренне преданный», «Покорнейше прошу не отказать по встретившейся надобности» и т.д. Использование в адресате и в тексте служебной переписки в Белых армиях сокращений является логическим продолжением правил написания должностей в рапортах и сношениях в армии в начале XX в. Например, Наштасев, Дегенверх, Генкварюз, Огенквар, Канцснабзап и т.д.

Для составления рапортов штабные офицеры пользовались специальными формами и шаблонами для текста[507] (например, «возвращая переписку, сообщаю, что», «имею поэтому необходимость знать», «выслать не представляется возможным», «доношу, что согласно Вашему предписанию»). Руководителем отдела или управления на рабочее поле документа (рапорт или сношение) на свободное место наносилась резолюция (Приложение 31), причем очень часто она могла оформляться и поверх текста, делая его нечитабельным (Приложение 32). Различные пометки и резолюции содержали указания и разъяснения, надписывались и подписывались с указанием чина и звания лицом, которому адресован документ. Следует отметить, что до революции для резолюции было отведено специальное место (широкое левое поле документа под бланком),

---

[506] Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. С. 3.
[507] Малинко *В.* Указ соч. С.305-309.

однако также часто встречаются резолюции, размашисто написанные поверх текста[508].

Рапорт делопроизводителя Первого отдела Управления генерал-квартирмейстера при ВГК от 3 октября 1919 г.: «Сегодня мне сообщил один из русских служащих Американского Красного Креста, что ему достоверно известно от самих же американцев о том, что Америка негласно помогает большевикам продовольствием и вооружением. Главным образом оказывается помощь большевикам, действующим в Приморской области и в Забайкалье, а также продовольствие и вооружение отправляется тайно через Швецию в Советскую Россию. По словам одного американца, откровенно беседовавшего с названным служащим, некоторым американским кругам выгодно продолжение междоусобицы в России, а потому ими оказывается поддержка большевикам»[509].

Также такие документы могли сопровождаться надписями, если сведения были достаточно объемны и сложны и не могли быть отражены в резолюции. Пометки и надписи помещались на поле бумаге или, если места не было, то на обороте или на отдельном листе. В Белой армии надписи, выполненные на отдельном листе, использовались редко в целях экономии бумаги. В Русской императорской армии надписи играли роль сопроводительного письма, текст которого примерно выглядел так: «Препровождая настоящий доклад, прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать в заключении, насколько проведение проектируемой меры представляется возможным. Доклад прошу вернуть»[510]. Достаточно часто встречаются резолюции, написанные химическим синим, красным или простым карандашами.

Все служебные документы, предназначенные для переписки, оформлялись одинаково и имели определенный набор реквизитов. Только в рапорте присутствовал реквизит «наименование вида документа». Остальная переписка

---

[508] Например, резолюция Командарма 1-го Туркестанского корпуса на рапорте Начальника Туркестанской казачьей бригады. РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.257. Л.40.
[509]РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.61. Л.1.
[510] РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.257. Л.139.

сама себя не называла, и вид документа можно определить по иерархии адресата или тексту (Приложение 33).

Дореволюционными нормативными документами предписывалось вести переписку на бумаге определенного цвета, формата и качества, а также на «бланках открытых казенных писем» или в военное время на отрывных бланках полевых книжек. В Белых армиях это требование не всегда могло соблюдаться в силу нехватки бумаги, отпечатанных типографским способом бланков, заготовленных полевых книжек. Хотя в некоторых фондах сохранились полевые книжки, отпечатанные типографским способом еще в дореволюционное время[511]. Для составления черновиков, да и самих документов, часто использовалось все, что находилось под рукой – газеты, журналы, страницы книг, где оставались не занятые текстом места, оборотная сторона документов, оставшихся от советских чиновников, калька[512], оберточная бумага, оборотная сторона накладных с заводов, почтовых заказов[513]. Несмотря на сложности, в военных ведомствах придерживались правил оформления документов в отношении форматов. В переписке преобладают следующие форматы: листовой, полулистовой (лист, сложенный пополам), ¼ листа (полулист, сложенный пополам), 1/8 (четверть листа, сложенная пополам).

В фондах РГВА сохранилось достаточно большое количество документов, представляющих собой разнообразную переписку. Например, в фонде 39540 сохранилась переписка Главного штаба с командирами белогвардейских соединений и воинских частей по оперативным вопросам, вопросам состояния и организации телефонно-телеграфной связи, личному составу и строевым вопросам (август-ноябрь 1919 г.)[514], переписка с командующими войсками Северного Кавказа, с Британской военной миссией о положении в Азербайджане

[511] РГВА. Ф.39551.
[512] РГВА. Ф.40298.
[513] РГВА. Ф.39736.
[514] РГВА. Ф.39540. Оп.1, Д.37

и Армении (январь-февраль 1920 г.)[515], переписка с начальником артиллерийского снабжения ВСЮР, с командирами авиачастей по вопросам обеспечения гранатами и авиабомбами (сентябрь 1918-июль 1919 г.)[516], а в фонде 39499 – переписка Штаба Верховного Главнокомандующего со Штабом армий Юга России об организационном и численном составе, об иностранной помощи и влиянии[517], переписка с Военно-цензурным отделением, Управлением Генерала-квартирмейстера, Отделом политических сношений и др. отделами и управлениями Штаба Верховного Главкома о назначениях и перемещениях личного состава[518], переписка с Министерством иностранных дел, китайскими консульствами, Главным Военным прокурором театра военных действий об отправке в пределы Китая военнопленных красноармейцев-китайцев[519] и др. В фонде 39450 «Штаб Главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте» содержится переписка Главнокомандующего войсками Северной области с командирами подчиненных ему частей и подразделений по оперативным вопросам[520], с командующими войсками Мезенского, Печорского и Мурманского районов, начальниками добровольческих отрядов[521], переписка с Главнокомандующим всеми союзными войсками, начальником Штаба Союзного командования[522] и др. в форме вышеуказанных видов документов. Ввиду активного участия командования английскими союзными войсками в работе Правительства Северной области среди прочих документов встречаются оперативные документы на английском языке[523].

Должностные лица в зависимости от служебного положения вели переписку через состоящие при них штабы, управления, канцелярии и т.д. или

---

[515] Там же. Д.48.
[516] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.212.
[517] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.32.
[518] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.35.
[519] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.234.
[520] РГВА. Ф.39450. Оп.1.Д.3.
[521] Там же. Д.12.
[522] РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.1.
[523] РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.12.

лично. В первом случае начальник подписывал лично только приказы и документы, имеющие руководящее значение, рапорты и документы, заготовленные по его приказанию к подписи. Остальные документы считались одобренными начальником. Служебная переписка в армии традиционно велась по команде, а переписка по конкретному случаю направлялась к лицам, в чьей компетенции находилось разрешение поставленных вопросов.

В сношениях присутствовали следующие реквизиты:

наименование должности лица-автора документа,

дата,

номер,

место составления,

адресат[524],

текст[525],

подпись должностного лица - автора документа,

подпись лица, ответственного за исполнение.

Например, письмо генерала Н.Н. Юденича Председателю Совета Министров Северо-Западного правительства об увеличении потребности армии в продовольствии оформлено на бланке Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта и Военного министра, заверено Главным начальником снабжения и содержит текст о том, что «к 26 октября с.г. число едоков увеличилось с 23 тысяч до 90 тысяч и благодаря дальнейшему продвижению вперед увеличивающееся число едоков не поддается точному учету. Далее, в освобожденных от большевиков местностях производится мобилизация,

[524] Например, Начальнику Особой канцелярии штаба Верховного Главнокомандующего.
[525] Например, «Не встречается ли препятствий с Вашей стороны к назначению на службу в Гл. Штаб Поручика РОМАНОВА».

вследствие чего значительно увеличится общая цифра потребного для армии продовольствия»[526].

К сношениям можно отнести также и разнообразные прошения, в основном о принятии на службу. Примером может служить прошение титулярного советника Оренбургского казачьего войска А.С. Широкаштанова с просьбой принять на службу в Особую канцелярию, в котором он излагает просьбу следующим образом: «Не признаете ли Вы возможным принять меня на службу, желательно занять должность обер-офицера для поручений, во вверенной вам канцелярии»[527]. Формуляр прошения идентичен формуляру сношения или письма.

Если рассматривать такой вид документа, как предписание, то, с одной стороны, его можно отнести к распорядительным документам, т.к. в нем прописываются указания для каких-либо действий подчиненным, с другой стороны, этот вид документа по набору реквизитов, внешнему виду, информации, в нем отраженной скорее относится к служебной переписке. Формуляр предписания оформлялся часто на бланке структурного подразделения. Текст представлял собой шаблон, в котором предписывалось тому или иному должностному лицу отправиться в распоряжение какой-либо части: «предписываю Вам с получением сего отправиться в распоряжение … на должность…») Также в качестве основания для предписания указывался соответствующий распорядительный документ (например, телеграмма начальника Уфимской Кавалерийской дивизии от 4 сего января № 14)[528].

В военном ведомстве предполагалось использование такого вида документа, как письмо. Чаще всего текст писем носил личный характер, в них сообщалось о текущем состоянии дел, высказывались мысли и соображения о происходящих событиях. Официальные письма использовались в тех случаях,

---

[526] Цит. по Горн В. Гражданская война на Северо-западе России.// Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М.: Отечество, 1991. С. 321.
[527] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.35. Л.175.
[528] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.279. Л.14

когда информации, в них содержащейся, было нежелательно придавать строго официального значения или отображать в предписаниях. Документ, имеющий характер личной переписки, подписывался только лицом, от которого он исходил, скреплять его было не нужно (например, об увольнении в отпуск, о болезни, о пособии, о вступлении в брак). Представляет интерес переписка военачальников по тем или иным вопросам. Примером может служить переписка А.И. Деникина и П.Н. Врангеля о выборе общего направления движения армии: Москва или на соединение с А.В. Колчаком, о недостаточном внимании к Кавказской армии со стороны Главнокомандующего. Письма носят эмоциональный характер, особенно со стороны П.Н. Врангеля, который пишет достаточно высоким слогом: «В минуту казавшейся неизбежной гибели Великой России, когда Армия развалилась, общество трусливо попряталось по углам и обезумевший народ грабил и жег родную Землю, Вы подняли выпавшее из рук убитого генерала Корнилова знамя «спасения Родины»[529]; в тексте письма проявляется его вспыльчивый характер человека, которому не безразлична судьба страны и подчиненной ему Кавказской армии: «как человек искренно вам преданный, почитал бы бесчестным ныне затаить «камень за пазухой» и не высказать вам все, что наболело у меня на душе…»[530], «в то время как Добровольческая армия, почти не встречая сопротивления в своем победоносном шествии к сердцу России, беспрерывно увеличивается потоком добровольно становящихся в ее ряды опамятавших русских людей, Кавказская армия, прошедшая за три последних месяца с непрерывными боями более тысячи верст и взявшая число пленных в десять раз большее, нежели она сама, истекая кровью в неравной борьбе и умирая от истощения, посылает на Добровольческий фронт последние свои силы…»[531]; в личной переписке такого рода высказывалось отношение к тому или иному вопросу, а также мнение автора письма: «Безмерно любя свою Родину, я не могу не принимать близко к сердцу все вопросы ее

[529] Врангель П.Н. Воспоминания Петра Николаевича Врангеля. СПб.: ООО «Издательство Питер», 2015. С. 104.
[530] Там же.
[531] Врангель П.Н. Указ.соч. С.105.

бытия; подчас как человек я могу не сочувствовать тому или иному Вашему требованию, но как солдат, раз пойдя за Вами, я первый подам пример беспрекословного повиновения»[532].

В работе Штаба Верховного Главнокомандующего широко использовались такие виды документов, как телеграммы и «переговоры по прямому проводу»[533]. Ввиду большой протяженности фронта и отдаленностью ведения боевых действий от местоположения Штабов Главнокомандующих, особенно Штаба ВГК, телеграммы имели большое значение в управлении фронтом и использовались, как своеобразный вид документа. В царской армии телеграммы были также широко распространены, однако в дела подшивались телеграммы, напечатанные на бумаге полулистового формата, а не наклеенные на почтовые бланки полоски бумаги, как в Белой армии.

В телеграммах оформлялись следующие реквизиты:

отправитель,

адресат[534],

текст (сжатым слогом),

номер по исходящему журналу,

подпись[535].

На ответных телеграммах проставлялся номер документа, на который высылается ответ. Обозначение «№» не требовалось. Телеграммы подписывались только фамилией отправителя, если он известен получателю. Если не известен и при сношениях с должностными лицами не военного ведомства, необходимо было указать кратко должность или чин. При составлении телеграмм также не приветствовалось употребление титулов и

---

[532] Врангель П.Н. Указ.соч. С.105.
[533] Наклеенные на телеграфные бланки бумажные ленты с зафиксированным на них разговором.
[534] Прописывались город или станция, или место назначения телеграммы, должность или чин и фамилия, или звание и фамилия получателя.
[535] Подписывалась телеграмма одним лицом с указанием его должности в кратком варианте и фамилии.

различных выражений учтивости. Сам текст излагался сжатым слогом, кратко, но без ущерба ясности содержания (Приложение 34). Телеграммы использовались для передачи сведений оперативного и мобилизационного характера. Использование телефонов допускалось в случаях, когда достаточно было словесных приказаний, объяснений, докладов и др. В фондах РГВА встречаются блокноты командиров воинских подразделений формата А-5 с названием, например, «Для распоряжений частям Западной армии», использовавшиеся для написания текста телеграмм для последующей их отправки[536].

В Белых армиях телеграммы были самым распространенным видом переписки, причем по любым вопросам, начиная от переброски войск и производства в чин и заканчивая благодарностью отличившимся. Чем ниже по иерархии штаб, тем чаще использование телеграмм и переговоров по прямому проводу, встречается упрощенный текст и оформление без каких бы то ни было реквизитов[537], телеграммы, наклеенные на газетный лист[538] (Приложение 35). Однако, Главнокомандующие могли себе позволить с помощью телеграммы передавать достаточно пространный текст с различными разъяснениями, умозаключениями и распоряжениями. Например, телеграмма А.И. Деникина от 09.06.1919 к командующим армиями: «По дошедшим сведениям, вслед за войсками при наступлении в очищенные от большевиков места являются владельцы, насильственно восстанавливающие, нередко при прямой поддержке воинских команд, свои нарушенные в разное время права, прибегая при этом к действиям, имеющим характер сведения личных счетов и мести.

При этом смятении и путанице, которые внесены в жизнь гражданской войной и большевистским владычеством, при полном разрушении судебного и административного аппарата воинские части не могут принимать на себя

---

[536] РГВА. Ф.39624. Оп.1. Д.105. Л.15.
[537] РГВА. Ф.39540.
[538] РГВА. Ф.39624. Оп.1. Д.23. Л.38.

обязанности разбираться с должными гарантиями справедливости в спорных правовых взаимоотношениях.

Власти обязаны в переходное время, впредь до установления законного порядка, предупреждать всякие новые очевидные захваты прав, не разрешая прежних споров и не допуская насилия с чьей бы то ни было стороны и во имя чего бы оно не делалось.

Урегулирование этого вопроса принадлежит законодательной власти.

Насильников как с той, так и с другой стороны буду привлекать к суду. Всякие направленные к тому самочинные, путем насилия, действия отдельных лиц или групп должны пресекаться самым настойчивым образом. Иначе порядку не скоро суждено восстановиться; взаимное ожесточение будет расти, авторитет и популярность армии падет; вместо одного насилия появится другое, население не будет видеть в войсках Добровольческой армии избавителей от произвола, а пристрастных заступников за интересы одного класса в ущерб другим»[539].

Телеграммы могли передаваться адресату в зашифрованном виде, например, приказ А.В. Колчака с требованием от всех начальников решительных действий и напряженной деятельности от штабов, была зашифрована. В конце расшифрованного текста стояла отметка «Расшифровал, зашифрованное сжег. 28 марта 1919 года. Поручик Самойлов»[540].

С помощью телеграмм отправлялись и рапорты, и предписания, и сношения. Например, таким образом был отослан рапорт генерала Я.А. Слащева 4 августа 1920 г. генералу П.Н. Врангелю с ходатайством об отчислении от должности командира 2-го корпуса и увольнении в отставку в связи с «удручающей обстановкой», «безвыходно тяжелыми условиями для ведения

[539] Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М.: Айрис-пресс, 2012. С.535-536.
[540] РГВА. Ф.39736. Оп.1. Д.6. Л.36.

операций» и «обидной телеграммой № 008070»[541]. Ответной телеграммой «с глубокой скорбью» ходатайство было удовлетворено.

Сохранились также телеграммы и записи переговоров по прямому проводу Главковерха А.В. Колчака с генералами М.К. Дитерихсом и С.Н. Войцеховским о политическом положении в Сибири, образовании правительства во главе с А.В. Колчаком, о взаимоотношениях с чехословацким корпусом[542]. Обязательных реквизитов при оформлении переговоров по прямому проводу установлено не было, они представляли собой наклеенные на бумагу узкие полоски бумаги с текстом (Приложение 36). Однако в царской армии было принято оформлять текст переговоров на бумаге полулистового формата с пометкой в правом верхнем углу «Прямой провод»[543].

По сохранившимся докладным запискам можно установить соответствие правил оформления этих видов документов «Положению о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве». Докладная записка, как служебный документ, призвана информировать руководителя о каких-либо фактах, сложившейся ситуации и т.д., может содержать выводы и предложения по излагаемому вопросу и побуждать к принятию определенного решения. Формуляр записки состоял из следующих реквизитов:

наименование вида документа,

автор документа[544],

дата,

место составления или издания,

адресат[545],

текст[546],

---

[541] Врангель П.Н. Указ. соч. С.253.
[542] РГВА. Ф.39499. Оп.1.Д.45.
[543] РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.310. Л.167.
[544] Звание, чин, фамилия.
[545] Например, «Писарю Особой канцелярии штаба Верховного Главнокомандующего Ивану Селиверстову».

подпись (Приложение 37).

Все вышеперечисленные виды документов, относящихся к служебной переписке (рапорт, прошение, предписание, сношение, телеграмма, докладная записка), в той или иной мере составлены и по возможности оформлены в соответствии с различными инструкциями по составлению и оформлению документов в военном ведомстве, разработанными и широко использовавшимися в царской армии[547], в строевых частях часто встречаются документы, оформленные с проставлением всех реквизитов, но на оборванном листе из ученической тетради, кальке и т.д. Новых видов документов, использовавшихся в процессе деятельности военных ведомств антибольшевистских правительств при переписке, не выявлено.

3.5.Документы оперативного характера и документы по личному составу

Для изучения истории Гражданской войны и, прежде всего, восстановления хронологии ведения боевых действий, обеспечения войск всем необходимым, различных событий, из которых соткана жизнь военных формирований, имеют большое значение документы оперативного характера, создававшиеся в ходе организации и проведения боевых операций. К таким видам документов следует отнести полевые книжки командиров, агентурные сводки о состоянии Красной армии, оперативные донесения о ходе боевых действий, оперативные и разведывательные сводки, сведения о ходе формирования тех или иных частей, схемы расположения войск, сведения о боевом и численном составе войск, доклады о положении в районах боевых действий, состоянии железных дорог и других путей сообщения, краткие

---

[546] Например, «По приказанию Помощника Министра предлагаю Вам освободить занятую Вами комнату в здании Общественного Собрания. Означенное помещение крайне необходимо для Морского Министерства».
[547] Малинко В. Справочная книжка для офицеров. М., 1917; Зайцев В.Н. Руководство для адъютантов. СПБ, 1908.

истории воинских подразделений различного уровня, организации авиации, военно-политические обзоры радиопередач, газет и различных сведений, полученных устным путем, сведения о численности и именные списки военнопленных, сведения о движении больных и раненых личного состава частей, сведения о боевом составе частей, докладные записки, агентурные записи, объяснительные записки, схемы расположения войск, телеграммы, обзоры русской и иностранной прессы, радиопередач, квартирные расписания и т.д., а также документы по личному составу[548], составленные и оформленные по правилам письмоводства царской армии.

Наиболее часто встречающимися оперативными документами являются разведывательные и оперативные сводки сведений о боевых действиях (Приложение 38), где приводится перечень боев с указанием времени и места их проведения, обобщенные сведения о противнике или собственных солдатах. Формуляр сводки состоял из наименования вида документа (сводка), его номера, указания источников, откуда собрана информация (по материалам, представленным сотрудниками Агитационного отделения Осведомительного Управления Восточного фронта, документам официальных лиц и по сводкам Осведорганов, подчиненных ОСВЕДФРОНТУ). В тексте, в зависимости от управления, которому предназначалась сводка, по воинским подразделениям указывалось: настроение солдат, какие разговоры ведутся, чего не хватает, чем недовольны, или после указания адресата – сведения о местонахождении противника, его вооружении, количестве и т.д. Как и на практически всех служебных документах, после текста на сводках оформлялась подпись военачальника с указанием звания и скреплялась лицом, по чьему ведомству проходила сводка. Например, оперативные сводки Штаба ВГК печатались в газете «Сибирский стрелок» в г. Челябинске в разделе «Телеграммы», причем весь сбор от продажи поступал «в пользу детей офицеров и стрелков, погибших

[548]Именные, послужные списки военнослужащих, аттестации, наградные листы офицеров.

во время наступления»[549]. В сводках по армиям и направлениям сообщалось, какие населенные пункты заняты Белой армией или оставлены, где ведутся бои, где обстановка остается без перемен, на какие населенные пункты отбита атака Красных, где наступление продолжается, в какой местности происходят столкновение разведывательных частей, а где стычки фуражированных отрядов и т.п.

Примером самой простой оперативной сводки, поступившей в штаб Сибирской армии к 22 часам 15 марта 1919 г. из Воткинской стрелковой дивизии, карта 3, 10 верст в дм на участке дивизии, может служить: «Наштаб армии Сибирской, Наштакор 3-го Степного. Кунгур, Наштадиву 4 Сибирского, Игерлицкий завод через Кунгур Бирск, Камский Наштакор сводного. Красноуфимск. День прошел спокойно. Производилась перегруппировка частей. В пять часов тридцать минут шестнадцатого марта дивизия переходит в решительное наступление для захвата Бикбардинского завода. Нач. оперативного отделения Ротмистр Фон-Вах»[550].

Характер текста сводки напрямую зависел от направления деятельности отделения или управления. В фондах Белых армий сохранились сводки, поступившие, например, в Штаб Верховного Главнокомандующего и Штаб Восточного фронта, в Разведывательный отдел (общие сводки сведений о войсках Красной Армии[551], сводки политических сведений, общие сводки сведений об иностранных государствах за определенный период, агентурные сведения о политике иностранных держав в Сибири и действиях их официальных представителей[552]), Осведомительный отдел (обзоры русской и иностранной прессы, обзоры радиопередач Советского радио[553]), Мобилизационный отдел (сводки о состоянии лагерей военнопленных[554]),

---

[549] РГВА.Ф.39624. Оп.1. Д.77. Л.78.
[550] РГВА. Ф.39736. Оп.1.Д.6. Л.40.
[551] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.106.
[552] Там же. Д.123.
[553] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д. 139.
[554] Там же. Д.196.

Управление воздушного флота (оперативные сводки и сводки воздушных разведок авиационного отдела и Управления воздушного флота Главковерха, сводки сведений о состоянии авиации за границей[555]) и т.д. Сводки о ведении боевых действий могли передаваться в штабы с помощью телеграмм, как и другие оперативные документы, не терпящие промедления (Приложение 39). Часто в строевых частях для составления сводки использовались оборотные стороны других документов, калька, в строевых частях этот вид документа мог оформляться без использования печатной машинки рукописным способом (Приложение 40).

Схожим со сводкой по содержанию и оформлению являлся такой вид документа, как доклад по тому или иному вопросу, представлявший собой служебный документ, содержащий сведения о выполнении планов, заданий, проведении мероприятий и другие сведения, представлявшиеся вышестоящему командиру. В вольной форме в докладах излагались факты, делались выводы, предоставлялись источники сведений. Текст доклада мог начинаться с указания цели написания доклада и местности или части, осмотренной докладчиком. Например, доклад Начальника Петроградской губернии о состоянии дел и деятельности белогвардейцев в г. Гдов начинался следующим образом: «Посетив 9 сего августа гор. Гдов, успел наскоро ознакомиться с некоторыми сторонами деятельности местных учреждений и имею честь представить свои соображения по вопросам, с какими мне пришлось при этом встретиться»[556].

В фондах РГВА отложилось значительное количество докладов по различным направлениям деятельности, в частности, доклад Начальника Главного Военно-цензурно-контрольного бюро о настроении различных групп населения, офицеров и солдат[557], доклад генерала для поручений при командующем Сибирской армией о деятельности Монгольской экспедиции, о

---

[555] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д. 362.
[556] РГВА. Ф.40298. Оп.1.Д.61. Л.1.
[557] РГВА. Ф. 39499. Оп.1. Д.143.

составе и целях политической еврейской организации[558], доклады о настроении казаков и экономическом положении станиц Сибирского казачьего войска, о преобразовании правления Амурского казачьего войска в войсковую управу, об образовании Аму-Дарьинского казачьего войска, о расширении полномочий Уральского войскового правительства[559] и т.д. Большинство докладов различных военачальников посвящены положению в районах боевых действий, состоянию железных дорог, снабжении армии продовольствием и интендантским имуществом, организации авиации и обеспечению различными видами оружия. Доклад обычно оформлялся на бланке должностного лица, текст, в котором излагались факты, делались выводы и предлагались источники сведений, формулировался в вольной форме.

Среди оперативных документов, призванных отражать боевую деятельность воинских формирований и образовывавшихся в процессе деятельности Белых армий, можно выделить следующие: соотношение сил наших и противника (Приложение 41), описание театра военных действий (Приложение 42), сведения о боевом составе частей (Приложение 43), краткое боевое расписание вооруженных сил (Приложение 44), расположение полевых штабов (Приложение 45), боевой состав армии (Приложение 46), квартирное расписание частей, входящих в состав армии (Приложение 47), план передвижения войск (Приложение 48), краткие обзоры ведения боевых действий. Их оформление не имело четких правил и в разных армиях могло осуществляться по-разному.

Журналы военных действий оформлялись по форме, утвержденной «Положением о письмоводстве и делопроизводстве» 1911 г.[560], и т.д. Форма журнала военных действий представляла собой таблицу, состоящую из 3 столбцов: год, месяц и число; «последовательное описание военных действий от начала мобилизации до приведения части в мирное положение»; перечень

[558] РГВА. Ф. 39499. Оп.1. Д.145.
[559] РГВА. Ф.39709.
[560] Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. С. 125-126.

приложений. В Белой армии среди строевых командиров широко применялись полевые книжки командиров, отпечатанные типографским способом и разграфленные для быстрого и удобного написания приказов и приказаний[561]. Бланки полевых книжек были утверждены «Уставом полевой службы» 1912 г. Также использовались блокноты с перфорацией для быстрого написания донесений и текстов телеграмм (Приложение 49).

Одним из самых распространенных видов оперативных документов являлось оперативное донесение, содержавшее какую-либо информацию, необходимую для доклада вышестоящему командиру, например, о направлении военнослужащих в другую часть, о самовольных отлучках военнослужащих и т.д. Следует отметить, что в строевых частях донесения оформлялись по правилам, схожим с оформлением сношений, но имели менее официальный вид (Приложение 50), к тому же часто за неимением бумаги и канцелярских принадлежностей, могли быть написаны на обрывках бумаги и простым карандашом. Пример текста донесения командира конной группы (осень 1919 г.): «За последнее время все указывает на сильный упадок духа солдат вследствие все уменьшающегося численного состава частей и отсутствия пополнений. Волнуются и недоумевают, почему до сих пор ни один полк не пополнен, когда в некоторых ротах осталось около десяти человек. Такое положение создает благоприятную почву для всякой пропаганды и агитации, чем несомненно воспользуется наш противник, хорошо осведомленный о том, что делается в наших войсках. Красные уже разбрасывают прокламации, призывающие наших солдат окончить войну, перебив своих офицеров и выдав красным адмирала Колчака, в свою очередь обещая перебить своих комиссаров и выдать нашим солдатам Ленина и Троцкого. Подобные прокламации, попадая в руки солдат, не могут не оказать влияния на менее сознательный элемент… Далее, в связи с наступившей холодной и сырой погодой и необходимостью часто ночевать в лесу под открытым небом развивается недовольство солдат

[561] РГВА. Ф.39624.

отсутствием теплой одежды; солдатами указывается, что в тылу все одеты, и во все теплое… Мы рискуем потерять и оставшийся кадр ранее доблестно сражавшихся частей. 25 октября 1919 г. Генерал Волков. № 2642»[562]. Наряду с этим, оперативные донесения оформлялись достаточно часто в виде телеграмм и отражать состояние войск и их местоположение в указываемый период времени. Например, донесение начальника дивизии полковника Н.П. Альбокринова: «Доношу, что три полка дивизии, первый, второй и третий, ускоренным маршем прибыли в район сосредоточения под г. Осу. Первый полк, согласно Вашего приказа № 1058/оп, выступил 24-го в 8 час. Для смены частей 4-й Сибирской дивизии на фронт. Второй полк прибыл с 6 пулеметами, третий – с двумя, и четвертый прибывает также с двумя, прочие пулеметы в количестве 26 и полевой батареи 4-х орудийного состава оставлены по приказанию комкора в его распоряжении до подхода собственных…»[563].

Множество документов, сохранившихся в фондах РГВА, имеют отношение к документам по личному составу, например, послужные списки (Приложение 51), в императорской армии наличествовавшие для каждого военнослужащего. В Белых армиях для составления таких бумаг часто использовались отпечатанные типографским способом дореволюционные формы (если начал службу до революции) или в отсутствие таковых, расчерчивались и писались от руки. В послужной список заносилась вся информация о военнослужащем: фамилия, имя, отчество, должность, ордена и знаки отличия, дата рождения, вероисповедание, «из какого звания происходит и какой губернии уроженец», где воспитывался, получаемое по службе содержание, прохождение службы, «бытность вне службы», холост или женат (подробно о жене и детях), указание на недвижимое имущество, наказания и взыскания, «бытность в походах и делах против неприятеля», полученные раны и контузии. У офицеров в обязательном порядке в послужном списке должна

---

[562] Сахаров К. Белая Сибирь.//Восточный фронт адмирала Колчака. Под ред. д.и.н. С.В.Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С.214.
[563] РГВА. Ф.39736. Оп.1. Д.6. Л.28.

была быть сделана отметка об образовании. Такого рода документами могли также быть аттестаты военнослужащих, краткие сведения о службе. К этой группе документов можно также отнести сведения о штатном, списочном, численном и наличном составе и некомплекте частей, именные списки офицеров и чиновников, временные списки воинских подразделений, обозов[564].

3.6. Стиль и лексика документов, входящих в систему военной документации

Гражданская война, несомненно, оказала влияние на стиль написания документов, входящих в систему военной документации. Официальный или деловой стиль, присущий текстам документов такого рода предполагает использование нейтральной лексики, т.е. отсутствие эмоциональной окраски, строгую тональность, стандартность средств выражения. Для текстов официальных документов также характерны точность и ясность изложения, использование простых предложений, недопустимость иносказаний и лишних слов, не вносящих ничего нового в смысл фразы, полнота содержания, строгость и объективность. В текстах деловых документов не должно быть места эмоциональности, т.е. выражению чувств и переживаний, субъективной оценке событий и разговорности. Стиль документа проявляется не только в лексике, но и особенностях построения текста и грамматике. Гражданская война наложила свой особенный отпечаток на текст документов, создававшихся в органах военного управления Белого движения. Особенно это проявляется в текстах распорядительных документов, в основном, приказах.

Прежде всего, по словам А.И. Деникина, многоречивость и эмоциональность была не принята в документах русской армии, однако он приводит пример приказа генерала А.М. Зайончковского, в котором говорилось помимо того, что на его подразделение возлагается трудная и почетная задача

[564] РГВА. Ф.39551. Оп.1. Д.10.

взять г. Луцк (Первая мировая война, 1915 г.), приглашалось «порадовать матушку царицу» (приказ вышел накануне праздника Рождества Богородицы, 21 сентября) и в заключение восклицалось: «Бутылка откупорена! Что придется пить из нее – вино или яд, - покажет завтрашний день»[565]. Конечно, такое изложение текста распорядительного документа в Русской императорской армии не было нормой.

В период Гражданской войны многие приказы начальствующих лиц отличались многословием, повествовательностью и, конечно же, их текст был эмоционально окрашен. Например, приказ гг. офицерам и всем чинам Русской Добровольческой армии, находящимся в районе Харьковской г. 28 мая 1918 г. гласил: «Некоторые офицеры и добровольцы, вошедшие в состав Русской Добровольческой армии, позволяют себе в ресторанах и других общественных местах высказывать вслух свои личные политические взгляды как по внутренней, так и по внешней политике, которые никому не интересны, а между тем вызывают неудовольствие многих не против них лично, а против всей Русской Добровольческой армии; кроме того, иногда допускаются излишне откровенные разговоры с частными лицами и даже с «дамами для веселья» по вопросам нашей организации и политики; все это считаю недопустимым и требую прекращения этого преступления»[566]. Такой текст никак не отвечал требованиям ясности и краткости, тем более изложения информации деловым языком.

Или приказ по особой канцелярии Штаба Верховного Главнокомандующего от 24 марта 1919 г. № 24 за подписью временно исполняющего дела Начальника Особой канцелярии ротмистра Милославского: «ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ и ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ повелел мне передать Его благодарность за скорое и отличное исполнение воззвания с изображением ПРЕПОДОБНОГО СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

---

[565] Деникин А. И. Указ. соч. С. 128.
[566] РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.2а. Л.30.

ЧУДОТВОРЦА; Начальнику Осведомительного Отделения временно вверенной мне Канцелярии Профессору Янчевецкому, обер-офицеру для поручений того же Отделения прапорщику Можаровскому и всему составу редакции военной газеты «ВПЕРЕДЪ». О таковом внимании ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ счастлив объявить»[567].

Наряду с классическим использованием канцеляризмов (надлежащий, вышеуказанный, нижеподписавшийся, поименованный), сложносокращенных слов (частое употребление таких слов в адресате документов, относящихся к служебной переписке), стандартных форм предложений и фраз (штампов) (принимая во внимание, в целях обеспечения, прослушав и обсудив, на основании вышеизложенного), лексике служебных документов Белых армий присуще проникновение разговорного стиля (особенно в приказах низшего командного состава), лозунгов, некоторой плакатности. Если в Русской императорской армии приветствовалась обезличенность и сухость текста приказов, приверженность деловому стилю, то в период Гражданской войны тексты приказов часто содержат в себе отпечаток личности написавшего их военачальника, прослеживается отношение автора документа к событию или факту, послужившему основанием для написания приказа, или являются воззваниями и призывами, окрашенными чувством патриотизма и боли за судьбу страны и ее граждан. Например, один из приказов генерал-лейтенанта Г.А. Вержбицкого заканчивается такими словами: «Приятнейшим долгом считаю принести всем доблестным частям вверенного мне корпуса свою искреннюю благодарность. Слава Вам, народные герои!»[568].

Примером использования лозунгов в приказах могут служить цитаты из приказов П.Н. Врангеля: «Освободить страну от засильников, предателей и

[567] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.34. Л.20.
[568] РГВА. Ф.39736. Оп.1. Д.5. Л.7.

иноземных комиссаров», «Дать возможность каждому вздохнуть свободно, утереть слезы и не дрожать ежеминутно за свою жизнь»[569].

В большинстве своем тексты приказов составлялись самими должностными лицами. В связи с этим стоит отметить высокий стиль написания текстов приказов адмирала А.В. Колчака, часто носивших характер воззваний. Примером такого текста может служить приказ Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России № 43 от 21.11.1918 г.: «Офицеры русской армии! С давних времен вы являетесь оплотом и гордостью Русской Армии. Вы всегда были преданнейшими сынами Великой России. Теперь, когда наша израненная Родина вновь становится на путь национального возрождения, - я убежден, что вы отдадите все свои силы и не остановитесь ни перед какими жертвами, чтобы сплотиться вокруг меня для дружной самоотверженной боевой и созидательной работы по воссозданию Армии и восстановлению РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА. Благородная Англия и прекрасная Франция дружески протянули нам свои руки братской помощи, и я глубоко верю в то, что с ними, с храбрыми чехословаками и с нашими молодцами солдатами, - мы спасем Россию, мы ее возродим и сделаем ее снова могучей и Великой. Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах»[570]. Или приказ А.В. Колчака от 6 января 1919 г. № 96: «Сибирские войска закончили свои операции в Пермском районе блестящей победой. Уничтожена почти вся 3-я красноармейская армия, взята Пермь, захвачено большое военное и железнодорожное имущество и освобождено население огромной области от произвола и насилия изменников и предателей. Военные действия были выполнены в исключительно тяжелых условиях суровой зимы, в гористой покрытой труднопроходимой тайгой местности только молодыми Сибирскими войсками, численно и по снабжению уступавшими противнику. Искусство вождей, воинская доблесть и храбрость солдат

---

[569] Врангель П.Н. Указ. Соч. С.159-160.
[570] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.1. С.50.

преодолели все препятствия, сломили сопротивление врага, и победа увенчала великие труды и лишения. От имени Родины благодарю Начальников, офицеров и солдат за их подвиги, которые никогда не забудутся теми, кому дорога наша Великая Россия. Да поможет Господь Бог Вам, офицеры и солдаты Сибирской армии, в трудах Ваших освободить Родину от большевистского позора, и слава воинская да увенчает боевую работу и оружие Ваше, достойное истинных сынов Великой России, воскрешающее былую славу Русской армии. Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, сотнях и командах»[571].

Каждый из Главнокомандующих Белых армий имел свой неповторимый стиль в написании приказов. Например, приказ генерала-лейтенанта А.И. Деникина, направленный на поддержание высокого боевого духа вверенных ему частей, пропитан духом патриотизма и служения своему делу: «Четырнадцать месяцев тяжкой борьбы. Четырнадцать месяцев высокого подвига Добровольческой армии. Начав борьбу одиноко – тогда, когда рушилась государственность и все кругом бессильное, безвольное спряталось и опустило руки, горсть смелых людей бросила вызов разрушителям родной земли. С тех пор льется кровь, гибнут вожди и рядовые Добровольцы, усеяв своими могилами поля Ставрополя, Дона и Кубани. Но сквозь ужасы войны, сквозь злобу и недоверие ничему не научившихся тайных врагов своих, Армия принесла чистой и незапятнанной идею Единой Великодержавной России. Подвиги Армии безмерны. И я, деливший с нею долгие, тяжкие дни и горе и радость, горжусь тем, что стоял во главе ее…»[572].

Или обращает на себя внимание неподражаемый стиль написанных генералом бароном П.Н. Врангелем распорядительных документов (Приложение 52, 53). Его призывы «Орлы!», «славные войска», «доблестная пехота», «славные Орлы» к своим подчиненным еще в бытность командования Кавказской Добровольческой армией, призванные поднять боевой дух войск в сложнейших

---

[571] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.13. Л.14.
[572] Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 2012. С.312.

условиях гражданской войны, вселить уверенность в солдат на скорую победу, отметить их боевые заслуги, с большой теплотой вспоминали в эмиграции ветераны Белого движения. А констатирующая часть текста приказа, где указывались причины его издания, впечатляла набором эпитетов и высоким слогом, наполнявших подчиненных стремлением бороться с врагами с удвоенной силой, гордостью за свою армию и любовью к Родине. Например, «Русская армия идет освобождать от красной нечисти родную землю. Я призываю на помощь мне русский народ»[573]; «Призываю верных сынов России напрячь все силы, помогая мне выполнить мой долг. Зная доблестные войска и флот, с которыми я делил победы и часы невзгод, я уверен, что армия грудью своей защитит подступы к Крыму, а флот надежно обеспечит побережье. В этом залог нашего успеха»[574]; «Величие Российского государства покоилось на могучих Армии и Флоте. В переживаемое нами лихолетье, небольшим числом, но крепкая духом возрождающаяся Русская Армия и Флот – грудью своей отстаивают от красного интернационала последний клочок необъятной когда-то нашей родины.

Верю, что настанет время, и Русская армия, сильная духом своих офицеров и солдат, возрастая как снежный ком, покатится по родной земле, освобождая ее от извергов, не знающих Бога и Отечества.

Будущая Россия будет создана армией и флотом, одухотворенными одной мыслью: «Родина это все».

Вдохнуть в армию эту мысль могут прежде всего офицеры – душа армии...»[575].

Прежде всего, поражает количество (по отзывам очевидцев) издававшихся П.Н. Врангелем приказов и, самое главное, их настрой, разнообразие направлений в военной и гражданской сфере, а также умение поддержать армию

---

[573] Кронер Э. Белая армия, Черный барон: жизнь генерала Петра Врангеля. М.: РОССПЭН, 2011. С.284.
[574] Врангель П.Н. Указ.соч. С.186.
[575] Там же. С.267.

и население, направить их деятельность в нужное русло, организовать стройный порядок. «Разгул, хулиганства и бесчинства, наблюдавшиеся в первые дни по прибытии армии в Крым, были пресечены… несомненно тем подъемом, который сумел создать своими выступлениями и приказами ген. Врангель, а также теми элементарными мероприятиями по оздоровлению армии, которые стали проводиться решительно в жизнь»[576]. Приказы Главнокомандующего печатались в крымских газетах и издавались сборниками. Журналисты говорили: «Если по какому-либо вопросу не издан приказ Главнокомандующего, - значит говорить об этом несвоевременно. Если издан – лучше его никто не скажет»[577]. К тому же была ужесточена цензура печатных изданий, не разрешалось не только критиковать приказы Врангеля, но и их разъяснять. Приказы издавались в огромном количестве. В редакциях газет говорили, что самым плодовитым их сотрудником является Главнокомандующий. По словам П.Н. Шатилова, друга и соратника П.Н. Врангеля, распоряжения Главнокомандующего Русской армией отличались «необыкновенной ясностью и последовательностью. В них ничего не было лишнего, но и ничего не было забыто»[578].

Стоит отметить также высокий стиль написания текстов приказов генералом-лейтенантом от инфантерии Н.Н.Юденичем. В своем последнем приказе он пишет: «Я не считал себя вправе покинуть Армию, пока она существовала, сознавая свой высокий долг перед Родиной. Теперь, когда обстановка принуждает нас расформировать части Армии, и ликвидировать ее учреждения, с тяжкой болью в сердце я расстаюсь с доблестными частями Северо-Западной Армии. Отъезжая от армии, я считаю своим долгом, от имени нашей общей матери России, принести мою благодарность всем доблестным офицерам и солдатам за их великий подвиг перед Родиной. Беспримерны были

---

[576] Валентинов А.А. Крымская эпопея// Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. Сост. С.А. Алексеев. М.: «Отечество», 1991. С.340.
[577] Там же. С.440.
[578]Шатилов П. В Добровольческой армии// Вооруженные силы на юге России. Сост., науч. ред., предисл. и комментарии д.и.н. С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. С.578.

ваши подвиги и тяжелые труды и лишения. Я глубоко верю, что великое дело русских патриотов не погибло!»[579].

Постановления Верховного управления Северной области, объявления, приказы Командующего союзными войсками (на английском и русском языках) наряду с воззваниями и обращениями к гражданам размещались и в белогвардейских газетах «Отечество», «Северное утро» и «Возрождение Севера»[580]. Приказы английского командования помещались в сборники на двух языках: русском и английском (Приложение 54).

К сожалению, в силу различных причин (в основном, уничтожение штабных документов, эвакуация) по Северной области сохранилось очень небольшое количество документов, в том числе и распорядительных. В фондах РГВА нет приказов за подписью генерала Е.К. Миллера, но отложились несколько приказов его предшественников, в частности, за подписью капитана Г.Е. Чаплина (Приложение 55). Например, один из приказов Командующего Русскими Вооруженными Силами Верховного Управления Северной области был посвящен необходимости соблюдения воинской дисциплины в формируемых частях: «отдание чести является обязательным и за неисполнение настоящего приказа будут налагаться взыскания, как на самих провинившихся, так и на прямых их Начальников. Солдатам формируемых мною частей надлежит отдавать честь, как нашим, так и всем союзным офицерам. Обер-офицеры обязаны приветствовать штаб-офицеров первыми. Каждый офицер, приветствуемый солдатом отданием чести, обязан приветствие возвратить.»[581].

Текст приказов был достаточно эмоционален, мог содержать оскорбления, отражать мнение автора документа. Например, по словам К.В. Сахарова, текст первого и единственного приказа Р. Гайды, назначенного командующим не только Сибирской армии, но и Западной на короткое время, был написан грубо и

---

[579] Рутыч Н. Указ.соч. С.105.
[580] РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.11.
[581] РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.141. Л.10.

цинично, содержал обвинения в неудачах на фронте именно русских офицеров, в основном, командование армии, которое держится далеко от линии фронта; что Западной армии не хватает мужества и стойкости противостоять врагу. Далее Р. Гайда приказывал не отступать под угрозой расстрела и добавлял, что уж он-то сумеет одержать победу и исправить положение (И Сибирская, и Западная армии на тот момент отступали и оставляли город за городом)[582].

Необдуманность текста приказа могла привести к необдуманным же действиям, имевшим трагические и непоправимые последствия. Например, осенью 1918 г. в штаб Ижевской бригады, воевавшей в составе Западной армии, поступил приказ из штаба армии с перечислением целого ряда обязанностей, нарушение которого будет караться расстрелом. Этот приказ вызвал негодование среди рабочих-бойцов, добровольно поднявшихся против большевиков, самоотверженно отдавших все силы на борьбу и перенесших большие и кровавые жертвы. Ответом на приказ был тот факт, что командующий ижевцами штабс-капитан Журавлев увел подчиненную ему бригаду в район соседнего корпуса[583].

Особняком стоит традиция русской армии отмечать приказами смерть военачальников. Текст приказа генерал-лейтенанта В.С. Толстова на смерть генерал-лейтенанта М.Ф. Мартынова 18 марта 1919 г. гласил: «Казаки! Вчера в шесть часов 45 минут утра скончался талантливый, храбрый из храбрых, витязь родного Войска генерал-лейтенант Матвей Филаретович Мартынов. Войско понесло крупнейшую потерю. Да будет он примером в бою и в жизни каждому, кому суждено остаться в живых. Пусть каждый передаст в потомство, кем был Матвей Филаретович для своего Войска. Мир праху твоему, витязь без страха и упрека. Да послужишь ты примером всем любящим родное войско. Генерал

---

[582] К. Сахаров. Белая Сибирь.//Восточный фронт адмирала Колчака. Под ред. д.и.н. С.В.Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С.156.
[583] А.Ефимов. Ижевцы и воткинцы// Восточный фронт адмирала Колчака. Под ред. д.и.н. С.В.Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С.424.

Толстов[584]». Еще одним примером такого приказа, полного уважения к усопшему и призыва продолжить его дела, может также служить приказ № 1 от 25 сентября 1918 г. на смерть Алексеева:

“Сегодня окончил свою – полную подвига, самоотвержения и страдания жизнь Генерал Михаил Васильевич Алексеев. Семейные радости, душевный покой, все стороны личной жизни он принес в жертву служения Отчизне.

Тяжелая лямка строевого офицера, тяжелый труд и боевая деятельность офицера Генерального штаба, огромная по нравственной ответственности работа фактического руководителя всеми вооруженными силами русского государства в Отечественную войну – вот его крестный путь. Путь, озаренный кристаллической честностью и горячей любовью к Родине – и великой, и растоптанной.

Когда не стало армии и гибла Русь, он первый поднял голос, кликнул клич русскому офицерству и русским людям. Он отдал последние силы свои созданной его руками Добровольческой армии. Перенося и травлю, и непонимание, и тяжелые невзгоды страшного похода, сломившего его физические силы, он с верою в сердце и с любовью к своему детищу шел с ним по тернистому пути к заветной цели спасения Родины.

Бог не судил ему увидеть рассвет. Но он близок. И решимость Добровольческой армии продолжать его жертвенный подвиг до конца пусть будет дорогим венком на свежую могилу собирателя Русской земли”[585].

Многие военачальники, (например, генерал М.К. Дитерихс), признавали приказ средством общения с подчиненными, отображением чувств, испытываемых военачальниками за вверенные им войска и средством увеличения их боевого духа (из приказа командира Уральского корпуса генерала

---

[584] Деникин А.И. Указ. соч. С.235.
[585] Там же. С.385.

Голицына о наступлении Ижевской бригады в марте 1919 г.: «Не успеваю следить за орлиным полетом молодецкой бригады»[586]).

Часто приказ превращался в призыв или в нем заключалась надежда или последнее слово командующего. В этом смысле можно привести выдержку из текста последнего приказа командующего Сибирской армией генерала В.Н. Пепеляева (декабрь 1919 г.): «Сибирская армия не погибла, а с нею вместе не погибло и освобождение Сибири от ига красных тиранов. Меч восстания не сломан, он только вложен в ножны. Сибирская армия распускается по домам для тайной работы – до того времени, пока грозный час всенародного мщения не позовет ее вновь для борьбы за освобождение Сибири. Я появлюсь в Сибири среди верных и храбрых войск, когда это время наступит, и я верю, что это время скоро придет…[587]». Для поднятия духа войск военачальниками в приказах использовались хвалебные и ободряющие фразы, часто объявлялась благодарность отличившимся военнослужащим и воинским подразделениям: «Сердечно благодарю лихого командира штабс-капитана Разумова-Петропавловского, доблестных гг. офицеров и молодцов-солдат бронепоезда «Офицер», вписавших новые строки в боевую историю наших славных бронепоездов»[588].

Текст распорядительных документов Белых армий часто заканчивался фразами, отражающими напутствие и обещание помощи, что также не совсем характерно для приказов предыдущего исторического периода. Например, приказ генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева заканчивался словами: «Для победы все средства, ведущие к ней – хороши. В случае встречающихся каких-либо препятствий для выполнения сего приказа, всем начальникам, на коих по сему приказу возлагается работа, обращаться за указаниями ко мне лично»[589]. Или заключительная фраза приказа генерал-лейтенанта Г.А. Вержбицкого: «С

---

[586] Д.Михайлов. Как воевали ижевцы, покинув заводы Восточный фронт адмирала Колчака. Под ред. д.и.н. С.В.Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С.432.
[587] Цит. по: Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн.2. М.: Айрис-пресс, 2005. С.395.
[588] РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.1710. Л.67.
[589] РГВА. Ф.39736. Оп.1. Д.5. Л.12.

гордостью и надеждой смотрит на Вас, своих освободителей, освобожденная Россия. С нетерпением ждет Вашего прихода угнетенная еще нашим врагом Россия…»[590].

Военачальникам Белой армии в текстах приказов также было свойственно применение разнообразных ярких эпитетов и сравнений с целью поднять патриотический дух солдат и офицеров, и донести до них необходимость выполнения распорядительных действий языком, более близким для них. Например, приказ по 3-му Степному Сибирскому Армейскому корпусу начинался такими словами: «Могучим намахом левого крыла сшибают уральцы с насиженных позиций противника и … овладевают ордой», «грудью стремится вперед ударная группа Сибиряков, разбивая и сокрушая в своем победоносном напоре полчища Красных. Как стадо баранов гонят перед собой уральцы потрясенного противника. Чутко сторожат и прикрывают фланг борцов Иркутские стрелки»[591].

Часто приказы носили разъяснительный характер, например, приказ по 1-му Русскому Офицерскому Ревельскому Партизанскому отряду подполковника К.Г. Бадендика: «Приказываю всем чинам отряда уяснить себе, на что мы идем и что нам для этого надо. Господа, первым делом дисциплина, дисциплина и еще раз дисциплина. Ввиду этого, я приказываю, чтобы начальствующие лица и старшие требовали от своих подчиненных и младших соблюдения воинской дисциплины, определяющей достоинство солдата…»[592].

В Русской армии приказ был неоспорим, его значение было так велико, что ослушаться приказа командующего не мог никто. Однако при необходимости сбора на Дону всех офицеров Русской армии в начале 1918 г. для службы в Добровольческой армии такой приказ не был отдан Л.Г. Корниловым или М.В. Алексеевым, и того количества офицеров, на которое надеялись организаторы

---

[590] РГВА. Ф.39736. Оп.1. Д.5. Л.6.
[591] Там же.
[592] РГВА. Ф.40298. Оп.1. Д.29. Л.3.

Белого движения, собрать не удалось. В армии в тот период стала модной критика приказов, корректировка и неисполнение. Генерал А.П. Будберг писал: «… приказы исполняются очень слабо, неохотно и только для отбытия номера; фронтовые начальники очень уже привыкли смотреть на все, им не нравящееся и исходящее из Омска, с точки зрения «собака лает, а ветер носит». Нужны какие-то исключительные меры, быть может, нравственного воздействия, чтобы восстановить действенную силу наших приказов. Усилением переписки этого не достичь, ибо частые и длинные приказы притупляют их эффективное значение; знаю это по опыту, такие приказы и прежде читались только обреченными на сие адъютантами, а теперь и подавно»[593].

Но нельзя не сказать, что приказы часто давались невыполнимые по причине незнания командованием обстановки и приучили низший командный состав относиться к приказам неуважительно[594]. «Бороться с этим можно было, только бывая на местах, одновременно контролируя и сейчас же исправляя; бумажные приказы оставались всегда неисполняемыми и неисполнимыми. Естественно, что прежний способ приучил строевых начальников отписываться, смотреть на полученный приказ как на простой лоскут бумаги. Надо было искоренить и этот взгляд, нигде не допустимый, на приказ; сделать это можно было только одним способом, отдавая вполне выполнимые приказы, вызываемые самой жизнью, и следя за точным исполнением их без проволочек и отступлений»[595].

Некоторые штабы армий, корпусов, дивизий и т.д., работавшие в условиях фронта, «не получая ожидаемой поддержки от высших органов военного управления, жалуясь на их бездеятельность и недостаточное сочувствие, … быстро вступили на путь самостоятельного творчества»[596] во всех областях, включая и письмоводство. Ярким примером такого творчества, а также

---

[593]Будберг А.П.. Дневник белогвардейца.М.: АСТ, 2001. С.83.
[594] Сахаров К.В.. Белая Сибирь.//Восточный фронт адмирала Колчака. Под ред. д.и.н. С.В.Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С.158.
[595] Там же. С.158.
[596] Там же. С.411.

проникновения в официальный стиль написания документов, относящихся к системе военной документации, разговорного стиля может служить текст следующего приказа:

«1.Опять жиды помогали красным, поймаю – повешу.

2.Оружие, упряжь, лошадей и имущество, брошенное большевиками – немедленно доставить в Штаб полка. За утайку взгрею.

3.Оставшимся красноармейцам явиться ко мне. Наказания не будет.

4. Магазины открыть немедленно»[597] (Приложение 56).

Если говорить о стиле служебной переписки, то обращает на себя внимание использование не совсем официального языка при написании, например, донесений: «я, как старый солдат, привыкший говорить то, что подсказывает мое сердце, не могу умолчать…»[598]. Также имело место во многих случаях несоблюдение нормативных документов Временного правительства о запрещении использования титулования и обращений[599], присущих Русской императорской армии, в письмах и докладах белых военачальников. Например, в докладе помощнику Начальника Штаба ВГК генерал-майора В.И. Волкова о вступлении в командование Отдельной Образцовой егерской бригадой есть такие слова: «считаю нравственным долгом доложить Вашему Превосходительству о том, что при настоящем состоянии частей вверенной мне бригады, я не уверен в том, что она оправдает то высокое чаяние, которое на нее возлагают»[600].

Таким образом, проведенный анализ видового состава документации органов военного управления антибольшевистских правительств позволяет

---

[597] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.41. Л.52.
[598] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.260. Л.24.
[599]Постановление Временного правительства от 15.03.1917 «Об упрощении формы официальных сношений и бумаг».
[600] РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.260. Л.1.

автору диссертационного исследования систематизировать документы (систематизация такого рода проводится впервые), разделив их на следующие группы: организационные документы или локальные нормативные акты, распорядительные документы, служебная переписка, документы оперативного характера, документы по личному составу. К группе локальных нормативных актов автором отнесены положения, инструкции, правила, временные штаты; к группе распорядительных документов – указы, указания, директивы, приказы, приказания, циркуляры, объявления. Служебная переписка включает в себя рапорты, предписания, прошения, сношения, официальные письма, докладные записки; документы оперативного характера – оперативные, агентурные, разведывательные сводки, доклады, сведения о боевом составе, полевые книжки командиров, краткие истории воинских подразделений, схемы расположения войск, обзоры, квартирные расписания, донесения, телеграммы, переговоры по прямому проводу и др. Такой вид документа, как переговоры по прямому проводу, возникший в период Первой мировой войны на волне технического прогресса, широко использовался при обмене информацией между воинскими подразделениями, после Гражданской войны практически вышел из употребления.

Как видами документов, не вошедшими ни в одну из представленных групп, автором определены воззвания и обращения. Воззвания и обращения являются новыми видами документа в военном делопроизводстве, появившемся в период Гражданской войны с целью побуждения населения занятых «белыми» территорий к какому-либо действию, донесения до гражданского населения повелений ВГК и Главнокомандующих. В связи с главенствующим положением военной власти, воззвания и обращения явились одним из средств управления гражданским населением.

Такие виды документов, как ведомости, планы по финансовому и материальному обеспечению войск, хозяйственные книги, перечни расходов, накладные, доверенности, скорее относятся к системе документирования

хозяйственной деятельности. Некоторые виды документов по их назначению и характеру написания текста нельзя однозначно отнести к той или иной группе видов документов. Например, предписания, с одной стороны содержат указания на распорядительные действия, с другой стороны, «Положением о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» были отнесены к служебной переписке. Такой вид документа, как объявление, в Белых армиях скорее также использовался в качестве распорядительного документа, так как содержал повеления военачальников по розыску пропавших военнослужащих и т.п. Приказ, как вид полифункционального распорядительного документа, использовался при отображении повелений органов военного управления по общим вопросам, по строевой, хозяйственной части, по личному составу. Приказ же по указанию ведения непосредственно боевых действий в военное время считался оперативным документом.

Подробный анализ формуляров документов дает возможность сказать, что в органах военного управления Белых армий применялись бланки, оформленные типографским способом, на печатной машинке или рукописным способом в зависимости от статуса органа военного управления. Правила оформления бланков соответствовали правилам, принятым до Великой российской революции и отраженным в «Положении о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве». Бланки подразделялись на бланки должностного лица и бланки органов военного управления и их структурных подразделений, выполнялись с угловым расположением реквизитов для служебной переписки и продольным расположением – для распорядительных документов и документов оперативного характера. Несмотря на то, что «белыми» за период Гражданской войны были разработаны элементы государственной символики (герб, флаг, гимн и т.д.), они не нашли своего отражения в оформлении бланков документов. В связи с нехваткой бумаги и канцелярских принадлежностей служебные документы могли выполняться без соблюдения форматов бумаги, установленных «Положением о письмоводстве и делопроизводстве», на

оберточной бумаге, книжных страницах, тетрадных листах и т.д., но с оформлением всех предусмотренных видом документа реквизитов.

Каждый вид документа, в зависимости от принадлежности его к той или иной группе и выполняемых им функций имел устойчивый формуляр и строго определенный состав реквизитов. Для документов рассматриваемого исторического периода характерно также использование унифицированных форм документов с целью снижения временных затрат на отражение информации, заключенной в них. В документах системы военной документации имело место использование типовых текстов и деление текста на ярко выраженные структурные части, употребление нейтральной лексики за счет исключения из текста служебных документов персональных обращений, титулования, заключительных фраз, выражающих уважение, благодарность, почтение и т.д. Однако, не всегда эти правила соблюдались. В штабах более низкого ранга, чем штабы центральных органов управления, вошли в повседневную практику более демократичное написание текстов документов, внедрение разговорного стиля, упрощение формы адресования, обращения и подписания документов. Гражданская война внесла свои коррективы в стиль написания служебных документов, она привнесла в тексты официальных бумаг ярко окрашенные эмоции, использование лозунгов и некоторых аспектов плакатного стиля, разговорного стиля и лексики, не характерной для Русской императорской армии. В остальном оформление документов, образовывавшихся в процессе деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств, было во многом схоже с оформлением аналогичных документов Русской императорской армии. Точность и ясность изложения, четкость формулировок, отсутствие титулования и излишней вежливости и подобострастности в текстах служебных документов были обусловлены многовековым опытом составления и использования таковых, а также новыми правилами, установленными уже Временным правительством после Февральской революции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период Гражданской войны в России, кроме всего прочего, со стороны «белых» явился завершающим этапом исполнительного или министерского делопроизводства, для которого были характерны сложная бюрократическая система управления, многоуровневая иерархия документов, нормативное регулирование деятельности органов управления и детальная регламентация документирования этого процесса.

Временем возникновения полноценных центров Белого движения и вполне успешного ведения боевых действий антибольшевистскими правительствами можно считать 1918 год, когда объединились разрозненные и разбросанные по всей стране мелкие очаги сопротивления большевикам. Основной целью Белого движения было восстановление государственности на всей территории бывшей великой страны, в первую очередь, создание армии и аппарата ее управления, рыночной экономики и привычных социальных отношений, воссоздание которых позволило бы «белым» развернуть достаточные для свержения большевиков на всей территории России вооруженные силы.

Так или иначе, в разных частях страны образовалось четыре крупных очага Белого движения: на востоке, юге, севере и северо-западе России, пришедших к такой форме власти, как военная диктатура, создавших правительства (Российское правительство (А.В. Колчак), Особое совещание при Главнокомандующем Вооруженных Сил Юга России, Временное правительство Северной области, Правительство Северо-Западной области) для управления занятыми ими территориями и построивших вооруженные силы для борьбы с большевиками практически заново. Однако принципы строительства и управления армией и занятыми территориями оставались сугубо дореволюционными, в полной мере соответствующими системе органов военного управления Императорской армии. «Белыми» были отвергнуты все новации в Русской армии, произведенные в период с февраля по октябрь 1917 г.

и утвержденные приказами Временного правительства, в связи с тем, что, по их мнению, они привели к развалу армии. В Белых армиях были созданы структуры, аналогичные Ставке Верховного Главнокомандующего и Военному министерству, которые являлись основными органами военного управления царской России по оперативным и организационным вопросам. Все военные ведомства антибольшевистских правительств прошли через множество преобразований и реорганизаций с целью усовершенствования устройства аппарата военного управления, сокращения штатной численности, попыток добиться наибольшей эффективности его деятельности в связи с часто меняющейся военной обстановкой. Такое положение вещей особенно было характерно для правительства А.В. Колчака, что обусловлено его главенствующим положением, созданием системы органов военного управления с претензией на управление многомиллионной армией, огромностью управляемой им территории и личностным составом, стремившимся к власти общероссийского масштаба. Реорганизации органов военного управления правительства А.В. Колчака проводились на протяжении всего периода его существования, но так и не смогли превратить гигантскую, многоуровневую бюрократическую машину в систему органов управления, оперативно и эффективно руководившую армией и тыловыми учреждениями.

В строительстве системы управления вооруженными силами антибольшевистских правительств нашли свое отражение и недостатки, выявленные после поражения в Русско-японской войне и в период Первой мировой войны: нечеткое разграничение и дублирование функций центральных и местных органов военного управления, бюрократизм, «раздувание» штатов, несоответствие количества штабных должностей строевым.

Органы военного управления антибольшевистских правительств по структуре, подчиненности и направлениям деятельности имели и свои особенности и отличия от системы военного управления дореволюционного периода, обусловленные ограниченностью территории, географическим

положением и экономическим развитием подконтрольных им частей страны. В частности, большое влияние на систему органов военного управления Северной области оказало широкомасштабное вмешательство союзников, а строительство государственности на юге России сдерживалось отсутствием территории, находившейся в полном подчинении Белой армии. Стоит отметить также на начальном этапе борьбы преобладание добровольческого принципа формирования армии в отличие от мобилизационного принципа построения Русской императорской армии.

Во всех антибольшевистских правительствах органы военного управления строились с великодержавным размахом, четко соблюдая все правила и повторяя организационные структуры дореволюционного периода, к тому же, взяв за основу законодательные акты и нормативные документы, регламентировавшие все направления деятельности императорской армии.

Русская армия всегда была сильна своими традициями, складывавшимися на протяжении столетий, поэтому для ее преемников стало неоспоримыми и логичным продолжение использования нормативной базы письмоводства и делопроизводства дореволюционного периода. В основу организации аппарата военного управления были положены «Свод законов Российской империи», «Свод военных постановлений», различные уставы, «Положение о полевом управлении войск в военное время». Эти нормативные акты, некоторые их них многотомные, были разработаны для руководства огромными по численному составу, видам вооружения, объему материального обеспечения всеми видами довольствия вооруженными силами, призванными стоять на страже независимости огромного государства, обладающего богатыми людскими, материально-техническими и экономическими ресурсами. Однако дореволюционные нормативные акты стали основополагающими для строительства органов гражданского и военного управления на окраинах страны, не имевших в своем распоряжении практически никаких средств для ведения борьбы по вышеозначенным правилам. Конечно, в соответствии с реалиями

Гражданской войны «белыми» были предприняты попытки изменения и дополнения разработанных военным ведомством Российской империи нормативных актов, в поисках компромисса между сложившимися устоями Русской армии и новыми экономическими, социальными и политическими условиями ведения боевых действий. Но эти изменения носили локальный характер и не меняли общей направленности документов.

Период 1918-1920 гг. можно считать продолжением периода исполнительного или министерского делопроизводства, но только на территориях, подконтрольных антибольшевистским правительствам. Следует отметить, что по вопросам документационного обеспечения деятельности органов военного управления в Белых армиях новых нормативно-методических документов создано не было. В вопросах ведения письмоводства и делопроизводства полностью были соблюдены традиции составления и оформления документов и учтены накопленный опыт и попытки рационализации делопроизводства, предпринятые в начале XX в. в военном ведомстве и отраженные в «Положении о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве».

Автором диссертационного исследования была предпринята попытка реконструкции практики документирования деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств, систематизации состава и содержания документов, сопоставления и сравнения построенной «белыми» системы военной документации с нормативными документами дореволюционного периода и сравнения с аналогичными документами Русской императорской армии. Исходя из анализа системы военной документации, можно сделать вывод, что постановка делопроизводства в военном ведомстве царской России имела крайне сложный бюрократический характер.

Опираясь на результаты исследования, можно утверждать, что была воссоздана стройная система военной документации с соблюдением всех норм и правил работы с документами, присущих организации военного письмоводства

императорской России, почти в полном объеме был сохранен и использовался видовой состав военной документации.

Автором диссертационного исследования была впервые проведена классификация документов, образовавшихся в процессе деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств. Весь массив документов был разделен на следующие группы: локальные нормативные акты или организационные документы, распорядительные документы, служебная переписка, документы оперативного характера, документы по личному составу. В группу *организационных документов* вошли: положения, инструкции, правила, временные штаты. В военных ведомствах Белой армии организационными документами такого рода регламентировалась деятельность всех управлений, отделений и отделов, вплоть до самого незначительного. Все они опирались на дореволюционные аналоги, но были откорректированы с учетом сложившихся чрезвычайных обстоятельств.

Распорядительными документами можно назвать указы, указания, директивы, приказы, приказания, циркуляры, объявления. Указы и указания издавались от лица Верховного правителя, являвшегося также и Верховным Главнокомандующим всех сухопутных и морских вооруженных сил России, а так как военная власть имела первостепенное значение и преобладала над гражданской, то эти виды документов автором были отнесены к системе военной документации.

Служебная переписка включала в себя рапорты, предписания, прошения, сношения, официальные письма, докладные и служебные записки, надписи. Широкое распространение в Белых армиях получило ведение переписки посредством телеграмм, а также использование возможности передачи устных сообщений с помощью телефона. Оформление реквизитов служебных документов, относящихся к переписке, полностью соответствовало установленным правилам оформления их дореволюционных аналогов и

законодательно-нормативным актам, регламентировавшим правила ведения переписки.

Документами, отражающими повседневную жизнь армии, ведение боевых действий, материально-техническое обеспечение войск, документами, по которым, имея их в полном объеме, можно было бы воссоздать до мельчайших подробностей период Гражданской войны, являются документы оперативного характера и документы по личному составу. *К документам оперативного характера* относились: оперативные, агентурные, разведывательные сводки, доклады, сведения о боевом составе, полевые книжки командиров, краткие истории воинских подразделений, схемы расположения войск, обзоры, донесения, телеграммы и т.п. Стоит отдельно отметить такой вид документа, как переговоры по прямому проводу, явившийся проявлением технического прогресса и широко применявшийся в Русской армии в Первую мировую войну и Белыми армиями в период Гражданской войны. Этот вспыхнувший в начале XX в. и исчезнувший вид документа представлял собой узкие полоски бумаги с текстом переговоров по телефону, наклеенный на лист бумаги. Позднее переговоры по телефону не оформлялись в виде документа.

К документам по личному составу можно отнести: списки военнослужащих, послужные списки, аттестации, наградные листы и т.п. Каждый вид документа из этой группы имел свои особенности оформления, присущие именно этому виду документа, устоявшийся формуляр и шаблоны текстов.

Еще одной группой документов, отложившихся в РГВА в фондах Белой армии, можно назвать документы, фиксировавшие хозяйственную деятельность «белых», а именно: ведомости, финансовые отчеты, планы по финансовому и материальному обеспечению войск, перечни расходов, накладные, доверенности и т.п. Документы такого рода являются составляющими системы документирования хозяйственной деятельности, и в данном диссертационном исследовании не рассматривались.

Совершенно новыми видами документов, появившимися в период Гражданской войны в связи с преобладанием военной власти над гражданской на территориях, занятых «белыми», стали воззвания и обращения военачальников к мирному населению, призванные привлечь гражданское население на сторону «белых», донести до него политические принципы Белого движения, наладить порядок на занимаемых территориях. Имело место, на наш взгляд, расширение системы военного делопроизводства, характерное для сложного исторического периода Гражданской войны.

Также автором диссертационного исследования выявлен и отнесен к распорядительным документам вид документа, не отмеченный «Положением о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве», - объявление, широко использовавшееся, например, в Вооруженных Силах Юга России, с указанием распорядительных действий по поиску пропавших военнослужащих и других лиц, утерянных документов, регалий и т.д.

Стоит также отметить отдельные виды документов, функционал которых нельзя строго отнести к той или иной составляющей системы военной документации. Ярким примером такого вида документа является приказ, основной вид распорядительного документа, содержащий властные повеления органов военного управления по всем направлениям их деятельности, начиная с кадровых перестановок и заканчивая хозяйственными вопросами. К тому же, в Белых армиях продолжали соблюдаться традиции издания приказов, присущие периоду Первой мировой войны и более ранним, по различным поводам, в том числе на смерть военачальников, поздравления с церковными и светскими праздниками, текст которых имел свои характерные особенности. Однако приказ, отражающий распоряжения военачальников по вопросам ведения боевых действий, в военное время становился оперативным документом.

Такой вид документа, как предписание, также можно отнести к двум составляющим частям системы военной документации: к распорядительным документам, т.к. в предписаниях давались конкретные указания военачальников

своим подчиненным со сроками исполнения, и к служебной переписке. Этот вид документа был назван в «Положении о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» как один из основных видов переписки, предназначенный для осуществления информационных связей вышестоящих учреждений с нижестоящими.

Такое использование видов документов обусловлено, с одной стороны, следованием традициям ведения письмоводства, закрепленным в соответствующих нормативных актах, с другой стороны, непростыми условиями ведения Гражданской войны. Но, в основном, оформившиеся к рассматриваемому периоду виды документов сохранили свои функции и узкоспециальную направленность.

Однако, «бумажная» деятельность органов военного управления антибольшевистских правительств (особенно наглядно это прослеживается в деятельности органов военного управления Правительства А.В. Колчака) не соответствовала по объему и масштабам обстановке на театрах военных действий: численность штабных должностей была непропорционально раздута по сравнению с численностью строевых и, по отзывам современников, органы военного управления в процессе своей деятельности производили несметное количество разнообразных служебных документов.

Следует отметить, что перечень видов документов той или иной группы может быть неполным в силу отсутствия упоминаний в мемуарах и воспоминаниях участников событий каких-либо видов документов, а также в фондах РГВА. Но результатом проведенного исследования можно считать:

- многоаспектный анализ военных документов Белых армий;
- систематизацию видов документов, образовывавшихся в процессе деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств;

- выявление изменений функций уже имевших хождение в предыдущие исторические периоды документов;
- рассмотрение новых видов документов, появившихся во время Гражданской войны в Белых армиях.

Проведенный автором диссертационного исследования анализ военных документов, относящихся к активному периоду ведения боевых действий Белыми армиями, позволил сделать также вывод, что в правила оформления и составления документов, органами военного управления антибольшевистских правительств каких-либо значительных изменений внесено не было, что оправдывалось отсутствием материальных средств и временных ресурсов на проведение такого рода мероприятий. Необходимо отметить также высокий уровень организации письмоводства и делопроизводства: организационные и распорядительные документы центральных органов военного управления в обязательном порядке печатались типографским способом, помещались в сборники. Служебная переписка, документы оперативного характера и по личному составу выполнялись на печатной машинке или рукописным способом. Однако в штабах более низкого ранга сказывалась нехватка бумаги и канцелярских принадлежностей, что вело к несоблюдению установленных нормативными документами форматов бумаги, оформлению служебных бумаг на газетах, книжных страницах, не содержащих текста, оборотных сторонах бухгалтерских и др. документов.

Документы, относящиеся к системе военной документации, в соответствии с их видовой принадлежностью оформлялись на бланках двух видов: с обозначением должности лица, которое является автором документа, и с обозначением названия штаба и его структурного подразделения. Следует отметить, что символика, разработанная «белыми» (герб, флаг и т.д.), не нашла отражения при оформлении бланков документов, что было также характерно и для документов Русской императорской армии.

Бланки изготавливались типографским способом, на пишущей машинке или вручную. Как правило, в Белых армиях использовались бланки с угловым расположением реквизитов для переписки и продольным – для оформления организационных и распорядительных документов.

Каждый вид документа, в зависимости от выполняемых функций и автора документа имел свой устойчивый формуляр и строго определенный состав реквизитов. Для военной документации периода Гражданской войны также характерно использование унифицированных и типовых текстов с целью уменьшения временных затрат на составление документов. Текст служебных документов имел четкое деление на ярко выраженные составные части: введение (объяснение причин создания документа или основание для его издания), основная часть, заключение (выводы). Гражданская война внесла свои коррективы в принципы построения текста, а именно увеличился объем преамбулы, особенно распорядительных документов; в силу необходимости разъяснения политической и военной обстановки, заключение часто стало содержать лозунги патриотического содержания.

Для служебных документов Белых армий характерно использование устоявшихся выражений и предложений, шаблонов текстов отдельных видов документов, нейтральной лексики за счет исключения из текста персональных обращений, титулования, заключительных фраз, выражающих любезность, уважение, благодарность, почтение и т.д. Однако, более молодые сотрудники военного управленческого аппарата, а также работники штабов более низкого ранга, чем центральные органы военного управления, не обремененные применением старого академического стиля, с легкостью перешли на новый, более демократичный стиль изложения информации в тексте служебных документов. Сквозь устоявшуюся систему правил письмоводства и делопроизводства проросли новые, характерные только для Гражданской войны, проявления разговорного стиля и употребление политизированной лексики. И

даже старые генералы часто отходили от официальной нейтральной лексики служебных документов и срывались на выражение эмоций и упрощение текста.

Гражданская война внесла свои коррективы и в стиль написания служебных документов, для которого стали характерны эмоциональность и экспрессивность, использование лозунгов и некоторых аспектов плакатного стиля, т.е. элементов, не приветствовавшихся при составлении военных документов в Русской императорской армии. Наибольшее влияние Гражданская война оказала на распорядительные документы, призванные вселить в души военнослужащих любовь к поруганной Родине и желание защитить ее от большевиков даже ценой собственной жизни. Чувства, субъективная оценка происходящего, эмоции выражались в текстах документов Белых армий с помощью многочисленных красочных эпитетов и сравнений, патриотических лозунгов и воодушевляющих призывов. Но многовековой опыт оставления и использования военных документов, а также новые правила, установленные Временным правительством после Февральской революции, обусловили точность и ясность изложения текста, четкость формулировок, отсутствие титулования и излишней вежливости и подобострастности в текстах документов органов военного управления антибольшевистских правительств.

Таким образом, организация управления боевыми действиями и армией органами военного управления антибольшевистских правительств четко повторяла принципы построения и управления в императорской армии. Военачальники всеми силами пытались внедрить ту систему управления, которая «давала результаты» и в которой существовала налаженная и тесная связь между командованием и войсками. Одной из составляющих системы управления являются документы, с помощью которой налаживается информационная связь между органами управления и подчиненными, доводятся до сведения нижестоящих распоряжения и указания начальствующих лиц, посредством которой поступает оперативная информация в органы военного управления. Организация и использование в полной мере системы военной

документации, построенной по образу и подобию системы военной документации дореволюционного образца, даже в гипертрофированном виде, как элемент системы военного управления, могло повлиять на исход Гражданской войны, но только в совокупности с другими составляющими системы военного управления (уровень организации системы военного управления, четкое распределение функций между ними, соответствующая регламентация их деятельности, решение вопросов взаимоотношения фронта и тыла, мобилизационная политика и т.д.), дополненными высоким боевым духом подчиненных им воинских подразделений, грамотностью и самоотверженностью офицерского состава.

Изучив достаточно большое количество источников, прежде всего архивных материалов, находящихся на хранении в РГВА и РГВИА, автор диссертационного исследования пришел к выводу, что военные ведомства антибольшевистских правительств России (1918-1920 гг.), не смотря на частую смену организационных структур, штатов, трудности военного времени, продолжали традиции дореволюционного военного письмоводства и делопроизводства, создавая, закрепляя и развивая систему военной документации по образу и подобию царской, согласно нормативным документам Российской империи, но и учитывая изменившиеся условия ведения боевых действий Гражданской войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ

Фонды Российского государственного военного архива (РГВА) №№

1. 30506 «Штаб Южной группы войск Западной армии»
2. 39450 «Штаб командующего вооруженными силами Верховного управления Северной области. Штаб командующего действующими русскими сухопутными и морскими силами Северной области. Управление командующего войсками Северной области. Штаб командующего войсками Северной области. Штаб Главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте»
3. 39461 «Походный штаб командующего Сибирской армией»
4. 39465 «Главное управление Генерального штаба»
5. 39466 «Главный штаб Военного министерства»
6. 39483 «Управление Восточного фронта»
7. 39499 «Штаб Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России»
8. 39500 «Управление Волжской группы войск»
9. 39540 «Штаб Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России (ВСЮР). Штаб Главнокомандующего «Русской армией»
10. 39551 «Главный штаб Народной армии»
11. 39554 «Штаб Самарской группы войск»
12. 39597 «Военное министерство Всероссийского правительства (бывш. Военное министерство Временного Сибирского правительства)»
13. 39617 «Управление Сибирской армии (бывш. Западно-Сибирская армия)»
14. 39624 «Штаб Московской группы армий»
15. 39625 «Управление Оренбургской отдельной армии (бывш. Юго-Западной армии»)

16. 39722 «Управление Екатеринбургской группы войск»
17. 39736 «Управление Сибирской армии»
18. 39782 «Штаб Поволжской группы войск»
19. 39998 «Управление Уфимской группы войск»
20. 40017 «Управление Северной группы войск Сибирской армии»
21. 40022 «Управление Уральской группы войск»
22. 40025 «Управление 1 Сибирской армии»
23. 40027 «Управление Уральской отдельной армии»
24. 40028 «Управление Оренбургской армии»
25. 40138 «Управление Восточно-Сибирской отдельной армии»
26. 40147 «Штаб Добровольческого корпуса князя Ливена. Штаб Западного добровольческого им. графа Келлера корпуса. Штаб Западной добровольческой армии»
27. 40151 «Управление Сибирской группы войск»
28. 40213 «Коллекция приказов «Белой армии»
29. 40238 «Военно-морской отдел Добровольческой армии при Особом совещании Вооруженных сил на Юге России»
30. 40278 «Вербовочное бюро имени «Верховного правителя всей России» адмирала Колчака. Этап Русской Северо-Западной армии»
31. 40279 «Представитель ликвидационной комиссии Северо-Западной армии в Латвии»
32. 40298 «Управление отдельного корпуса Северной армии. Управление Северной армии. Управление Северно-Западной армии. Штаб Северно-Западной армии»
33. 40835 «Управление 2 Сибирской армии»
34. 40836 «Управление Восточно-Сибирской отдельной армии»

Фонды Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) №№

35. 2003 «Штаб Верховного Главнокомандующего (Ставка) г. Могилев»
36. 2008 «Полевое управление авиации и воздухоплавания при Штабе Верховного Главнокомандующего, г. Могилев»

ОПУБЛИКОВАННЫЕ

Нормативные документы

37. Военное законодательство Российской империи (Кодекс русского военного права). – М.: Военный университет, 1996. – 409 с.
38. Свод Военных постановлений 1869 года. Кн. 1. Военное министерство и особые высшие установления. – Спб.: Гос. тип., 1907. – 208 с.
39. Свод Военных постановлений 1869 года. Кн. 2. Военно-окружные управления. – Спб.: Гос. тип., 1907. – 142 с.
40. Свод военных постановлений 1869 года. Кн. 3. Местное военное управление. – Спб.: Гос. тип., 1912. – 154 с.
41. Свод законов Российской империи, дополненные по Положениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 г. Сост. Н.Е. Озерецковский и П.С. Цыпин. Изд.2-е. – Спб: Гос. тип., 1913.
42. Особое совещание и комитеты военного времени: Свод законов и основных законодательных постановлений. – Пг.: Гостипография, 1917. – 100 с.
43. Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. – Пг., 1916. – 140 с.
44. Положение о полевом управлении войск в военное время. – Пг., 1914. – 154 с.
45. Положение о срочных и внесрочных донесениях в войсках по инспекторской и строевой части. – СПб., 1888. – 145 с.
46. Устав полевой службы. Высочайше утвержден 27 апреля 1912 г. – СПб., 1912.

Мемуары

47. Архив русской революции: В 22 т. Репринтное воспроизведение издания. – Берлин: Слово, 1921–1928. – М.: Терра: Политиздат, 1991–1993.
48. Аргунов А.А. Между двумя большевизмами. – Paris: Union, 1919. – 47 с.
49. Белая борьба на Северо-западе России. /Сост., науч. ред., предисловие и комментарии д.и.н. С.В. Волкова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 687 с.
50. Белое дело. Избранные произведения в 16 книгах /Сост., научн. ред. и коммент. к.и.н. С.В. Карпенко. – М., 1992-1993.
51. Белые армии, черные генералы: Мемуары белогвардейцев /Сост., вступ.ст. и примеч. В.П.Федюка. – Ярославль: Верхневолжское книжное изд-во, 1991. – 285 с.
52. Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты. Воспоминания (Из цикла «Шесть лет» 1917-1922 гг.). – Новокниколаевск, 1925. – 562 с.
53. Бородин Н.А. В Омске с Директорией и Колчаком (1918-1919)// Н.А. Бородин. Идеалы и действительность: Сорок лет жизни и работы рядового русского интеллигента (1879-1919). – Берлин, Париж, 1930. –209 с.
54. Будберг А. Дневник.// Гуль Р.Б. Ледяной поход. Деникин А.И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918-1919 годы. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 172-318.
55. Бунин И.А. Памяти адмирала А.В.Колчака.// Общее дело. – Париж, 1921. – 7 февраля.
56. В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. – Свердловск: Кн. Изд-во, 1959. – 596 с.
57. Вооруженные силы на Юге России// Составление, научная редакция, предисловие и комментарии д.и.н. С.В. Волкова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 671 с.
58. Воспоминания великого князя Александра Михайловича. – М., 2001. – 320 с.
59. Врангель П.Н. Воспоминания Петра Николаевича Врангеля. – Спб.: ООО Изд-во «Питер», 2015. – 316 с.

60. Временное Всероссийское правительство (23 сентября-18 ноября 1918 г.): Сб. док. и материалов /Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск, 2010. – 362 с.
61. Вырыпаев В.И. В.О.Каппель. Воспоминания участника Белой борьбы. 1918-1920 гг. – Сан-Франциско: Б.И., 1938. – 53 с.
62. Восточный фронт адмирала Колчака/Под ред. д.и.н. С.В.Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 651 с.
63. Ганн А. Россия и большевизм. Материалы по истории революции и борьбы с большевизмом. – Ч.1. 1914-1920. – Шанхай, 1921. – 366 с.
64. Гессен Г.В. Архив русской революции. Образование северо-западного правительства. 3-е изд. – Берлин: Slowo-Verlag, 1922. – Т.1. – С.295-305. – 316 с.
65. Гиацинтов Э. Записки белого офицера. – М., 1992. – 267 с.
66. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). – Харбин, 1921. – 724 с.
67. Голос Всероссийской власти. Сборник документов. – Вып. 1-10. – Гельсингфорс, 1919. – 23 с.
68. Гоппер К. Четыре катастрофы: Воспоминания. – Рига, 1920. – 168 с.
69. Горн В. Гражданская война на северо-западе России. – Берлин, 1923. – 83 с.
70. Городецкий С.Н. Образование Северной области// Белый Север, 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Вып.1./Сост. В.И. Голдин. – Архангельск, 1993. – С.33-44.
71. Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года: Сборник документов/Собр. и изд. В Зензинов. – Париж, 1919. – 193 с.
72. Гражданская война в России. Война на Севере. – М.: ООО «Издательство «АСТ», 2003. – 570 с.

73. Гражданская война в Сибири и Северной области. Мемуары.// Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. – М.-Л.: Госиздат, 1927. – 480 с.
74. Деникин А.И. Путь русского офицера. – М.: Вече, 2015. – 670 с.
75. Деникин А.И. Очерки русской смуты. В 2 т. Репринтное воспроизведение издания. Париж, 1922. – М.: Наука, 1991. Т.1 – 519 с., Т.2 – 376 с. – М.: Айрис-пресс, 2015.
76. Деникин А.И. На страже русской государственности. Избранные статьи, речи, письма. – М.: Русский путь, 2014. – 472 с.
77. Деникин А.И. Старая армия. Офицеры. – М.:Айрис-пресс, 2005. – 512 с.
78. Деникин А.И., Лампе А.А. фон. Трагедия Белой армии. – М.: Рос. Архив, 1991. –32 с.
79. Дневник В.Н. Пепеляева/ Публ. подг. В.М. Серебренников, П.К. Конкин. – Сибирь (Иркутск), 1989. – № 6. – С.74-88.
80. Добровольский С.Ц. Борьба за возрождение России в Северной области// Белый Север, 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Вып.2./ Сост. В.И. Голдин. – Архангельск, 1993. – С. 9-202.
81. Допрос А.В. Колчака. 2-е изд., доп. Репринтное воспроизведение издания Центрархива.// Допрос Колчака. Под ред. К.А. Попова. – Л., 1925, – Л.: Политекс, 1991. – 232 с.
82. Дроздовский М.Г. Дневник. – Нью-Йорк, 1963. – 205 с.
83. Жаннен М. Отрывки из моего Сибирского дневника//Сибирские огни (Иркутск). – 1923. – №№ 4,5. – С.38.
84. Зайцев В.Н. Руководство для адъютантов. – СПб., 1908. – 972 с.
85. Законодательная деятельность белых правительств России (июнь-ноябрь 1918 г.) – Б.М.: Б.И., 1998. – 192 с.
86. Защук И.И. Положение об управлении хозяйством в отдельных частях войск. – Варшава, 1904. –135 с.
87. Зензинов В. Государственный переворот адмирала Колчака: Сборник документов. – Париж, 1919. – 194 с.

88. За спиной Колчака: Документы и материалы/Под ред. А.В.Квакина. – М.:Аграф, 2005. – 512 с.
89. Зеленов Н.П. Трагедия Сибирской области. – Париж, 1923. – 210 с.
90. Зуев А.В. Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом. 1918-1922 гг. – Харбин, 1937. – 67 с.
91. Иванов Н.Н. О событиях под Петроградом в 1919 г.: Записки бывшего члена Северо-Западного правительства//Архив гражданской войны. – Берлин, 1922. – Вып.1.
92. Игнатьев В.И. Некоторые факты и итоги 4 лет Гражданской войны// Белый север. 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. – Архангельск, 1993. – С.99-157.
93. Иностранцев М.А. Адмирал А.В.Колчак и его катастрофа. Воспоминания. – Прага, 1922. –130 с.
94. Калинин И.М. Под знаменем Врангеля: Заметки бывшего военного прокурора. – Ростов н/Д, 1991. – 464 с.
95. Кислицин В.А. В огне гражданской войны: Мемуары. – Харбин: Наш путь, 1936. – 113 с.
96. Кислицын В.А. Пантеон воинской доблести и чести. – Харбин, 1941.– 488 с.
97. Князев В.В. «Жизнь для всех и смерть за всех». Записки личного адъютанта Верховного Правителя Адмирала А.В. Колчака ротмистра В.В. Князева. – Киров: Изд-во «Вятка», 1991. – 30 с.
98. Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке. Воспоминания. Материалы. Документы. – Пг: Былое, 1923. – 183 с.
99. Колчаковщина: из белых мемуаров/Под ред. и со вступ. ст. Н.А. Корнатовского. – Л.: Красная газета, 1930. – 240 с.
100. Колчаковщина: Сборник воспоминаний /Под ред. Н.Райвина. – Екатеринбург: Уралкнига, 1924. – 251 с.
101. Краснов П.Н. Всевеликое Войско Донское// Архив русской революции. – Т.5. – Берлин, 1922. – 256 с.

102. Красный террор в годы Гражданской войны: По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. – М., 2004. – 480 с.
103. Кроль Л.А. За три года: Воспоминания, впечатления, встречи. – Владивосток: Свободная Россия, 1921. – 212 с.
104. Крылов А.А. Сибирская армия в борьбе за освобождение.// Вольная Сибирь (Прага). – 1928. – № 4. – С.36-38.
105. Лампе А.А. фон. Пути верных. – Париж, 1960. – 264 с.
106. Лебедев В.И. Борьба русской демократии против большевиков: Записки очевидца и участника свержения большевистской власти на Волге и в Сибири. – Нью-Йорк: Народоправство, 1919. – 61 с.
107. Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 750 с.
108. Малинко В. Справочная книжка для офицеров. – М., 1917. – 454 с.
109. Марушевский В.В. Год на Севере (август 1918- август 1919 г.)// Белый Север 1918-1920 гг. – Вып.1. – Архангельск. 1991. – С. 170-341.
110. Мельгунов С.П. Н.В. Чайковский на «белом» Севере// Белый Север, 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Вып.1./ Сост. В.И. Голдин. – Архангельск, 1993. – С. 74-98.
111. «Милая, обаятельная моя Анна Васильевна…»/ Сост. Т.Ф. Павлова, Ф.Ф. Перченок, И.К. Сафонов. – М.: «Прогресс», «Традиция», «Русский путь», 1996. – 576 с.
112. Миллер Е.К. Борьба за Россию на Севере, 1918-1920 гг.// Белый Север, 1918-1920 гг.: Мемуары и документы. Вып.1./ Сост. В.И. Голдин. – Архангельск, 1993. – С.19-29.
113. Милюков П.Н. При свете двух революций// Ист. Арх.1993. – № 2. – С.127-168.
114. Молчанов В.М. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы. – М.: Айриспресс, 2012. – 300 с.

115. Настольная справочная книга для строевых обер-офицеров/Сост. и изд. Гв. Штабс-капитан Егоров. – СПб., 1913. – 265 с.
116. Окрест Колчака: документы и материалы/ сост.А.В.Квакин. – М.: Аграф, 2007. – 512 с.
117. Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода: записки белого офицера. – Финляндия, 1920. – 72 с.
118. От Орла до Новороссийска/ Сост, науч. ред., пред. и ком-и д.и.н. С.В. Волкова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 622 с.
119. Пасманик Д.С. Революционные годы в Крыму. – Париж, 1926. – 216 с.
120. Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых: 1918-1922. – Рига, 1930. – 568 с.
121. Пилкин В.К. В белой борьбе на Северо-Западе: Дневник. 1918-1920. – М.: «Русский путь», 2005. – 640 с.
122. Последнее путешествие: Документы и материалы о Колчаке// Родина. – 1990. – № 1. – С.23-30.
123. Последние дни колчаковщины: Сборник документов/ Центрархив. – М.-Л.: Госиздат, 1926. – 231 с.
124. Правительство адмирала А.В.Колчака. – Б.М.: Новая Россия, 1919. – 15 с.
125. Приказы войскам Восточного фронта 25 мая 1919-6 мая 1920/ Восточный фронт. – Б.м.: Б.и., 1920. – 200 с.
126. Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920./Под ред. акад. А.Н.Яковлева; отв.ред. В.И.Шишкин. – М.: МФД, 2003. – 672 с.
127. Разгром Колчака. Воспоминания. (Сост. и науч. ред. д-р ист. наук Л.Н. Спирин). – М.: Воениздат, 1969. – 295 с.
128. Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. Деникин. Юденич. Врангель. – М.: Отечество, 1991. – 509 с.
129. Редигер А. Устройство полевого управления в нашей армии//Военный сборник. – 1890. – № 4,5.
130. Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии. – Берлин, 1921. – 168 с.

131. Россия антибольшевистская: Из белогвардейских и эмигрантских архивов/ Отв. ред. Трукан Г.А.; Сост.: Петрушева Л.И., Теплова Е.Ф. М., 1995. – 443 с.
132. Сахаров К.В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918-1920 гг.). – М.: Центрполиграф, 2017. – 512 с.
133. Сибирская Вандея. Документы/ Сост. В.И. Шишкин. – М., 2000. – 664 с.
134. Сибирский архив. Сборник. – Прага: Об-во сибиряков в ЧСР, 1930. – С.103-142.
135. Слащев-Крымский Я.А. Белый Крым. 1920 г. Мемуары и документы. – М., 1990. – 300 с.
136. Соколов К.В. Правление генерала Деникина (Из воспоминаний). – София, 1921. – 304 с.
137. Толстов В.С. От красных лап в неизведанную даль (Поход уральцев). – Константинополь, 1921. – 324 с.
138. Трубецкой Г.Н Годы смут и надежд. 1917-1919. –Монреаль, 1981. – 256 с.
139. Трубецкой Е.Н. Воспоминания. – София, 1921. – 352 с.
140. Трушнович А. Воспоминания корниловца. 1914-1934. – Москва-Франкфурт: «Посев»,2004. – 335 с.
141. Туркул А.В. Дроздовцы в огне. – М., 1991. – 231 с.
142. Устрялов Н.В. В борьбе за Россию. – Харбин, 1920. – 80 с.
143. Устрялов Н.В. Адмирал Колчак: Воспоминания)// Устрялов Н.В. Белый Омск: (Дневник колчаковца)// Русское прошлое: Историко-документальный альманах. –1991. –№ 2. – С.283-339.
144. Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири (1918-1922): Впечатления очевидца. – Париж: ИМКА-Пресс, 1985. –142 с.
145. Хроника гражданской войны в Сибири/ Под ред. В.В.Максакова и А.Н.Трунова. – М., 1926. – 301 с.
146. Чаплин Г.Е. Два переворота на Севере (1918)// Белое дело. – Берлин, 1928. – Т.4.

147. Штейфон Б. Кризис добровольчества. – Белград, 1926. – 61 с.

ЛИТЕРАТУРА

Литература по истории Гражданской войны

1. Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками 1917-1920 гг. – Шанхай, 1937. – 32 с.
2. А.П. Правосудие в войсках генерала Врангеля. – Константинополь, 1921. – 56 с.
3. Алексашенко А.П. Крах деникинщины. – М., 1968. – 294 с.
4. Алтайский П.С. Гражданская война в Сибири 1918-1920 гг. – М., 1924. – 127 с.
5. Анишев А.Н. Очерк истории гражданской войны 1917-1920. – Л.: Госиздат, 1925. –288 с.
6. Белая борьба на Северо-Западе России. – М.: Центрполиграф, 2003. – 687 с.
7. Белое движение на Востоке России/ Альманах «Белая гвардия». – М.: «Посев», 2001. – №5.
8. Белое дело в литературе и источниках/ Под ред. В.Г. Казакова. – М., 2001. – 115 с.
9. Богданов К.А. Адмирал Колчак: Биографическая повесть-хроника. – СПб.: Судостроение, 1993. – 304 с.
10. Болтин Е.А. Контрнаступление Южной группы войск Восточного фронта и разгром Колчака (1919 г.). – М., 1949. – 136 с.
11. Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю. Белое движение: идеология, основы, режимы власти, историографические очерки. – М., 1998. – 318 с.
12. Борисов С.Б. Гражданская война на Севере. – М., 1939.– 48 с.
13. Буровой К.С. Колчаковщина. – М.: Гос. изд-во, 1919. – 40 с.
14. В боях за Север. – Архангельск, 1930. – 88 с.
15. В застенках Колчака. – Paris, 1920. – 47 с.

16. Войнаровский О.В. Е.К. Миллер: военачальник и политик: историко-психологическое исследование военно-политических аспектов деятельности неординарной исторической персоналии (1914-1937 гг). Монография. – Санкт-Петербург: Нестор, 2006. – 192 с.
17. Войнов В.М. Офицерский корпус белых армий на востоке страны (1918-1920 гг.)// Отечественная история. 1994. – № 6. – С. 51-64.
18. Волков С.В. Энциклопедия гражданской войны: Белое движение. – СПб.: Изд-во «Нева», М.:Олма-пресс, 2002. – 672 с.
19. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. – М.: Центрполиграф, 2001. – 509 с.
20. Воробьев В.Ф. Оборона Оренбурга (апрель-май 1919 г.) – М., 1938. – 74 с.
21. Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917-1920 гг. – М.: «Посев», 2012. – 704 с.
22. Ганин А. Адмирал Колчак и Урянхайский край. Из воспоминаний Генерального штаба генерал-майора М.А. Иностранцева//Родина. – 2014. – № 7. – С.50-51.
23. Гармиза В.В. Директория и Колчак// Вопросы истории. – 1976. – № 10. – С.16-32.
24. Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на русском Севере. – М.., 1993. – 198 с.
25. Голдин В.И. Контрреволюция на Севере России и ее крушение (1918-1920 гг.) – Вологда, 1989. –94 с.
26. Голдин В.И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х - 90-е годы). – Архангельск: Изд-во «Боргес», 2000. – 280 с.
27. Голдин В.И. Русский Север в историческом пространстве российской гражданской войны (монография). – Архангельск: Солти, 2005.– 350 с.
28. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. – В 5 ч., 12 кн. – Париж, 1937.

29. 1917 год: Государство. Власть. Территория. Доклады Международной научной конференции 25 октября 1917 года. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 398 с.
30. Гражданская война в России. Война на Севере. – М.: Изд-во АСТ, 2004. – 576 с.
31. Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск, 25-26 октября 2017 г. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. – 440 с.
32. Дерябин А.И. Белые армии в Гражданской войне в России: Исторический очерк. – М.: ТОО Лейб-компания, 1994. – 39 с.
33. Дерябин А. Гражданская война в России: Сибирская армия, 1918 г.// Цейхгауз. – М., 1993. № 1(2). – С. 26-29.
34. Дубков А.В., Цветков В.Ж. Белое движение в России – программа и вожди. – М.: Прометей, 2003. – 188 с.
35. Зайцов А.А. 1918 год: очерки истории русской гражданской войны. – М.: Икс-Хистори, 2015.– 368 с.
36. Зайцов А.А. Служба генерального штаба. – Нью-Йорк, 1961. – 209 с.
37. Зимина В.Д. Белое движение в годы гражданской войны. – Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 1995. –74 с.
38. Зимина В.Д. Белое движение и российская государственность в период Гражданской войны. – Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. гос. службы, 1997. – 484 с.
39. Зимина В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны 1917 - 1920 гг. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2006. – 467 с.
40. Зырянов П. Адмирал Колчак. Верховный правитель России. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 636 с.

41. Зырянов П.Н. Омская эвакуация и конец белой власти в Сибири// Проблемы политической и экономической истории России. – М., 1998. – С.119-139.
42. Иванов Н.Т., Портнягин П.В. Гражданская война в Восточной Сибири. – Иркутск, 1999. – 112 с.
43. Ильин И.А. Идеология и Белое движение// Возрождение. – Париж, 1926. – 15 мая.
44. Интервенция на Северо-Западе России 1917-1920 гг. – СПб., 1995. – 394 с.
45. Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. – М.: Мысль, 1983. – 294 с.
46. Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. – М.: Наука, 1977. – 320 с.
47. История «белой» Сибири/ Тезисы 3-й научной конференции 2-3 фев. 1999 г. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. – 194 с.
48. История «белой» Сибири в лицах: Биогр. Справ./ Под ред. Дегтяревой Р.В. и др. – СПб: Нестор, 1996. – 73 с.
49. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. – Новосибирск, 2000. – 244 с.
50. Какурин Н.Е. Как сражалась революция. В 2 т. 2-е изд., уточн. – М.: Политиздат, 1990. Т.1 – 272 с., Т.2 – 431 с.
51. Какурин Н.Е., Вацетис И.И. Гражданская война 1918-1921. – СПб: ООО «Издательство «Полигон», 2002. – 672 с.
52. Какурин Н., Ковтун Н., Сухов В. Военная история гражданской войны в России 1918-1920 годов. – М.: Евролинц, 2004. – 320 с.
53. Карпенко С.В. Крах последнего белого диктатора. – М., 1990. – 64 с.
54. Карпенко С.В. Очерки истории Белого движения на юге России (1917-1920 гг.), 2-е изд. – М., 2003.– 351 с.
55. Карпенко С.В. Врангель. Последний главком. – М.: «Астрель», 2006. –587 с.
56. Карпенко С.В. Почему не был создан «остров Крым»?// Перспектива. 1992. – № 1. – С. 62-71.

57. Карпов Н.Д. Трагедия белого юга. 1920 г. – М.: Вече, 2005. – 380 с.
58. Кин Д. Деникинщина. – Л., 1926 – 275 с.
59. Клавинг В. В. Гражданская война в России: белые армии. – М.-СПб., 2003. – 637 с.
60. Клавинг В.В. Белая гвардия. – СПб.: Ольга, 1999. – 448 с.
61. Константинов С.И. Вооруженные формирования антибольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. – Екатеринбург, 1997. – 314 с.
62. Корнатовский Н.А. Борьба за Красный Петроград. – М.: АСТ, 2004. – 606 с.
63. Корнатовский Н.А. Северная контрреволюция. – М., 1931. – 115 с.
64. Краинский Н.В. Фильм русской революции в психологической обработке. – Белград, б.г. – 265 с.
65. Краснов В.Г. Колчак. И жизнь, и смерть за Россию. В 2 кн. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.
66. Краснов В.Г. Врангель. Трагический триумф барона. – М.: ОЛМА ПРЕСС, 2006. – 654 с.
67. Краснов В.Г. Огонь и пепел. Неизвестный Колчак, штрихи к портрету. – М.: АВИАР, 1992. – 232 с.
68. Краткая история Гражданской войны в СССР. Изд. второе и доп. – М.: Госполитиздат, 1962. – 494 с.
69. Кронер Э. Белая армия, Черный барон: жизнь генерала Петра Врангеля. – М.: РОССПЭН, 2011. – 462 с.
70. Кузьмин Н.П. Сумерки. – М.: Осознание, 2017. – 584 с.
71. Левин М. Гражданская война: динамика и насилие// Гражданская война в России: перекресток мнений. – М., 1994. – 377 с.
72. Лембич М. Политическая программа генерала Л.Г. Корнилова январских дней 1918 г. Белый архив. – Париж, 1928. – С. 174-186.
73. Липкина А.Г. 1919 год в Сибири. – М.: Воениздат, 1962. – 232 с.

74. Лубков А.В., Цветков В.Ж. Белое движение в России: его программа и вожди. 1917-1922. Учеб. Пособие. – М., 2003. – 192 с.
75. Максаков В., Турунов А. Хроника гражданской войны в Сибири. – М.-Л., 1926. – 300 с.
76. Махров П.С. В штабе генерала Деникина. – М., 1992. –140 с.
77. Мельгунов С.П. Н.В. Чайковский в годы Гражданской войны: (Материалы по истории русской общественности 1917-1925 гг.). – Париж, 1929. – 95 с.
78. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. – М.: Айриспресс, 2005. – 492 с.
79. Минаков С. Военная элита 20-30-х годов XX века. – М.: Русское слово, 2004. – 503 с.
80. Миронов С.С. Гражданская война в России. – М.: Вече, 2006. – 416 с.
81. Найда С.Ф., Наумов В.П. Гражданская война и военная интервенция// Очерки по истории советского общества. – М., 1995. – С.167-219.
82. Ненароков А.П. Восточный фронт. 1918. – М., 1969. – 280 с.
83. Никитин А.Н. Документальные источники по истории гражданской войны в Сибири. – Томск: ТГУ, 1994. – 163 с.
84. Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М., 2005. – 415 с.
85. Новикова Л.Г. Провинциальная «контрреволюция». Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917-1920. – М., 2011. – 377 с.
86. Овсянкин Е.И. На изломе истории: события на Севере в 1917-1920 гг.: мифы и реальность. – Архангельск, 2007. – 557 с.
87. Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1918-1920 годов. – Париж, 1962. – В 2 ТТ.
88. Пайпс Р. Россия при большевиках. – М.: РОСПЭН, 1997. – 672 с.
89. Парфенов П.С. Гражданская война в Сибири. 1918-1920. – М.: Госиздат, 1924. – 168 с.
90. Переверзев А.Я., Кулешов О.С. Комуч. Директория. Колчак. – Воронеж: Изд-во воронежского государственного университета, 2003. – 703 с.

91. Перейра Н. Сибирь: политика и общество в Гражданской войне. – М., 1996. –197 с.
92. Перейра Н. Белая Сибирь: политика и общество./ Пер. с англ. – М., 1996 (1-е изд. Mauntreal, 1996.) – 196 с.
93. Пичета В.И. Введение в русскую историю//Источники и историография. – М.:Кооп. Изд-во научных работников, 1923. – 205 с.
94. Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность (биография, документы, материалы, комментарии, приложения с иллюстрациями)// Белая армия, белое дело: Ист. науч.-поп. альманах. – Екатеринбург, 1996. Вып.2. – 162 с.
95. Ракитников Н.И. Сибирская реакция и Колчак. – М.: Народ, 1920. – 38 с.
96. Росс Н. Врангель в Крыму. – Франкфурт-на-Майне, 1982. – 362 с.
97. Рощевский П.И. Гражданская война в Зауралье. – Свердловск, 1966. – 339 с.
98. Рутыч Н. Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. – М.: «Русский путь», 2002. – 503 с.
99. Рыбников В.В., Слободин В.П. Белое движение в годы гражданской войны в России: сущность, эволюция и некоторые итоги/ Гуманит. Академия вооруженных сил. – М.: ГАВС, 1993. – 100 с.
100. Семенников Л. Гражданская война. За что воевали, кто победил// Наука и жизнь. – 1995. – № 9.
101. Сибирская контрреволюция в годы гражданской войны/ Отв. ред. д-р ист. наук, проф. В.И. Шишкин. – Новосибирск, 1997. – 169 с.
102. Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. От исследователя Арктики до Верховного Правителя России. – М., 2004. – 479 с.
103. Слободин В.П. Белое движение в годы гражданской войны в России (1917-1922 гг.). – М.: МЮИ, 1996. – 80 с.
104. Смирнов Л.И. Адмирал Колчак. – Париж: Изд. Воен.-мор. Союза, 1930. – 60 с.

105. Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России, 1918-1920 гг. – СПб.,: Дмитрий Буланин, 1999. – 439 с.
106. Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи// Из глубины: Сборник статей о русской революции. - М.: Новости, 1991. С.279-287.
107. Таняев А. Колчаковщина на Урале (1918-1919 гг). – М.-Л.: Госиздат, 1923. – 257 с.
108. Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. – М.: Институт истории РАН, 2000. – 248 с.
109. Устинкин С.В. Трагедия белой гвардии. – Ниж.Новгород, 1995. – 408 с.
110. Федюк В.П. Белые: Антибольшевистские движения на Юге России 1917-1918 гг. – М., 1996. – 149 с.
111. Федюк В.П. Деникинская диктатура и ее крах. – Ярославль, 1990. –72 с.
112. Филимонов Б.Б. Белая Армия Колчака. – М., 1999. – 160 с.
113. Фомин В.Н. Крушение белого движения: замыслы и просчеты его вождей. (Гражданская война в России 1917-1922 гг.). – М., 1993. – 123 с.
114. Хандорин В.Г. Колчак: правда и мифы. – Томск: Изд-во Томского арх.-строит. Университета, 2006. – 288 с.
115. Хрулев В.В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. – М., 1940. – 100 с.
116. Цветков В.Ж. Белая гвардия// Родина, 2000. – № 11. – С.39-43.
117. Цветков В.Ж. Белое движение в России. 1917-1922 гг.// Вопросы истории. –2000. – № 7. – С. 56-74.
118. Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1917-1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). – М., 2008. – 520 с.
119. Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. 1917-1920 гг. – М., 2000. –168 с.
120. Ципкин Ю.Н. Белое движение в России и его крах (1917-1922 гг.) – Хабаровск: Изд-во Хабаровского пед. Ун-та, 2000. – 120 с.
121. Щербаков А. Гражданская война. Генеральная репетиция демократии. – М.: Олма-пресс, 2011. – 635 с.

122. Шмаглит Р.Г. Белое движение. 900 биографий крупнейших представителей русского военного зарубежья. – М.: Зебра Е, 2006. – 346 с.
123. Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака. – М., 1960. – 310 с.

Литература по теме «Органы военного управления и документирование их деятельности в период Гражданской войны»

124. Балмасов С.С. Функционирование органов власти антибольшевистских правительств Сибири 1918-1920 гг.// Белое движение на Востоке России. Белая гвардия. Альманах. – № 5. – Москва: «Посев», 2001. – С.3-10.
125. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. М.: Наука, 1986. – 120 с.
126. Богославский Е.А., Кулаков В.В. Структура государственного устройства Юга России в 1918-1920 гг.//История государства и права. 2013. – № 16. – С.48-52.
127. Бутаков Я.А. Белое движение на юге России: концепция и практика государственного строительства (конец 1917-начало 1920 гг.) – М.: РУДН, 2000. – 190 с.
128. Бутаков Я.А. Гражданская война в России. Альтернативные модели государственного строительства и управления. – М., 2001. – 54 с.
129. Варадинов Н.В. Делопроизводство, или теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегиальному и одноличному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных деловых бумаг и к ведению самих дел, с приложением к оным образцов и форм. – СПб., изд. 3-е, 1881. – 267 с.
130. Варламова Л.Н. Аппарат военного управления Всероссийского Временного правительства А.В. Колчака. 1919 г.// Белое движение на Востоке России. Белая гвардия. Альманах. – № 5. – Москва: «Посев», 2001. – С.16-25.

131. Варламова Л.Н. Первые попытки централизованного руководства белыми формированиями на территории Урала и Сибири в 1918 г.//Белое движение на Востоке России. Белая гвардия. Альманах. – № 5. – Москва: «Посев», 2001. – С.11-15.
132. Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права)/Сост. Кудейкин В.Ю., Савинкин А.Е. – М.: Военный университет, 1996. – 124 с.
133. Журавлев В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции: от «автономной Сибири» к «возрожденной России»// Власть и общество в Сибири в XX веке. – Новосибирск, 1997. – Вып. 1. – С.3-30.
134. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. – М., 1973. – 351 с.
135. Илюшенко М.П. История делопроизводства в России (до 1917 г.). – М.:РГГУ, 2007. – 134 с.
136. Кавтарадзе А.Г. Войсковое управление Генерального штаба русской армии// Военно-исторический журнал. 1978. – № 6. – С.77-82.
137. Кавтарадзе А.Г. Ставка Верховного главнокомандующего// БСЭ. – М., 1976. – Т.24. – Кн. 1. – С. 392.
138. Кайда О.А. Система военной документации органов власти и управления Белой Сибири в годы Гражданской войны 1918-1920 гг.// Документ. Архив. История. Современность : материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию подготовки документоведов в Уральском федеральном университете, Екатеринбург, 1-4 ноября 2012 г. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С.290-294.
139. Кайда О.А. Системы документации органов власти и управления Белой Сибири в годы Гражданской войны (1918-1920 гг.)//Вестник Томского государственного университета, 2012. – № 363. – С. 95-98.

140. Лившиц Я.З. История делопроизводства в СССР. Учеб. Пособие. – М., 1974. – 170 с.
141. Митяев К.Г. История и организация делопроизводства в СССР. –М.: Просвещение, 1986. – 359 с.
142. Никитин А.Н. Органы государственной власти «белой» России: борьба с должностными преступлениями. – М., 1997. – 68 с.
143. Париева Л.Р. Виды и разновидности документов Штаба Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России (1918-1919 гг.)// Информационно-документальные коммуникации в глобализованном обществе: Материалы международной научно-практической конференции. Г. Киев. – К.: НАУ, 2013. – С.49-51.
144. Париева Л.Р. Документирование деятельности Штаба Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России (1918-1919 гг.)// Делопроизводство. 2013. – № 1. – С. 103-108.
145. Париева Л.Р. Документирование деятельности Штаба Главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте (1918-1920 гг.)// Электронный ресурс: Управление документацией: прошлое, настоящее и будущее ; Материалы II Международной научно-практической конференции, Москва, 19-20 марта 2015 г. ; Памяти профессора Т. В. Кузнецовой. – Москва : РГГУ, 2015. – С. 235-242.
146. Париева Л.Р. Документирование деятельности штаба Главнокомандующего войсками Северо-Западного фронта и штаба главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте (1918-1920 гг.)// Делопроизводство. 2015. – №4. –С. 80-89.
147. Париева Л.Р. Документирование деятельности Штаба главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на

Северном фронте (1918-1920 гг.)//Вестник РГГУ. 2016. –№ 2. – С. 27-35. (серия Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность»).

148. Париева Л.Р. Документы военных органов Северо-западного правительства (1919-1920 гг.) как продолжение бюрократических традиций Российской империи// Dzieje biurokracji| redakcja: Tatjana Bykowa, Artur Gorac, Grzegorz Smyk. – Lublin: «Libra», 2016. –Т. 6. – С. 535-544.
149. Париева Л.Р. Документы Штаба Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России// Вестник РГГУ, 2013. – № 4. – С.186-203. (серия «Документалистика. Документоведение. Архивоведение»).
150. Париева Л.Р. -«Нет, не все еще потеряно, нет, мы можем еще держаться…» (Документы Штаба Русской армии. Крым. 1920 г.) по итогам II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы документоведения и архивоведения: вызовы времени» (пгт Гурзуф, Республика Крым, 18 - 20 мая 2017 г.) в электронном рецензируемом журнале "Научный вестник Крыма" (РИНЦ, ISSN: 2499-9911) № 4 (9) за 2017 г.
151. Париева Л.Р. Нормативное регулирование деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств (1918-1920 гг.): продолжение традиций царской России// Материалы VI международной научно-практической конференции «Документ. Архив. История. Современность». – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. – С. 422-425.
152. Париева Л.Р. Особенности систем документации военных ведомств антибольшевистских правительств России (1918-1920 гг.)// Сборник-монография Belliculum Diplomaticum V Lublinense. Dokumenty, kancelarie

i archiwa między Wschodem i Zachodem, red. A. Górak M. Szabaciuk, – Lublin 2014. – С. 95-103.

153. Париева Л.Р. Система военной документации вооруженных сил Юга России (1918-1920 гг.) как продолжение традиций письмоводства в военном ведомстве // Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Т.В. Кузнецовой. – М.: ООО «ТЕРМИКА.РУ», 2017. – С. 237-248.
154. Париева Л.Р. Система документации органов военного управления антибольшевистских правительств и Советского правительства как продолжение традиций письмоводства царской России (1918-1920 гг.)//Вестник архивиста. 2018. № 2.
155. Париева Л.Р. От высших идеалов Добровольческой армии к бюрократическим традициям Вооруженных Сил Юга России и Русской армии// Dzieje biurokracji| redakcja: Tatjana Bykowa, Artur Gorac. – Lublin: «Libra», 2018. Т. 8. С. 105-114.
156. Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М.: Изд-во «Наука», 1976. – 389 с.
157. Сенин А.С. Русская армия в 1917 г. Из истории Военного министерства Временного правительства. – М.: Вече, 2017. – 414 с.
158. Симонов Д.Г. Органы военного управления в «белой» Сибири (1918 г)// Проблемы истории местного управления Сибири 17-20 вв. Вып.2. Региональная научная конференция 18-19 декабря 1997 г. – Новосибирск, 1996. – С.55-59.
159. Суряев В.Н. Русская императорская армия. Накануне и в годы Великой войны. – М.: Русская панорама, 2015. – 383 с.
160. Уварова О.А. Документационное обеспечение органов власти и управления на территории белой Сибири в 1918-1919 гг.// Документ в меняющемся мире: Материалы первой Всерос. науч.-практ. конф. – Томск, 2004. – С. 95-98.

161. Устинкин С.В. Власть и общество в условиях гражданской войны.//Отечественная история. 1998. – № 3. – С.84-96.

СПРАВОЧНЫЕ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

162. Большая Российская энциклопедия. – Т.7. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2007. – 767 с.
163. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. – М.: Изд-во «советское энциклопедия». – Т. 7. – С.223-235
164. Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 639 с.
165. Военная энциклопедия. В 8 тт. – М., 1994.
166. Гражданская война в СССР. В 2-х т./ Под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. Н.Н. Азовцева. – М.: Воениздат. Т.1. 1980. – 367 с.; Т.2. 1986. – 446 с.
167. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия/ Гл. ред. С.С. Хромов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 703 с.
168. История гражданской войны в СССР. В 5 т. – М.: Госполитиздат, 1937.
169. Клавинг В.В. Кто был кто в Белой гвардии и военной контрреволюции (1917-1923 гг.): Энциклопедический справочник. – СПб., 1998. – 180 с.
170. Российская историческая энциклопедия. – Т.5. – М.: Издательство «Просвещение», 2017. – 616 с.
171. Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооружённых сил Юга России: Материалы к истории белого движения. – М.; [Париж]: Рос. архив; Regnum, 1997. – 295 с.
172. Россия в 1917 году: энциклопедия/ Отв. ред-р Сорокин А.К. – М.: Росспэн, 2017. – 1095 с.
173. Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооружённых сил Юга России: Материалы к истории белого движения. – М.; [Париж]: Рос. архив; Regnum, 1997. – 295 с.

174. Словарь оперативно-стратегических терминов. Военно-энциклопедический труд. – М.: Воениздат, 2006. – 863 с.
175. Советская военная энциклопедия/ Пред. гл.ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1976-1980.

АВТОРЕФЕРАТЫ И ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

176. Венков А.В. Антибольшевистское движение на юге России 1917-1920 гг. Дисс… докт. ист. наук. –Р-на-Д, 1996. – 687 с.
177. Варламова Л.Н. Военное управление правительства А.В. Колчака: попытки сохранения имперской традиции. Дисс… канд. ист. наук. – М., 1999. – 395 с.
178. Зимина В.Д. Белое движение и российская государственность в период гражданской войны. Автореф… дис. канд. ист. наук. – М., 1998. – 45 с.
179. Константинов С.И. Вооруженные формирования антибольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) Автореф… дис. докт. наук. – Екатеринбург, 1998.– 38 с.
180. Кулаков В.В. История военного и государственного строительства белых властей Юга России. 1917-1920 гг. Дисс… докт. ист. наук. – М., 2005. – 364 с.
181. Кушер Ю.Л. Вооруженные формирования Белого движения на Юге России: история строительства. 1917-1920 гг. Дисс… канд. ист. наук. – М., 2005. – 301 с.
182. Ларьков Н.С. Армия и борьба за власть в Сибири в конце 1917-1918 гг. Дисс… докт. ист. наук. – Томск, 1996. – 575 с.
183. Салазникова С.С. Антибольшевистские правительства Сибири и Урала в период «демократической контрреволюции»: январь-ноябрь 1918 . Автореф… дис. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2005. – 57 с.
184. Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия, май-декабрь 1918 г. Автореф... дис. канд. ист. наук. – Новосибирск, 2000. – 27 с.

185. Сирик С.Н. Белое движение на Юге России: от добровольчества к южно-российской государственности (1917-1920). Дисс… канд. ист. наук. – М., 2007. – 204 с.
186. Слободин В.П. Белое движение в годы гражданской войны в России. Дисс… канд. ист. наук. – М., 1994. – 242 с.
187. Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России. 1918-1920 гг. Дисс… докт. ист. наук. – СПб., 1995. – 670 с.
188. Тормозов В.Т. Белое движение в Гражданской войне. Историография проблемы (1918-1922 гг.) Автореф... дис. канд. ист. наук. – Н.Новгород, 1996. – 85 с.
189. Федюк В.П. Белое движение на Юге России. 1917-1920 гг. Дисс… докт. ист. наук. – Ярославль, 1995. – 572 с.
190. Ходаков И.Н. «Очерки русской смуты» А.И. Деникина как источник по изучению гражданской войны на юге России. Дисс… канд. ист. наук. – М., 2006. – 509 с.
191. Цветков В.Ж. Формирование и эволюция политического курса Белого движения в 1917-1922 гг. Дисс… докт. ист. наук. – М., 2010. – 556 с.
192. Штыка А.П. Мемуары белогвардейцев как источник по истории контрреволюции в Сибири. Дисс… канд. ист. наук. – Томск, 1987. – 245 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВГК – Верховный Главнокомандующий;

ВРид –Временно исполняющий дела:

ВСЮР – Вооруженные силы Юга России;

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации;

КОМУЧ - Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания;

ОСВАГ – Осведомительное агентство;

РГВА – Российский государственный военный архив;

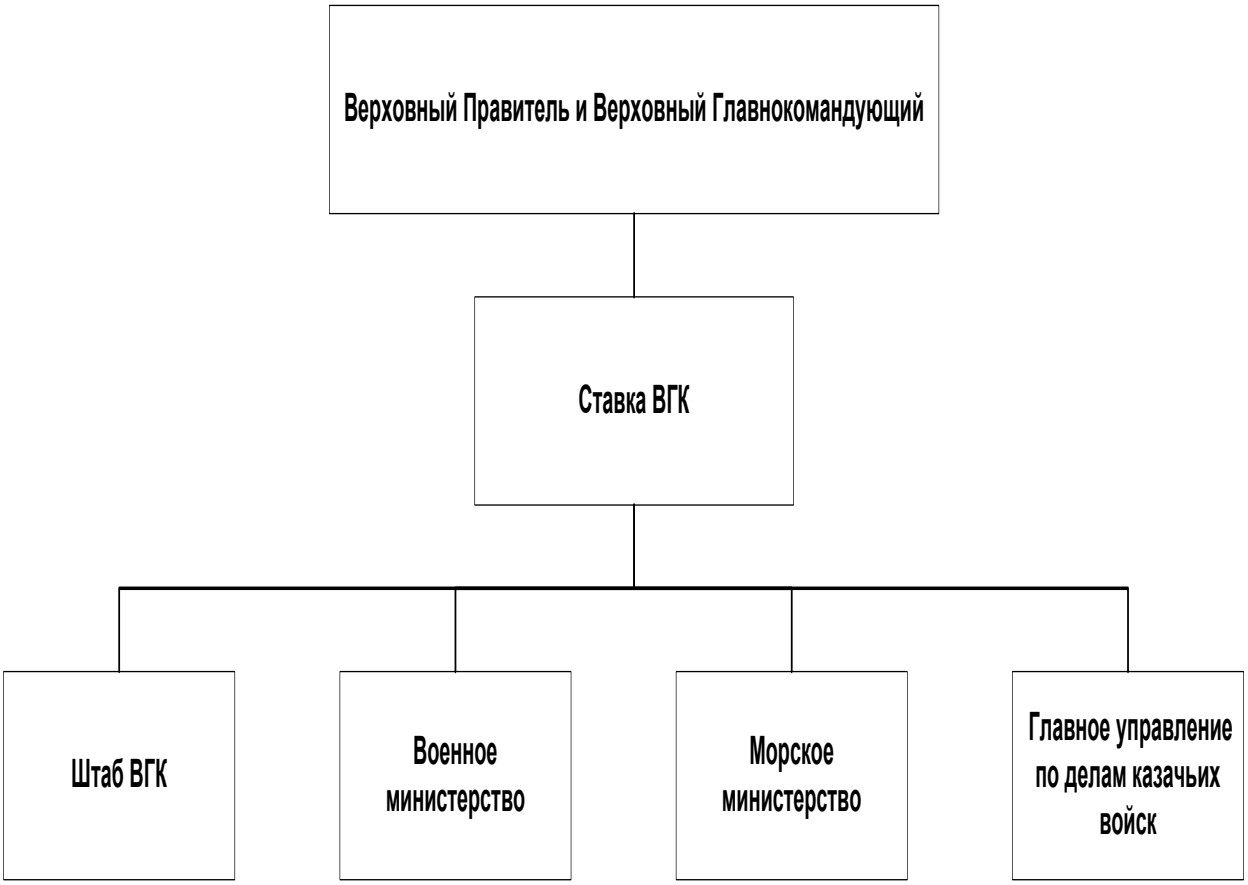
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив;

РЗИА – Русский заграничный исторический архив.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Система органов военного управления Правительства А.В. Колчака[601]

[601] Составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

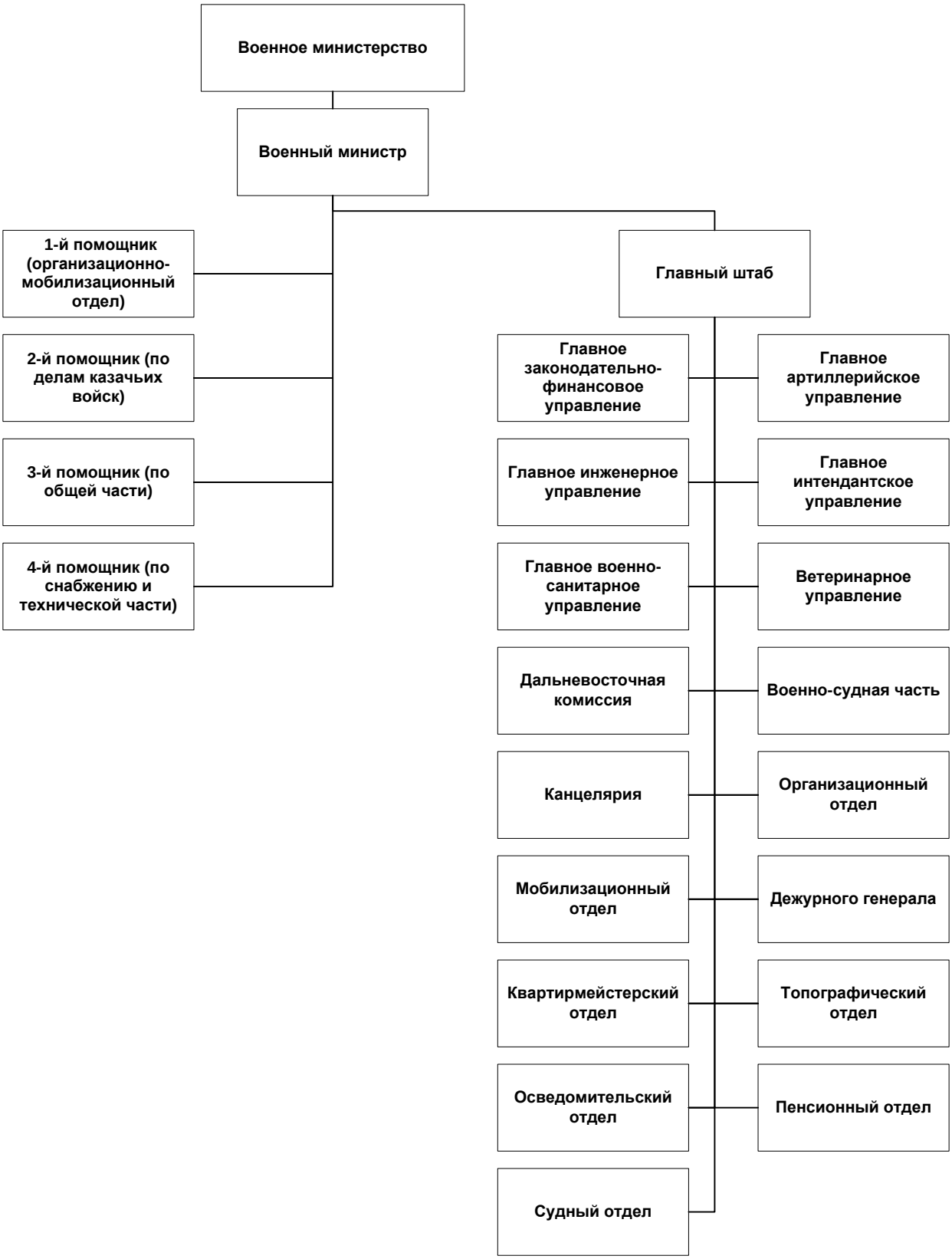
Структура Штаба Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России (июнь 1919 г.)[602]

[602] Составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Структура Военного министерства Правительства А.В. Колчака (февраль 1919г.)[603]

[603] Составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Структура Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженных сил Юга России[604]

[604] Составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Структура Штаба Вооруженных сил Юга России[605]

[605] Составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

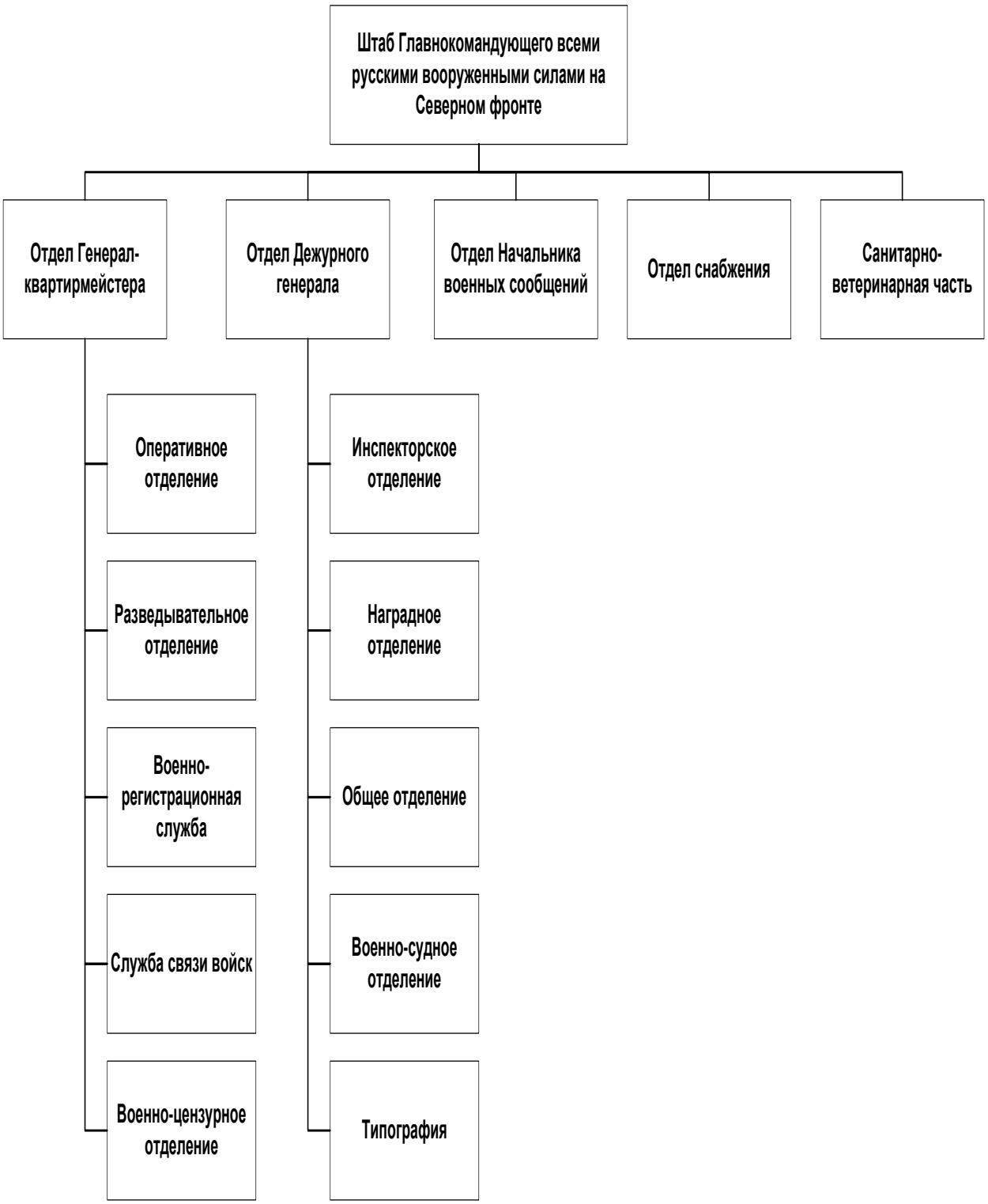
Структура Штаба Русской армии[606]

[606] Составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

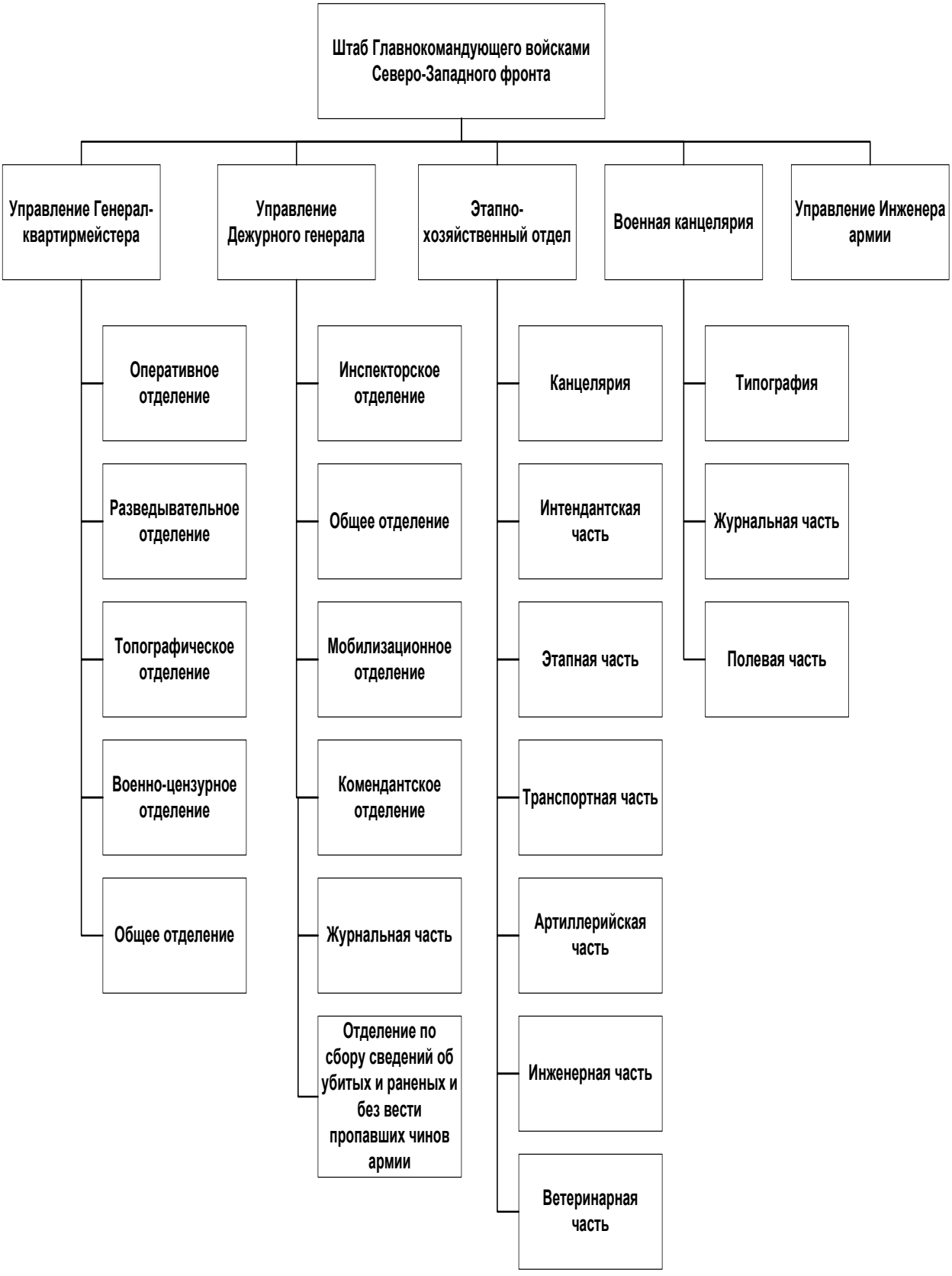
Структура Штаба Главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте (1919 г.)[607]

[607] Составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

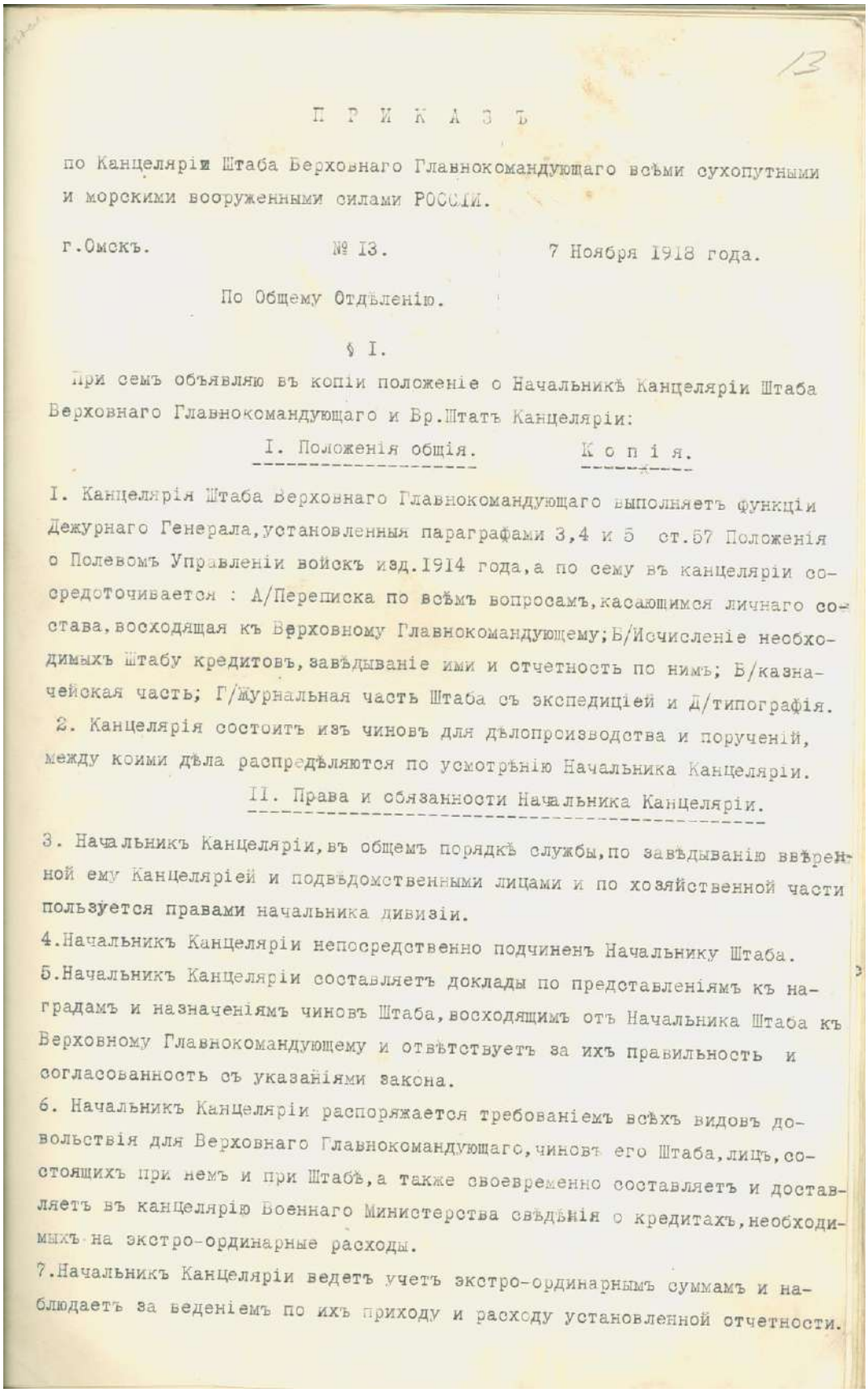
Структура Штаба Главнокомандующего войсками Северо-Западного фронта[608]

[608] Составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Положение о Начальнике Канцелярии Штаба Верховного Главнокомандующего, Временный штат Канцелярии

13

П Р И К А З Ъ

по Канцеляріи Штаба Верховнаго Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами РОССІИ.

г.Омскъ. № 13. 7 Ноября 1918 года.

По Общему Отдѣленію.

§ I.

При семъ объявляю въ копіи положеніе о Начальникѣ Канцеляріи Штаба Верховнаго Главнокомандующаго и Бр.Штатъ Канцеляріи:

I. Положенія общія. К о п і я.

I. Канцелярія Штаба Верховнаго Главнокомандующаго выполняетъ функціи Дежурнаго Генерала, установленныя параграфами 3,4 и 5 ст.57 Положенія о Полевомъ Управленіи войскъ изд.1914 года, а по сему въ канцеляріи сосредоточивается : А/Переписка по всѣмъ вопросамъ, касающимся личнаго состава, восходящая къ Верховному Главнокомандующему; Б/Исчисленіе необходимыхъ Штабу кредитовъ, завѣдываніе ими и отчетность по нимъ; В/казначейская часть; Г/Журнальная часть Штаба съ экспедиціей и Д/типографія.

2. Канцелярія состоитъ изъ чиновъ для дѣлопроизводства и порученій, между коими дѣла распредѣляются по усмотрѣнію Начальника Канцеляріи.

II. Права и обязанности Начальника Канцеляріи.

3. Начальникъ Канцеляріи, въ общемъ порядкѣ службы, по завѣдыванію ввѣренной ему Канцеляріей и подвѣдомственными лицами и по хозяйственной части пользуется правами начальника дивизіи.

4.Начальникъ Канцеляріи непосредственно подчиненъ Начальнику Штаба.

5.Начальникъ Канцеляріи составляетъ доклады по предоставленіямъ къ наградамъ и назначеніямъ чиновъ Штаба, восходящимъ отъ Начальника Штаба къ Верховному Главнокомандующему и отвѣтствуетъ за ихъ правильность и согласованность съ указаніями закона.

6. Начальникъ Канцеляріи распоряжается требованіемъ всѣхъ видовъ довольствія для Верховнаго Главнокомандующаго, чиновъ его Штаба, лицъ, состоящихъ при немъ и при Штабѣ, а также своевременно составляетъ и доставляетъ въ канцелярію Военнаго Министерства свѣдѣнія о кредитахъ, необходимыхъ на экстро-ординарные расходы.

7.Начальникъ Канцеляріи ведетъ учетъ экстро-ординарнымъ суммамъ и наблюдаетъ за веденіемъ по ихъ приходу и расходу установленной отчетности.

8. Дѣйствіе сего положенія распространить на все время войны съ начала организаціи Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Подлинный подписалъ и утвердилъ вр.и.д.Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго Генералъ-Лейтенантъ РОЗАНОВЪ.

Копія.

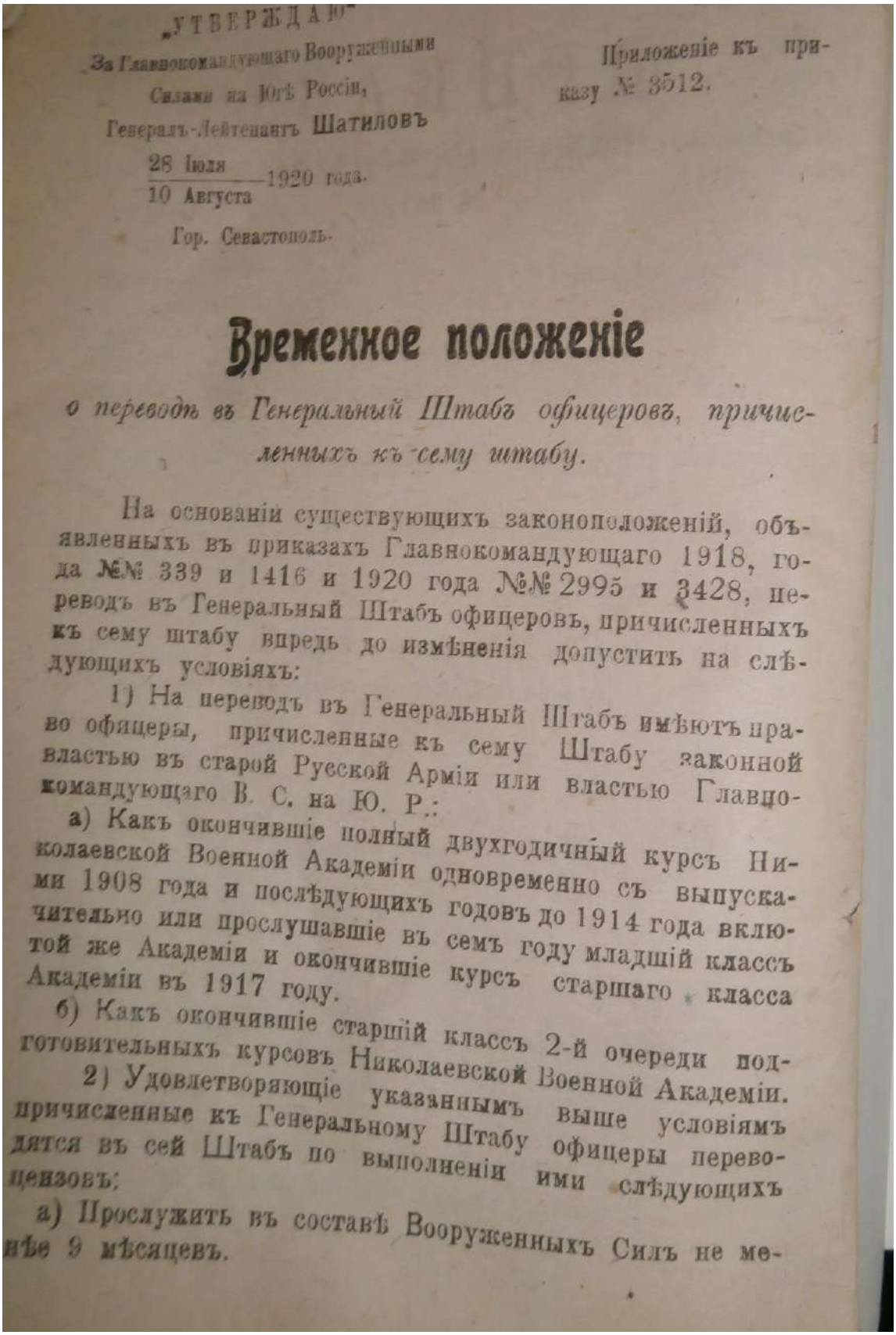
ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ КАНЦЕЛЯРІИ.

Должность.	Число лицъ.	Окладъ содержанія	Классъ должности.	Разрядъ при-мѣнительно.	Пенсія.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Начальникъ Канцеляріи						а/ Можетъ быть Генерального Штаба.
Полковникъ м./б.Генералъ-маіоръ. а/	I	Начдивъ				I/ Можетъ быть Генерального Штаба.
Общее отдѣленіе:						
Начальникъ Штабъ-офицеръ I/	1	Ком.полка				
Дѣлопроизводитель по Инспекторской части /офицеръ,можетъ быть чиновникъ/.....	I	К-ръ б-на				
Дѣлопроизводитель/чиновникъ/	I	К-ръ роты				
Журналистъ /в. чиновникъ/	I	Мл.офицер.				
Письмоводителей	2	По вольн. найму.				
Хозяйственное отдѣленіе.						
Начальникъ штабъ-офицеръ	I	К-ръ полка				
Бухгалтеръ	I	К-ръ б-на				
Казначей/офиц.м./б.чиновн./	I	Пом.к-ра полка.				
дѣлопроизводитель/в.чин./	I	К-ръ роты				
Помощникъ дѣлопроизводителя /воен.чиновникъ/	1	Мл.офиц.				
Каптенармусовъ.....	2	ст.у.оф.				
Писарей высшаго оклада	2	фельдф.2/				2/Можетъ быть письмоводитель по вольному найму
Писмоводителей	3	По вольн. найму.				
Посыльныхъ /рядовыхъ/	2	ряд.				
Переплетчикъ	I	ст.у.оф.2/				
Журнальная часть и Экспедиція.						
Начальникъ Штабъ офицеръ	I	К-ръ полка				
Дѣлопроизводитель /оберъ-офицеръ/	1	К-ръ роты				

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.27. Л.13.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Временное положение о переводе в Генеральный Штаб офицеров, причисленных к сему штабу

„УТВЕРЖДАЮ"
За Главнокомандующаго Вооруженными Силами на Югѣ Россіи,
Генералъ-Лейтенантъ Шатиловъ
28 Іюля / 10 Августа 1920 года.
Гор. Севастополь.

Приложеніе къ приказу № 3512.

Временное положеніе

о переводѣ въ Генеральный Штабъ офицеровъ, причисленныхъ къ сему штабу.

На основаніи существующихъ законоположеній, объявленныхъ въ приказахъ Главнокомандующаго 1918, года №№ 339 и 1416 и 1920 года №№ 2995 и 3428, переводъ въ Генеральный Штабъ офицеровъ, причисленныхъ къ сему штабу впредь до измѣненія допустить на слѣдующихъ условіяхъ:

1) На переводъ въ Генеральный Штабъ имѣютъ право офицеры, причисленные къ сему Штабу законной властью въ старой Русской Арміи или властью Главнокомандующаго В. С. на Ю. Р.:

а) Какъ окончившіе полный двухгодичный курсъ Николаевской Военной Академіи одновременно съ выпусками 1908 года и послѣдующихъ годовъ до 1914 года включительно или прослушавшіе въ семъ году младшій классъ той же Академіи и окончившіе курсъ старшаго класса Академіи въ 1917 году.

б) Какъ окончившіе старшій классъ 2-й очереди подготовительныхъ курсовъ Николаевской Военной Академіи.

2) Удовлетворяющіе указаннымъ выше условіямъ причисленные къ Генеральному Штабу офицеры переводятся въ сей Штабъ по выполненіи ими слѣдующихъ цензовъ:

а) Прослужить въ составѣ Вооруженныхъ Силъ не менѣе 9 мѣсяцевъ.

б) Пробыть причисленнымъ къ Генеральному Штабу не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ.

в) Удовлетворять требованіямъ ст. 3 приказа Главнокомандующаго № 3428 объ отбытіи строевого ценза.

г) Занимать штатную должность Генеральнаго Штаба не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ.

3) Переводъ въ Генеральный Штабъ совершается властью Главнокомандующаго по представленіи Начальника его Штаба.

4) Представленіе о переводѣ въ Генеральный Штабъ дѣлается по командѣ соотвѣтственнымъ начальникомъ, въ вѣдѣніи коего представляемый состоитъ, и направляется черезъ Отдѣлъ Генералъ-Квартирмейстера Штаба Главнокомандующаго.

5) Представленіе составляется въ видѣ наградного листа, съ приложеніемъ исчерпывающихъ аттестацій о строевой и штабной работѣ представляемаго и заключеніемъ по сему всѣхъ послѣдующихъ, въ порядкѣ подчиненности по службѣ Генеральнаго Штаба, Начальниковъ и копіи послужного списка или засвидѣтельствованной краткой записки о прохожденіи службы.

6) О каждомъ переводимомъ представляющій Начальникъ предварительно долженъ запросить судъ чести офицеровъ Генеральнаго Штаба о неимѣніи обстоятельствъ, препятствующихъ такому переводу, и отвѣтъ приложить къ представленію.

7) Переведенные въ Генеральный Штабъ офицеры приравниваются въ правахъ:

а) Упомянутые въ пунктѣ а § 1—окончившіе двухгодичный курсъ до 1914 года—къ выпуску 1915 года, а окончившіе старшій классъ въ 1917 году—къ выпуску 1916 года.

б) Упомянутые въ пунктѣ б § 1— къ правамъ выпуска 1917 года.

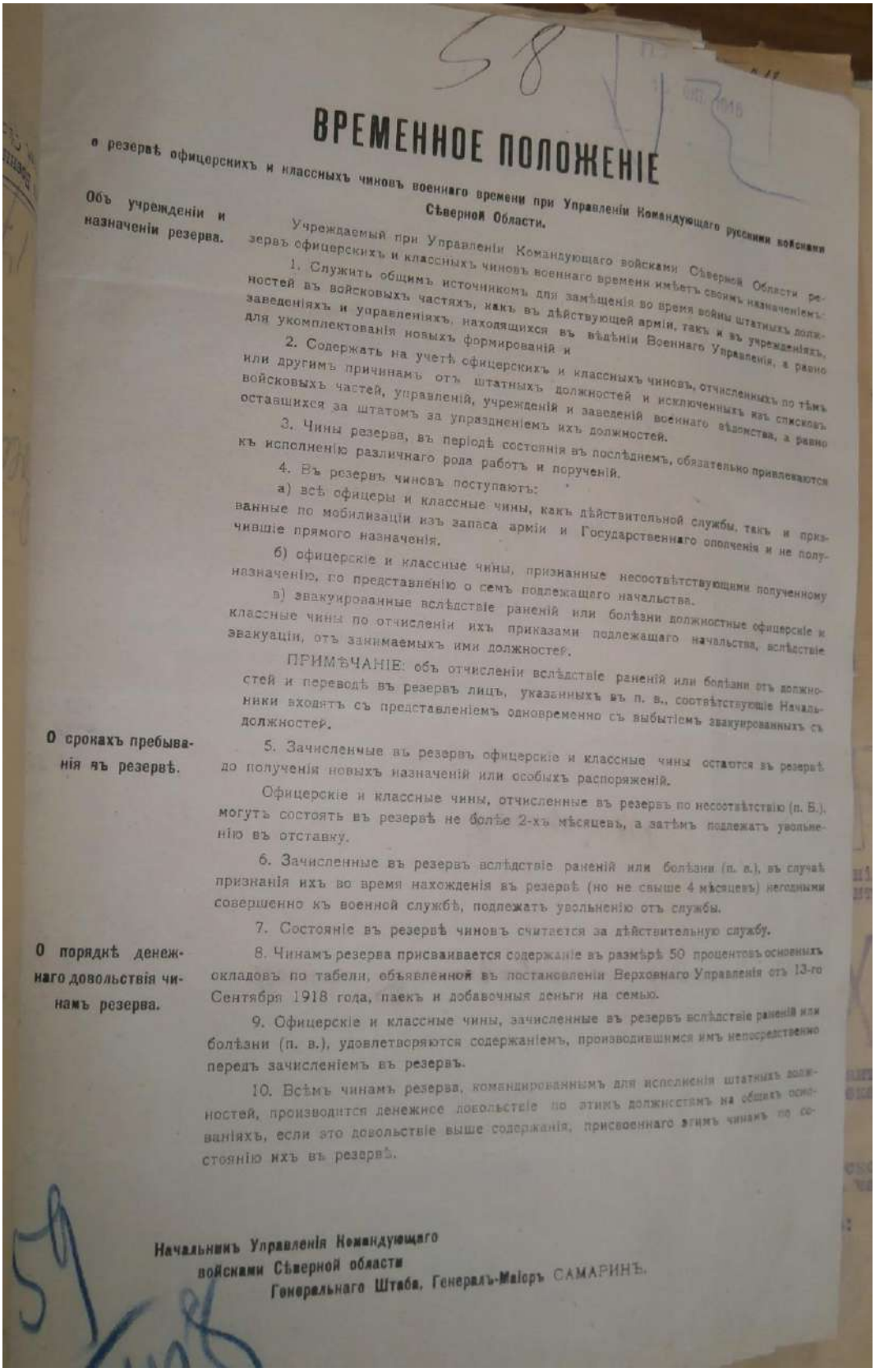
Подписалъ: За Начальника Штаба,

Генералъ-Маіоръ КОНОВАЛОВЪ.

РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.180. Л.8об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Временное положение о резерве офицерских и классных чинов военного времени при Управлении Командующего русскими войсками Северной области

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

о резервѣ офицерскихъ и классныхъ чиновъ военнаго времени при Управленіи Командующаго русскими войсками Сѣверной Области.

Объ учрежденіи и назначеніи резерва.

Учреждаемый при Управленіи Командующаго войсками Сѣверной Области резервъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ военнаго времени имѣетъ своимъ назначеніемъ:

1. Служить общимъ источникомъ для замѣщенія во время войны штатныхъ должностей въ войсковыхъ частяхъ, какъ въ дѣйствующей арміи, такъ и въ учрежденіяхъ, заведеніяхъ и управленіяхъ, находящихся въ вѣдѣніи Военнаго Управленія, а равно для укомплектованія новыхъ формированій и

2. Содержать на учетѣ офицерскихъ и классныхъ чиновъ, отчисленныхъ по тѣмъ или другимъ причинамъ отъ штатныхъ должностей и исключенныхъ изъ списковъ войсковыхъ частей, управленій, учрежденій и заведеній военнаго вѣдомства, а равно оставшихся за штатомъ за упраздненіемъ ихъ должностей.

3. Чины резерва, въ періодѣ состоянія въ послѣднемъ, обязательно привлекаются къ исполненію различнаго рода работъ и порученій.

4. Въ резервъ чиновъ поступаютъ:

а) всѣ офицеры и классные чины, какъ дѣйствительной службы, такъ и призванные по мобилизаціи изъ запаса арміи и Государственнаго ополченія и не получившіе прямого назначенія.

б) офицерскіе и классные чины, признанные несоотвѣтствующими полученному назначенію, по представленію о семъ подлежащаго начальства.

в) эвакуированные вслѣдствіе раненій или болѣзни должностные офицерскіе и классные чины по отчисленіи ихъ приказами подлежащаго начальства, вслѣдствіе эвакуаціи, отъ занимаемыхъ ими должностей.

ПРИМѢЧАНІЕ: объ отчисленіи вслѣдствіе раненій или болѣзни отъ должностей и переводѣ въ резервъ лицъ, указанныхъ въ п. в., соотвѣтствующіе Начальники входятъ съ представленіемъ одновременно съ выбытіемъ эвакуированныхъ съ должностей.

О срокахъ пребыванія въ резервѣ.

5. Зачисленные въ резервъ офицерскіе и классные чины остаются въ резервѣ до полученія новыхъ назначеній или особыхъ распоряженій.

Офицерскіе и классные чины, отчисленные въ резервъ по несоотвѣтствію (п. б.), могутъ состоять въ резервѣ не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ, а затѣмъ подлежатъ увольненію въ отставку.

6. Зачисленные въ резервъ вслѣдствіе раненій или болѣзни (п. в.), въ случаѣ признанія ихъ во время нахожденія въ резервѣ (но не свыше 4 мѣсяцевъ) негодными совершенно къ военной службѣ, подлежатъ увольненію отъ службы.

7. Состояніе въ резервѣ чиновъ считается за дѣйствительную службу.

О порядкѣ денежнаго довольствія чинамъ резерва.

8. Чинамъ резерва присваивается содержаніе въ размѣрѣ 50 процентовъ основныхъ окладовъ по табели, объявленной въ постановленіи Верховнаго Управленія отъ 13-го Сентября 1918 года, паекъ и добавочныя деньги на семью.

9. Офицерскіе и классные чины, зачисленные въ резервъ вслѣдствіе раненій или болѣзни (п. в.), удовлетворяются содержаніемъ, производившимся имъ непосредственно передъ зачисленіемъ въ резервъ.

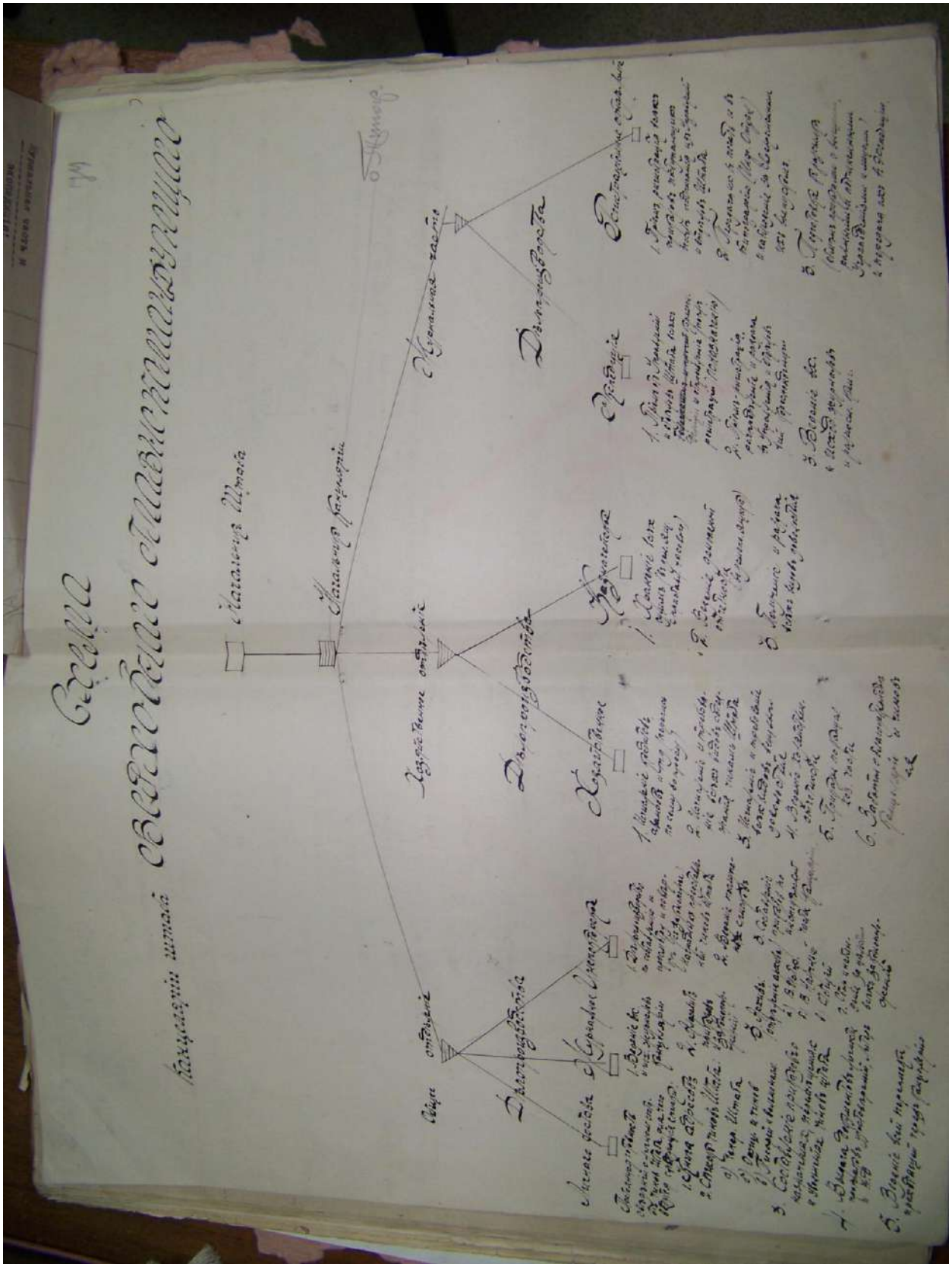
10. Всѣмъ чинамъ резерва, командированнымъ для исполненія штатныхъ должностей, производится денежное довольствіе по этимъ должностямъ на общихъ основаніяхъ, если это довольствіе выше содержанія, присвоеннаго этимъ чинамъ по состоянію ихъ въ резервѣ.

Начальникъ Управленія Командующаго войсками Сѣверной области Генеральнаго Штаба, Генералъ-Маіоръ САМАРИНЪ.

РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.136. Л.58.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

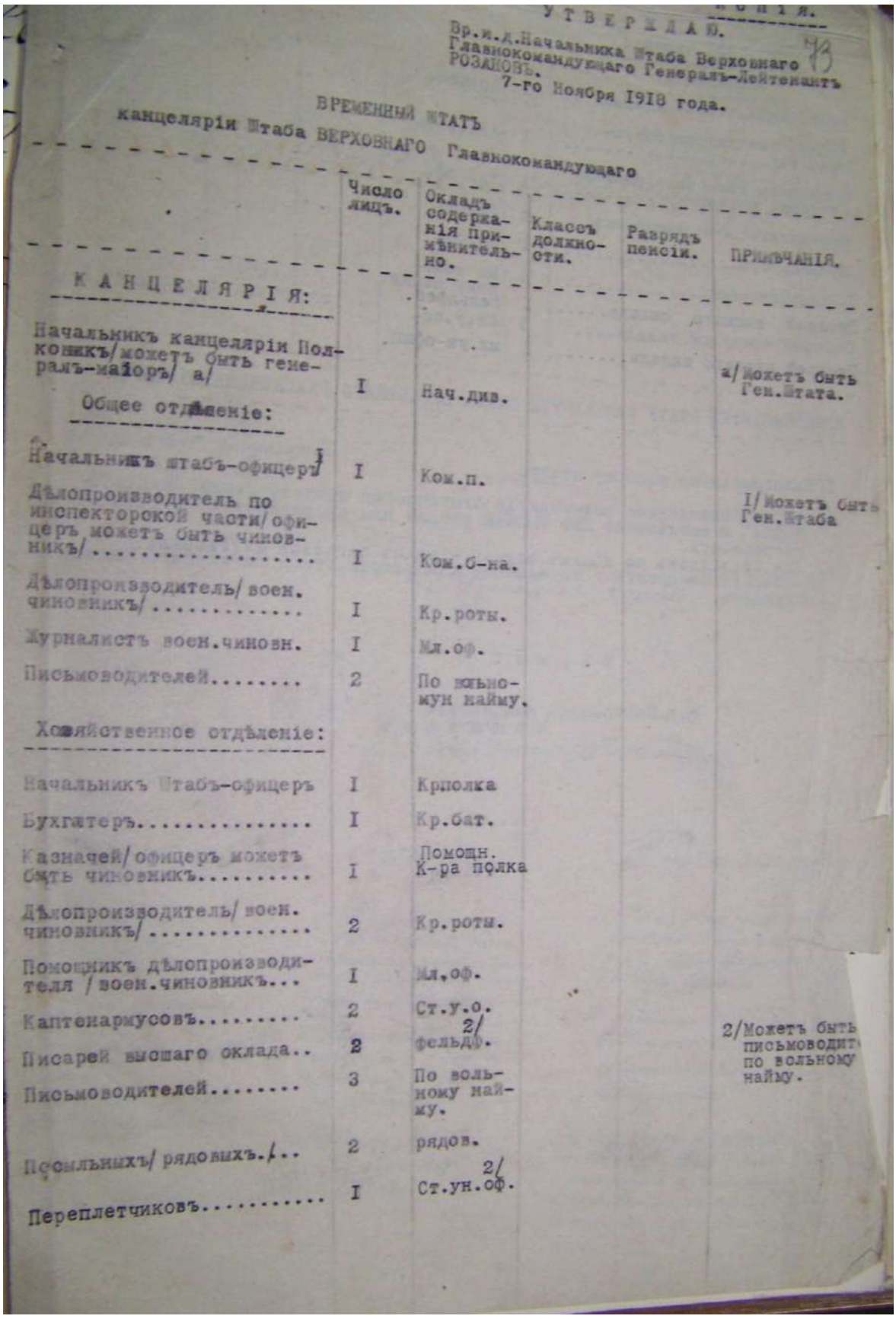
Пример оформления схемы структурного подразделения

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.81. Л.74.

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

Временный штат канцелярии Штаба Верховного Главнокомандующего

УТВЕРЖДАЮ.
Вр.и.д.Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго Генералъ-Лейтенантъ РОЗАНОВЪ.
7-го Ноября 1918 года.

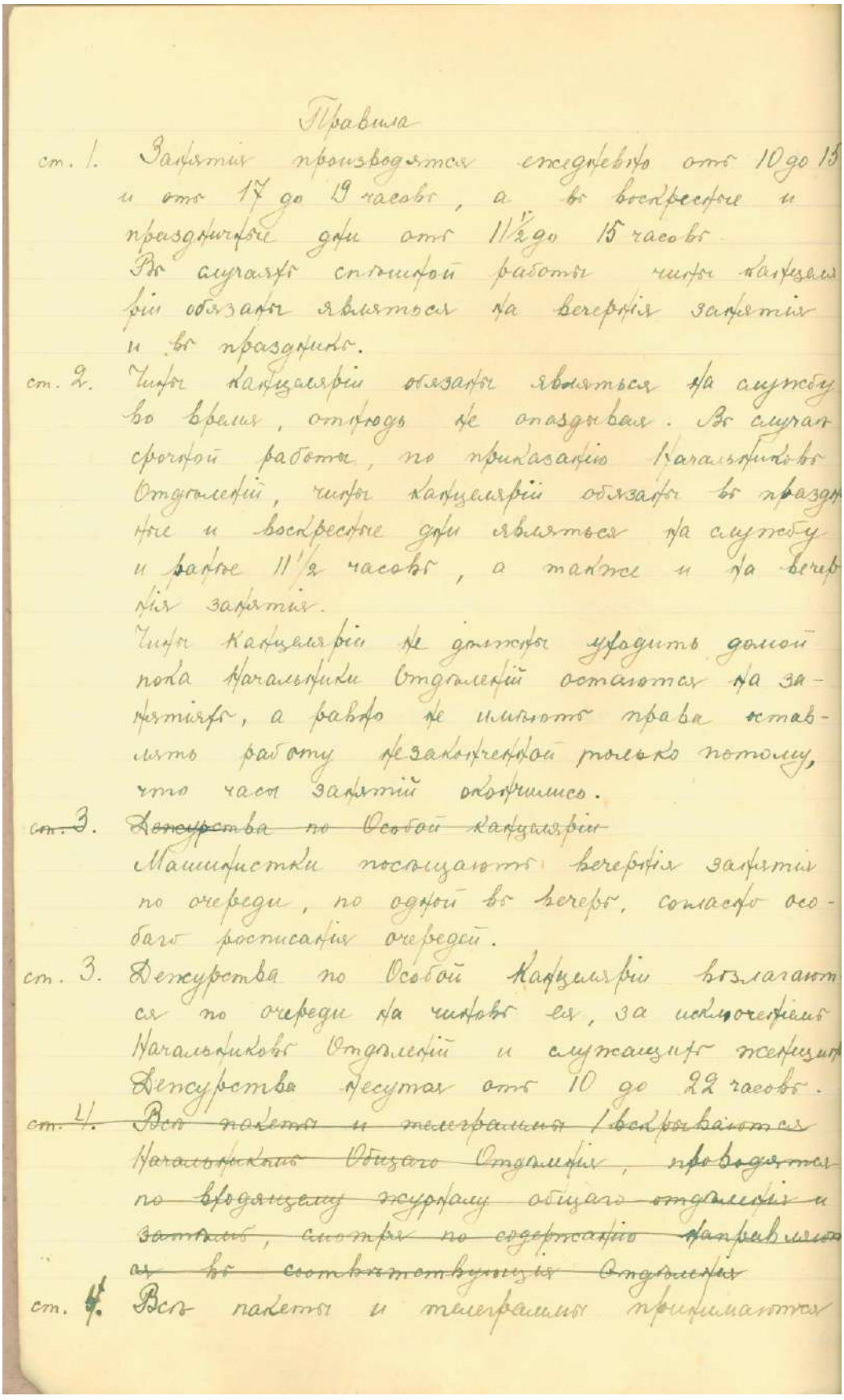
ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ
канцеляріи Штаба ВЕРХОВНАГО Главнокомандующаго

	Число лицъ.	Окладъ содержанія приблизительно.	Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.	ПРИМѢЧАНІЯ.
КАНЦЕЛЯРІЯ:					
Начальникъ канцеляріи Полковникъ/можетъ быть генералъ-маіоръ/ а/	I	Нач.див.			а/Можетъ быть Ген.Штаба.
Общее отдѣленіе:					
Начальникъ штабъ-офицеръ	I	Ком.п.			
Дѣлопроизводитель по инспекторской части/офицеръ можетъ быть чиновникъ/.....	I	Ком.б-на.			I/Можетъ быть Ген.Штаба
Дѣлопроизводитель/воен. чиновникъ/.....	I	Кр.роты.			
Журналистъ воен.чиновн.	I	Мл.оф.			
Письмоводителей.....	2	По вольному найму.			
Хозяйственное отдѣленіе:					
Начальникъ Штабъ-офицеръ	I	Крполка			
Бухгалтеръ.....	I	Кр.бат.			
Казначей/офицеръ можетъ быть чиновникъ.....	I	Помощн. К-ра полка			
Дѣлопроизводитель/воен. чиновникъ/.....	2	Кр.роты.			
Помощникъ дѣлопроизводителя /воен.чиновникъ...	I	Мл.оф.			
Каптенармусовъ.....	2	Ст.у.о.			
Писарей высшаго оклада..	2	2/ фельдф.			2/Можетъ быть письмоводитель по вольному найму.
Письмоводителей.....	3	По вольному найму.			
Посыльныхъ/рядовыхъ./..	2	рядов.			
Переплетчиковъ.....	I	2/ Ст.ун.оф.			

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.81. Л.73.

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Правила внутреннего распорядка службы Особой Канцелярии Штаба ВГК

Правила

ст. 1. Занятия производятся ежедневно от 10 до 15 и от 17 до 19 часов, а в воскресные и праздничные дни от 11½ до 15 часов.
Во случаях спешной работы чины канцелярии обязаны являться на вечерния занятия и в праздники.

ст. 2. Чины канцелярии обязаны являться на службу во время, откуда не опаздывая. Во случаи срочной работы, по приказанию Начальников Отделений, чины канцелярий обязаны в праздничные и воскресные дни являться на службу ранее 11½ часов, а также и на вечерния занятия.
Чины канцелярий не должны уходить домой пока Начальники Отделений остаются на занятиях, а равно не имеют права оставлять работу незаконченной только потому, что часы занятий окончились.

ст. 3. ~~Дежурства по Особой канцелярии~~
Машинистки посещают вечерния занятия по очереди, по одной в вечер, согласно особого расписания очереди.

ст. 3. Дежурства по Особой Канцелярии возлагаются по очереди на чинов ея, за исключением Начальников Отделений и служащих женщин. Дежурства несутся от 10 до 22 часов.

ст. 4. ~~Все пакеты и телеграммы / вскрываются Начальником Общего Отделения, проводятся по входящему журналу общего отделения и затем, смотря по содержанию направляются во соответствующия Отделения~~

ст. 4. Все пакеты и телеграммы принимаются

дежурным чиновником Канцелярии и записыва-
ются в книгу дежурных. Дежурный, не вскры-
вая пакетов передает их в Общее Отделе-
ние.

п. 5. Все пакеты и телеграммы вскрываются Начальником Общего Отделения, проводятся по входящему Журналу Общего Отделения, а затем смотря по содержанию направляются в соот-
ветствующия Отделения.

п. 6. Все бумаги, поступающия из Общего Отде-
ления в другия Отделения, последними за-
писываются во входящий Журнал Отделения, а затем Начальником Отделения докладываются Начальнику Особой Канцелярии и, согласно его резо-
люции, исполняются Начальником того же Отделения.

п. 7. Все бумаги исходящия из Особой Канцелярии должны быть подписаны Начальником Кан-
целярии и скреплены Начальником соответству-
ющаго Отделения. Бумаги исходящия непосредст-
венно из Отделений подписываются Начальни-
ком Отделения и скрепляются его помощни-
ком, а где такой должности нет, то делопроизводителем. Все бумаги, посылаемыя в иныя Министерства, Управления и иностран-
ныя миссии и посольства, посылаются от имени Особой Канцелярии или Начальника Канцеля-
рии за его и Начальника соответствующаго Отделения подписями.

Справки и другия маловажныя бумаги могут выпускаться непосредственно из Отделений по приказанию Начальника Особой Кан-
целярии.

§8. При отсутствии из Канцелярии Начальника Особой Канцелярии и в случаях не терпящих отлагательства исходящия бумаги, не носящия принципиального характера, могут быть подписываемы за Начальника Особой Канцелярии Начальником Общаго Отделения.

ст. 9. Бумаги, исходящия за подписью Начальника особой Канцелярии, проводятся через журналы соответствующаго Отделения и через регистратуру Общаго Отделения, при чем ставится исходящий номер Общаго Отделения, а номер другого Отделения ставится на черновиках.
Бумаги исходящия непосредственно из отделений записываются только в журналы своего Отделения

ст. 10. Со всех исходящих бумаг снимаются копии, которыя хранятся в соответствующих Отделениях.

ст. 11. Офицеры, представители Штаба Верховнаго Главнокомандующаго при Иностранных миссиях и посольствах все донесения свои адресуют непосредственно на имя Начальника Отделения политических Сношений.

ст. 12. Начальник Канцелярии принимает доклады Начальников Отделений по следующему расписанию:
Начальника Общаго Отделения 11 — 11½ ч. дня
Начальника Отделения Политических Сношений 11½ — 12 ч. дня
Начальника военно-цензурнаго Отделения 12 — 12½ ч. дня
Начальника Осведомительнаго Отделения 18 — 18½ ч. дня
В остальное время по делам не терпящим отлагательства Начальники отделений принимаются Начальником Канцелярии в их очередь.
При отсутствии для них доклада Начальники

9

отдѣленій извѣщаютъ о семъ Начальника Канцеляріи.

ст. 13. Правомъ доклада у Начальника Канцеляріи пользуются только Начальники отдѣленій, а остальные чины Канцеляріи лишь въ случаѣ отсутствія или болѣзни Начальника Отдѣленія или особаго на то его приказанія.

ст. 14. Начальникъ Канцеляріи принимаетъ посторонн посѣтителей по дѣламъ службы отъ 1½–2½ ча

Начальникъ Канцеляріи
Штабъ-Капитанъ Зубовъ

Дежурнымъ по Канцеляріи на 26 Февраля Кадетъ Кирилов

г. Омскъ № 6. 26 Февраля

Дежурнымъ по Канцеляріи Кадетъ Кириловъ

§1.

Расходъ. Одну тысячу шестьдесятъ семь рублей 50коп. (1067 р. 50 к.) ~~израсходованныя~~ употребленныя за письменныя столы, этажерки, табуретки и прочее имущество оборудованія канцеляріи вписать въ расходъ по денежному журналу 1914 года канцелярско-хозяйственныхъ суммъ.

Имущество записать на приходъ по инвентарной книгѣ канцеляріи.

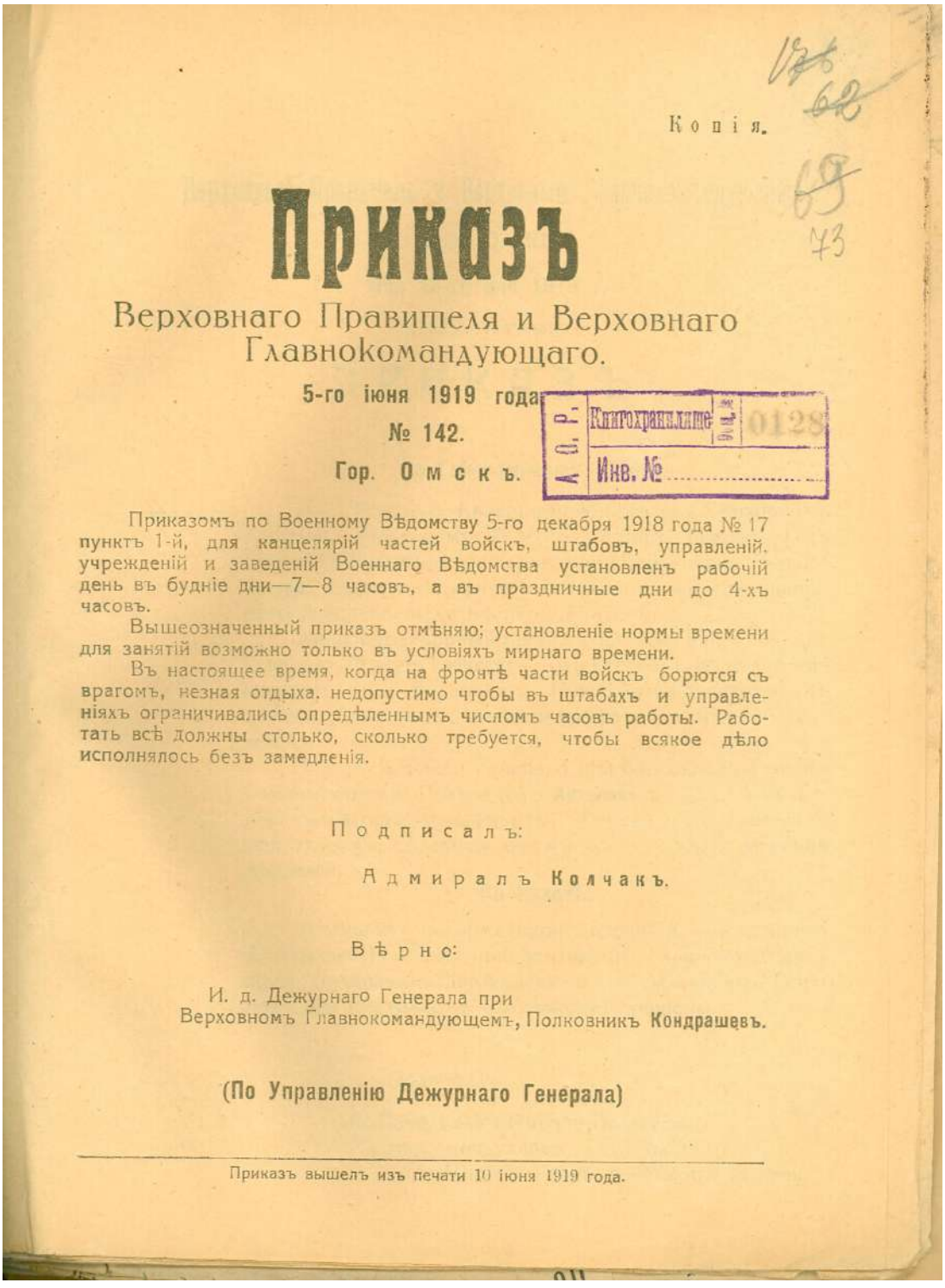
Справка.

§2.

Расходъ. Семь рублей пятьдесятъ шесть рублей 15к (45 бр 15 коп.) употребленные посѣщеніемъ 8–11 за освѣщеніе помѣщенія

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Приказ А.В. Колчака об установлении продолжительности рабочего дня

Копія.

Приказъ

Верховнаго Правителя и Верховнаго Главнокомандующаго.

5-го іюня 1919 года

№ 142.

Гор. Омскъ.

А. О. Р. Книгохранилище 0128 Инв. №

Приказомъ по Военному Вѣдомству 5-го декабря 1918 года № 17 пунктъ 1-й, для канцелярій частей войскъ, штабовъ, управленій, учрежденій и заведеній Военнаго Вѣдомства установленъ рабочій день въ будніе дни—7—8 часовъ, а въ праздничные дни до 4-хъ часовъ.

Вышеозначенный приказъ отмѣняю; установленіе нормы времени для занятій возможно только въ условіяхъ мирнаго времени.

Въ настоящее время, когда на фронтѣ части войскъ борются съ врагомъ, незная отдыха, недопустимо чтобы въ штабахъ и управленіяхъ ограничивались опредѣленнымъ числомъ часовъ работы. Работать всѣ должны столько, сколько требуется, чтобы всякое дѣло исполнялось безъ замедленія.

Подписалъ:

Адмиралъ **Колчакъ**.

Вѣрно:

И. д. Дежурнаго Генерала при Верховномъ Главнокомандующемъ, Полковникъ **Кондрашевъ**.

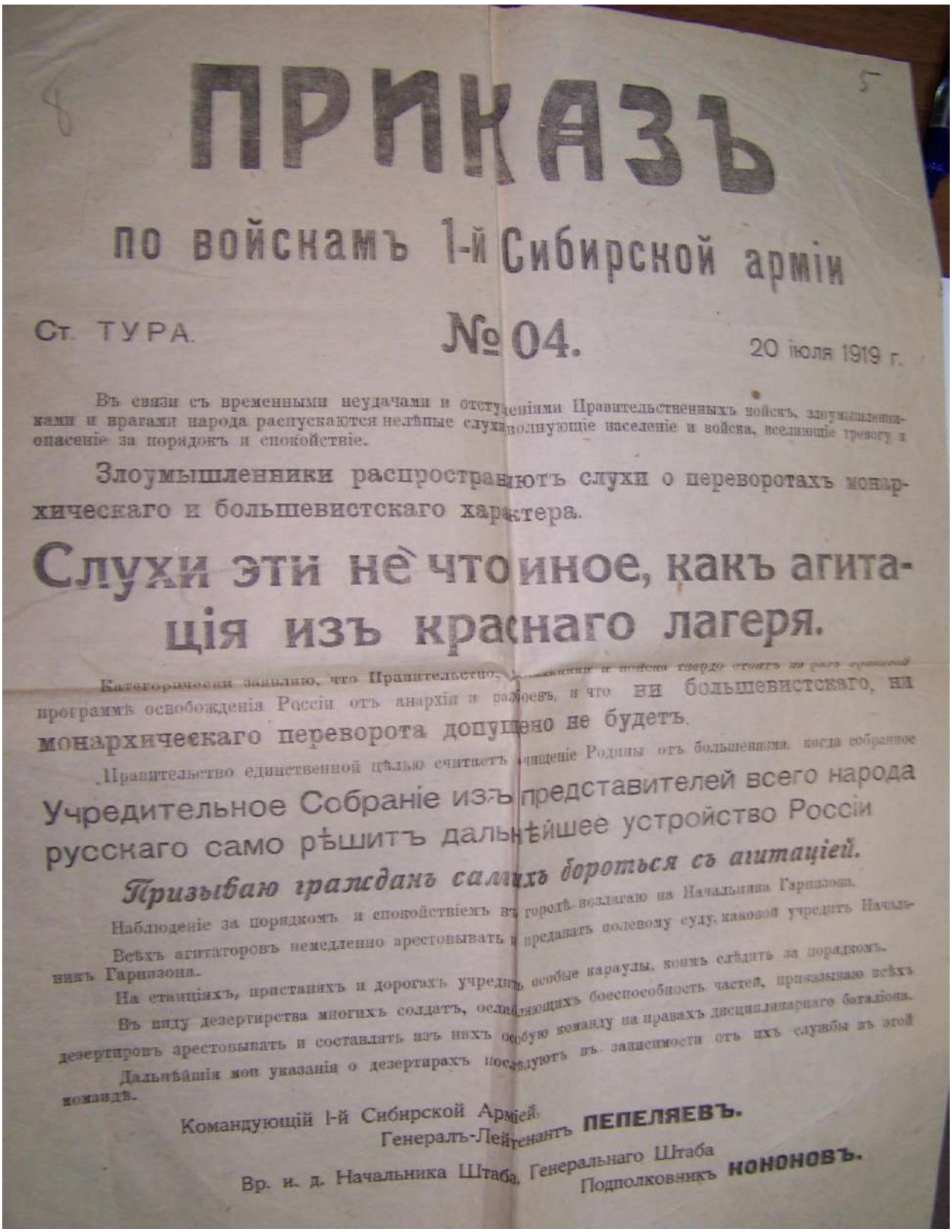
(По Управленію Дежурнаго Генерала)

Приказъ вышелъ изъ печати 10 іюня 1919 года.

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.13. Л.72.

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

Пример обращения к населению (в виде приказа)

ПРИКАЗЪ

по войскамъ 1-й Сибирской арміи

Ст. ТУРА. **№ 04.** 20 іюля 1919 г.

Въ связи съ временными неудачами и отступленіями Правительственныхъ войскъ, злоумышленниками и врагами народа распускаются нелѣпые слухи, волнующіе населеніе и войска, вселяющіе тревогу и опасеніе за порядокъ и спокойствіе.

Злоумышленники распространяютъ слухи о переворотахъ монархическаго и большевистскаго характера.

Слухи эти не что иное, какъ агитація изъ краснаго лагеря.

Категорически заявляю, что Правительство, [illegible] и войска твердо стоятъ на [illegible] программѣ освобожденія Россіи отъ анархіи и разоровъ, и что **ни большевистскаго, ни монархическаго переворота допущено не будетъ.**

Правительство единственной цѣлью считаетъ очищеніе Родины отъ большевизма, когда собранное

Учредительное Собраніе изъ представителей всего народа русскаго само рѣшитъ дальнѣйшее устройство Россіи

Призываю гражданъ самихъ бороться съ агитаціей.

Наблюденіе за порядкомъ и спокойствіемъ въ городѣ возлагаю на Начальника Гарнизона.

Всѣхъ агитаторовъ немедленно арестовывать и предавать полевому суду, каковой учредитъ Начальникъ Гарнизона.

На станціяхъ, пристаняхъ и дорогахъ учредить особые караулы, коимъ слѣдить за порядкомъ.

Въ виду дезертирства многихъ создать, ослабляющихъ боеспособность частей, приказываю всѣхъ дезертировъ арестовывать и составлять изъ нихъ особую команду на правахъ дисциплинарнаго батальона.

Дальнѣйшія мои указанія о дезертирахъ послѣдуютъ въ зависимости отъ ихъ службы въ этой командѣ.

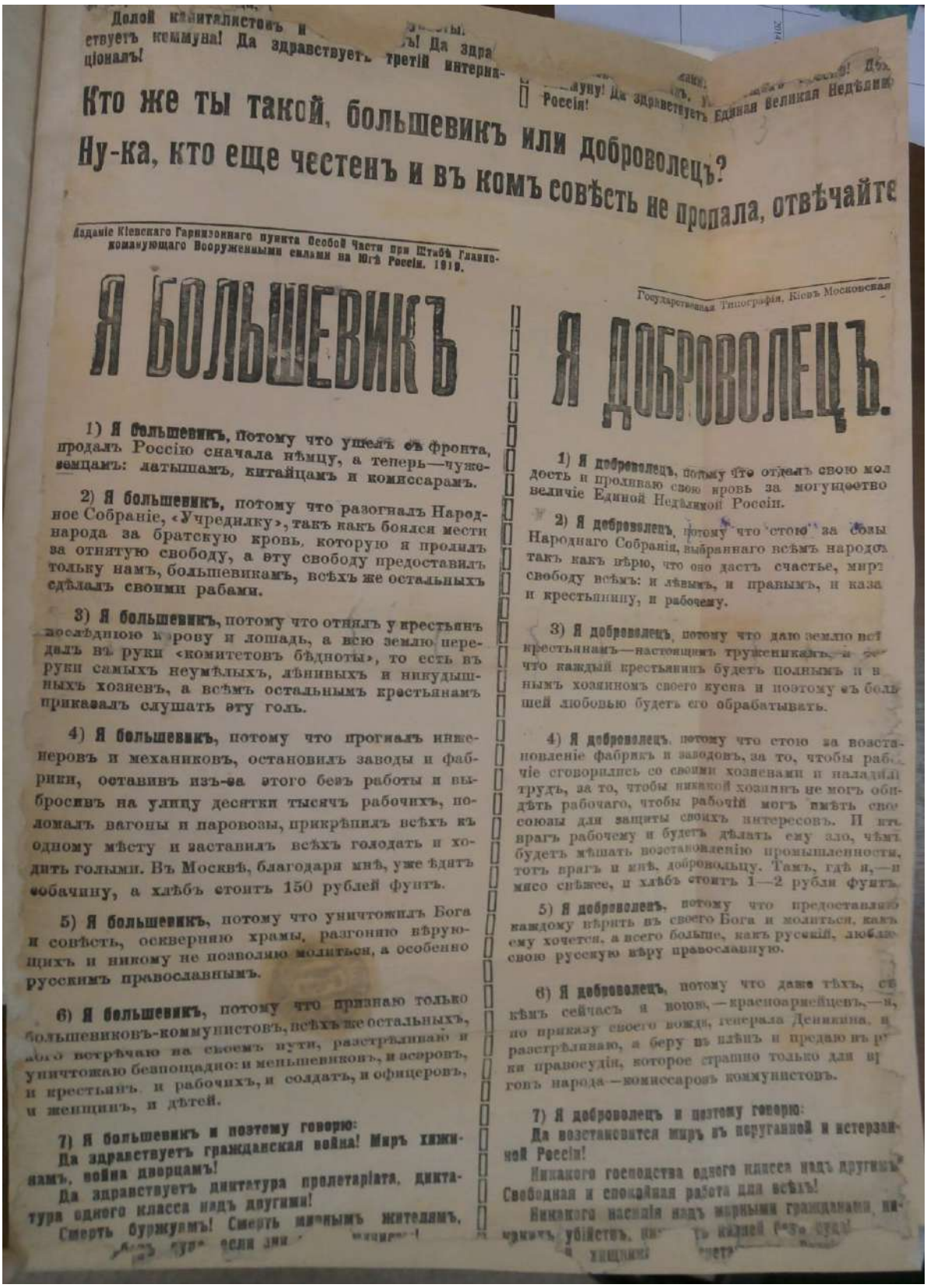
Командующій 1-й Сибирской Арміей
Генералъ-Лейтенантъ **ПЕПЕЛЯЕВЪ.**

Вр. и. д. Начальника Штаба, Генеральнаго Штаба
Подполковникъ **КОНОНОВЪ.**

РГВА. Ф.40025. Оп.1. Д.10. Л.5.

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

Пример листовки

Долой капиталистовъ и ...ы.
...ствуетъ коммуна! Да здравствуетъ третій интерна-
ціоналъ!

...ъ! Да здра...

...муну! Да здравствуетъ Единая Великая Недѣлимая
Россія!

Кто же ты такой, большевикъ или добровольцъ?
Ну-ка, кто еще честенъ и въ комъ совѣсть не пропала, отвѣчайте

Изданіе Кіевскаго Гарнизоннаго пункта Особой Части при Штабѣ Главнокомандующаго Вооруженными силами на Югѣ Россіи. 1919.

Я БОЛЬШЕВИКЪ

1) **Я большевикъ**, потому что ушелъ съ фронта, продалъ Россію сначала нѣмцу, а теперь—чужеземцамъ: латышамъ, китайцамъ и комиссарамъ.

2) **Я большевикъ**, потому что разогналъ Народное Собраніе, «Учредилку», такъ какъ боялся мести народа за братскую кровь, которую я пролилъ за отнятую свободу, а эту свободу предоставилъ только намъ, большевикамъ, всѣхъ же остальныхъ сдѣлалъ своими рабами.

3) **Я большевикъ**, потому что отнялъ у крестьянъ послѣднюю корову и лошадь, а всю землю передалъ въ руки «комитетовъ бѣдноты», то есть въ руки самыхъ неумѣлыхъ, лѣнивыхъ и никудышныхъ хозяевъ, а всѣмъ остальнымъ крестьянамъ приказалъ слушать эту голь.

4) **Я большевикъ**, потому что прогналъ инженеровъ и механиковъ, остановилъ заводы и фабрики, оставивъ изъ-за этого безъ работы и выбросивъ на улицу десятки тысячъ рабочихъ, поломалъ вагоны и паровозы, прикрѣпилъ всѣхъ къ одному мѣсту и заставилъ всѣхъ голодать и ходить голыми. Въ Москвѣ, благодаря мнѣ, уже ѣдятъ собачину, а хлѣбъ стоитъ 150 рублей фунтъ.

5) **Я большевикъ**, потому что уничтожилъ Бога и совѣсть, оскверняю храмы, разгоняю вѣрующихъ и никому не позволяю молиться, а особенно русскимъ православнымъ.

6) **Я большевикъ**, потому что признаю только большевиковъ-коммунистовъ, всѣхъ же остальныхъ, кого встрѣчаю на своемъ пути, разстрѣливаю и уничтожаю безпощадно: и меньшевиковъ, и эсеровъ, и крестьянъ, и рабочихъ, и солдатъ, и офицеровъ, и женщинъ, и дѣтей.

7) **Я большевикъ и поэтому говорю:**
Да здравствуетъ гражданская война! Миръ хижинамъ, война дворцамъ!
Да здравствуетъ диктатура пролетаріата, диктатура одного класса надъ другими!
Смерть буржуямъ! Смерть мирнымъ жителямъ, ...если они ...

Государственная Типографія, Кіевъ Московская

Я ДОБРОВОЛЕЦЪ.

1) **Я добровольцъ**, потому что отдалъ свою молодость и проливаю свою кровь за могущество и величіе Единой Недѣлимой Россіи.

2) **Я добровольцъ**, потому что стою за созывъ Народнаго Собранія, выбраннаго всѣмъ народомъ, такъ какъ вѣрю, что оно дастъ счастье, миръ и свободу всѣмъ: и лѣвымъ, и правымъ, и казаку и крестьянину, и рабочему.

3) **Я добровольцъ**, потому что даю землю всѣмъ крестьянамъ—настоящимъ труженикамъ, и знаю, что каждый крестьянинъ будетъ полнымъ и единымъ хозяиномъ своего куска и поэтому съ большей любовью будетъ его обрабатывать.

4) **Я добровольцъ**, потому что стою за возстановленіе фабрикъ и заводовъ, за то, чтобы рабочіе сговорились со своими хозяевами и наладили трудъ, за то, чтобы никакой хозяинъ не могъ обидѣть рабочаго, чтобы рабочій могъ имѣть свои союзы для защиты своихъ интересовъ. И кто врагъ рабочему и будетъ дѣлать ему зло, чѣмъ будетъ мѣшать возстановленію промышленности, тотъ врагъ и мнѣ, добровольцу. Тамъ, гдѣ я,—и мясо сейчасъ, и хлѣбъ стоитъ 1—2 рубля фунтъ.

5) **Я добровольцъ**, потому что предоставляю каждому вѣрить въ своего Бога и молиться, какъ ему хочется, а всего больше, какъ русскій, люблю свою русскую вѣру православную.

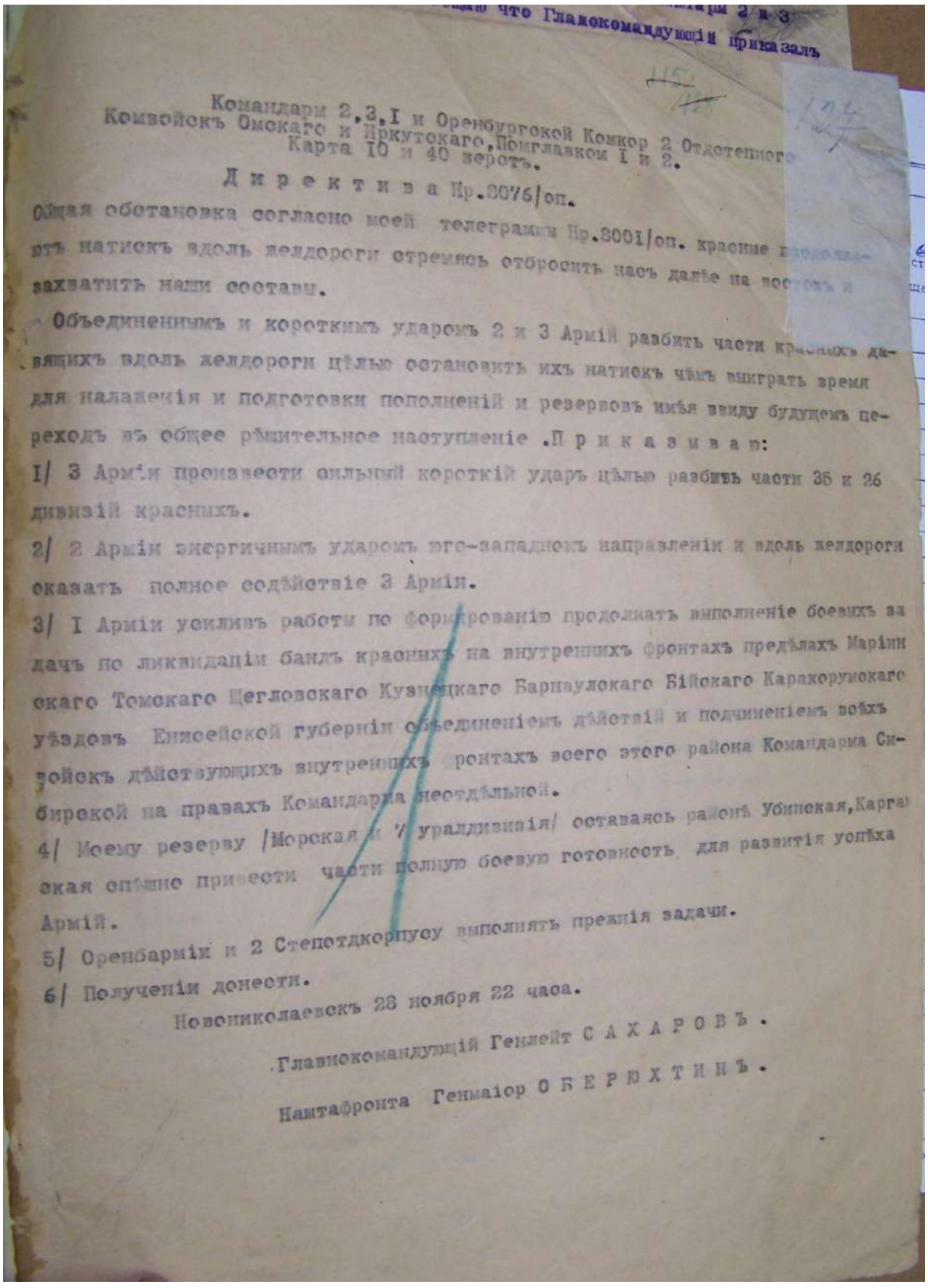
6) **Я добровольцъ**, потому что даже тѣхъ, съ кѣмъ сейчасъ я воюю,—красноармейцевъ,—я, по приказу своего вождя, генерала Деникина, не разстрѣливаю, а беру въ плѣнъ и предаю ихъ суду правосудія, которое страшно только для враговъ народа—комиссаровъ коммунистовъ.

7) **Я добровольцъ и поэтому говорю:**
Да возстановится миръ въ поруганной и истерзанной Россіи!
Никакого господства одного класса надъ другими! Свободная и спокойная работа для всѣхъ!
Никакого насилія надъ мирными гражданами, никого убійствъ, ни...

РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.8. Л.3.

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

Пример оформления директивы

Командарм 2,3,I и Оренбургской Комкор 2 Отдстепкор
Комвойскъ Омскаго и Иркутскаго,Помглавком I и 2.
Карта IO и 40 верстъ.

Директива Нр.8076/оп.

Общая обстановка согласно моей телеграммы Нр.8001/оп. красные п
отъ натиска вдоль желдороги стремясь отбросить насъ далѣе на вос
захватить наши составы.

Объединеннымъ и короткимъ ударомъ 2 и 3 Армій разбить части красных
вящихъ вдоль желдороги цѣлью остановить ихъ натискъ чѣмъ выиграть время
для налаженія и подготовки пополненій и резервовъ имѣя ввиду будущемъ пе-
реходъ въ общее рѣшительное наступленіе .Приказываю:

I/ 3 Арміи произвести сильный короткій ударъ цѣлью разбить части 35 и 26
дивизій красныхъ.

2/ 2 Арміи энергичнымъ ударомъ юго-западнымъ направленіи и вдоль желдороги
оказать полное содѣйствіе 3 Арміи.

3/ I Арміи усиливъ работы по формированію продолжать выполненіе боевыхъ за
дачъ по ликвидаціи бандъ красныхъ на внутреннихъ фронтахъ предѣлахъ Маріин
скаго Томскаго Щегловскаго Кузнецкаго Барнаульскаго Бійскаго Карахорумскаго
уѣздовъ Енисейской губерніи объединеніемъ дѣйствій и подчиненіемъ всѣхъ
войскъ дѣйствующихъ внутреннихъ фронтахъ всего этого района Командарма Си-
бирской на правахъ Командарма нестдѣльной.

4/ Моему резерву /Морская и 7 уралдивизія/ оставаясь районѣ Убинская,Карга
ская спѣшно привести части полную боевую готовность для развитія успѣха
Армій.

5/ Оренбарміи и 2 Степотдкорпусу выполнять прежнія задачи.

6/ Полученіи донести.

Новониколаевскъ 28 ноября 22 часа.

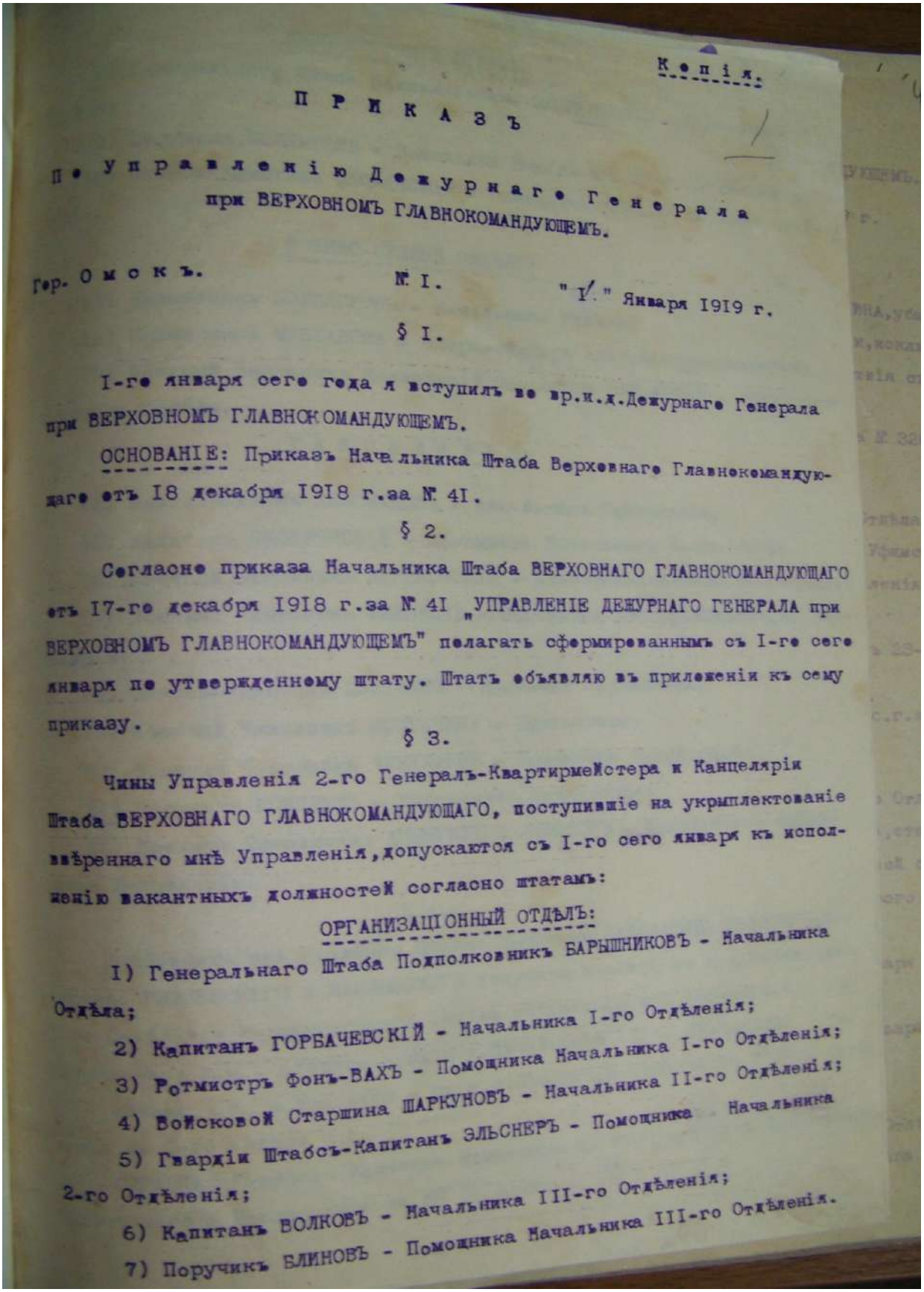
Главнокомандующій Генлейт САХАРОВЪ.

Наштафронта Генмаіор ОБЕРЮХТИНЪ.

РГВА. Ф.39624. Оп.1.Д.7. Л.127.

ПРИЛОЖЕНИЕ 19

Пример приказа по структурному подразделению Штаба ВГК

Копія.

П Р И К А З Ъ

по Управленію Дежурнаго Генерала
при ВЕРХОВНОМЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМЪ.

Гор. Омскъ. № I. "1." Января 1919 г.

§ I.

I-го января сего года я вступилъ во вр.и.д.Дежурнаго Генерала при ВЕРХОВНОМЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМЪ.

ОСНОВАНІЕ: Приказъ Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ I8 декабря I9I8 г.за № 4I.

§ 2.

Согласно приказа Начальника Штаба ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО отъ I7-го декабря I9I8 г.за № 4I „УПРАВЛЕНІЕ ДЕЖУРНАГО ГЕНЕРАЛА при ВЕРХОВНОМЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМЪ" полагать сформированнымъ съ I-го сего января по утвержденному штату. Штатъ объявляю въ приложеніи къ сему приказу.

§ 3.

Чины Управленія 2-го Генералъ-Квартирмейстера и Канцеляріи Штаба ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО, поступившіе на укрплектованіе ввѣреннаго мнѣ Управленія, допускаются съ I-го сего января къ исполненію вакантныхъ должностей согласно штатамъ:

ОРГАНИЗАЦІОННЫЙ ОТДѢЛЪ:

I) Генеральнаго Штаба Подполковникъ БАРЫШНИКОВЪ - Начальника Отдѣла;

2) Капитанъ ГОРБАЧЕВСКІЙ - Начальника I-го Отдѣленія;

3) Ротмистръ Фонъ-ВАХЪ - Помощника Начальника I-го Отдѣленія;

4) Войсковой Старшина ШАРКУНОВЪ - Начальника II-го Отдѣленія;

5) Гвардіи Штабсъ-Капитанъ ЭЛЬСНЕРЪ - Помощника Начальника 2-го Отдѣленія;

6) Капитанъ ВОЛКОВЪ - Начальника III-го Отдѣленія;

7) Поручикъ БЛИНОВЪ - Помощника Начальника III-го Отдѣленія.

ИНСПЕКТОРСКІЙ ОТДѢЛЪ:

8) Генеральнаго Штаба Подполковникъ СУПРУНОВИЧЪ - Начальника Отдѣла;

9) Поручикъ БОЛДЫРЕВЪ - Помощника Начальника II-го Отдѣленія;

10) Штабсъ-Капитанъ СЛОМИНСКІЙ - Помощника Начальника I-го Отдѣленія.

ВОЕННО-СУДНЫЙ ОТДѢЛЪ:

11) Полковникъ ПОЛИДОРОВЪ - Начальника Отдѣла;

12) Прапорщикъ МАШТАКОВЪ - оберъ-офицера для дѣлопроизводства;

13) Военный Чиновникъ Коллежскій Секретарь ЗАДОНСКІЙ - Дѣлопроизводителя Отдѣла.

К А Н Ц Е Л Я Р І Я:

14) Подполковникъ ХОЛОМАНОВЪ - Начальника Канцеляріи;

15) Капитанъ СКОВРОНСКІЙ - Помощника Начальника Канцеляріи;

16) Военный Чиновникъ ДРУДКОВСКІЙ - Дѣлопроизводителя Канцеляріи;

17) Военный Чиновникъ ФЕДОРОВЪ - Помощника Дѣлопроизводителя Канцеляріи;

18) Штабсъ-Капитанъ СВѢТЛОВЪ - Казначея Управленія;

19) Военный Чиновникъ ЛОЗГАЧЕВЪ - Бухгалтера;

20) Военный Чиновникъ ЧЕКУЛАЕВЪ - Помощника Бухгалтера;

21) Поручикъ ГОНЕЛИНЪ - Журналиста Канцеляріи;

22) Военные Чиновники: ЛОВЫГИНЪ и ЛОЩЕНОВЪ - Помощниковъ Журналиста Канцеляріи.

§ 4.

Прибывшихъ изъ Главнаго Штаба: Капитана БАЙКАЛОВА, Штабсъ-Капитановъ: РЫДЗЕВСКАГО и МАСЛОВСКАГО допускаю перваго къ и.д.Начальника I-го Отдѣленія Инспекторскаго Отдѣла вмѣненнаго мнѣ Управленія съ I-го января с.г., второго - къ и.д.Начальника II-го Отдѣленія съ января с.г. и третьяго - къ и.д.Помощника Начальника III-го Отдѣленія съ 6-го января с.г.

СПРАВКА: Рапорта: Капитана Байкалова за № 49 и Штабсъ-Капитановъ Рыдзевскаго и Масловскаго за №№ 88 и 39.

§ 5.

3.

1. На штатныя должности писарей ввѣреннаго мнѣ Управленія назначаются съ 1-го января с.г.писаря: полковой Францъ СЕРОНЬ, старшіе писаря средняго оклада: Григорій СУХАНОВЪ, Константинъ ФИНОГЕНОВЪ, Александръ ЛЕБЕДЕВЪ, Сергѣй ЯБЛОЧКИНЪ и Иванъ СЕЛИВЕСТРОВЪ; средняго оклада:Яковъ ПЛОХОТНИКОВЪ, Павелъ СОЛОВЕЙ и Александръ СЕЛЬСКІЙ; младшіе писаря Николай КУПРІЯНОВЪ и Геннадій БОГОЯВЛЕНСКІЙ, а старшіе писаря: Иванъ МАРТЫНОВЪ и Михаилъ ДѢДОВИЧЪ допускаются: первый во вр.и.д.Дѣлопроизводителя Организаціоннаго Отдѣла, а второй вр.и.д.Экспедитора ввѣреннаго мнѣ Управленія съ 1-го января с.г.

2. Старшимъ въ командѣ писарей назначаю полкового писаря Франца СЕРОНЬ.

§ 6.

На штатныя должности машинистокъ по вольному найму при ввѣренномъ мнѣ Управленіи съ 1-го января с.г. назначаются гражданки: КАРАНДѢЕВА, ШАДРИНА, МАКАРОЧКИНА, КАЛЕ, КАЛЬМЪ, БЕНКЕВИЧЪ, ПРАВИКОВА и МЕРИНОВА всѣ на окладъ по 465 рублей въ мѣсяцъ каждая и гражданинъ по вольному найму КОЧЕРГИНЪ на окладъ 350 рублей въ мѣсяцъ съ того же числа.

§ 7.

Старшіе писаря средняго оклада: ЖЕЛИХОВСКІЙ, ЛУТМАНОВЪ и посыльные-добровольцы ввѣреннаго мнѣ Управленія ефрейторъ Иванъ ТУРЧИНЪ и Андрей ШУЛЯХОВСКІЙ переводятся въ отрядъ -охраны- Ставки Верховнаго Главнокомандующаго съ прикомандированіемъ къ ввѣренному мнѣ Управленію съ 1-го января сего года.

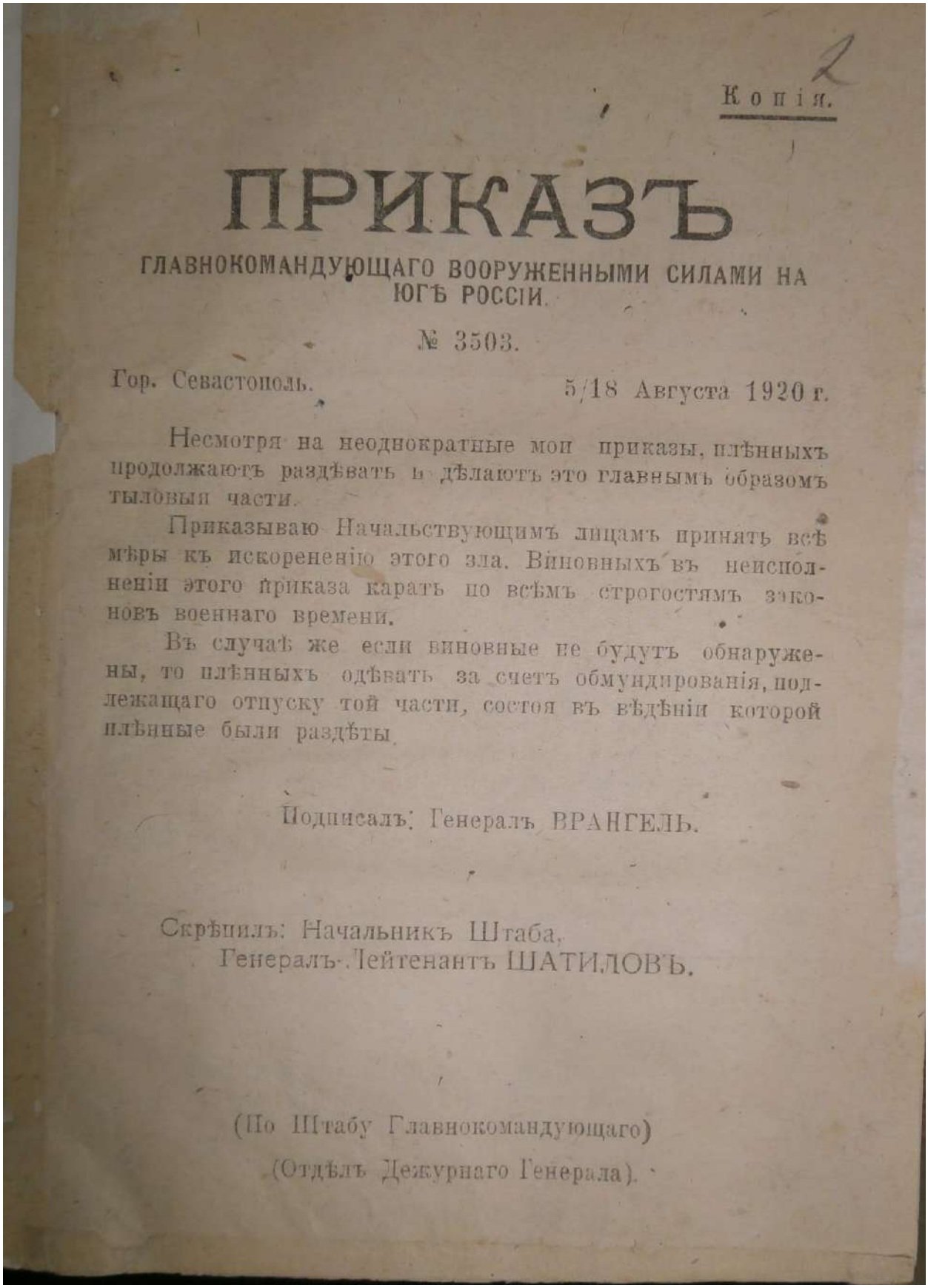
Подлинный подписалъ: Генеральнаго Штаба Полковникъ ЛЕОНОВЪ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Начальникъ Канцеляріи
Подполковникъ Романовъ

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.248. Л.1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 20

Пример текста приказа

Копія.

ПРИКАЗЪ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ НА ЮГѢ РОССІИ.

№ 3503.

Гор. Севастополь. 5/18 Августа 1920 г.

Несмотря на неоднократные мои приказы, плѣнныхъ продолжаютъ раздѣвать и дѣлаютъ это главнымъ образомъ тыловыя части.

Приказываю Начальствующимъ лицамъ принять всѣ мѣры къ искорененію этого зла. Виновныхъ въ неисполненіи этого приказа карать по всѣмъ строгостямъ законовъ военнаго времени.

Въ случаѣ же если виновные не будутъ обнаружены, то плѣнныхъ одѣвать за счетъ обмундированія, подлежащаго отпуску той части, состоя въ вѣдѣніи которой плѣнные были раздѣты.

Подписалъ: Генералъ ВРАНГЕЛЬ.

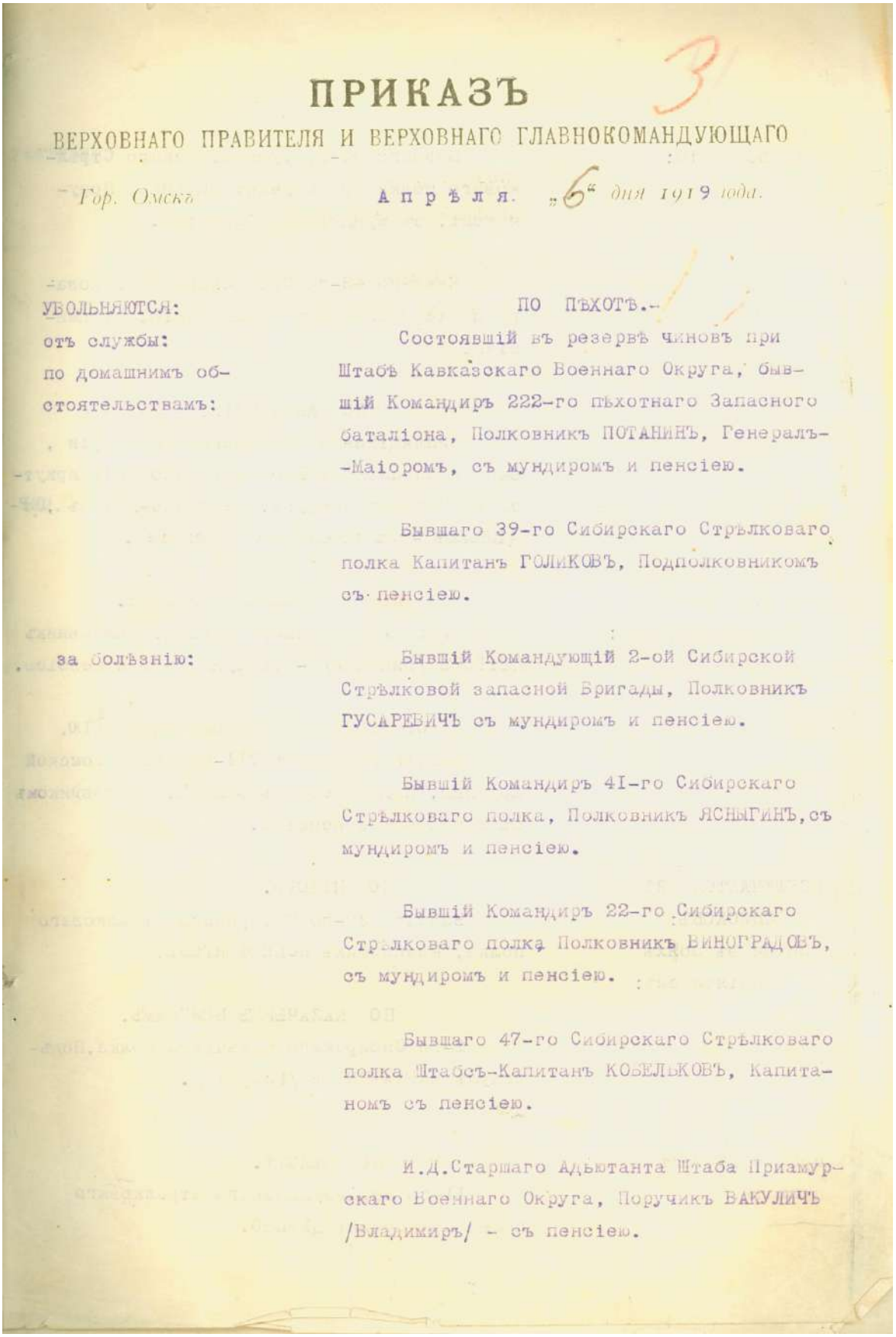
Скрѣпилъ: Начальникъ Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ ШАТИЛОВЪ.

(По Штабу Главнокомандующаго)
(Отдѣлъ Дежурнаго Генерала).

РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.180. Л.2.

ПРИЛОЖЕНИЕ 21

Пример оформления приказа

ПРИКАЗЪ

ВЕРХОВНАГО ПРАВИТЕЛЯ И ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО

Гор. Омскъ А п р ѣ л я. „6“ *дня 1919 года.*

УВОЛЬНЯЮТСЯ:

отъ службы:

по домашнимъ обстоятельствамъ:

ПО ПѢХОТѢ.-

Состоявшій въ резервѣ чиновъ при Штабѣ Кавказскаго Военнаго Округа, бывшій Командиръ 222-го пѣхотнаго Запаснаго баталіона, Полковникъ ПОТАНИНЪ, Генералъ-Маіоромъ, съ мундиромъ и пенсіею.

Бывшаго 39-го Сибирскаго Стрѣлковаго полка Капитанъ ГОЛИКОВЪ, Подполковникомъ съ пенсіею.

за болѣзнію:

Бывшій Командующій 2-ой Сибирской Стрѣлковой запасной Бригады, Полковникъ ГУСАРЕВИЧЪ съ мундиромъ и пенсіею.

Бывшій Командиръ 41-го Сибирскаго Стрѣлковаго полка, Полковникъ ЯСНЫГИНЪ, съ мундиромъ и пенсіею.

Бывшій Командиръ 22-го Сибирскаго Стрѣлковаго полка Полковникъ ВИНОГРАДОВЪ, съ мундиромъ и пенсіею.

Бывшаго 47-го Сибирскаго Стрѣлковаго полка Штабсъ-Капитанъ КОЗЕЛЬКОВЪ, Капитаномъ съ пенсіею.

И.Д.Старшаго Адьютанта Штаба Приамурскаго Военнаго Округа, Поручикъ ВАКУЛИЧЪ /Владимиръ/ - съ пенсіею.

За болѣзнію:

Бывшаго 30-го Туркестанскаго Стрѣлковаго полка Подпоручикъ ЦЕДЕЙКО, Поручикомъ, съ мундиромъ и пенсіею.

Бывшаго 43-го Сибирскаго Стрѣлковаго полка Прапорщикъ БУРАКОВСКІЙ, съ пенсіею.

ПО КАВАЛЕРІИ.

Числящійся по Армейской кавалеріи, бывшій Начальникъ Военныхъ Сообщеній Иркутскаго Военнаго Округа, Генералъ-Маіоръ ПЕРФИЛЬЕВЪ - съ мундиромъ и пенсіею.

по домашнимъ обстоятельствамъ:

ПО КАЗАЧЬИМЪ ВОЙСКАМЪ.

Сибирскаго Казачьяго войска, Полковникъ ПЕТРОВЪ /Николай/ - съ мундиромъ и пенсіею.

ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ОПОЛЧЕНІЮ.

Бывшій Командиръ 7II-ой пѣшей Томской дружины, Подполковникъ БЫКОВЪ, Полковникомъ съ мундиромъ и пенсіею.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:
убитые въ бояхъ съ непріятелемъ:

ПО ПѢХОТѢ.

Бывшаго 30-го Сибирскаго Стрѣлковаго полка, Прапорщикъ КСЕНОФОНТОВЪ.

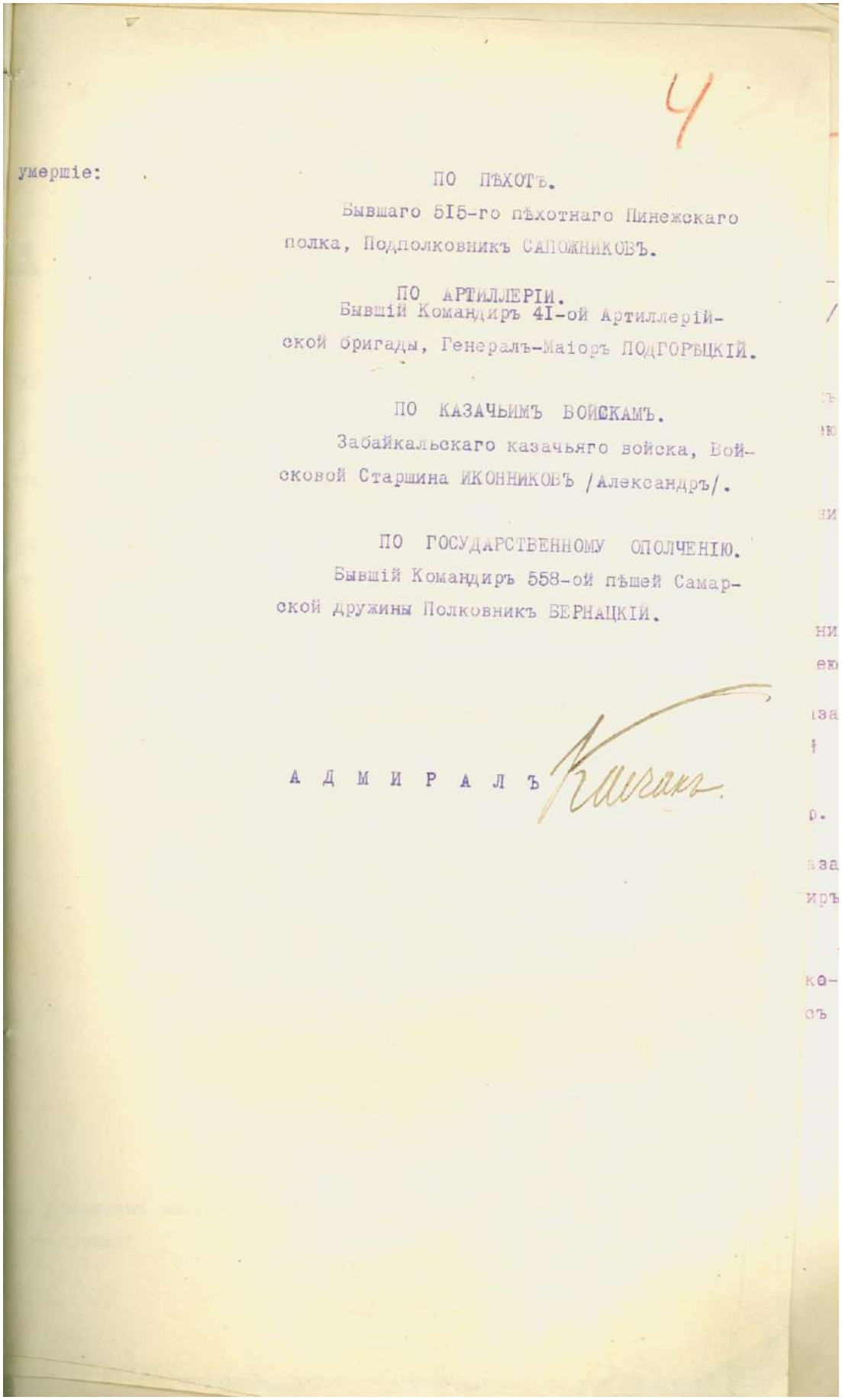
ПО КАЗАЧЬИМЪ ВОЙСКАМЪ.

2-го Сибирскаго казачьяго полка, Подъесаулъ ЧЕРКАШЕНИНЪ /Георгій/.

пропавшіе безъ вѣсти.

ПО ПѢХОТѢ.

II-го Верхнеудинскаго стрѣлковаго полка Прапорщикъ ДУБИНО.

4

умершіе:

ПО ПѢХОТѢ.

Бывшаго 515-го пѣхотнаго Пинежскаго полка, Подполковникъ САПОЖНИКОВЪ.

ПО АРТИЛЛЕРІИ.

Бывшій Командиръ 41-ой Артиллерійской бригады, Генералъ-Маіоръ ПОДГОРЬЦКІЙ.

ПО КАЗАЧЬИМЪ ВОЙСКАМЪ.

Забайкальскаго казачьяго войска, Войсковой Старшина ИКОННИКОВЪ /Александръ/.

ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ОПОЛЧЕНІЮ.

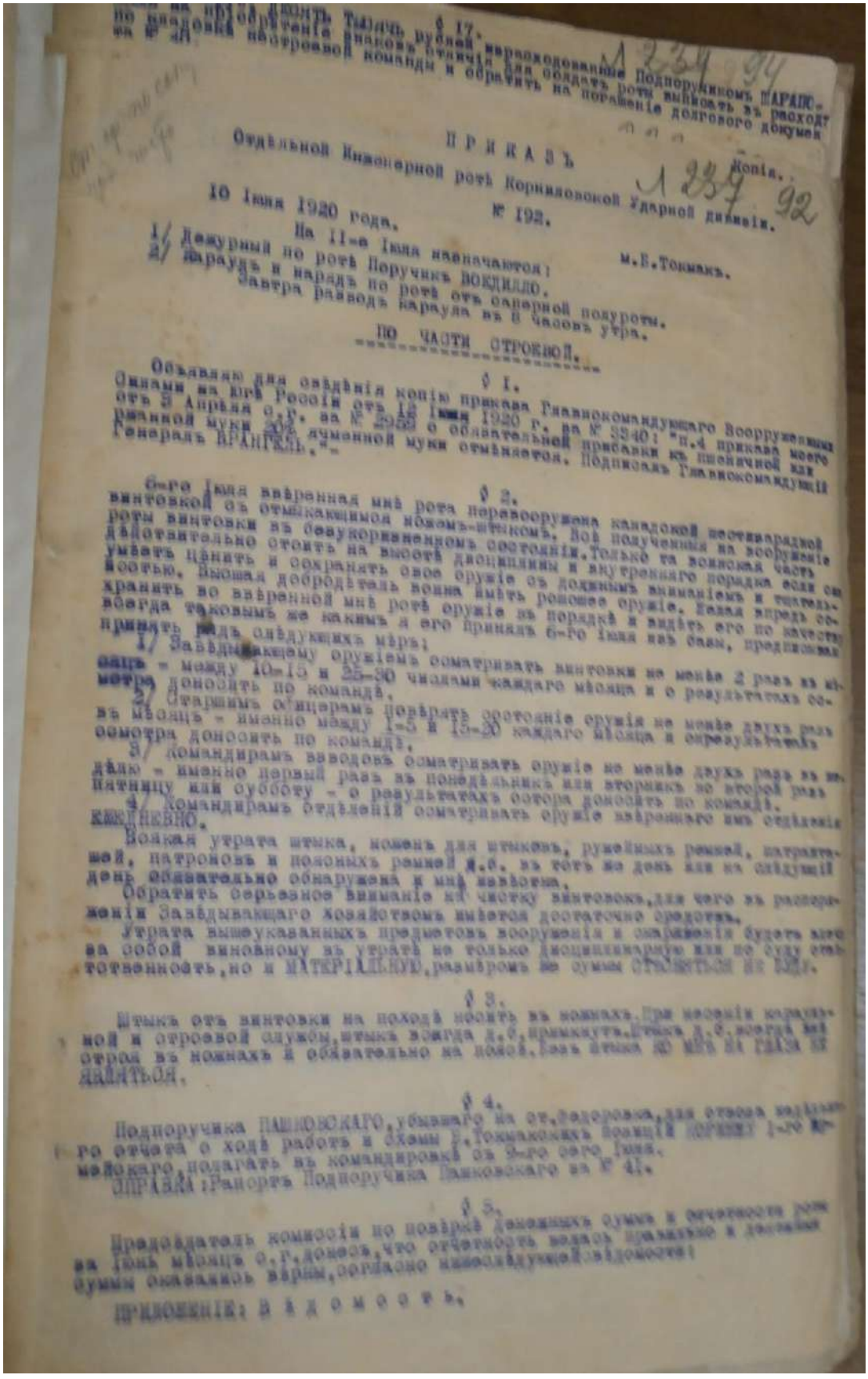
Бывшій Командиръ 558-ой пѣшей Самарской дружины Полковникъ БЕРНАЦКІЙ.

А Д М И Р А Л Ъ Колчак.

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.15. Л.3, 3об,4.

ПРИЛОЖЕНИЕ 22

Пример оформления приказа

ПРИКАЗЪ

Отдѣльной Инженерной ротѣ Корниловской Ударной дивизіи.

10 Іюля 1920 года. № 192.

На 11-е Іюля назначаются:

1/ Дежурный по ротѣ Поручикъ ВОКДИЛЛО. м.Б.Токмакъ.

2/ Караулъ и нарядъ по ротѣ отъ саперной полуроты.

Завтра разводъ караула въ 8 часовъ утра.

ПО ЧАСТИ ОТРОКОВОЙ.

§ 1.

Объявляю для свѣдѣнія копію приказа Главнокомандующаго Вооруженными Силами на югѣ Россіи отъ 18 Іюня 1920 г. за № 3540: "п.4 приказа моего отъ 3 Апрѣля с.г. за № 2959 о обязательной присылкѣ къ пшеничной или ржаной муки 30% дачменной муки отмѣняется. Подписалъ Главнокомандующій Генералъ Врангель."-

§ 2.

6-го Іюля ввѣренная мнѣ рота перевооружена канадской нестандартной винтовкой съ отмыкающимся ножемъ-штыкомъ. Всѣ полученныя на вооруженіе роты винтовки въ безукоризненномъ состояніи. Только та воинская часть дѣйствительно стоитъ на высотѣ дисциплины и внутренняго порядка если она умѣетъ цѣнить и сохранять свое оружіе съ должнымъ вниманіемъ и тщательностью. Высшая добродѣтель воина имѣть роскошное оружіе. Назадъ впередъ сохранить во ввѣренной мнѣ ротѣ оружіе въ порядкѣ и видѣть его по качеству всегда таковымъ же какимъ я его принялъ 6-го Іюля изъ склада, предполагаю принять ряда слѣдующихъ мѣръ:

1/ Заѣдывающему оружіемъ осматривать винтовки не менѣе 2 разъ въ мѣсяцъ - между 10-15 и 25-30 числами каждаго мѣсяца и о результатахъ осмотра доносить по командѣ.

2/ Старшимъ офицерамъ повѣрять состояніе оружія не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ - именно между 1-5 и 15-20 каждаго мѣсяца и о результатахъ осмотра доносить по командѣ.

3/ Командирамъ взводовъ осматривать оружіе не менѣе двухъ разъ въ недѣлю - именно первый разъ въ понедѣльникъ или вторникъ во второй разъ пятницу или субботу - о результатахъ осмотра доносить по командѣ.

4/ Командирамъ отдѣленій осматривать оружіе ввѣреннаго имъ отдѣленія ЕЖЕДНЕВНО.

Всякая утрата штыка, ноженъ для штыковъ, ружейныхъ ремней, патронташей, патроновъ и холостыхъ ранней и.т. въ тотъ же день или на слѣдующій день обязательно обнаружена и мнѣ извѣстна.

Обратить серьезное вниманіе на чистку винтовокъ, для чего въ распоряженіи Заѣдывающаго хозяйствомъ имѣется достаточно средствъ.

Утрата вышеуказанныхъ предметовъ вооруженія и снаряженія будетъ влечь за собой виновному въ утратѣ не только дисциплинарную или по суду отвѣтственность, но и МАТЕРІАЛЬНУЮ, размѣромъ ихъ суммы стоимости.

§ 3.

Штыкъ отъ винтовки на походѣ носить въ ножнахъ. При несеніи караульной и отроевой службы, штыкъ всегда т.е. примкнутъ. Штыкъ т.е. всегда въ отроя въ ножнахъ и обязательно на поясѣ. Безъ штыка НИ ВЪ КАКОМЪ ЗВАНІИ НЕ ЯВЛЯТЬСЯ.

§ 4.

Подпоручика ПАШКОВСКАГО, убывшаго на отъ.здоровка, для отвоза подлежащаго отчета о ходѣ работъ и дѣлами Г.Токмакскихъ позицій КОМАНДИРОВАТЬ 1-го Мелекаго, подлагать въ командировкѣ съ 9-го сего Іюля.

ОПРАВКА: Рапортъ Подпоручика Пашковскаго за № 41.

§ 5.

Предсѣдатель комиссіи по повѣркѣ денежныхъ суммъ и отчетности роты за Іюнь мѣсяцъ с.г. доложилъ, что отчетность велась правильно и денежныя суммы оказались вѣрны, согласно наличной вѣдомости.

ПРИЛОЖЕНІЕ: Вѣдомость.

1234 94

§ 17.

...ть тысячъ рублей израсходованные Подпоручикомъ ШАРАЛО-
...обрѣтеніе знаковъ отличія для солдатъ роты выписать въ расходъ
...ладовкѣ нестроевой команды и обратить на погашеніе долгового докумен
...та № 45.

1238 93

§ 6.

Подпрапорщика МАКОВИЧУКА Степана и сапера ГАВРИЛЕНКО Ивана, прибыв-
шихъ изъ командировки на ст.ИСЛАМЪ-ТЕРЕКЪ полагать на лицо и зачислить на
провіантское, приварочное и чайное довольствіе перваго съ 29 Іюня, а второ-
го съ I-го Іюля с.г. исключивъ съ тѣхъ же чиселъ съ кормоваго довольствія.
СПРАВКА: Рапортъ Поручика Пузырева за №66 и пр.по ротѣ с.г.№ 177.

§ 7.

Сестру милосердія КУРАКИНУ Александру, прибывшую изъ командировки за
медикаментами, полагать на лицо съ 8-го сего Іюля.
СПРАВКА: Рапортъ Сест.мил.Куракиной №5, пр.по ротѣ с.г.№188 и разр.
Начдива Корниловской №1709.

§ 8.

Санитара КРАДЬКО Евгенія, прибывшаго изъ командировки за медикамен-
тами, полагать на лицо и зачислить на провіантское, приварочное и чайное до-
вольствіе съ 8-го сего Іюля, исключивъ съ того же числа съ кормового дово-
льствія.
СПРАВКА: Рапортъ с.м.Куракиной №5 и пр.по ротѣ №188.

ПО ЧАСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ:

§ 9.

1877 руб. 64 коп. ОДНА ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТЪ СЕМЬДЕСЯТЪ СЕМЬ рублей 64 коп.
провіантскихъ и приварочныхъ денегъ причитающихся обывательскимъ подвод-
чикамъ, выписать по артельной кладовкѣ нестроевой команды и выдать Казна-
чею роты Подпоручику КРАКОВСКОМУ для выдачи по принадлежности.
СПРАВКА: расчеты за №№ 55 и 83.

§ 10.

45250 руб. СОРОКЪ ПЯТЬ ТЫСЯЧЪ ДВѢСТИ ПЯТЬДЕСЯТЪ рублей суточнаго возна-
гражденія обывательскимъ подводчикамъ, выписать въ расходъ по денежному
журналу изъ графы разныхъ капиталовъ изъ суммъ на расходы посуточнаго жа-
лованья подводчикамъ и обратить на погашеніе долгового документа № 54,
какъ уже выданные казначеемъ роты согласно расчетовъ.
СПРАВКА: расчеты за №№ 56, 57, 59, 60, 82 и рапортъ Поручика Галунков-
скаго № 75 и рапортъ Казначея роты Подпор.Краковскаго № 75.

§ 11.

4750 руб. ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ СЕМЬСОТЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ рублей представленные каз-
начеемъ роты Подпоручикомъ Краковскимъ какъ не розданные обратить на пога-
шеніе долгового документа № 54.
СПРАВКА: рапортъ Казначея роты Подпоручика Краковскаго № 75.

§ 12.

200000 рублей ДВѢСТИ ТЫСЯЧЪ рублей позаимствовать по долговому докумен-
ту № 79 и выдать Казначею роты роты Коллежскому Регистратору ГУРИНУ для
расплаты съ обывательскими подводчиками обслуживающими нужды роты. Погаше-
ніе произвести по представленіи раздаточныхъ списковъ.
СПРАВКА: рапортъ Казначея роты Коллежскаго Регистратора Гурина №

§ 13.

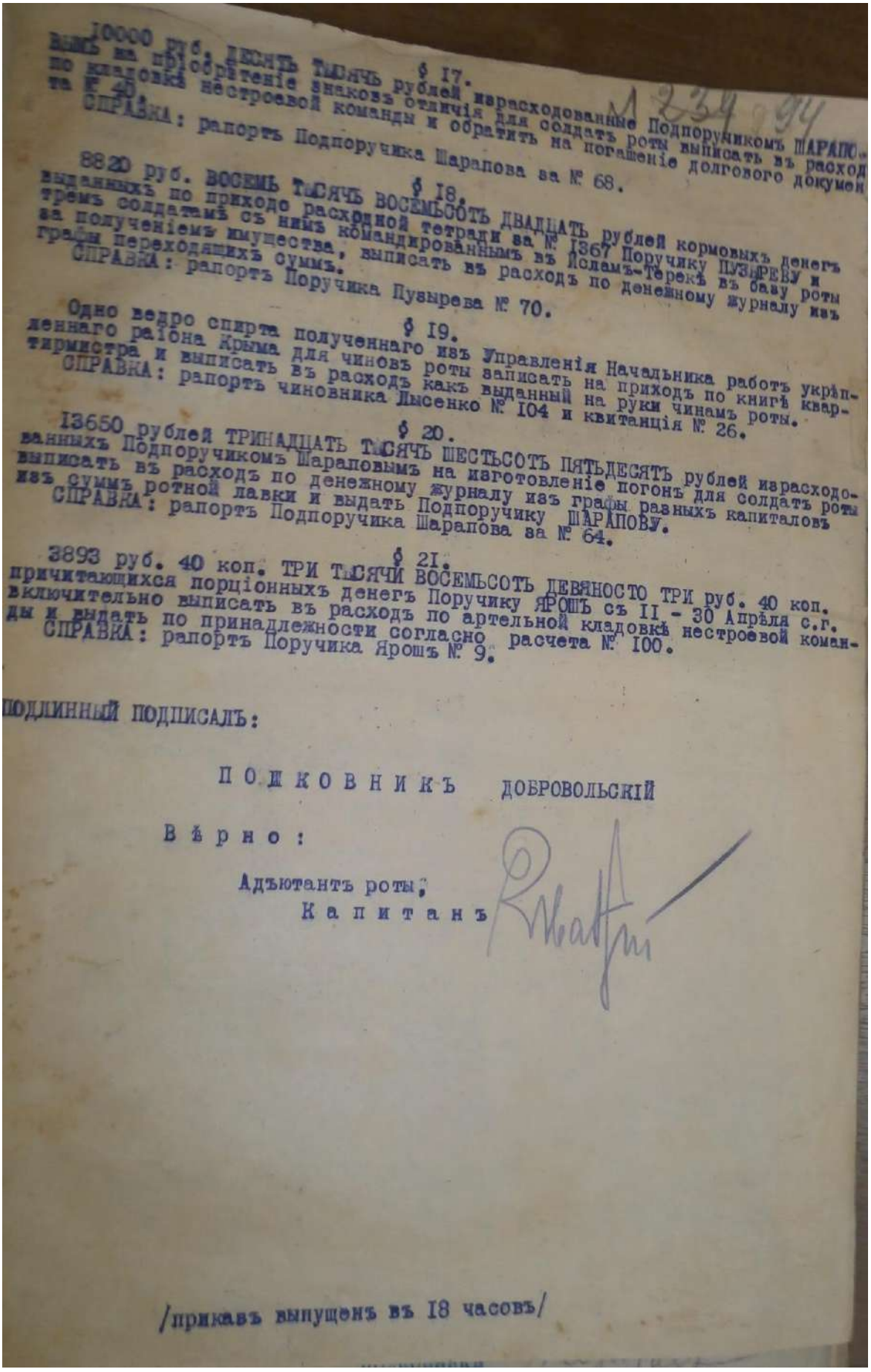
10000 рублей ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧЪ рублей представленные Подпоручикомъ САФОНО-
ВЫМЪ, какъ не израсходованные на перешивку обмундированія обратить на по-
гашеніе долгового документа № 42.
СПРАВКА: рапортъ Подпоручика Сафонова за № 12.

§ 14

50000 рублей ПЯТЬДЕСЯТЪ ТЫСЯЧЪ рублей израсходованные на перешивку об-
мундированія для чиновъ роты выписать въ расходъ по денежному журналу изъ
графы разныхъ капиталовъ суммъ лавки и обратить на погашеніе долгового до-
кумента № 42.
СПРАВКА: рапортъ и счетъ подпоручика Сафонова № 12 .

§ 15.

4802 руб. ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ ТРИСТА ДВА рубля представленные Начальникомъ
Нестроевой команды Подпоручикомъ ВЕЗПАЛОВЫМЪ удержанные изъ чиновъ команды
за взятые продукты натурою, записать на приходъ по кладовкѣ нестроевой ко-
манды.
СПРАВКА: рапортъ Подпоручика Везпалова за № 164.

§ 17.

10000 руб. ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧЪ рублей израсходованные Подпоручикомъ ШАРАПО-
вымъ на пріобрѣтеніе знаковъ отличія для солдатъ роты выписать въ расход
по кладовой нестроевой команды и обратить на погашеніе долгового докумен
та № 40.
СПРАВКА: рапортъ Подпоручика Шарапова за № 68.

§ 18.

8820 руб. ВОСЕМЬ ТЫСЯЧЪ ВОСЕМЬСОТЪ ДВАДЦАТЬ рублей кормовыхъ денегъ
выданныхъ по приходо расходной тетради за № 1367 Поручику ПУЗЫРЕВУ и
тремъ солдатамъ съ нимъ командированнымъ въ Исламъ-Терекъ въ базу роты
за полученіемъ имущества, выписать въ расходъ по денежному журналу изъ
графы переходящихъ суммъ.
СПРАВКА: рапортъ Поручика Пузырева № 70.

§ 19.

Одно ведро спирта полученнаго изъ Управленія Начальника работъ укрѣп-
леннаго района Крыма для чиновъ роты записать на приходъ по книгѣ квар-
тирмейстера и выписать въ расходъ какъ выданный на руки чинамъ роты.
СПРАВКА: рапортъ чиновника Лысенко № 104 и квитанція № 26.

§ 20.

13650 рублей ТРИНАДЦАТЬ ТЫСЯЧЪ ШЕСТЬСОТЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ рублей израсходо-
ванныхъ Подпоручикомъ Шараповымъ на изготовленіе погонъ для солдатъ роты
выписать въ расходъ по денежному журналу изъ графы разныхъ капиталовъ
изъ суммъ ротной лавки и выдать Подпоручику ШАРАПОВУ.
СПРАВКА: рапортъ Подпоручика Шарапова за № 64.

§ 21.

3893 руб. 40 коп. ТРИ ТЫСЯЧИ ВОСЕМЬСОТЪ ДЕВЯНОСТО ТРИ руб. 40 коп.
причитающихся порціонныхъ денегъ Поручику ЯРОШЪ съ II - 30 Апрѣля с.г.
включительно выписать въ расходъ по артельной кладовкѣ нестроевой коман-
ды и выдать по принадлежности согласно расчета № 100.
СПРАВКА: рапортъ Поручика Ярошъ № 9.

ПОДЛИННЫЙ ПОДПИСАЛЪ:

ПОДПОЛКОВНИКЪ ДОБРОВОЛЬСКІЙ

Вѣрно:

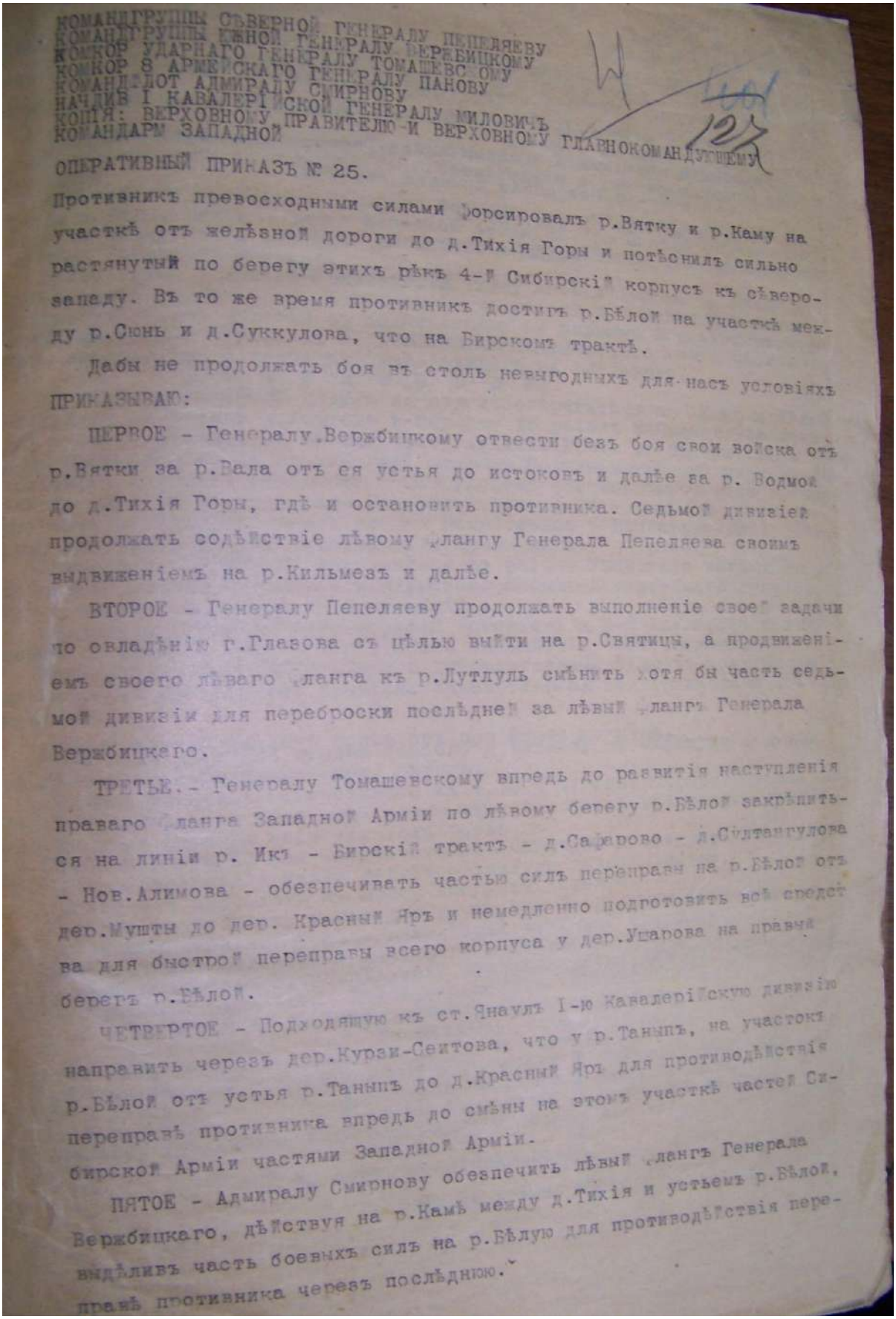
Адъютантъ роты,
Капитанъ

/приказъ выпущенъ въ 18 часовъ/

РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.40. Л.92-94.

ПРИЛОЖЕНИЕ 23

Пример оформления оперативного приказа

КОМАНДГРУППЫ СѢВЕРНОЙ ГЕНЕРАЛУ ПЕПЕЛЯЕВУ
КОМАНДГРУППЫ ЮЖНОЙ ГЕНЕРАЛУ ВЕРЖБИЦКОМУ
КОМКОР УДАРНАГО ГЕНЕРАЛУ ТОМАШЕВСКОМУ
КОМКОР 8 АРМЕЙСКАГО ГЕНЕРАЛУ ПАНОВУ
КОМАНДЕОТ АДМИРАЛУ СМИРНОВУ
НАЧДИВ I КАВАЛЕРІЙСКОЙ ГЕНЕРАЛУ МИЛОВИЧЪ
КОПІЯ: ВЕРХОВНОМУ ПРАВИТЕЛЮ И ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
КОМАНДАРМ ЗАПАДНОЙ

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗЪ № 25.

Противникъ превосходными силами форсировалъ р.Вятку и р.Каму на участкѣ отъ желѣзной дороги до д.Тихія Горы и потѣснилъ сильно растянутый по берегу этихъ рѣкъ 4-й Сибирскій корпусъ къ сѣверо-западу. Въ то же время противникъ достигъ р.Бѣлой на участкѣ между р.Сюнь и д.Суккулова, что на Бирскомъ трактѣ.

Дабы не продолжать боя въ столь невыгодныхъ для насъ условіяхъ ПРИКАЗЫВАЮ:

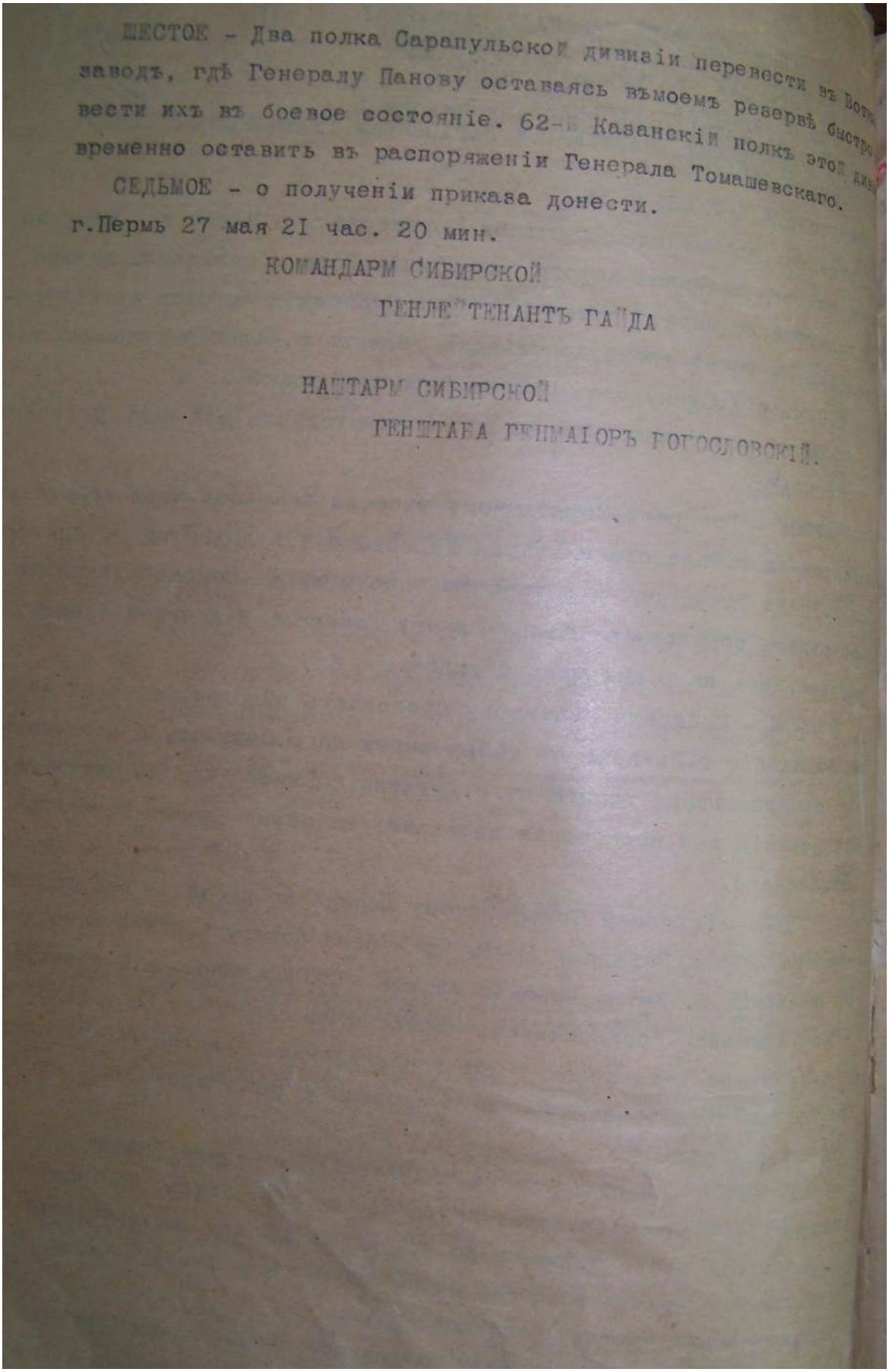
ПЕРВОЕ - Генералу.Вержбицкому отвести безъ боя свои войска отъ р.Вятки за р.Вала отъ ея устья до истоковъ и далѣе за р. Водмой до д.Тихія Горы, гдѣ и остановить противника. Седьмой дивизіей продолжать содѣйствіе лѣвому флангу Генерала Пепеляева своимъ выдвиженіемъ на р.Кильмезь и далѣе.

ВТОРОЕ - Генералу Пепеляеву продолжать выполненіе своей задачи по овладѣнію г.Глазова съ цѣлью выйти на р.Святицы, а продвиженіемъ своего лѣваго фланга къ р.Лутдуль смѣнить хотя бы часть седьмой дивизіи для переброски послѣдней за лѣвый флангъ Генерала Вержбицкаго.

ТРЕТЬЕ.- Генералу Томашевскому впредь до развитія наступленія праваго фланга Западной Арміи по лѣвому берегу р.Бѣлой закрѣпиться на линіи р. Ик - Бирскій трактъ - д.Сафарово - д.Султангулова - Нов.Алимова - обезпечивать частью силъ переправы на р.Бѣлой отъ дер.Мушты до дер. Красный Яръ и немедленно подготовить всѣ средства для быстрой переправы всего корпуса у дер.Ушарова на правый берегъ р.Бѣлой.

ЧЕТВЕРТОЕ - Подходящую къ ст.Чнаулъ I-ю Кавалерійскую дивизію направить черезъ дер.Кураи-Сеитова, что у р.Танып, на участокъ р.Бѣлой отъ устья р.Танып до д.Красный Яръ для противодѣйствія переправѣ противника впредь до смѣны на этомъ участкѣ частей Сибирской Арміи частями Западной Арміи.

ПЯТОЕ - Адмиралу Смирнову обезпечить лѣвый флангъ Генерала Вержбицкаго, дѣйствуя на р.Камѣ между д.Тихія и устьемъ р.Бѣлой, выдѣливъ часть боевыхъ силъ на р.Бѣлую для противодѣйствія переправѣ противника черезъ послѣднюю.

ШЕСТОЕ - Два полка Сарапульской дивизіи перевести въ Вотк... заводъ, гдѣ Генералу Панову оставаясь въмоемъ резервѣ быстро... вести ихъ въ боевое состояніе. 62-й Казанскій полкъ этой див... временно оставить въ распоряженіи Генерала Томашевскаго.

СЕДЬМОЕ - о полученіи приказа донести.

г.Пермь 27 мая 21 час. 20 мин.

КОМАНДАРМ СИБИРСКОЙ

ГЕНЛЕЙТЕНАНТЪ ГАЙДА

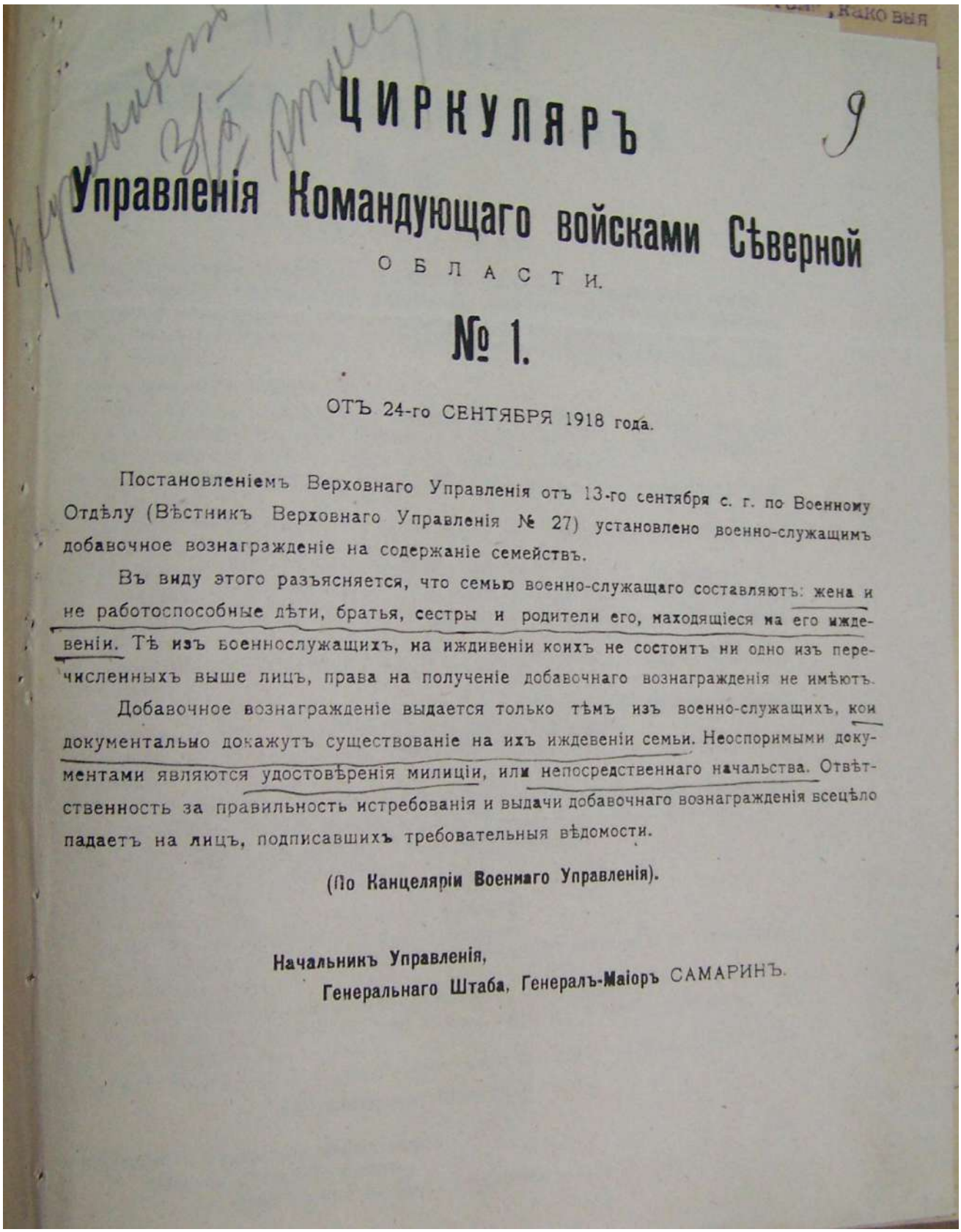
НАШТАРМ СИБИРСКОЙ

ГЕНШТАБА ГЕНМАІОРЪ ГОГОСЛОВСКІЙ.

РГВА. Ф.39736. Оп.1.Д.11. Л.127.

ПРИЛОЖЕНИЕ 24

Пример оформления циркуляра

ЦИРКУЛЯРЪ

Управленія Командующаго войсками Сѣверной

ОБЛАСТИ.

№ 1.

ОТЪ 24-го СЕНТЯБРЯ 1918 года.

Постановленіемъ Верховнаго Управленія отъ 13-го сентября с. г. по Военному Отдѣлу (Вѣстникъ Верховнаго Управленія № 27) установлено военно-служащимъ добавочное вознагражденіе на содержаніе семействъ.

Въ виду этого разъясняется, что семью военно-служащаго составляютъ: жена и не работоспособные дѣти, братья, сестры и родители его, находящіеся на его иждевеніи. Тѣ изъ военнослужащихъ, на иждивеніи коихъ не состоитъ ни одно изъ перечисленныхъ выше лицъ, права на полученіе добавочнаго вознагражденія не имѣютъ.

Добавочное вознагражденіе выдается только тѣмъ изъ военно-служащихъ, кои документально докажутъ существованіе на ихъ иждевеніи семьи. Неоспоримыми документами являются удостовѣренія милиціи, или непосредственнаго начальства. Отвѣтственность за правильность истребованія и выдачи добавочнаго вознагражденія всецѣло падаетъ на лицъ, подписавшихъ требовательныя вѣдомости.

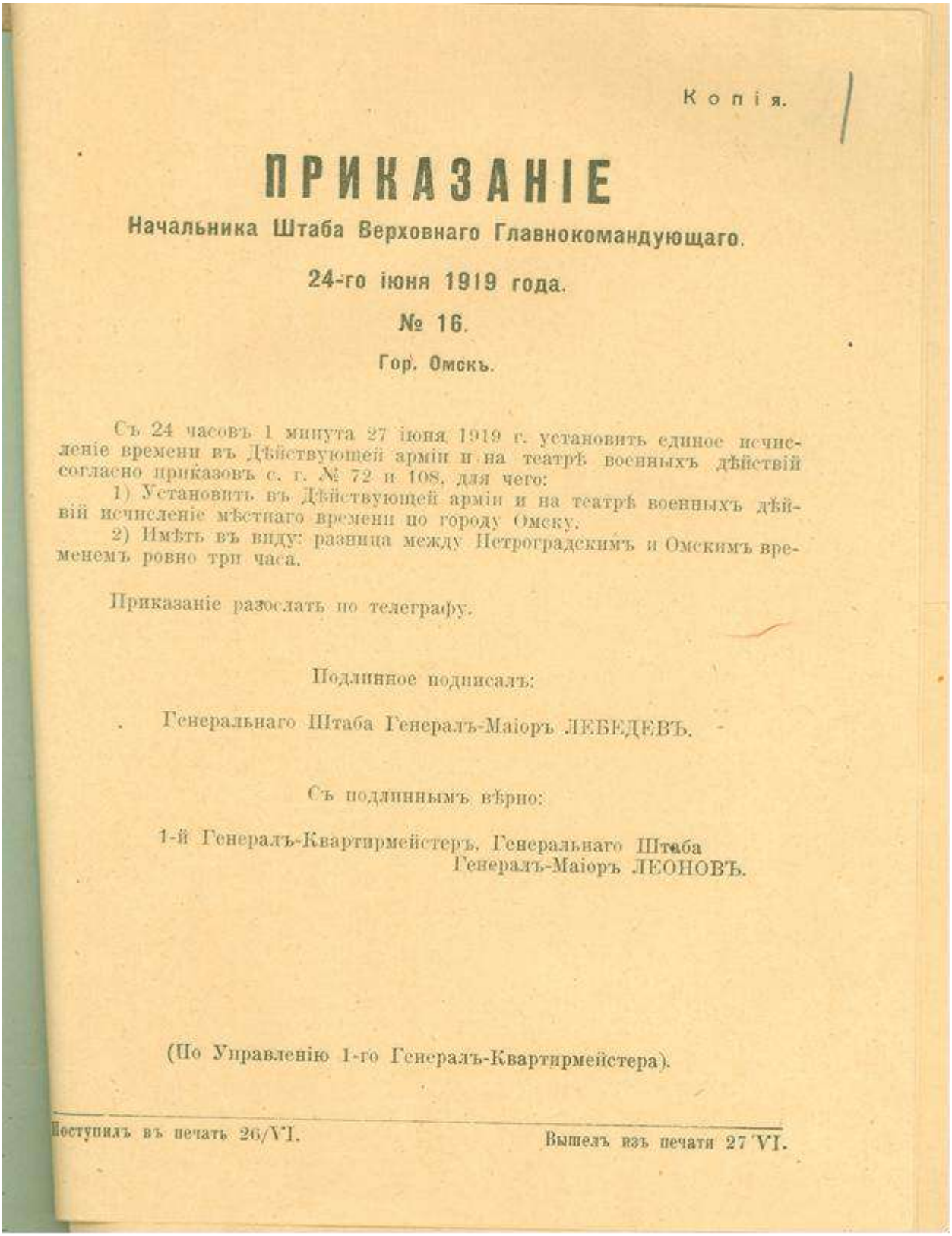
(По Канцеляріи Военнаго Управленія).

Начальникъ Управленія,
Генеральнаго Штаба, Генералъ-Маіоръ САМАРИНЪ.

РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.131. Л.9.

ПРИЛОЖЕНИЕ 25

Пример оформления приказания

Копія.

ПРИКАЗАНІЕ

Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

24-го іюня 1919 года.

№ 16.

Гор. Омскъ.

Съ 24 часовъ 1 минута 27 іюня 1919 г. установить единое исчисленіе времени въ Дѣйствующей арміи и на театрѣ военныхъ дѣйствій согласно приказовъ с. г. № 72 и 108, для чего:

1) Установить въ Дѣйствующей арміи и на театрѣ военныхъ дѣйвій исчисленіе мѣстнаго времени по городу Омску.

2) Имѣть въ виду: разница между Петроградскимъ и Омскимъ временемъ ровно три часа.

Приказаніе разослать по телеграфу.

Подлинное подписалъ:

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ ЛЕБЕДЕВЪ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

1-й Генералъ-Квартирмейстеръ. Генеральнаго Штаба
Генералъ-Маіоръ ЛЕОНОВЪ.

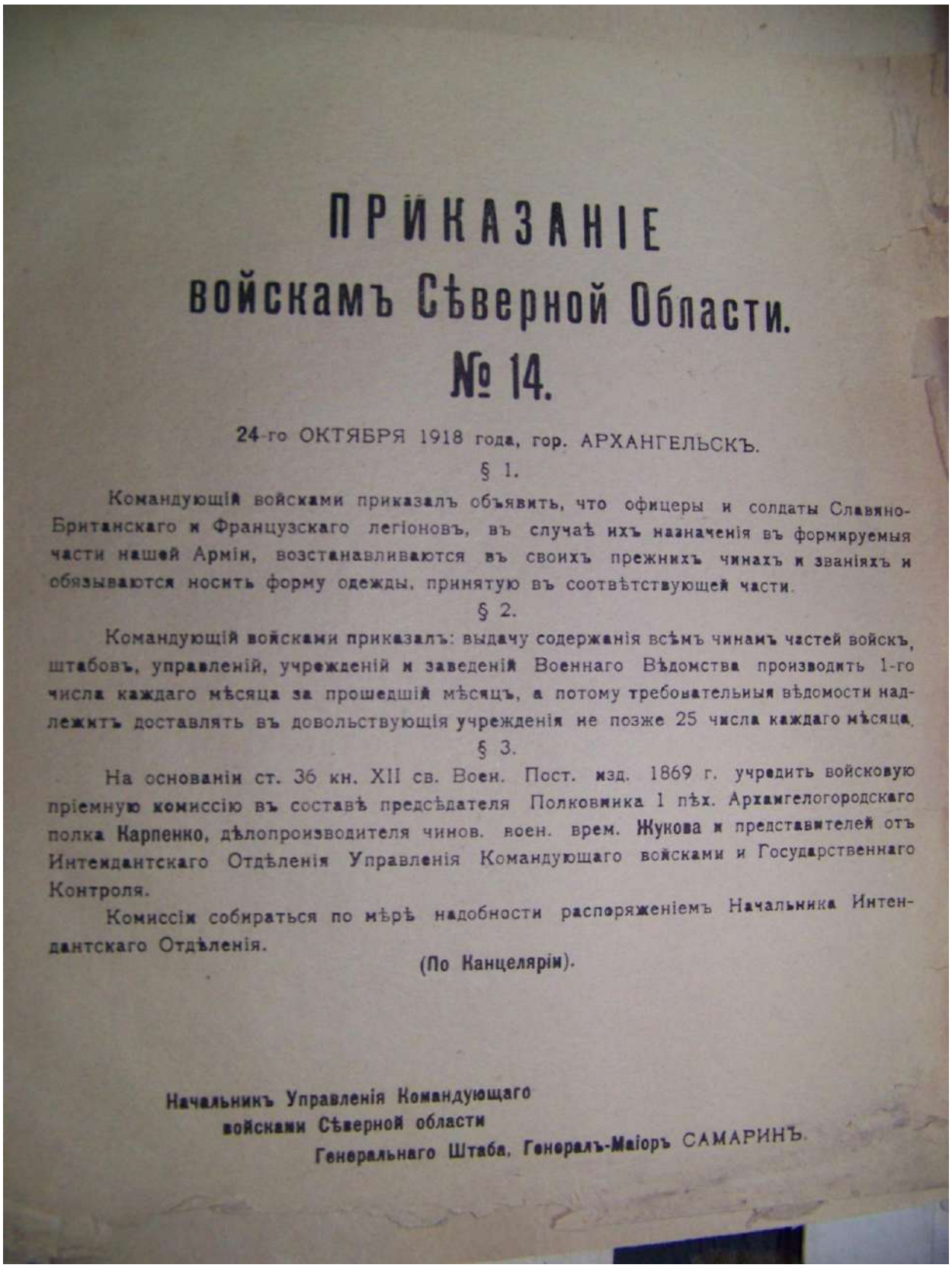
(По Управленію 1-го Генералъ-Квартирмейстера).

Поступилъ въ печать 26/VI. Вышелъ изъ печати 27/VI.

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.30. Л.1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 26

Пример оформления приказания

ПРИКАЗАНІЕ
войскамъ Сѣверной Области.
№ 14.

24-го ОКТЯБРЯ 1918 года, гор. АРХАНГЕЛЬСКЪ.

§ 1.

Командующій войсками приказалъ объявить, что офицеры и солдаты Славяно-Британскаго и Французскаго легіоновъ, въ случаѣ ихъ назначенія въ формируемыя части нашей Армін, возстанавливаются въ своихъ прежнихъ чинахъ и званіяхъ и обязываются носить форму одежды, принятую въ соотвѣтствующей части.

§ 2.

Командующій войсками приказалъ: выдачу содержанія всѣмъ чинамъ частей войскъ, штабовъ, управленій, учрежденій и заведеній Военнаго Вѣдомства производить 1-го числа каждаго мѣсяца за прошедшій мѣсяцъ, а потому требовательныя вѣдомости надлежитъ доставлять въ довольствующія учрежденія не позже 25 числа каждаго мѣсяца.

§ 3.

На основаніи ст. 36 кн. XII св. Воен. Пост. изд. 1869 г. учредить войсковую пріемную комиссію въ составѣ предсѣдателя Полковника 1 пѣх. Архангелогородскаго полка Карпенко, дѣлопроизводителя чинов. воен. врем. Жукова и представителей отъ Интендантскаго Отдѣленія Управленія Командующаго войсками и Государственнаго Контроля.

Комиссіи собираться по мѣрѣ надобности распоряженіемъ Начальника Интендантскаго Отдѣленія.

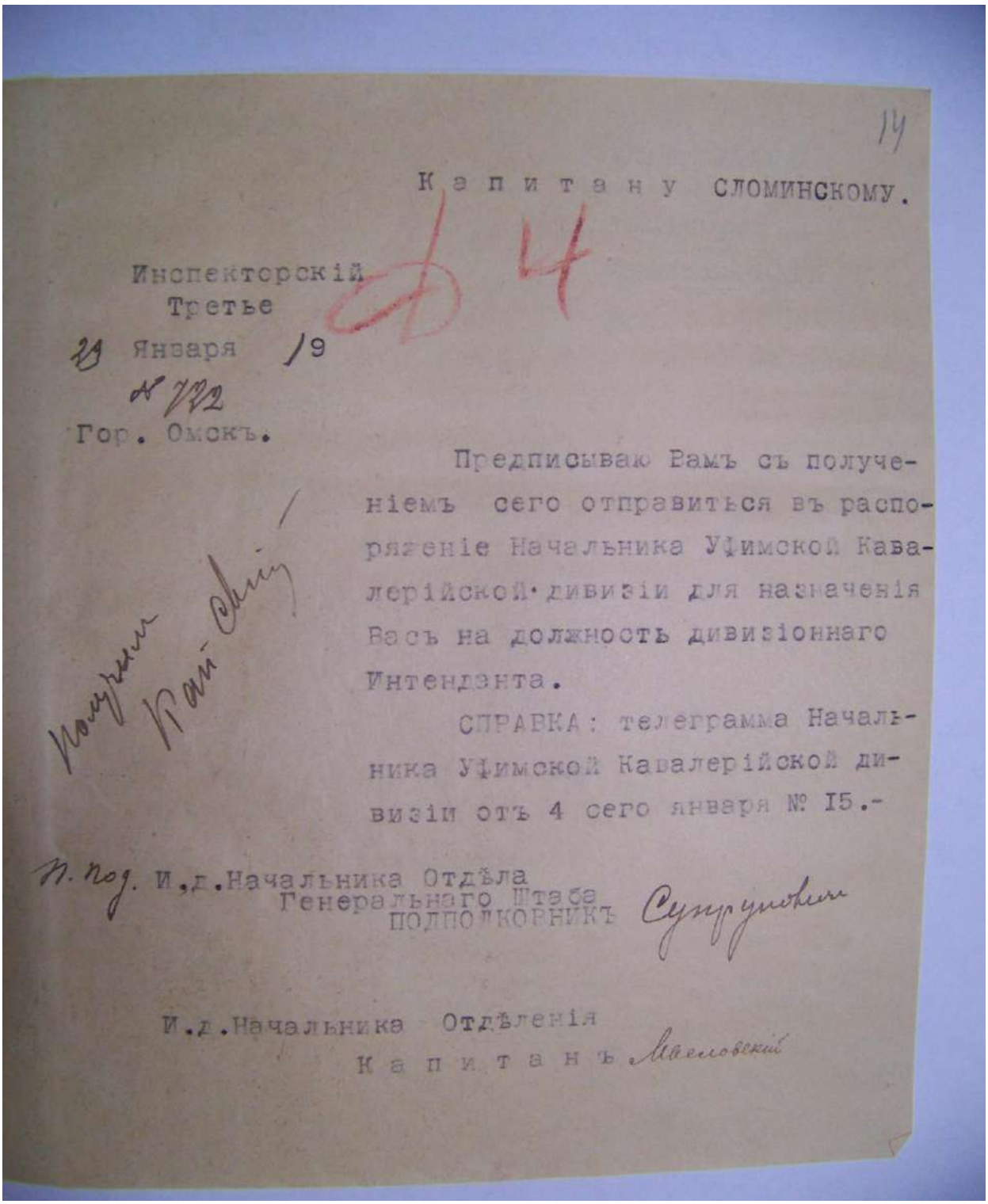
(По Канцеляріи).

Начальникъ Управленія Командующаго
войсками Сѣверной области
Генеральнаго Штаба, Генералъ-Маіоръ САМАРИНЪ.

РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.159. Л.14.

ПРИЛОЖЕНИЕ 27

Пример оформления предписания

14

Капитану СЛОМИНСКОМУ.

Инспекторскій
Третье
29 Января 19
№ 722
Гор. Омскъ.

Предписываю Вамъ съ полученіемъ сего отправиться въ распоряженіе Начальника Уфимской Кавалерійской дивизіи для назначенія Васъ на должность дивизіоннаго Интенданта.

СПРАВКА: телеграмма Начальника Уфимской Кавалерійской дивизіи отъ 4 сего января № 15.-

Получил Кай-Овсиу

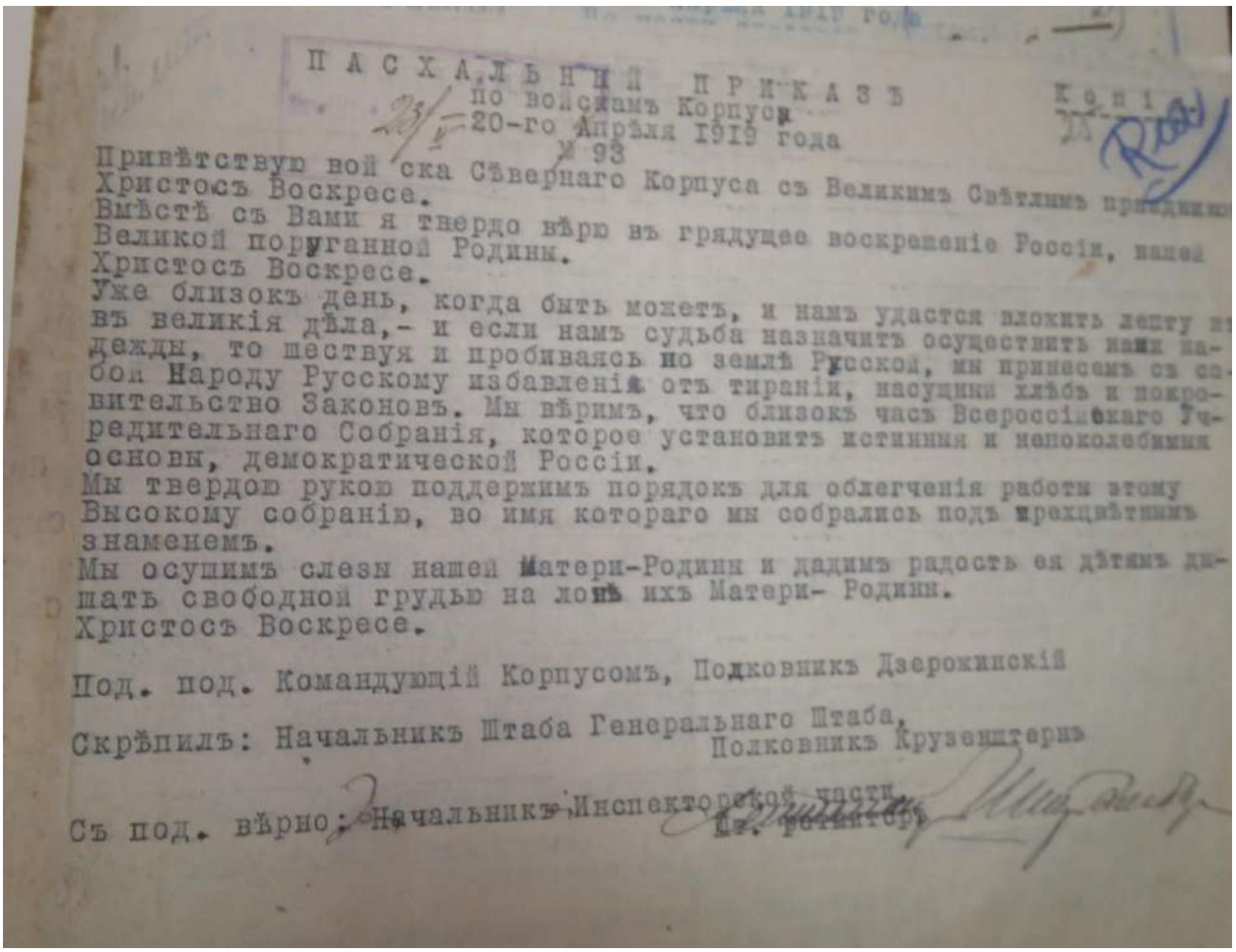
И. под. И.д.Начальника Отдѣла
Генеральнаго Штаба
ПОДПОЛКОВНИКЪ Сумгуновичи

И.д.Начальника Отдѣленія
Капитанъ Маевский

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.279. Л.14.

ПРИЛОЖЕНИЕ 28

Пример оформления приказа

ПАСХАЛЬНЫЙ ПРИКАЗЪ
по войскамъ Корпуса
20-го Апрѣля 1919 года
№ 93

Привѣтствую вой ска Сѣвернаго Корпуса съ Великимъ Свѣтлымъ праздникомъ
Христосъ Воскресе.
Вмѣстѣ съ Вами я твердо вѣрю въ грядущее воскресеніе Россіи, нашей
Великой поруганной Родины.
Христосъ Воскресе.
Уже близокъ день, когда быть можетъ, и намъ удастся вложить ленту в
въ великія дѣла,- и если намъ судьба назначитъ осуществить наши на-
дежды, то шествуя и пробиваясь по землѣ Русской, мы принесемъ съ со-
бой Народу Русскому избавленіе отъ тиранiи, насущный хлѣбъ и покро-
вительство Законовъ. Мы вѣримъ, что близокъ часъ Всероссійскаго Уч-
редительнаго Собранія, которое установитъ истинныя и непоколебимыя
основы, демократической Россіи.
Мы твердой рукой поддержимъ порядокъ для облегченія работы этому
Высокому собранію, во имя котораго мы собрались подъ трехцвѣтнымъ
знаменемъ.
Мы осушимъ слезы нашей Матери-Родины и дадимъ радость ея дѣтямъ ды-
шать свободной грудью на лонѣ ихъ Матери- Родины.
Христосъ Воскресе.

Под. под. Командующій Корпусомъ, Подковникъ Дзерожинскій

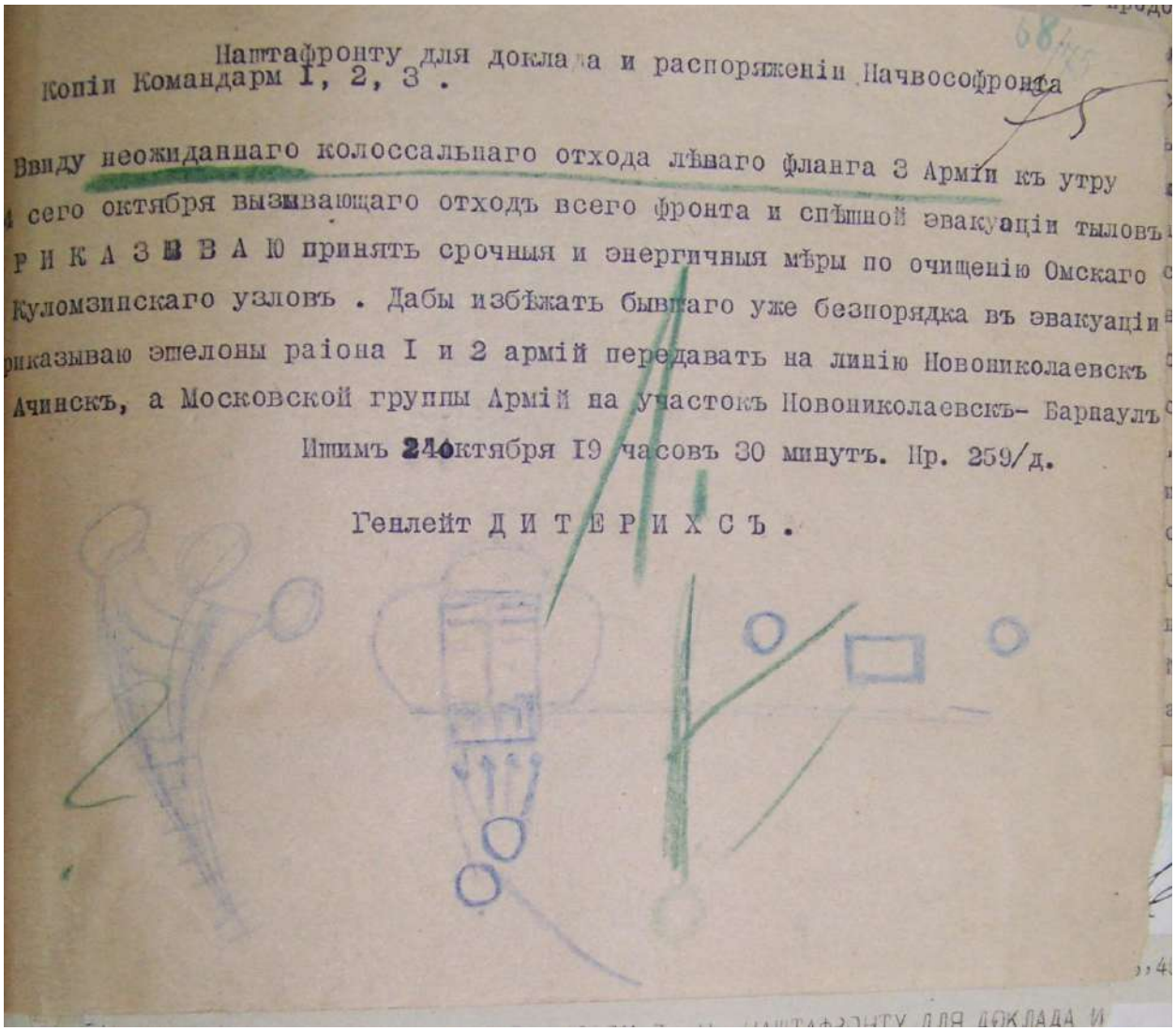
Скрѣпилъ: Начальникъ Штаба Генеральнаго Штаба,
Полковникъ Крузенштернъ

Съ под. вѣрно: Начальникъ Инспекторской части
Кв. фельдфебель

РГВА. Ф.40298. Оп.1. Д.33. Л.25.

ПРИЛОЖЕНИЕ 29

Пример оформления приказа

Наштафронту для доклада и распоряженiя Начвософронта
Копiи Командарм I, 2, 3 .

Ввиду неожиданнаго колоссальнаго отхода лѣваго фланга 3 Арміи къ утру
4 сего октября вызывающаго отходъ всего фронта и спѣшной эвакуацiи тыловъ
Р И К А З Ы В А Ю принять срочныя и энергичныя мѣры по очищенiю Омскаго с
Куломзинскаго узловъ . Дабы избѣжать бывшаго уже безпорядка въ эвакуацiи
приказываю эшелоны раiона I и 2 армiй передавать на линiю Новониколаевскъ
Ачинскъ, а Московской группы Армiй на участокъ Новониколаевскъ- Барнаулъ

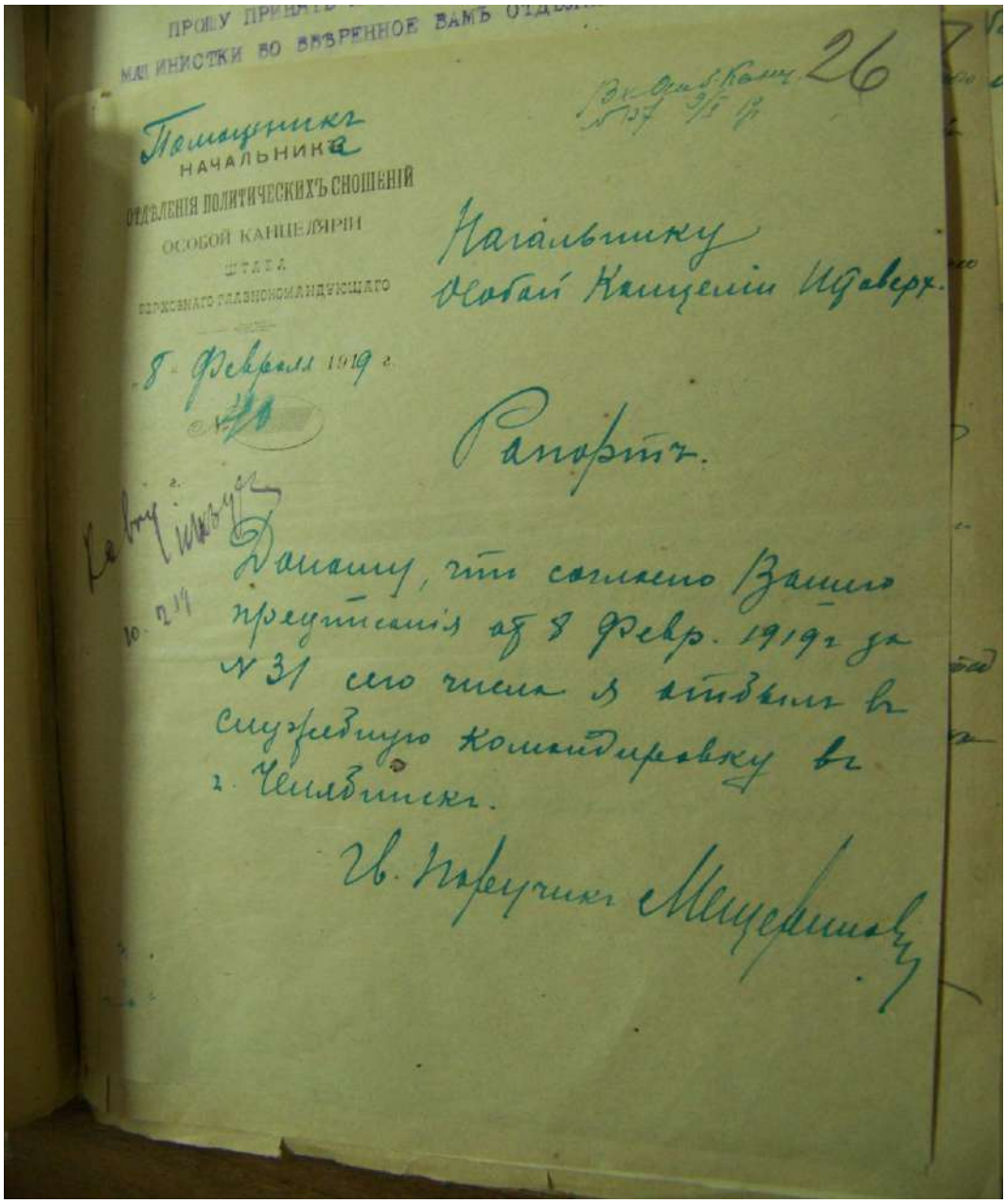
Ишимъ 24 октября 19 часовъ 30 минутъ. Нр. 259/д.

Генлейт Д И Т Е Р И Х С Ъ .

РГВА. Ф.39624. Оп.1. Д.7. Л.75.

ПРИЛОЖЕНИЕ 30

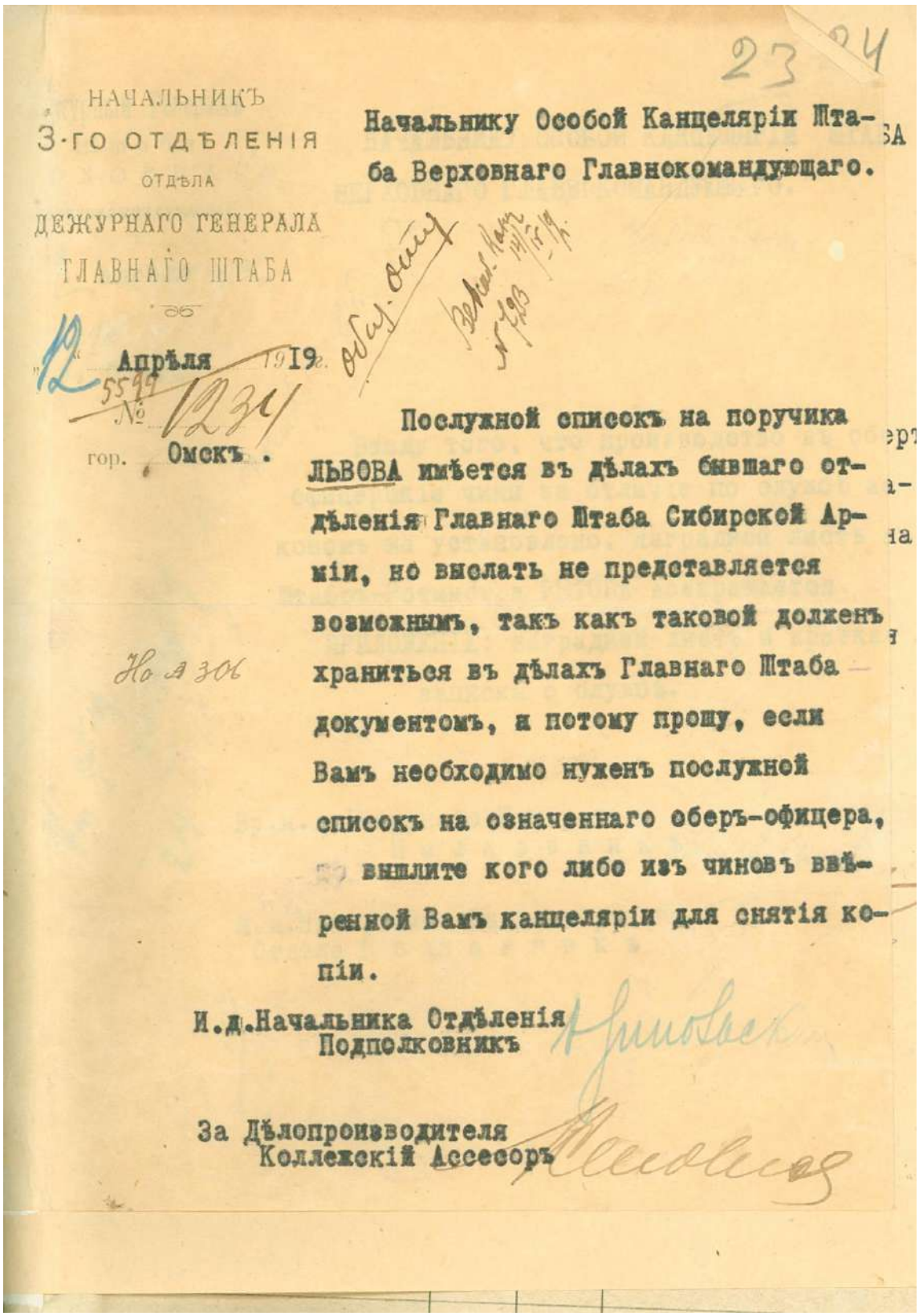
Пример оформления рапорта

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.35. Л.26.

ПРИЛОЖЕНИЕ 31

Пример наложения резолюции

НАЧАЛЬНИКЪ
3-го ОТДѢЛЕНІЯ
ОТДѢЛА
ДЕЖУРНАГО ГЕНЕРАЛА
ГЛАВНАГО ШТАБА

12 Апрѣля 1919 г.
№ 5599 1234
гор. Омскъ.

Начальнику Особой Канцеляріи Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Послужной списокъ на поручика ЛЬВОВА имѣется въ дѣлахъ бывшаго отдѣленія Главнаго Штаба Сибирской Арміи, но выслать не представляется возможнымъ, такъ какъ таковой долженъ храниться въ дѣлахъ Главнаго Штаба документомъ, а потому прошу, если Вамъ необходимо нуженъ послужной списокъ на означеннаго оберъ-офицера, вышлите кого либо изъ чиновъ ввѣренной Вамъ канцеляріи для снятія копіи.

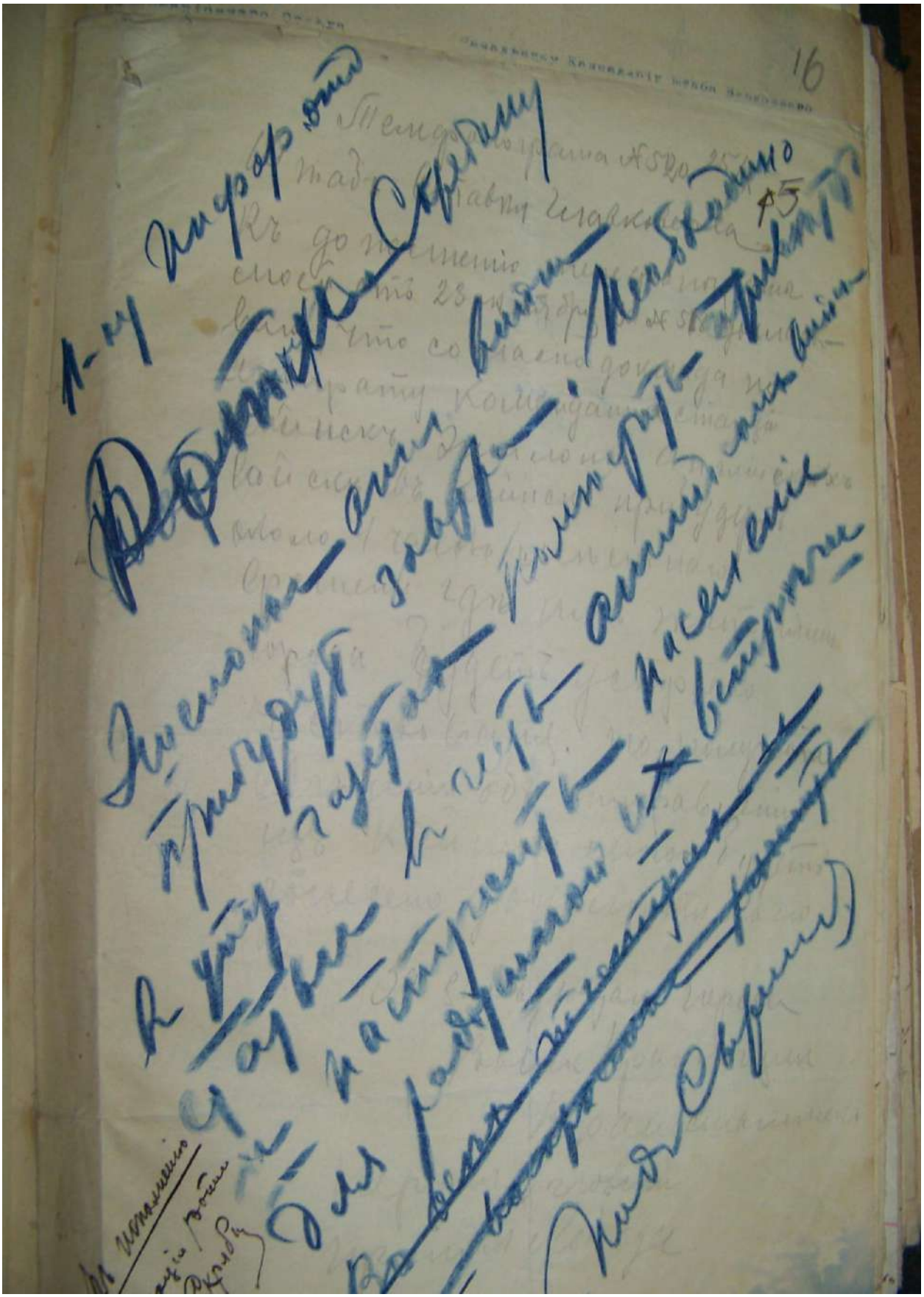
И.д.Начальника Отдѣленія
Подполковникъ

За Дѣлопроизводителя
Коллежскій Асессоръ

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.50. Л.23.

ПРИЛОЖЕНИЕ 32

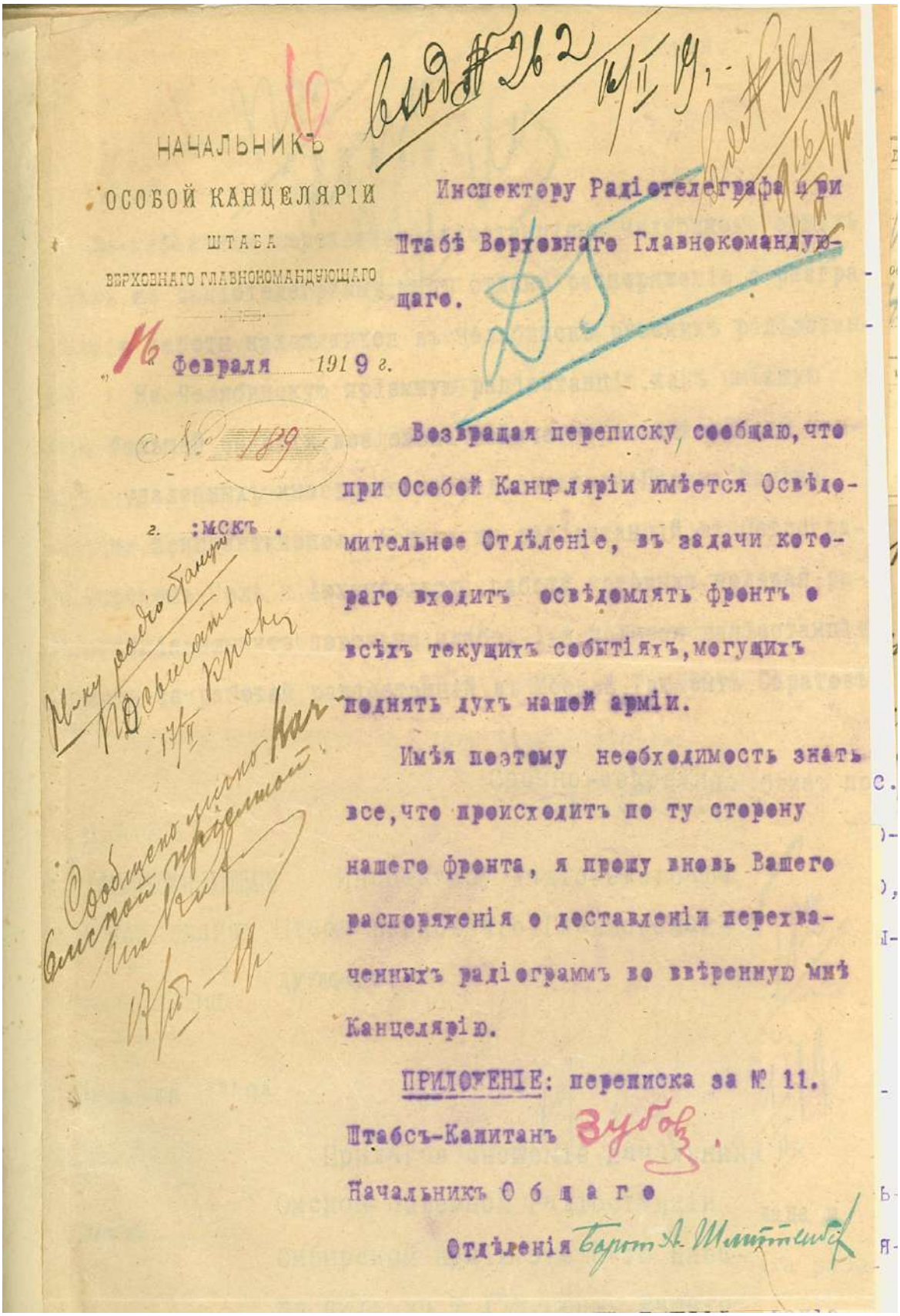
Пример наложения резолюции

РГВА.Ф.39499. Оп.1. Д.251. Л.15.

ПРИЛОЖЕНИЕ 33

Пример оформления сношения

НАЧАЛЬНИКЪ
ОСОБОЙ КАНЦЕЛЯРІИ
ШТАБА
ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО

„16" Февраля 1919 г.

№ 189

г. Москъ.

Инспектору Радіотелеграфа при Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго.

Возвращая переписку, сообщаю, что при Особой Канцеляріи имѣется Освѣдомительное Отдѣленіе, въ задачи котораго входитъ освѣдомлять фронтъ о всѣхъ текущихъ событіяхъ, могущихъ поднять духъ нашей арміи.

Имѣя поэтому необходимость знать все, что происходитъ по ту сторону нашего фронта, я прошу вновь Вашего распоряженія о доставленіи перехваченныхъ радіограммъ во ввѣренную мнѣ Канцелярію.

ПРИЛОЖЕНІЕ: переписка за № 11.

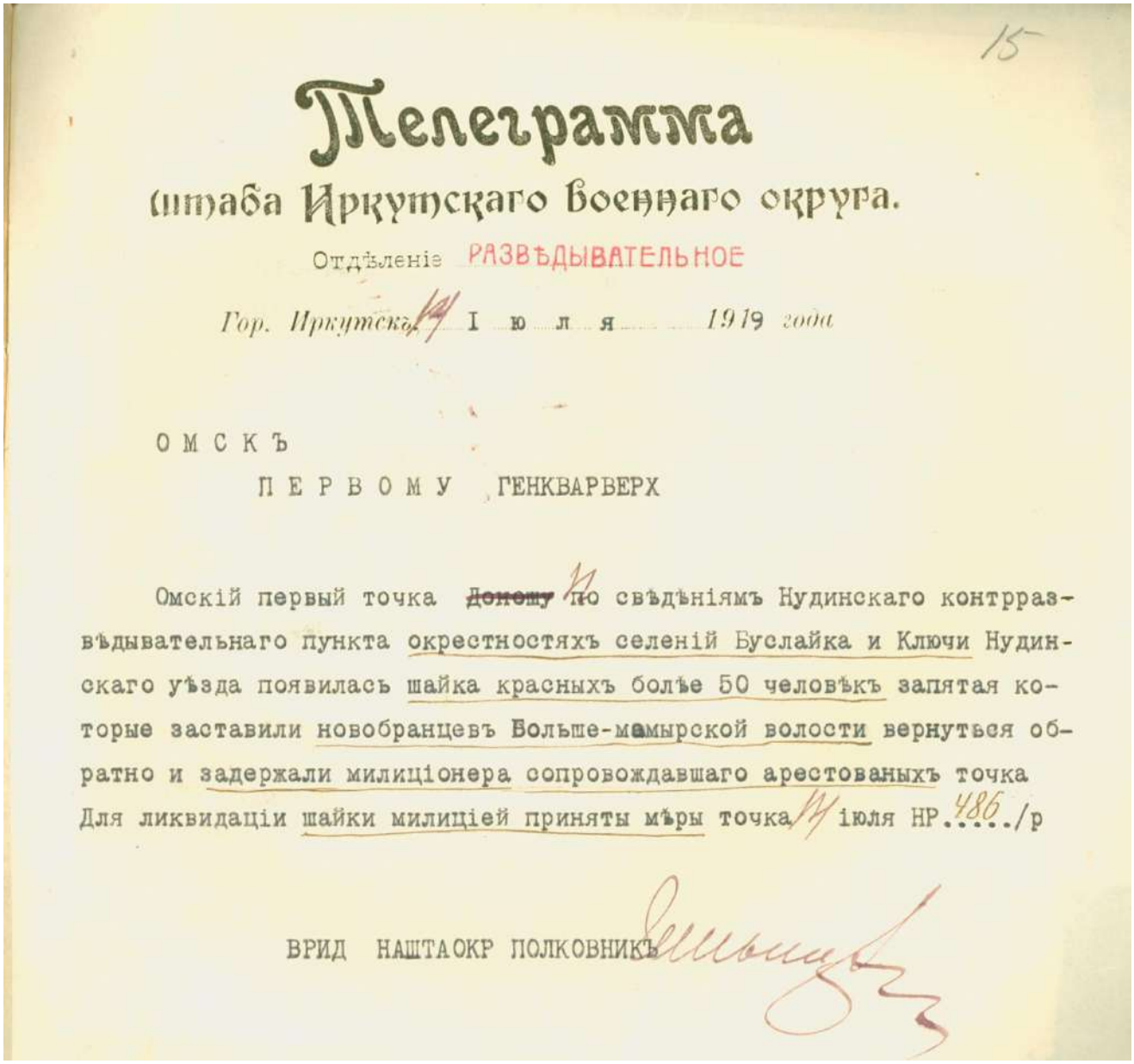
Штабсъ-Капитанъ Зубовъ.

Начальникъ Отдѣленія Барон А. Шлиттеръ

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.74. Л.6.

ПРИЛОЖЕНИЕ 34

Пример телеграммы

15

Телеграмма

штаба Иркутскаго военнаго округа.

Отдѣленіе РАЗВѢДЫВАТЕЛЬНОЕ

Гор. Иркутска 14 І ю л я 1919 года

О М С К Ъ

П Е Р В О М У ГЕНКВАРВЕРХ

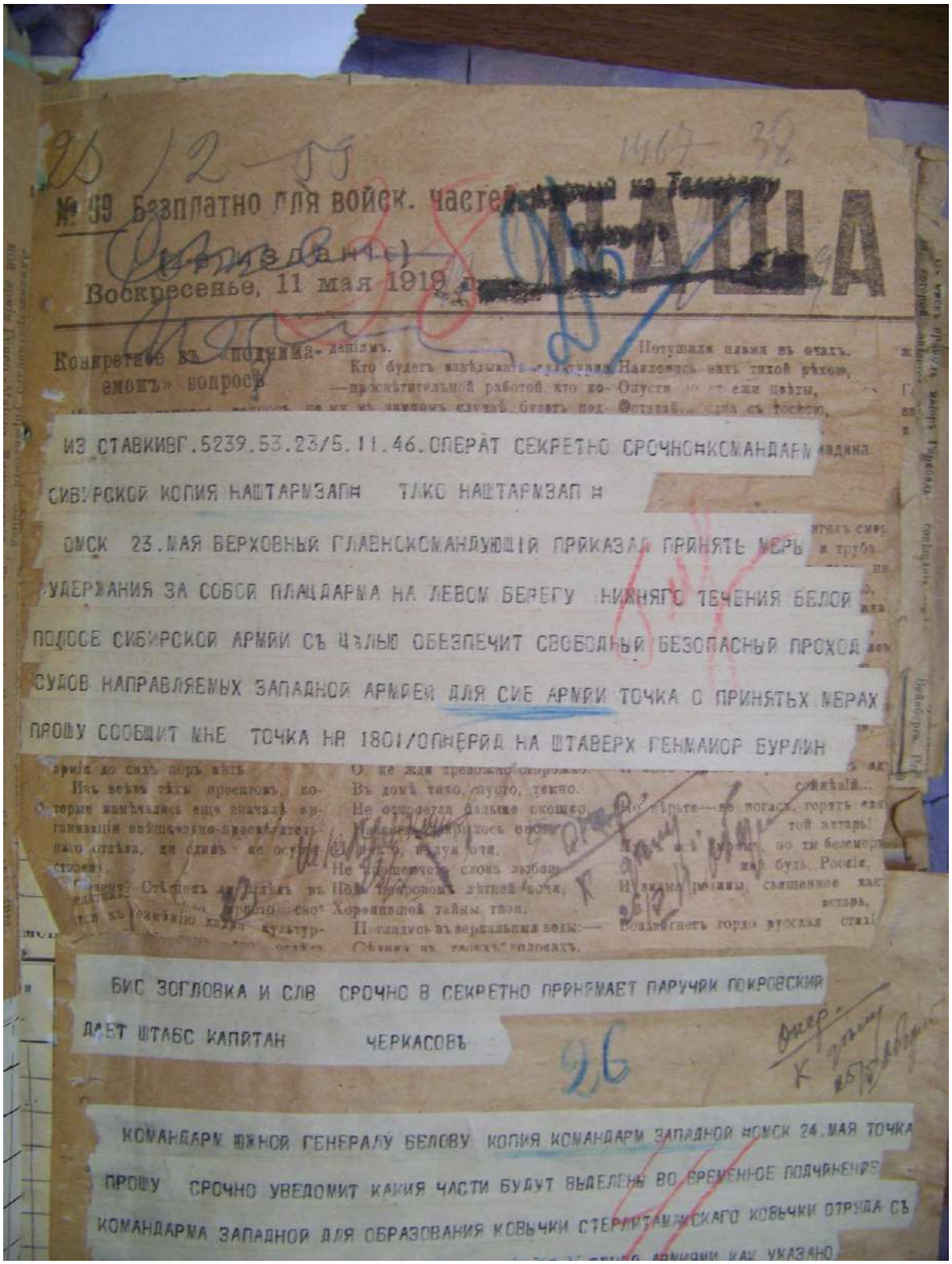
Омскій первый точка ~~донесу~~ 14 по свѣдѣніямъ Нудинскаго контрразвѣдывательнаго пункта окрестностяхъ селеній Буслайка и Ключи Нудинскаго уѣзда появилась шайка красныхъ болѣе 50 человѣкъ запятая которые заставили новобранцевъ Больше-мамырской волости вернуться обратно и задержали милиціонера сопровождавшаго арестованыхъ точка Для ликвидаціи шайки милиціей приняты мѣры точка 14 іюля НР.486./р

ВРИД НАШТАОКР ПОЛКОВНИКЪ

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.47. Л.15.

ПРИЛОЖЕНИЕ 35

Пример телеграммы

№ 99 Безплатно для войск. частей

Воскресенье, 11 мая 1919 г.

ИЗ СТАВКИВГ.5239.53.23/5.11.46.ОПЕРАТ СЕКРЕТНО СРОЧНОКОМАНДАРМ

СИБИРСКОЙ КОПИЯ НАШТАРМЗАПН ТАКО НАШТАРМЗАП Н

ОМСК 23.МАЯ ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ПРИКАЗАЛ ПРИНЯТЬ МЕРЫ

УДЕРЖАНИЯ ЗА СОБОЙ ПЛАЦДАРМА НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ НИЖНЯГО ТЕЧЕНИЯ БЕЛОЙ

ПОДОСЕ СИБИРСКОЙ АРМИИ СЪ ЦѢЛЬЮ ОБЕЗПЕЧИТ СВОБОДНЫЙ БЕЗОПАСНЫЙ ПРОХОД

СУДОВ НАПРАВЛЯЕМЫХ ЗАПАДНОЙ АРМИЕЙ ДЛЯ СИБ АРМИИ ТОЧКА О ПРИНЯТЫХ МЕРАХ

ПРОШУ СООБЩИТ МНЕ ТОЧКА НА 1801/ОПНЕРИД НА ШТАВЕРХ ГЕНМАЙОР БУРЛИН

БИС ЗОГЛОВКА И СЛВ СРОЧНО В СЕКРЕТНО ПРИНИМАЕТ ПАРУЧИК ПОКРОВСКИЙ

ДАЕТ ШТАБС КАПИТАН ЧЕРКАСОВЪ

26

КОМАНДАРМ ЮЖНОЙ ГЕНЕРАЛУ БЕЛОВУ КОПИЯ КОМАНДАРМ ЗАПАДНОЙ ОМСК 24.МАЯ ТОЧКА

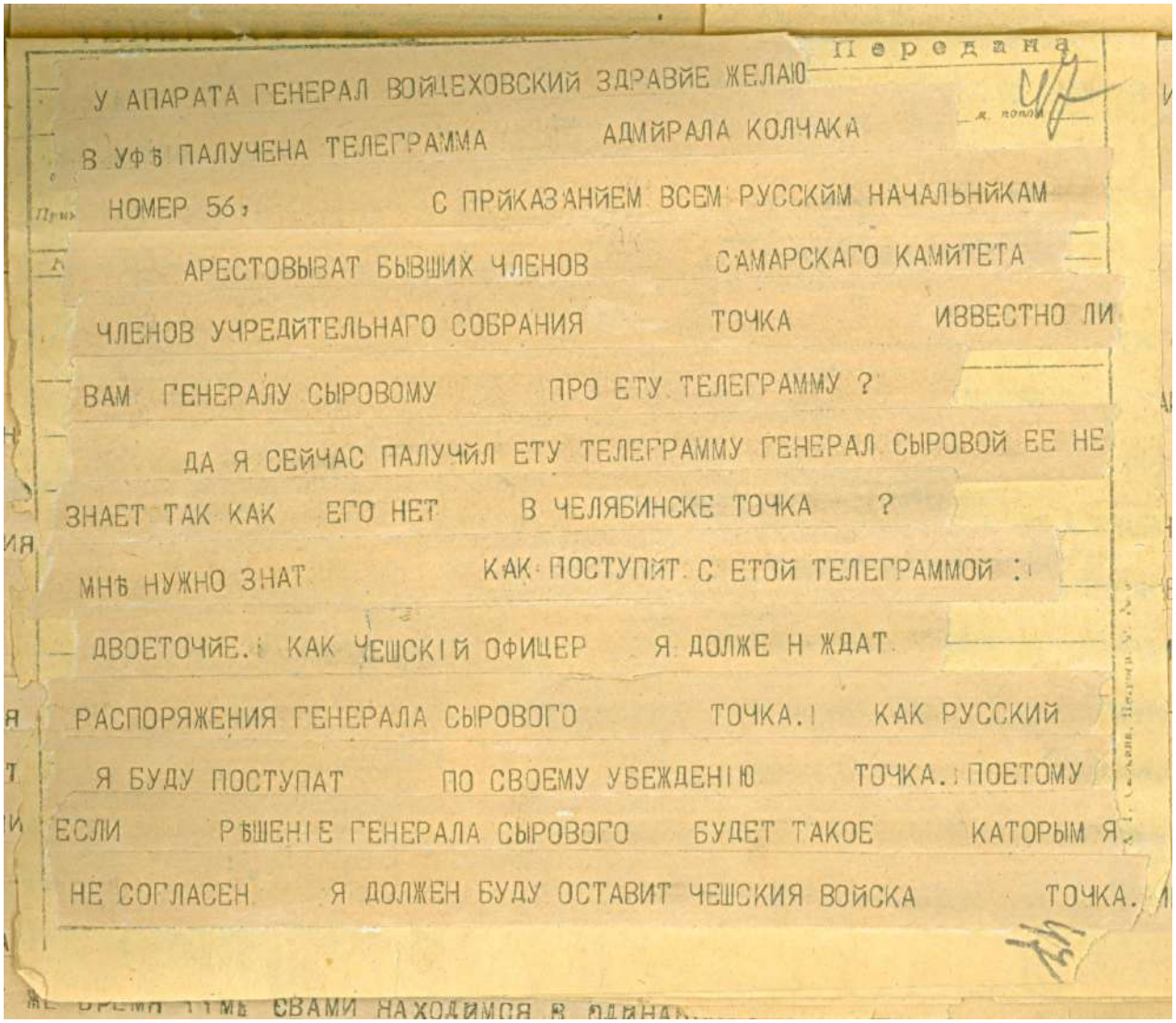
ПРОШУ СРОЧНО УВЕДОМИТ КАКИЯ ЧАСТИ БУДУТ ВЫДЕЛЕНЫ ВО ВРЕМЕННОЕ ПОДЧИНЕНИЕ

КОМАНДАРМА ЗАПАДНОЙ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ КОВЬЧКИ СТЕРЛИТАМАКСКАГО КОВЬЧКИ ОТРЯДА СЪ

РГВА. Ф.39624. Оп.1. Д.23. Л.38.

ПРИЛОЖЕНИЕ 36

Пример оформления переговоров по прямому проводу

Передана

У АПАРАТА ГЕНЕРАЛ ВОЙЦЕХОВСКИЙ ЗДРАВЙЕ ЖЕЛАЮ

В УФѢ ПАЛУЧЕНА ТЕЛЕГРАММА АДМЙРАЛА КОЛЧАКА

НОМЕР 56, С ПРЙКАЗАНЙЕМ ВСЕМ РУССКЙМ НАЧАЛЬНЙКАМ

АРЕСТОВЫВАТ БЫВШИХ ЧЛЕНОВ САМАРСКАГО КАМЙТЕТА

ЧЛЕНОВ УЧРЕДЙТЕЛЬНАГО СОБРАНИЯ ТОЧКА ИЗВЕСТНО ЛИ

ВАМ ГЕНЕРАЛУ СЫРОВОМУ ПРО ЕТУ ТЕЛЕГРАММУ ?

ДА Я СЕЙЧАС ПАЛУЧЙЛ ЕТУ ТЕЛЕГРАММУ ГЕНЕРАЛ СЫРОВОЙ ЕЕ НЕ

ЗНАЕТ ТАК КАК ЕГО НЕТ В ЧЕЛЯБИНСКЕ ТОЧКА ?

МНѢ НУЖНО ЗНАТ КАК ПОСТУПЙТ С ЕТОЙ ТЕЛЕГРАММОЙ :

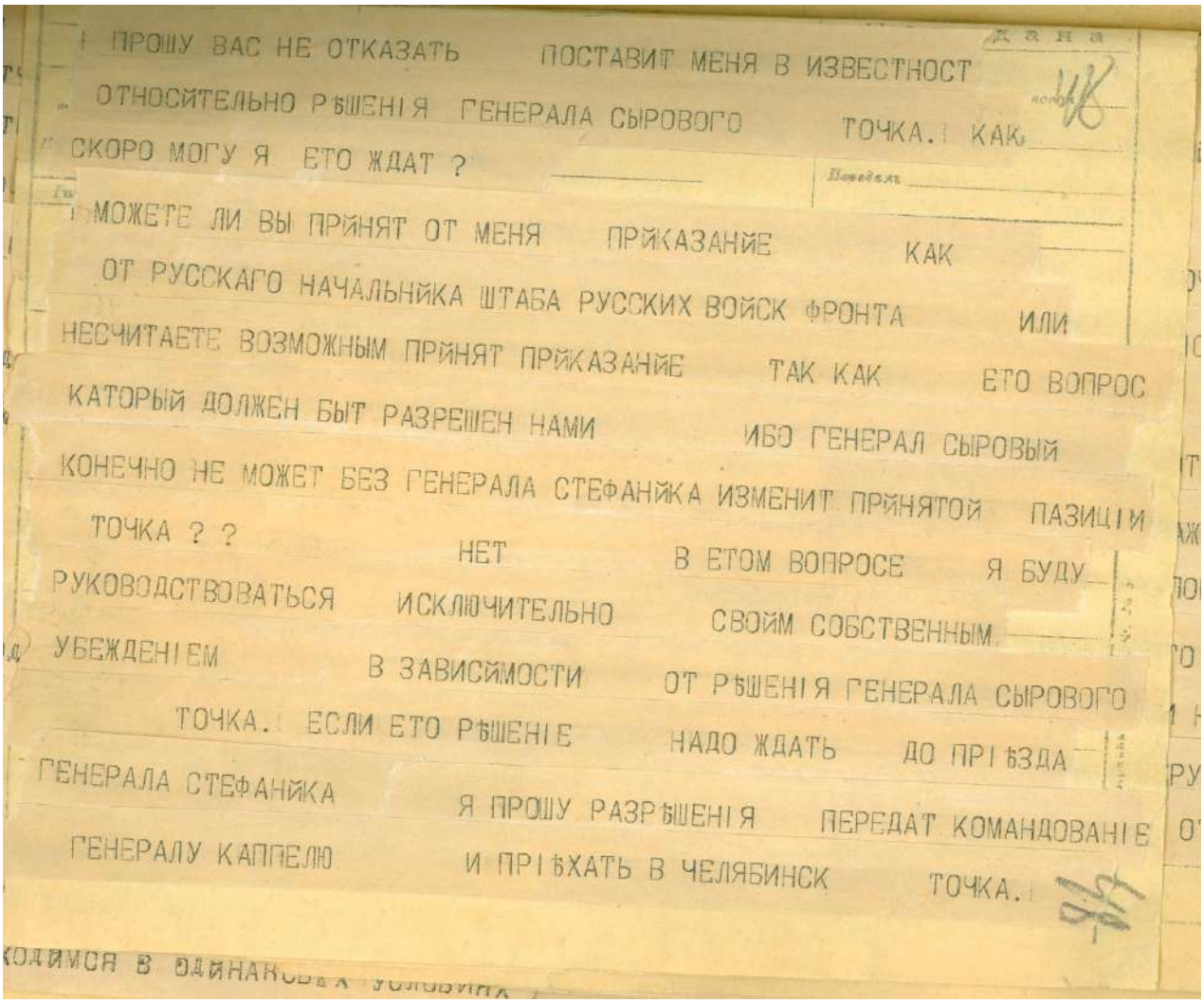
ДВОЕТОЧЙЕ. КАК ЧЕШСКІЙ ОФИЦЕР Я ДОЛЖЕ Н ЖДАТ

РАСПОРЯЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛА СЫРОВОГО ТОЧКА. КАК РУССКИЙ

Я БУДУ ПОСТУПАТ ПО СВОЕМУ УБЕЖДЕНІЮ ТОЧКА. ПОЕТОМУ

ЕСЛИ РѢШЕНІЕ ГЕНЕРАЛА СЫРОВОГО БУДЕТ ТАКОЕ КАТОРЫМ Я

НЕ СОГЛАСЕН Я ДОЛЖЕН БУДУ ОСТАВИТ ЧЕШСКИЯ ВОЙСКА ТОЧКА.

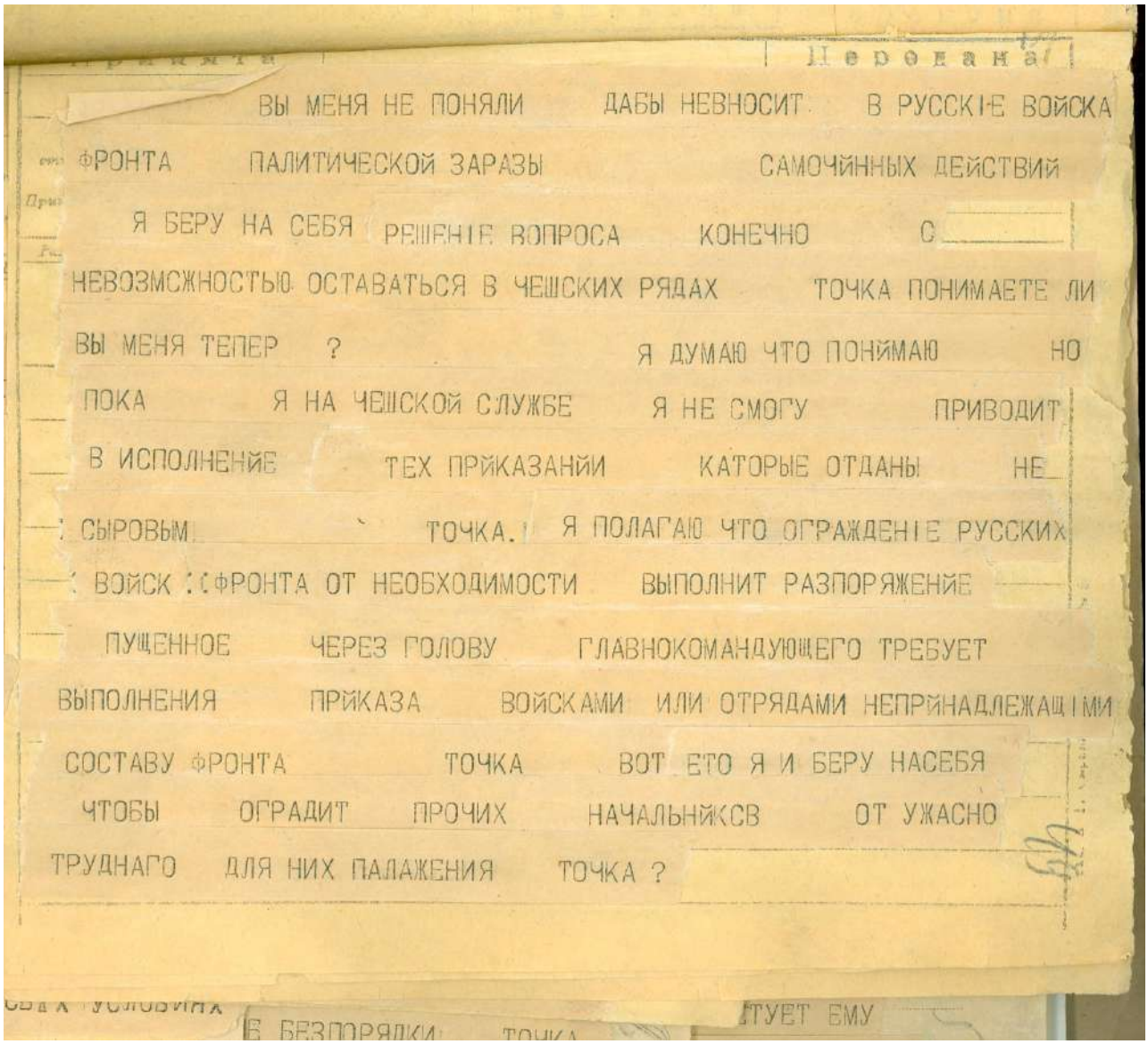

Дана

Поведал

ПРОШУ ВАС НЕ ОТКАЗАТЬ ПОСТАВИТ МЕНЯ В ИЗВЕСТНОСТ
ОТНОСИТЕЛЬНО РѢШЕНІЯ ГЕНЕРАЛА СЫРОВОГО ТОЧКА. КАК
СКОРО МОГУ Я ЕТО ЖДАТ ?
МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ ПРЙНЯТ ОТ МЕНЯ ПРЙКАЗАНЙЕ КАК
ОТ РУССКАГО НАЧАЛЬНЙКА ШТАБА РУССКИХ ВОЙСК ФРОНТА ИЛИ
НЕСЧИТАЕТЕ ВОЗМОЖНЫМ ПРЙНЯТ ПРЙКАЗАНЙЕ ТАК КАК ЕТО ВОПРОС
КАТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫТ РАЗРЕШЕН НАМИ ИБО ГЕНЕРАЛ СЫРОВЫЙ
КОНЕЧНО НЕ МОЖЕТ БЕЗ ГЕНЕРАЛА СТЕФАНЙКА ИЗМЕНИТ ПРЙНЯТОЙ ПАЗИЦІИ
ТОЧКА ? ? НЕТ В ЕТОМ ВОПРОСЕ Я БУДУ
РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СВОЙМ СОБСТВЕННЫМ
УБЕЖДЕНІЕМ В ЗАВИСЙМОСТИ ОТ РѢШЕНІЯ ГЕНЕРАЛА СЫРОВОГО
ТОЧКА. ЕСЛИ ЕТО РѢШЕНІЕ НАДО ЖДАТЬ ДО ПРІѢЗДА
ГЕНЕРАЛА СТЕФАНЙКА Я ПРОШУ РАЗРѢШЕНІЯ ПЕРЕДАТ КОМАНДОВАНІЕ
ГЕНЕРАЛУ КАППЕЛЮ И ПРІѢХАТЬ В ЧЕЛЯБИНСК ТОЧКА.

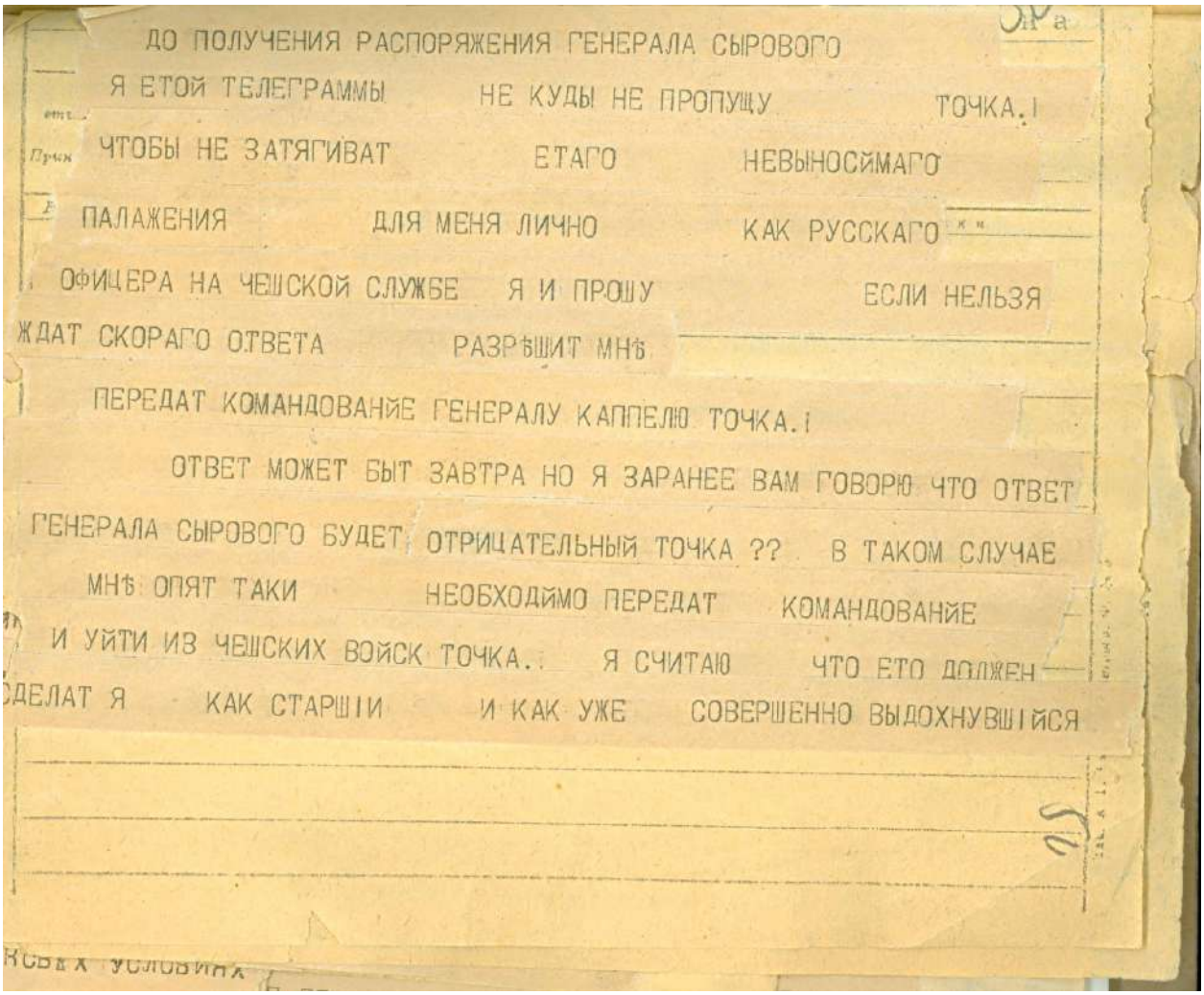
КОДИМСЯ В ОДИНАКОВЫХ УСЛОВИЯХ

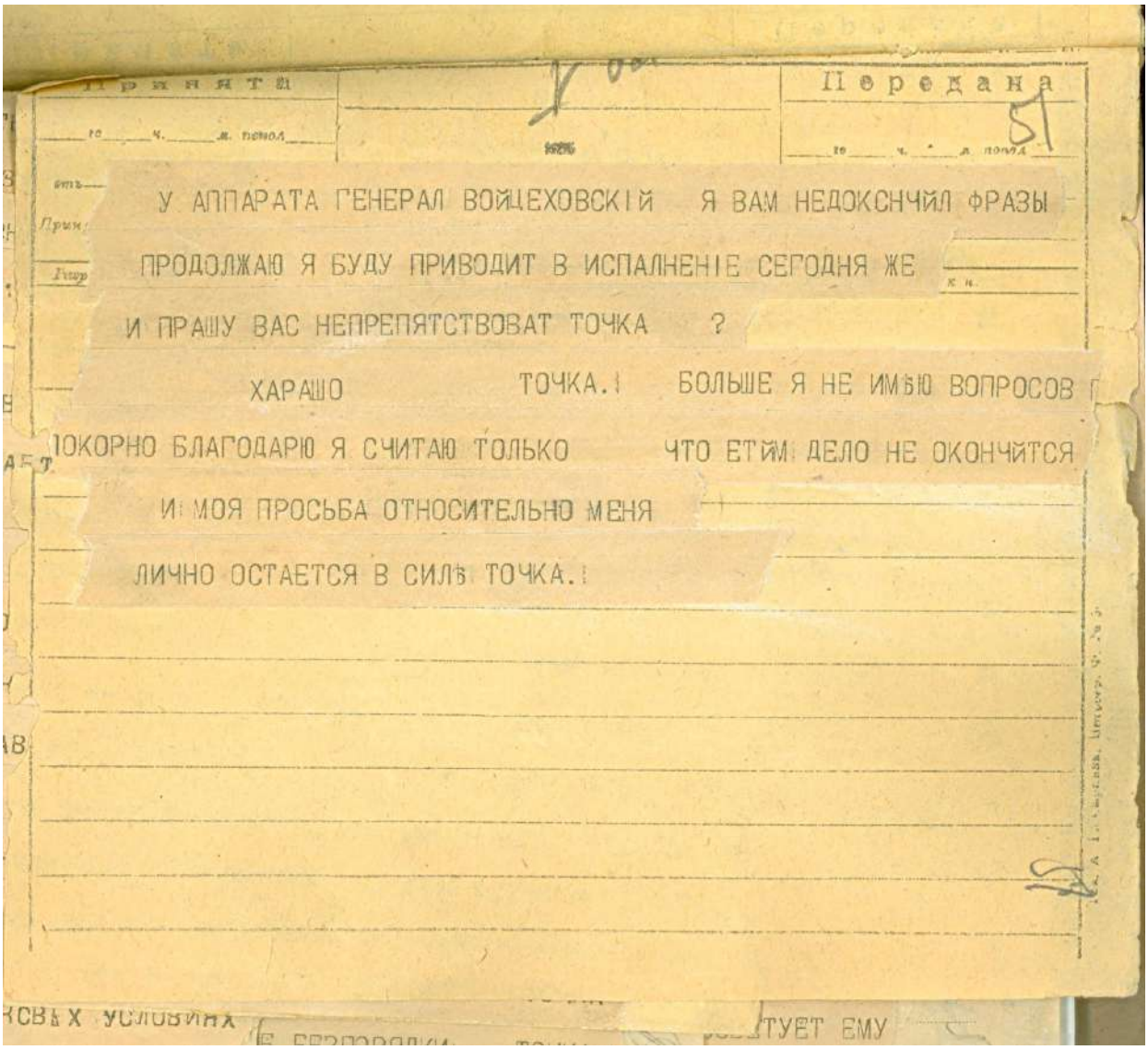
Принята Передана

ВЫ МЕНЯ НЕ ПОНЯЛИ ДАБЫ НЕВНОСИТ В РУССКІЕ ВОЙСКА ФРОНТА ПАЛИТИЧЕСКОЙ ЗАРАЗЫ САМОЧЙННЫХ ДЕЙСТВИЙ Я БЕРУ НА СЕБЯ РЕШЕНІЕ ВОПРОСА КОНЕЧНО С НЕВОЗМСЖНОСТЬЮ ОСТАВАТЬСЯ В ЧЕШСКИХ РЯДАХ ТОЧКА ПОНИМАЕТЕ ЛИ ВЫ МЕНЯ ТЕПЕР ? Я ДУМАЮ ЧТО ПОНЙМАЮ НО ПОКА Я НА ЧЕШСКОЙ СЛУЖБЕ Я НЕ СМОГУ ПРИВОДИТ В ИСПОЛНЕНЙЕ ТЕХ ПРЙКАЗАНЙИ КАТОРЫЕ ОТДАНЫ НЕ СЫРОВЫМ ТОЧКА. Я ПОЛАГАЮ ЧТО ОГРАЖДЕНІЕ РУССКИХ ВОЙСК ФРОНТА ОТ НЕОБХОДИМОСТИ ВЫПОЛНИТ РАЗПОРЯЖЕНЙЕ ПУЩЕННОЕ ЧЕРЕЗ ГОЛОВУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ТРЕБУЕТ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРЙКАЗА ВОЙСКАМИ ИЛИ ОТРЯДАМИ НЕПРЙНАДЛЕЖАЩІМИ СОСТАВУ ФРОНТА ТОЧКА ВОТ ЕТО Я И БЕРУ НАСЕБЯ ЧТОБЫ ОГРАДИТ ПРОЧИХ НАЧАЛЬНЙКСВ ОТ УЖАСНО ТРУДНАГО ДЛЯ НИХ ПАЛАЖЕНИЯ ТОЧКА ?

ТУЕТ ЕМУ

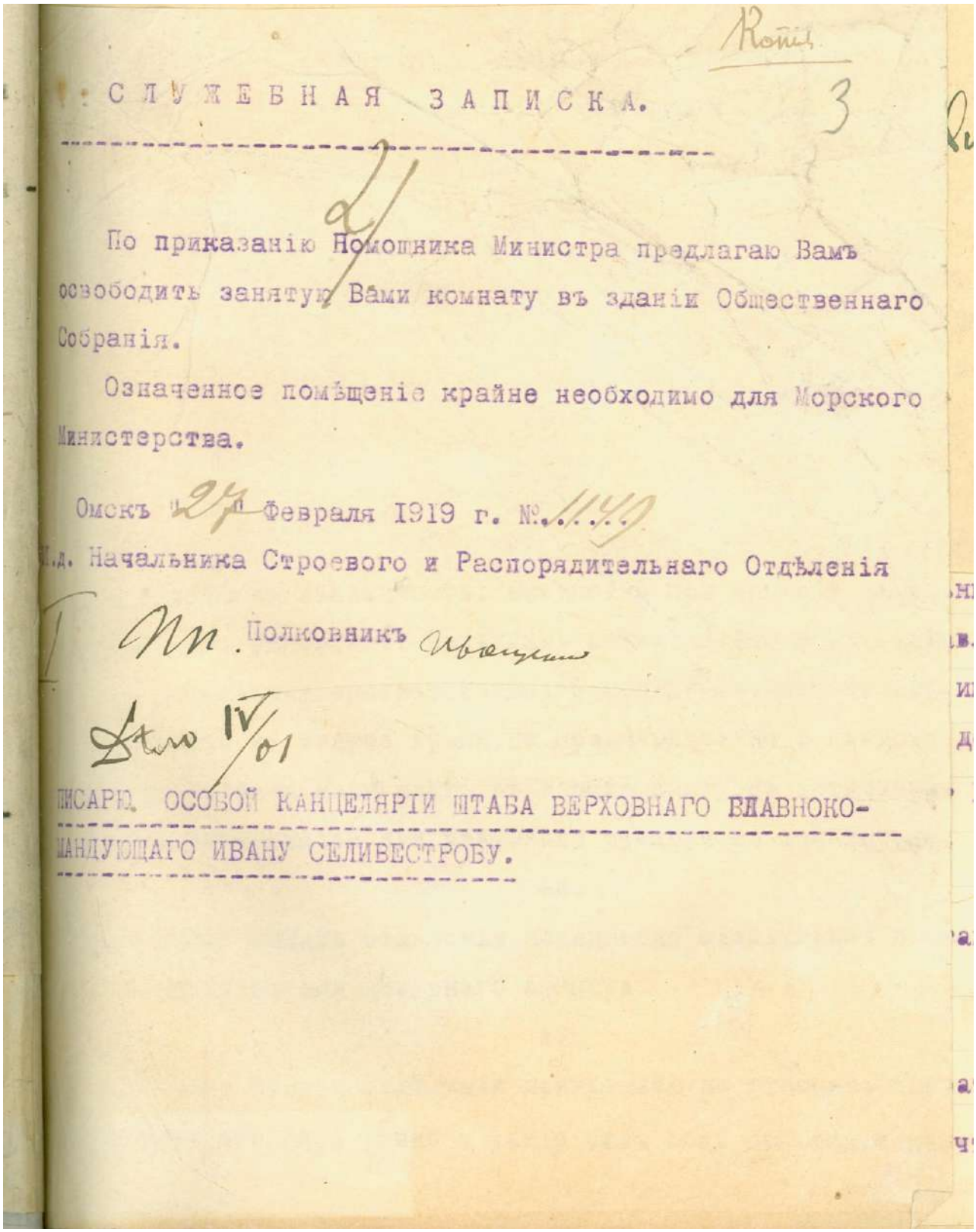
ДО ПОЛУЧЕНИЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛА СЫРОВОГО
Я ЕТОЙ ТЕЛЕГРАММЫ НЕ КУДЫ НЕ ПРОПУЩУ ТОЧКА.І
ЧТОБЫ НЕ ЗАТЯГИВАТ ЕТАГО НЕВЫНОСИМАГО
ПАЛАЖЕНИЯ ДЛЯ МЕНЯ ЛИЧНО КАК РУССКАГО
ОФИЦЕРА НА ЧЕШСКОЙ СЛУЖБЕ Я И ПРОШУ ЕСЛИ НЕЛЬЗЯ
ЖДАТ СКОРАГО ОТВЕТА РАЗРѢШИТ МНѢ
ПЕРЕДАТ КОМАНДОВАНЙЕ ГЕНЕРАЛУ КАППЕЛЮ ТОЧКА.І
ОТВЕТ МОЖЕТ БЫТ ЗАВТРА НО Я ЗАРАНЕЕ ВАМ ГОВОРЮ ЧТО ОТВЕТ
ГЕНЕРАЛА СЫРОВОГО БУДЕТ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ТОЧКА ?? В ТАКОМ СЛУЧАЕ
МНѢ ОПЯТ ТАКИ НЕОБХОДЙМО ПЕРЕДАТ КОМАНДОВАНЙЕ
И УЙТИ ИЗ ЧЕШСКИХ ВОЙСК ТОЧКА.. Я СЧИТАЮ ЧТО ЕТО ДОЛЖЕН
СДЕЛАТ Я КАК СТАРШІИ И КАК УЖЕ СОВЕРШЕННО ВЫДОХНУВШІЙСЯ

Принята
Передана
У АППАРАТА ГЕНЕРАЛ ВОЙЦЕХОВСКІЙ Я ВАМ НЕДОКСНЧЙЛ ФРАЗЫ
ПРОДОЛЖАЮ Я БУДУ ПРИВОДИТ В ИСПАЛНЕНІЕ СЕГОДНЯ ЖЕ
И ПРАШУ ВАС НЕПРЕПЯТСТВОВАТ ТОЧКА ?
ХАРАШО ТОЧКА.! БОЛЬШЕ Я НЕ ИМЄЮ ВОПРОСОВ
ПОКОРНО БЛАГОДАРЮ Я СЧИТАЮ ТОЛЬКО ЧТО ЕТЙМ ДЕЛО НЕ ОКОНЧЙТСЯ
И МОЯ ПРОСЬБА ОТНОСИТЕЛЬНО МЕНЯ
ЛИЧНО ОСТАЕТСЯ В СИЛЄ ТОЧКА.!

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.45. Л.47.

ПРИЛОЖЕНИЕ 37

Пример оформления служебной записки

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА.

По приказанію Помощника Министра предлагаю Вамъ освободить занятую Вами комнату въ зданіи Общественнаго Собранія.

Означенное помѣщеніе крайне необходимо для Морского Министерства.

Омскъ 24 Февраля 1919 г. №.....

И.д. Начальника Строевого и Распорядительнаго Отдѣленія

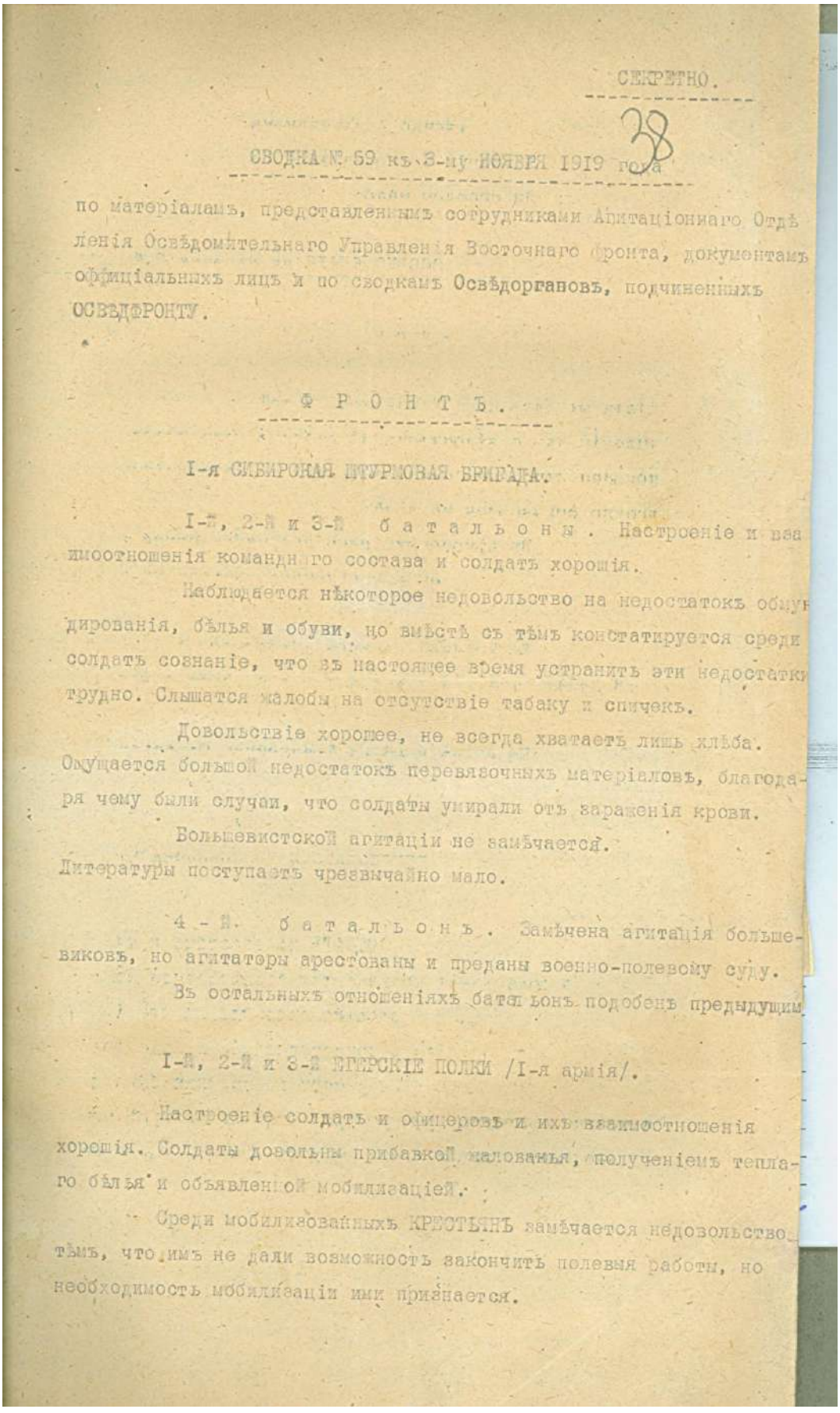
Полковникъ

ПИСАРЮ ОСОБОЙ КАНЦЕЛЯРІИ ШТАБА ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ИВАНУ СЕЛИВЕСТРОБУ.

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.33. Л.3.

ПРИЛОЖЕНИЕ 38

Пример оформления сводки

СЕКРЕТНО.

38

СВОДКА № 59 къ 3-му НОЯБРЯ 1919 года

по матеріаламъ, представленнымъ сотрудниками Агитаціоннаго Отдѣленія Освѣдомительнаго Управленія Восточнаго фронта, документамъ офиціальныхъ лицъ и по сводкамъ Освѣдоргановъ, подчиненныхъ ОСВѢДФРОНТУ.

Ф Р О Н Т Ъ.

I-я СИБИРСКАЯ ШТУРМОВАЯ БРИГАДА.

I-й, 2-й и 3-й б а т а л ь о н ы. Настроеніе и взаимоотношенія командного состава и солдатъ хорошія.

Наблюдается нѣкоторое недовольство на недостатокъ обмундированія, бѣлья и обуви, но вмѣстѣ съ тѣмъ констатируется среди солдатъ сознаніе, что въ настоящее время устранить эти недостатки трудно. Слышатся жалобы на отсутствіе табаку и спичекъ.

Довольствіе хорошее, не всегда хватаетъ лишь хлѣба. Ощущается большой недостатокъ перевязочныхъ матеріаловъ, благодаря чему были случаи, что солдаты умирали отъ зараженія крови.

Большевистской агитаціи не замѣчается.
Литературы поступаетъ чрезвычайно мало.

4-й б а т а л ь о н ъ. Замѣчена агитація большевиковъ, но агитаторы арестованы и преданы военно-полевому суду.

Въ остальныхъ отношеніяхъ батальонъ подобенъ предыдущимъ.

I-й, 2-й и 3-й ТВЕРСКІЕ ПОЛКИ /I-я армія/.

Настроеніе солдатъ и офицеровъ и ихъ взаимоотношенія хорошія. Солдаты довольны прибавкой жалованья, полученіемъ теплаго бѣлья и объявленной мобилизаціей.

Среди мобилизованныхъ КРЕСТЬЯНЪ замѣчается недовольство тѣмъ, что имъ не дали возможность закончить полевыя работы, но необходимость мобилизаціи ими признается.

ГОРОЖАНЕ режима мобилизацiей недовольны, будучи настроенными сочувственно большевикамъ.

Агитацiи въ полкахъ не замѣтно.

Литературы мало.

ДѢЛО ОСВѢДОМЛЕНIЯ въ частяхъ 3-й арміи.

Изъ большинства освѣдомительныхъ организацiй въ частяхъ раздаются жалобы на невозможность проявленiя личной инициативы, такъ какъ командиры частей создаютъ затруднительныя условiя для освѣдомительной работы; зависимость освѣдоргановъ подобна строевымъ единицамъ, что по заявленiямъ освѣдомителей вредно отзывается на дѣлѣ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается опредѣленно недоброжелательное отношенiе командного состава къ освѣдомительно-агитацiонной работѣ вообще.

Въ Учебной командѣ Егерскаго батальона 12-й Сибирской Стрѣлковой дивизiи офицеры заявляютъ о ненужности агитацiи, какъ только начнется наступленiе.

Въ 43-мъ и 45-мъ Уральскихъ Стрѣлковыхъ полкахъ отмѣчается ироническое отношенiе офицеровъ, говорящихъ: "поздно хватились, что хорошо у большевиковъ, то плохо у насъ"; въ 45-мъ полку отвѣтственные руководители не освобождаются отъ несенiя строевыхъ обязанностей.

СО СТОРОНЫ СОЛДАТЪ къ газетамъ и литературѣ агитацiоннаго содержанiя проявляется большой интересъ.

Солдаты настолько привыкли къ чтенiю газетъ, что неполученiе ихъ вызываетъ неудовольствiе и недовѣрiе къ дѣлу освѣдомленiя. До послѣдняго времени въ частяхъ было царство слуховъ, и только благодаря распространяемой литературѣ атмосфера значительно освѣжилась и мысли солдатъ замѣтно стали направляться въ здоровое русло.

Насущной нуждой солдатъ является урегулированiе почтовыхъ отправленiй; письма не получаются мѣсяцами, что вызываетъ

39

большое недовольство солдатъ.

Участвовавшіе въ германскую войну указываютъ, что не смотря на значительно большее разстояніе, отдѣлявшее фронтъ отъ мѣста отправленій корреспонденціи, послѣдняя получалась значительно скорѣе.

Т Ы Л Ъ.

ОМСКЪ. Изоляціонный пунктъ при Омскомъ Уѣздномъ Воинскомъ Начальникѣ, разсчитанный на 60-70 человѣкъ, переполненъ больными заразными болѣзнями; - больные, которыхъ на пунктѣ находится свыше 160 человѣкъ, за недостаткомъ мѣста на нарахъ, лежатъ на полу въ корридорахъ. Такое положеніе вызываетъ общій ропотъ больныхъ.

НАЧАЛЬНИКЪ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНАГО ОТДѢЛА
Управленія О С В Ѣ Д Ф Р О Н Т А, КАПИТАНЪ

Вр.и.д.НАЧАЛЬНИКА АГИТАЦІОННАГО ОТДѢЛЕНІЯ

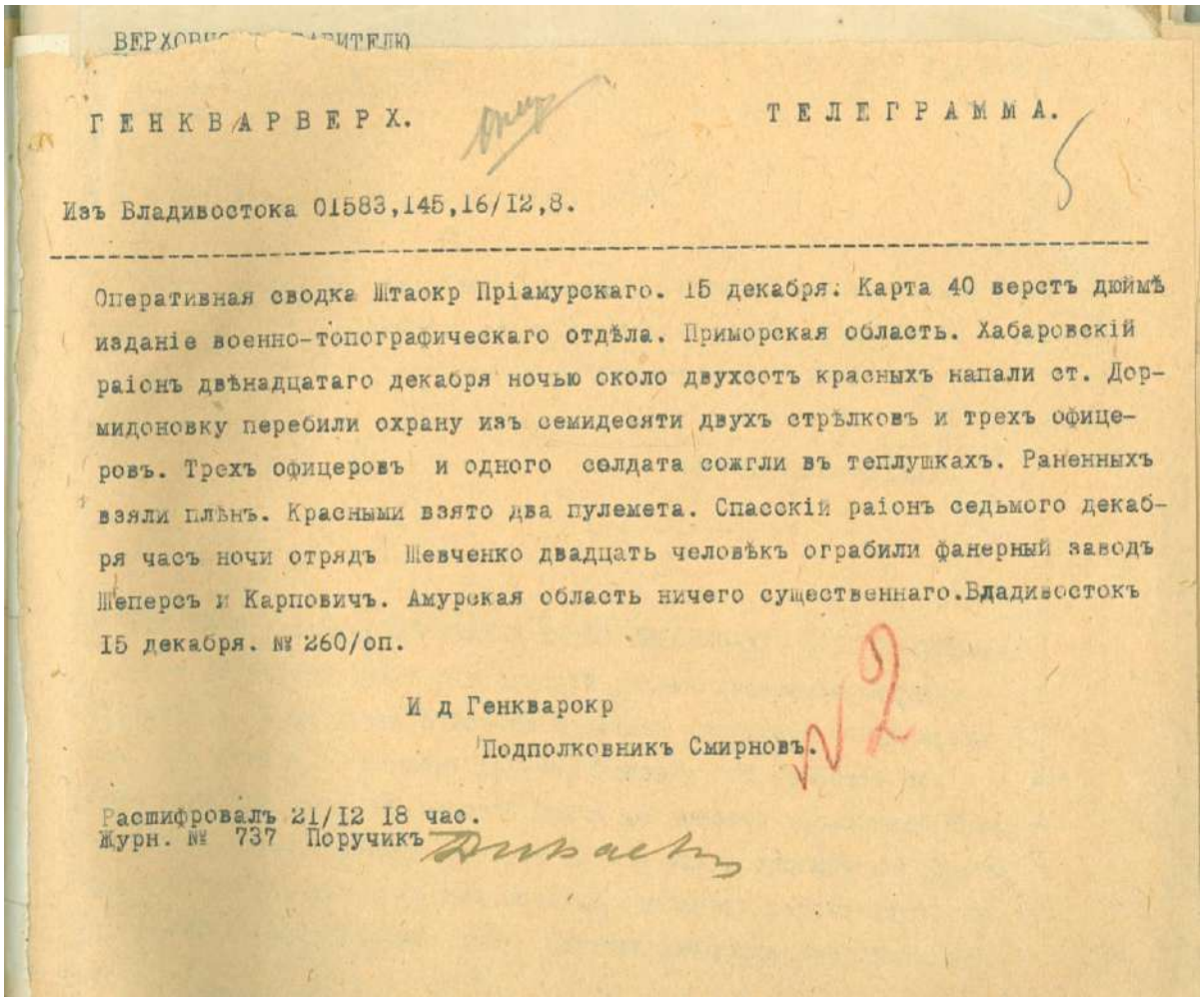
Сводки посланы:

I/ ВЕРХОВНОМУ ПРАВИТЕЛЮ
2/ Главковостоку
3/ Наштаглавковостоку
4/ Военному Министру
5/ Начальнику Освѣдфронта
6/ Начальнику Общаго Отдѣла Освѣдфронта
7/ Гл.Нач.Воен.Адм.Упр.Восточнаго фронта
8/ Гл.Полевому Интенданту Восточнаго фронта
9/ Штармъ I, Начосвѣдарму
I0/ Штагруппы Сибирской, Начосвѣдгруппы
II/ -"-"-"- Московской, -"-"-"-"-
I2/ Штармъ Оренбургской, Начосвѣдарму
I3/ Освѣдказакъ, Омскъ
I4/ Штакоръ 2-го Степного, Начосвѣдкору
I5/ Штаокръ Тылового Восточнаго фронта, Начосвѣдокру
I6/ -"-"-"- Омскаго, Начосвѣдокру, Томскъ
I7/ -"-"-"- Иркутскаго, Начосвѣдокру, Иркутскъ
I8/ -"-"-"- Пріамурскаго, Начосвѣдокру, Владивостокъ.

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.52. Л.38.

ПРИЛОЖЕНИЕ 39

Пример оформления сводки в виде телеграммы

ВЕРХОВНОМУ ПРАВИТЕЛЮ

ГЕНКВАРВЕРХ. ТЕЛЕГРАММА.

Изъ Владивостока 01583,145,16/12,8.

Оперативная сводка Штаокр Пріамурскаго. 15 декабря. Карта 40 верстъ дюймъ изданіе военно-топографическаго отдѣла. Приморская область. Хабаровскій раіонъ двѣнадцатаго декабря ночью около двухсотъ красныхъ напали ст. Дормидоновку перебили охрану изъ семидесяти двухъ стрѣлковъ и трехъ офицеровъ. Трехъ офицеровъ и одного солдата сожгли въ теплушкахъ. Раненныхъ взяли плѣнъ. Красными взято два пулемета. Спасскій раіонъ седьмого декабря часъ ночи отрядъ Шевченко двадцать человѣкъ ограбили фанерный заводъ Шепероъ и Карповичъ. Амурская область ничего существеннаго. Вдадивостокъ 15 декабря. № 260/оп.

И д Генкварокр

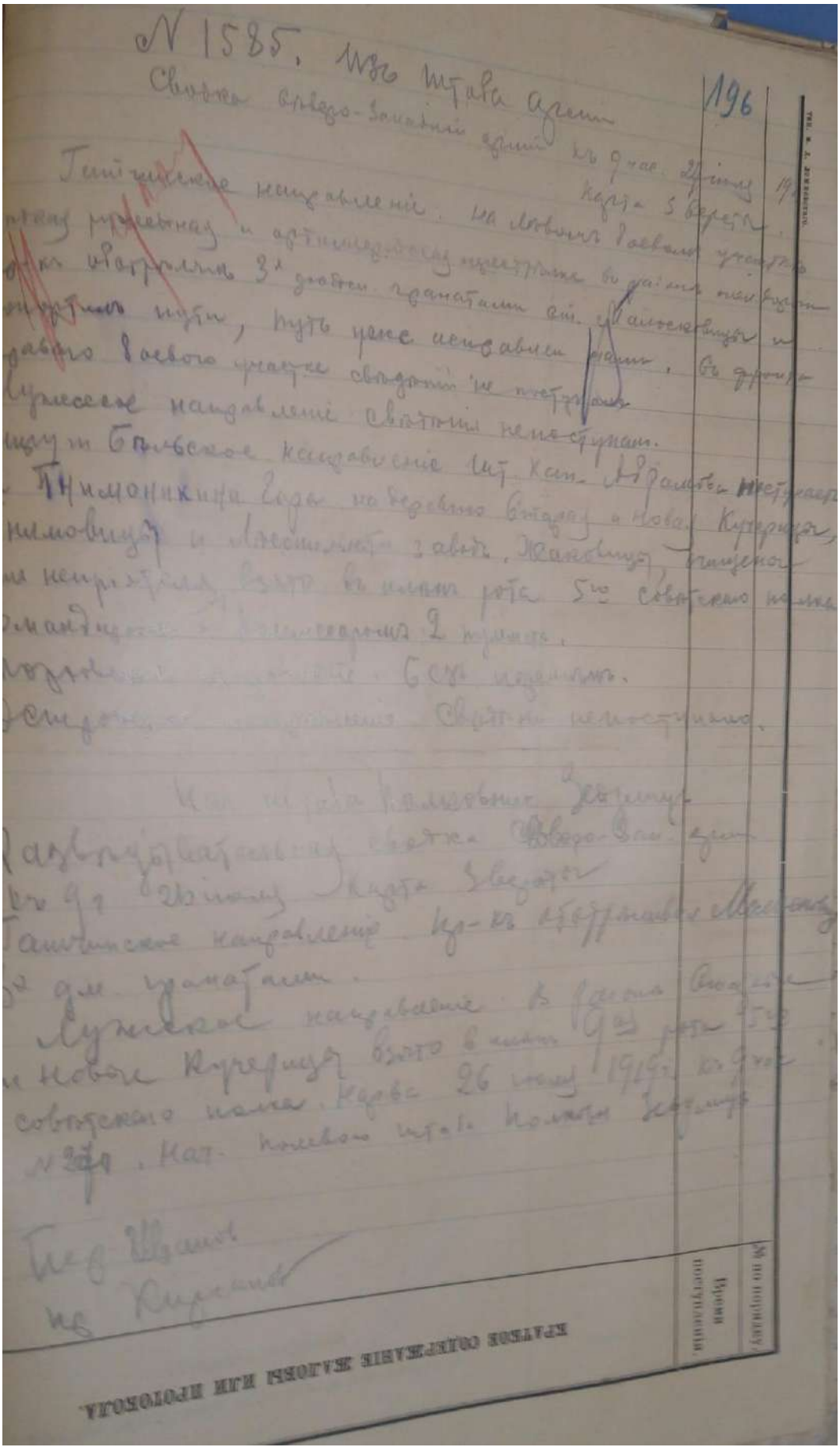
Подполковникъ Смирновъ.

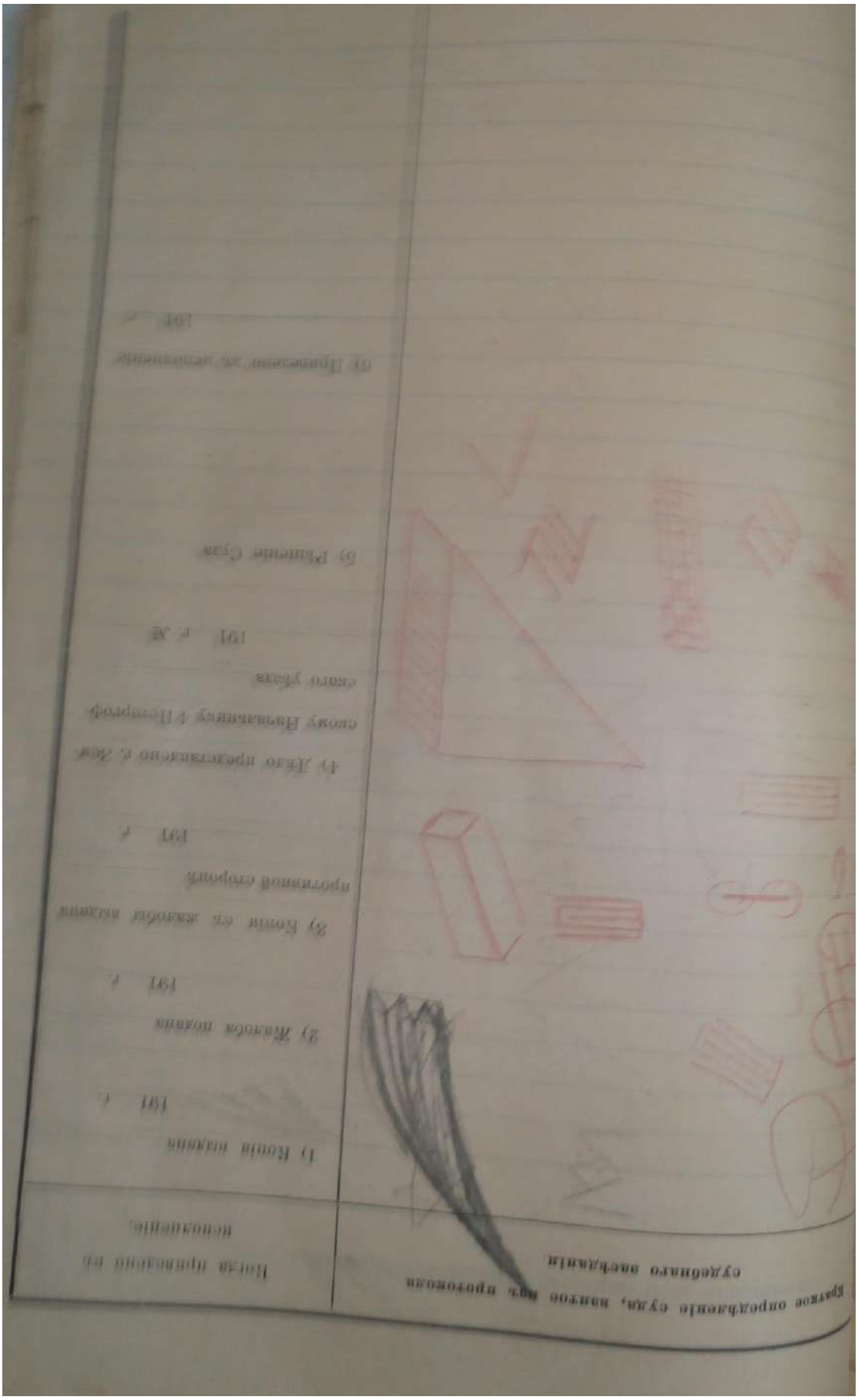
Расшифровалъ 21/12 18 час.
Журн. № 737 Поручикъ

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.52. Л.5.

ПРИЛОЖЕНИЕ 40

Пример оформления сводки рукописным способом

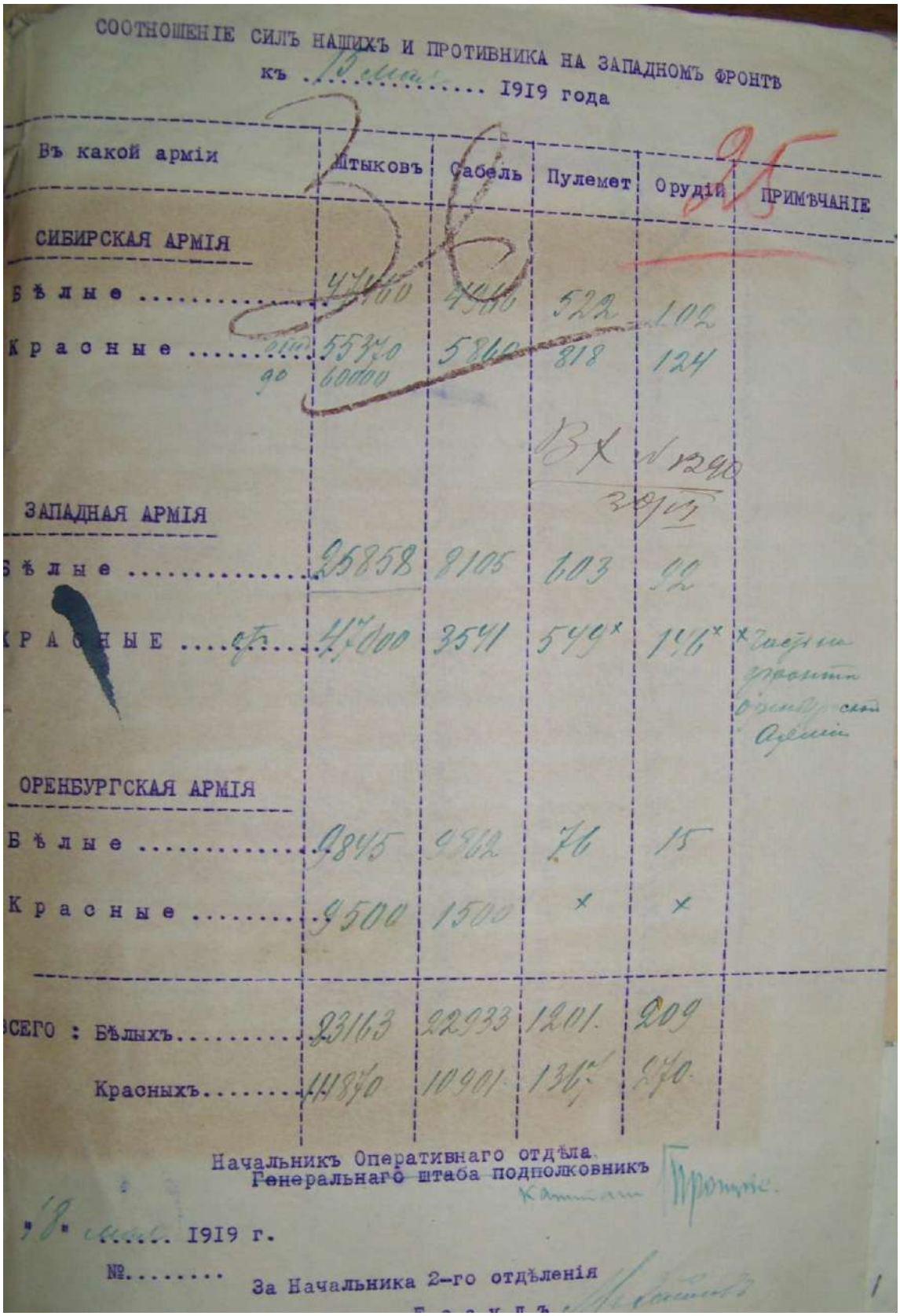

РГВА. Ф.40298. Оп.1.Д.1. Л.196, 196об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 41

Соотношение сил

СООТНОШЕНІЕ СИЛЪ НАШИХЪ И ПРОТИВНИКА НА ЗАПАДНОМЪ ФРОНТѢ
къ ..... 1919 года

Въ какой арміи	Штыковъ	Сабель	Пулемет	Орудій	ПРИМѢЧАНІЕ
СИБИРСКАЯ АРМІЯ					
Бѣлые	47[illegible]00	4500	522	102	
Красные	55370 60000	5860	818	124	
			13×	1290	
ЗАПАДНАЯ АРМІЯ					
Бѣлые	35858	3105	603	92	
Красные	47000	3541	549×	116×	×Считая фронтъ Оренбургской Арміи
ОРЕНБУРГСКАЯ АРМІЯ					
Бѣлые	9845	9382	76	15	
Красные	9500	1500	×	×	
ВСЕГО : Бѣлыхъ	93163	22933	1201	209	
Красныхъ	114870	10901	136	270	

Начальникъ Оперативнаго отдѣла
Генеральнаго штаба подполковникъ

"8" ..... 1919 г.

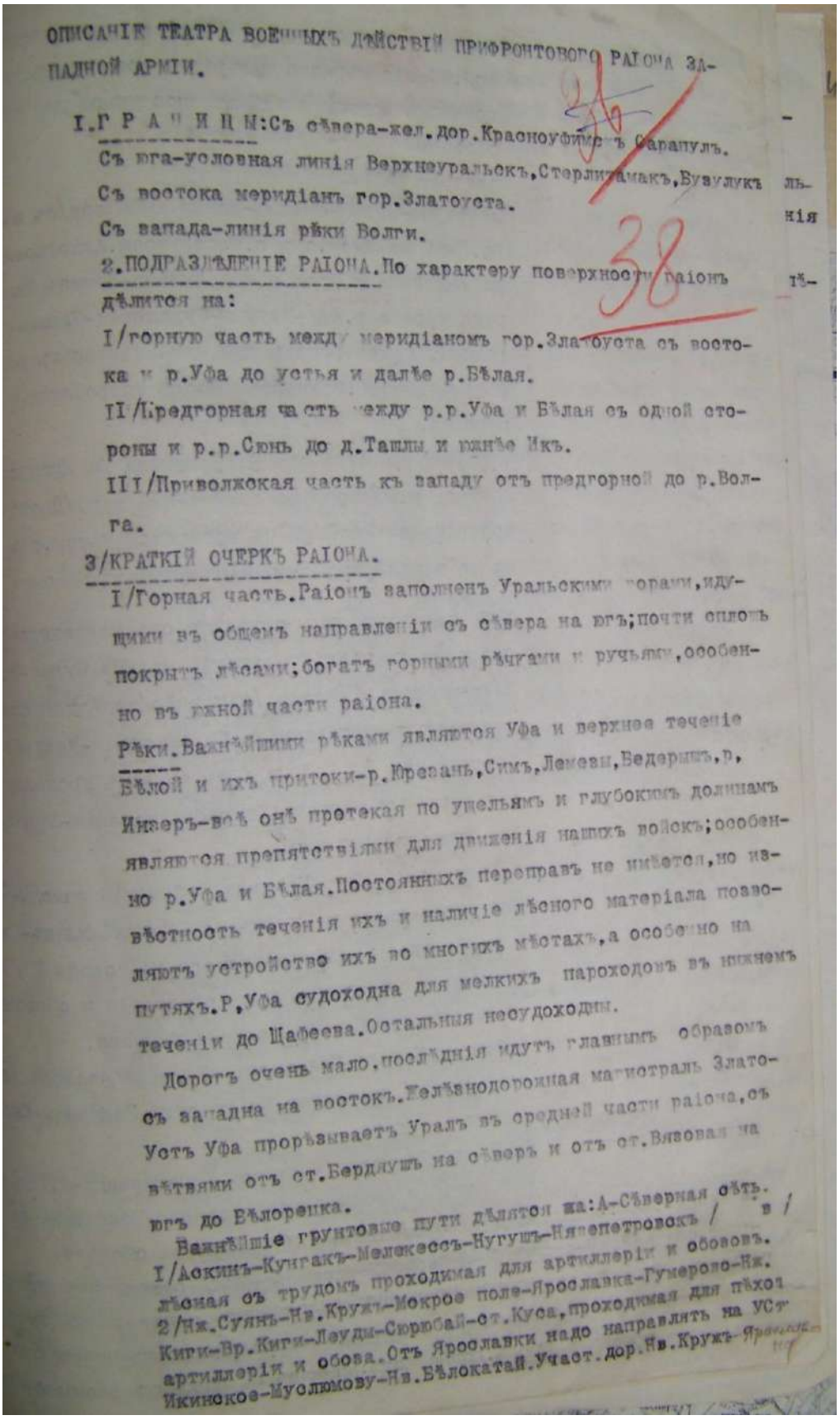
№.....

За Начальника 2-го отдѣленія

РГВА. Ф.39624. Оп.1. Д.19. Л.25.

ПРИЛОЖЕНИЕ 42

Описание театра военных действий

ОПИСАНІЕ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПРИФРОНТОВОГО РАІОНА ЗАПАДНОЙ АРМІИ.

I.Г Р А Н И Ц Ы:Съ сѣвера-жел.дор.Красноуфимскъ-Сарапулъ.
Съ юга-условная линія Верхнеуральскъ,Стерлитамакъ,Бузулукъ
Съ востока меридіанъ гор.Златоуста.
Съ запада-линія рѣки Волги.

2.ПОДРАЗДѢЛЕНІЕ РАІОНА.По характеру поверхности раіонъ раздѣлится на:

I/горную часть между меридіаномъ гор.Златоуста съ востока и р.Уфа до устья и далѣе р.Бѣлая.

II/Предгорная часть между р.р.Уфа и Бѣлая съ одной стороны и р.р.Сюнь до д.Ташлы и южнѣе Икъ.

III/Приволжская часть къ западу отъ предгорной до р.Волга.

3/КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ РАІОНА.

I/Горная часть.Раіонъ заполненъ Уральскими горами,идущими въ общемъ направленіи съ сѣвера на югъ;почти сплошь покрытъ лѣсами;богатъ горными рѣчками и ручьями,особенно въ южной части раіона.

Рѣки.Важнѣйшими рѣками являются Уфа и верхнее теченіе Бѣлой и ихъ притоки-р.Юрезань,Симъ,Лемеза,Ведерышъ,р. Инзеръ-всѣ онѣ протекая по ущельямъ и глубокимъ долинамъ являются препятствіями для движенія нашихъ войскъ;особенно р.Уфа и Бѣлая.Постоянныхъ переправъ не имѣется,но извѣстность теченія ихъ и наличіе лѣсного матеріала позволяютъ устройство ихъ во многихъ мѣстахъ,а особенно на путяхъ.Р.Уфа судоходна для мелкихъ пароходовъ въ нижнемъ теченіи до Шафеева.Остальныя несудоходны.

Дорогъ очень мало.послѣднія идутъ главнымъ образомъ съ запада на востокъ.Желѣзнодорожная магистраль Златоустъ Уфа прорѣзываетъ Уралъ въ средней части раіона,съ вѣтвями отъ ст.Бердяшъ на сѣверъ и отъ ст.Вязовая на югъ до Бѣлорѣцка.

Важнѣйшіе грунтовые пути дѣлятся на:А-Сѣверная отъ. I/Аскинъ-Кучгакъ-Мелекессъ-Кугушъ-Николаевскъ / в / лѣсная съ трудомъ проходимая для артиллеріи и обозовъ. 2/Нж.Сузянъ-Нв.Кружъ-Мокрое поле-Ярославка-Гумерово-Нж. Киги-Вр.Киги-Леуды-Сюрюбай-ст.Куса,проходимая для пѣхоты артиллеріи и обоза.Отъ Ярославки надо направлять на Устъ Икинское-Муслюмово-Нв.Бѣлокатай.Участ.дор.Нв.Кружъ-Ярославка

/40 вер./ проходитъ по лѣсной площади вовсе непригод-
ной.Обиліе лѣснаго матеріала позволяетъ привести въ
порядокъ дорогу и сдѣлать доступной для артиллеріи и
обозовъ.

3/Трактъ-Сулея-Дуванъ-Байки /200 вер/съ вѣтвями отъ
Вр.Киги на Кусу,отъ с.Мясогутова,Алагузова-ст.Уишур-
да /на западъ Урал.х.д./,Дуванъ-Ленавъ Тамакъ /пере-
права черезъ р,Ай/-Нугушъ-Сухановка-Ташкеева-Ишим-
ровскъ.Трактъ годенъ для движенія всѣхъ родовъ войскъ
и грузовиковъ,грунтовыя послѣ устройства переправъ и
ремонта.
4/Грунтовый путь отъ д.Терменева на Мусятово и далѣе
долиной р.Юрезани до г.Уфы /220 вер./проходитъ для
трехъ родовъ войскъ въ восточной части,отъ Идельба-
ва на западъ требуетъ капитальнаго ремонта.

Всѣ указанные пути отходятъ отъ желѣзнодорожной ма-
гистрали,важнѣйшій и лучшій трактъ Сулея-Байки.
Б/Южная сѣть-I/Вдоль /сѣверное/желѣзнодорожной ма-
гистрали ст.Вязовая-Аша-Балашевская-Казаякъ-Тупева-
Красный Яръ / в./ съ трудомъ проходимая для
артиллеріи и обозовъ;Участокъ Казаякъ-Тупева-Красный
Яръ значительно лучше.
2/Юрезанскій-Усть-Катавскій-Симскій заводы-казарма
Мясникова-казарма Твердышева-Теплый ключъ-Тукаева,
и далѣе вдоль желѣзной дороги на городъ Уфу /
проходима съ трудомъ для артиллеріи и обозовъ,особен-
но на участкѣ Симскій заводъ-Тукаево.
3/Заводъ Катавъ-Ивановскій-Бедеришъ-заводъ Архангель-
скій трудно проходима.На участкѣ Бедеришъ-Кыштымъ-
Вьючная - тропа.
4/Катавъ-Ивановскій заводъ-Самодуровка-с.Тюльмень-
Инзерскій и Архангельскій заводы-Утяганова-съ трудомъ
допускаетъ движеніе артиллеріи и обозовъ.
Въ общемъ сѣверная сѣть путей отходя отъ желѣзной
дороги по наиболѣе доступной и населенной мѣстности
связанная достаточнымъ количествомъ поперечныхъ до-
ровъ,допускаетъ:маневръ въ широкихъ размѣрахъ на

правомъ флангѣ арміи, сосредоточеніе войскъ для удара
въ западномъ направленіи, особенно за рѣкой Уфа, что
въ связи этимъ съ важностью этого операціоннаго на-
правленія даетъ возможность овладѣнія Уфимскимъ раіономъ
номъ обходомъ съ сѣвера.

Изолированность этого раіона отъ жел.дор. сильно
затрудняетъ вопросъ снабженія, главнымъ образомъ тран-
спорта, что надлежитъ имѣть ввиду при разработкѣ плана
операціи.

Б/Важнѣйшіе пути сѣти дорогъ лежатъ вдоль желѣзно-
дорожной магистрали, но выводятъ въ лобъ къ Уфимскому
раіону, исключая лишь дорогу Кавакъ, Тушово на Красный
Яръ и далѣе на Бирскъ, дающую возможность переноса ба-
зированія съ сѣвернаго длиннаго направленія на крат-
чайшее и болѣе удобное, съ выходомъ маневренной группы
въ раіонъ у города Бирскъ. Горные пути къ югу отъ же-
лѣзной дороги даютъ возможность выдвиженія по нимъ не-
большимъ отрядамъ къ зав. Архангельскому и далѣе по
рѣкѣ Бѣлой, въ раіонѣ коей возможно сосредоточеніе на-
шей ударной группы въ обходъ Уфимскаго раіона съ юга
въ направленіи на Чишму съ базированіемъ этой группы
по кратчайшему направленію Аша-Балашевская-заводъ
Архангельскій.

Раіонъ ограничиваемый жел.дорогой р.Бѣлой и Симъ,
долиной р.Бѣлой /до города Табынска/, р.Зилимъ допуска-
ютъ широкій маневръ значительныхъ массъ войскъ изъ
трехъ родовъ оружія. Но Бѣдность этой части театра до-
рогами вызываетъ необходимость устройства базъ вблизи
полосы операціи.

Дороги Южной сѣти опираются на желѣзную дорогу отъ
ст.Вязовой до Бѣлорецка, часть ея отъ ст.Запрудовка до
Бѣлорецка узкоколейная, не можетъ служить для быстрой
переброски большихъ отрядовъ.

Природныя свойства этого раіона дадутъ больше пре-
имуществъ для обороны, допускающей дѣйствіе малыми си-
лами съ примѣненіемъ партизанскихъ набѣговъ на тылъ
непріятеля.

ВЫВОДЫ. Сѣверная часть разсмотрѣннаго горнаго раіон

даетъ намъ возможность, использовать выгодныя усло-
вія для обороны и подготовки арміи, приступить къ
стратегическому сосредоточенію, а затѣмъ развертыва-
нію, пользуясь основнымъ коммуникаціоннымъ и опе-
раціоннымъ путемъ-трактомъ Сулея-Дуванъ-Байки и
параллельными ему проселочными дорогами, для разгро-
силъ противника въ треугольникъ р.Уфа-р.Бѣлая-Бир-
скій трактъ, дальнѣйшаго выхода за р,Бѣлую и на
жел.дорогу Чишма-Бугуруланъ.

При этомъ войскахъ I группы должны базироваться
на ст.Сулею /сѣверо-западнѣе жел.дор/, ст.Кусу и
ст.Нязепетровскъ / зап.Уральской жел.дор./.

Составъ первой группы:

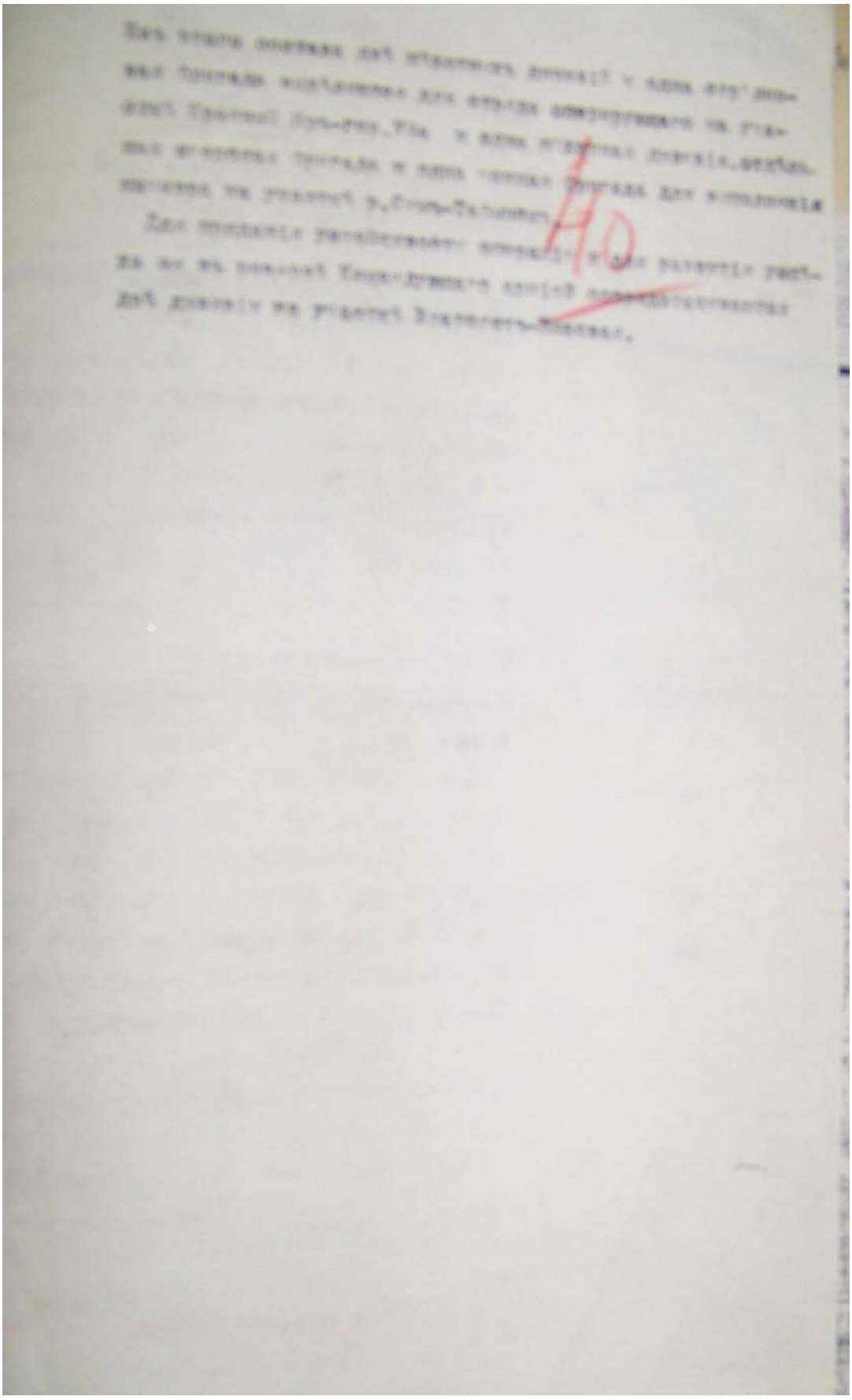
Уральская группа -3 дивизіи	11673	шт. 118	с.21 ор.18 п
Уфимская группа -3 дивизіи	11734	шт. 170	с.27 ор.248 п
2 кавдив.	(34) 89	шт. 671	с.4 ор.15 п
Конная 2 отд.бриг.	(400)	шт. 597	с.2 ор.13 п
Парив.див.Полков.Аниенкова		шт. -	с - ор. -
Ижевская отд.стр.бригада	872	шт. 35	с.4 ор.1

Войска группы эшелонируются

Войска группы эшелонируются въ двѣ линіи:
Южная часть раіона допускающая болѣе широкій ма-
невръ, какъ было изложено лишь вдоль р.Уфы отъ
Краснаго Яра и далѣе по р.Бѣлой съ операціонными
путями по жел.дор.тракту Аша-Балашевская-Красный
Яръ приводитъ къ рѣшенію задачи однимъ отрядомъ р
бить противника въ лобъ, привязавъ его къ себѣ и
позволяя ему перебрасывать свои резервы на фланги
арміи противъ группъ наносящихъ главный ударъ.
Другимъ отрядомъ, имѣя операціонныя направленія Ин
зерскій-Архангельскій заводы и Инзеръ-Табынскъ,
выйти къ рѣкѣ Бѣлой, форсировать ее и стремительным
и
выдвиженіемъ на западъ обезпечить лѣвый флангъ от
ряда, наступающаго прямо на городъ Уфу вдоль ж.д.

Составъ Лѣвой группы:

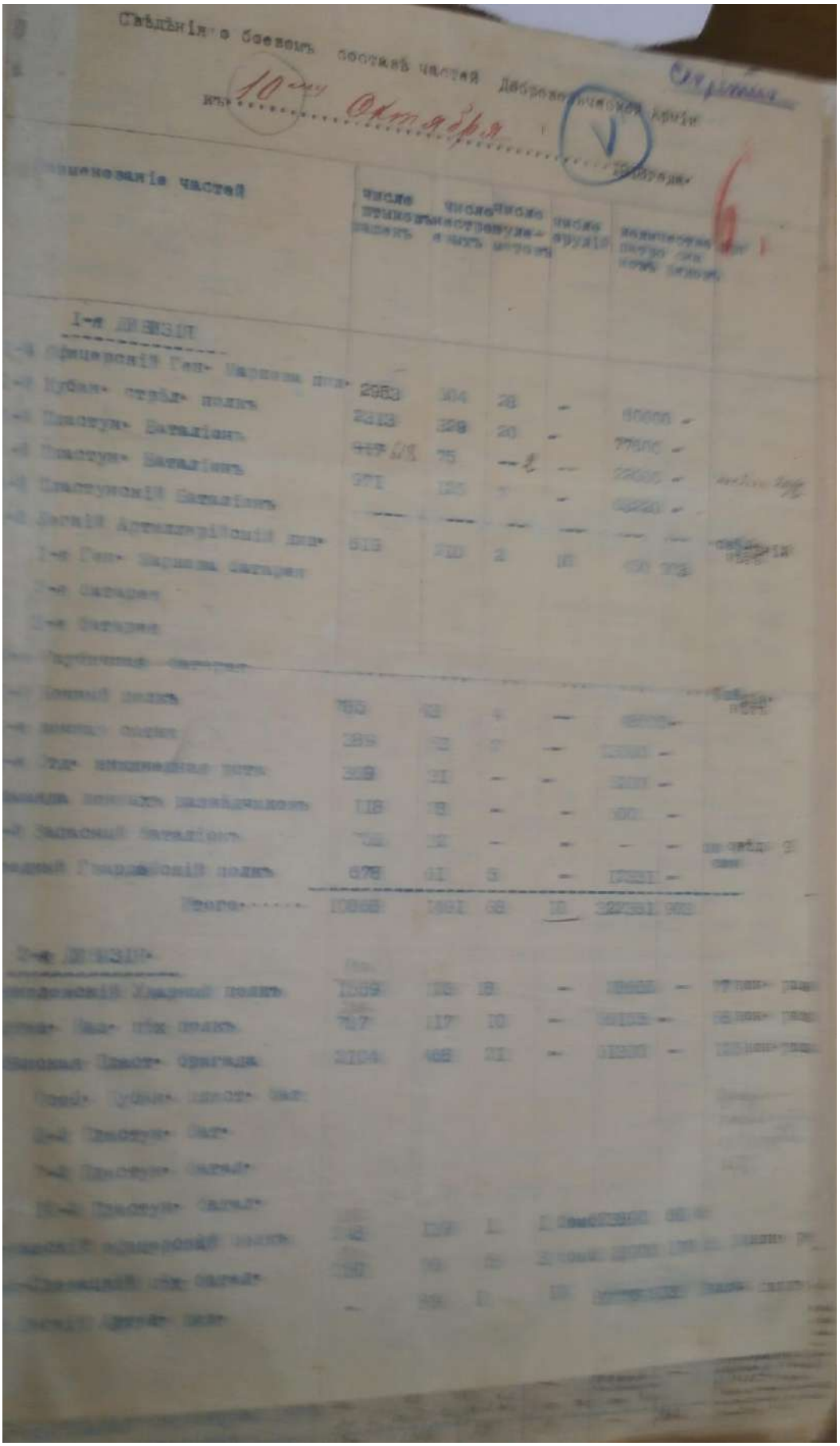
Волжская группа-3 стр.дивизіи	5179	шт. 379	с. 42 ор.
Кавалерійская бригада	-	шт. 928	с. 4 ор.
2 отдѣльн.егорск.бриг.	-	шт. -	с. - ор.

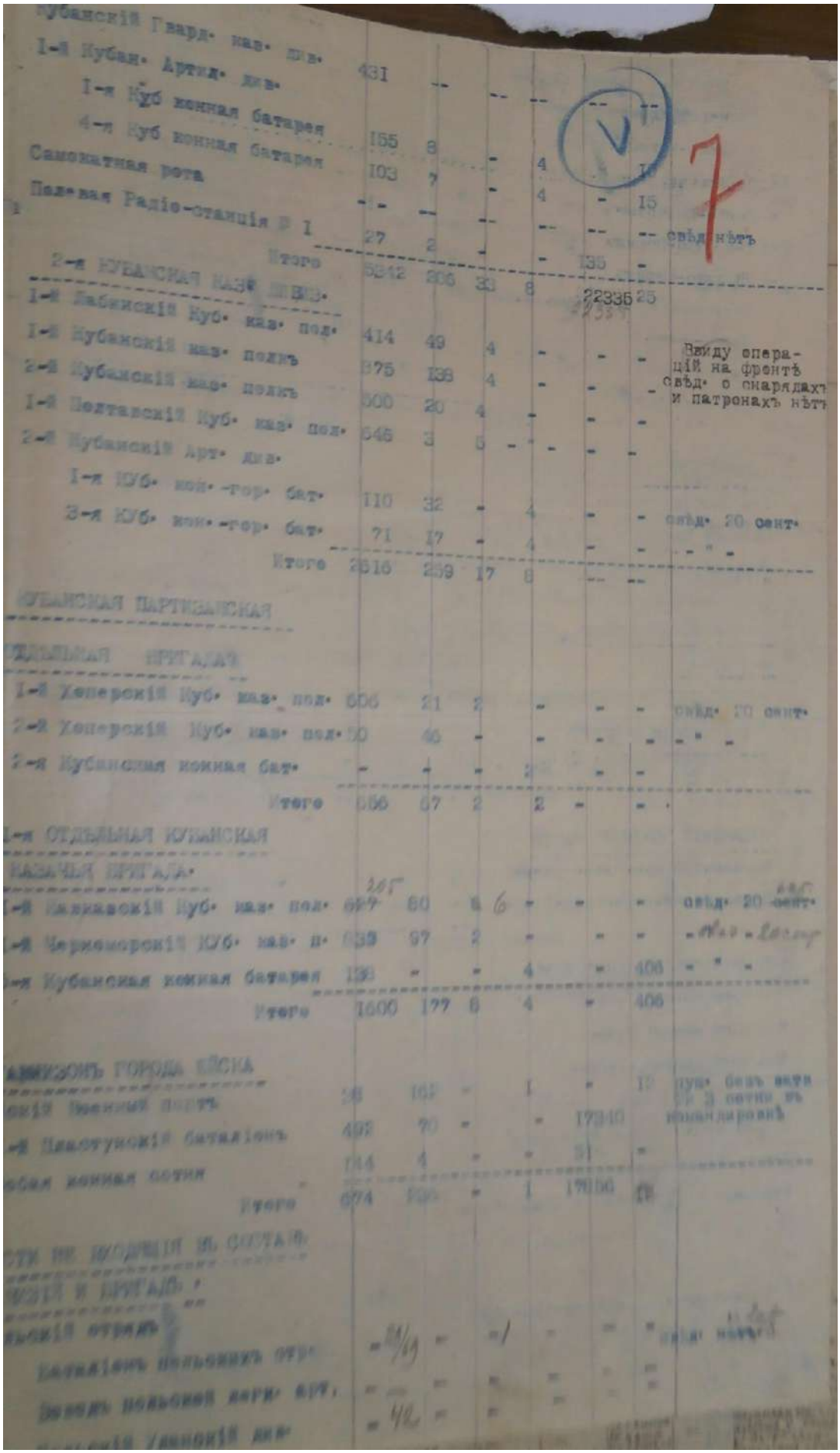
РГВА. Ф.39624. Оп.1.Д.19. Л.38-40.

ПРИЛОЖЕНИЕ 43

Сведения о боевом составе частей

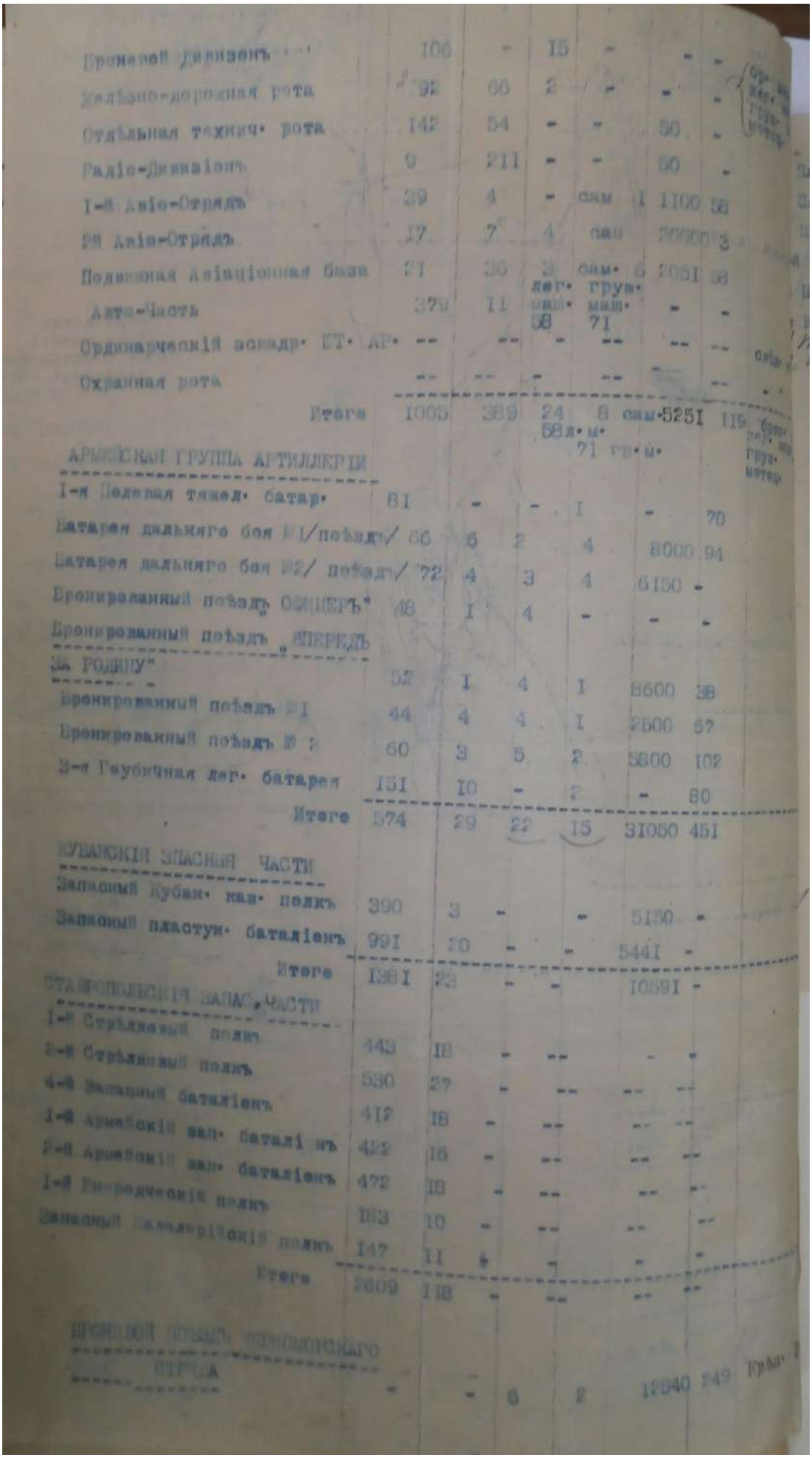
2-я батарея							
3-я батарея							
2-я Гаубичная батарея							
4-й Сводный Кубан. полкъ	440	28	3	-	11400	-	Свѣд. тупа
2-я Отд. Инженерная рота	240	25	-	-	2045	-	
2-й Запасный баталіонъ	489	31	-	-	-	-	
Итого....	6117	1119	59	45. 10	23610	5 2806 933	282
3-я ДИВИЗІЯ.							
2-й Офицерскій стрѣл. полкъ	1185	661	25	-	16725	-	свѣд.
Самурскій пѣх. полкъ	854	327	10	-	29890	-	
4-й Пластун. баталіонъ	685	196	10	-	22605	-	
3-й Легкій Артиллерійскій див	-	182	2	6	-	-	
1-я батарея							
2-я батарея							
Конно- горная батарея							
3-я Гаубичная батарея	--	--	--	--	--	--	свѣд.
2-й Конный полкъ	980	457	14	-	4900	-	свѣд.
3-я Отд. инженерная рота	203	55	-	-	2030	-	
3-й Зап. баталіонъ	412	25	-	-	-	-	свѣд.
Итого..	4299	1903	61	6	10015	-	
1-я КОННАЯ ДИВИЗІЯ.							
Корниловскій полкъ Куб. Каз. в.	220	2	2	-	1960	-	
Черкесскій полкъ	- -	--	--	--	--	-	свѣд.
1-й Екатеринодарскій Куб Каз в. полкъ	735	17	10	-	5910	-	
1-й Уманскій Бригадира Головатова каз. полкъ	517	20	4	-	2000	-	свѣд.
1-й Запорожскій Куб. каз. пол.	482	28	4	-	1240	-	
1-й Линейный полкъ	436	25	-	-	2100	-	
1-й Конно-горный Арт. див.							
1-я конно-горная батар.	206	35	2	3	750	38	
2-я конно-горная батар.	207	35	1	4	-	35	
3-я конная батарея	61	36	-	2	-	7	
Итого ..	2864	198	23	9	13960	80	
1-я КУБАНСКАЯ КАЗАЧЬЯ ДИВ.							
Штабъ дивизіи	285	8	-	-	600	-	
2-й Сводный Кубанскій каз полкъ	698	16	9	-	3600	-	
3-й Сводный Кубан. каз. полкъ	662	20	8	-	6200	-	
2-й Уманскій казачій полкъ	436	20	6	-	350	-	
2-й Запорожскій каз. куб. пол.	1000	33	5	-	600	-	
2-й Черноморскій Куб. каз пал.	676	43	2	-	2500	-	
2-й Линейный полкъ	869	49	3	-	6200		

Кубанскія Гвард. каз. див.
1-я Кубан. Артил. див.
1-я Куб конная батарея
4-я Куб конная батарея
Самокатная рота
Пол-вая Радіо-станція № 1
Итого
2-я КУБАНСКАЯ КАЗ. ДИВ.
1-й Лабинскій Куб. каз. под.
1-й Кубанскій каз. полкъ
2-й Кубанскій каз. полкъ
1-й Полтавскій Куб. каз. пол.
2-й Кубанскій Арт. див.
1-я Куб. кон.-гор. бат.
3-я Куб. кон.-гор. бат.
Итого
КУБАНСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ
ОТДѢЛЬНАЯ БРИГАДА
1-й Хоперскій Куб. каз. под.
2-й Хоперскій Куб. каз. под.
1-я Кубанская конная бат.
Итого
1-я ОТДѢЛЬНАЯ КУБАНСКАЯ
КАЗАЧЬЯ БРИГАДА.
1-й Лабинскій Куб. каз. пол.
1-й Черноморскій Куб. каз. п.
1-я Кубанская конная батарея
Итого
ГАРНИЗОНЪ ГОРОДА ЕЙСКА
-й Ейскій Военный полкъ
-й Павлоградскій батальонъ
-ая конная сотня
Итого
ЧАСТИ НЕ ВОШЕДШІЯ ВЪ СОСТАВЪ
БРИГАДЪ И БРИГАДЪ:
-ьскій отрядъ
батальонъ пѣшихъ отр.
конный пѣшихъ дивиз. отр.
-ковскій уланскій див.

Ввиду операцій на фронтѣ свѣд. о снарядахъ и патронахъ нѣтъ

V 7

Броневой дивизіонъ	106	-	15	-	-	-	
Желѣзно-дорожная рота	92	66	2	-	-	-	
Отдѣльная технич. рота	142	54	-	-	50	-	
Радіо-Дивизіонъ	9	211	-	-	50	-	
I-й Авіо-Отрядъ	39	4	-	сам.	I	1100	56
28 Авіо-Отрядъ	17	7	4	сам.		2000	3
Подвижная Авіаціонная база	21	36	3	сам.	6	2081	58
Авто-Часть	370	11	лег. маш.	груз. маш.	-	-	
Ординарческій эскадр. ПТ. АР.	--	--	58	71	--	--	
Охранная рота	--	--	-	--	-	--	
Итого	1005	389	24	8	сам.	5251	119
			58л.м.	71 гр.м.			

АРМЕЙСКАЯ ГРУППА АРТИЛЛЕРІИ

I-я Полевая тяжел. батар.	81	-	-	I	-	70
Батарея дальняго боя №1/поѣздъ/	66	6	2	4	8000	94
Батарея дальняго боя №2/ поѣздъ/	72	4	3	4	6150	-
Бронированный поѣздъ ОФИЦЕРЪ	48	I	4	-	-	-
Бронированный поѣздъ „ВПЕРЕДЪ ЗА РОДИНУ"	52	I	4	I	8600	38
Бронированный поѣздъ №1	44	4	4	I	2500	57
Бронированный поѣздъ № 2	60	3	5	2	5800	102
3-я Гаубичная лег. батарея	151	10	-	2	-	80
Итого	574	29	22	15	31050	451

КУБАНСКІЯ ЗАПАСНЫЯ ЧАСТИ

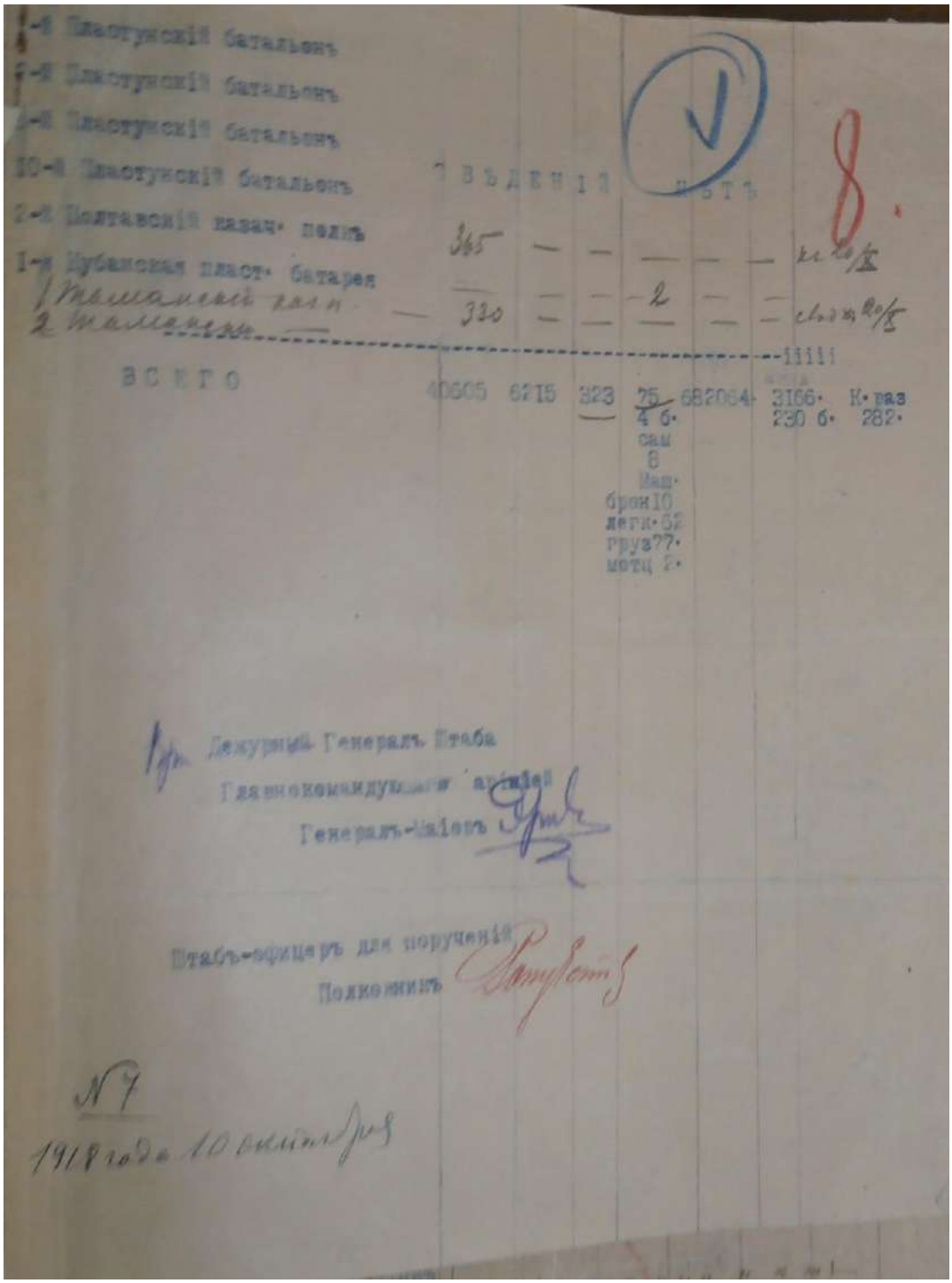
Запасный Кубан. каз. полкъ	390	3	-	-	5150	-
Запасный пластун. баталіонъ	991	20	-	-	5441	-
Итого	1381	23	-	-	10591	-

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЗАПАСНЫЯ ЧАСТИ

I-й Стрѣлковый полкъ	443	18	-	--	-	-
2-й Стрѣлковый полкъ	530	27	-	--	--	--
4-й Запасный баталіонъ	412	18	-	--	--	--
I-й Армейскій зап. баталіонъ	422	16	-	--	--	--
2-й Армейскій зап. баталіонъ	472	18	-	--	--	--
I-й Городческій полкъ	183	10	-	--	--	--
Запасный Кавалерійскій полкъ	147	11	-	-	-	-
Итого	2609	118	-	--	--	--

ВРЕМЕННЫЙ ПОЛКЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ОТРЯДА

	-	-	6	2	12540	249

1-й Пластунскій батальонъ
2-й Пластунскій батальонъ
3-й Пластунскій батальонъ
10-й Пластунскій батальонъ
2-й Полтавскій казач. полкъ 365 — — — — — кл 20/X
1-я Кубанская пласт. батарея — — — — — — —
1 Таманская сотн. — 330 — — 2 — — сн 20/X
2 Таманская —
ВСЕГО 40605 6715 323 25 682064 3166. К. раз 230 б. 282.
4 б. сам 8 Маш. бронІО легк. 62 груз 77. мотц 2.

Дежурный Генералъ Штаба
Главнокомандующаго арміями
Генералъ-Маіоръ

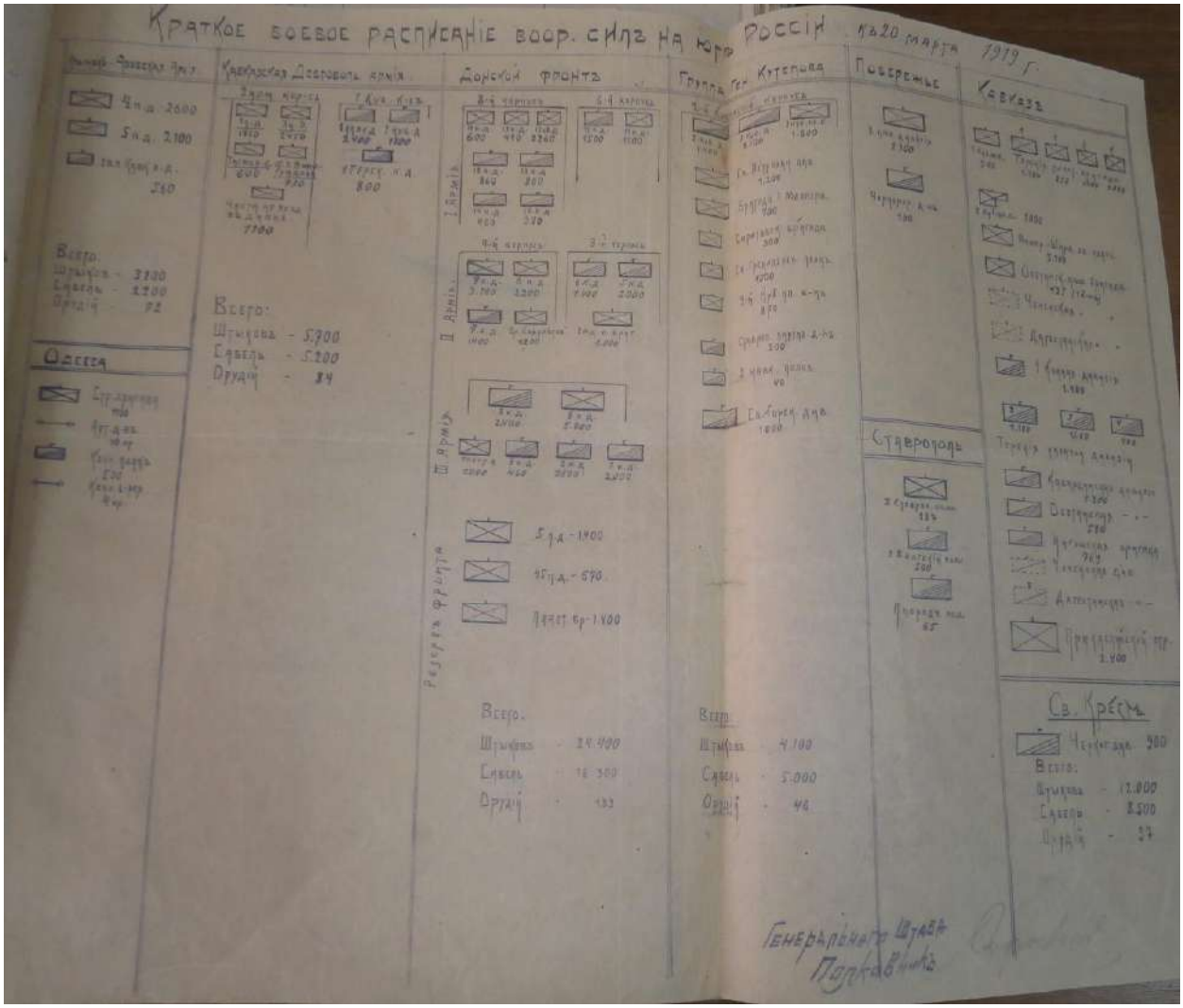
Штабъ-офицеръ для порученій
Полковникъ

№ 7
1918 года 10 октября

РГВА. Ф.39540. Оп.1.Д.4. Л.6-8.

ПРИЛОЖЕНИЕ 44

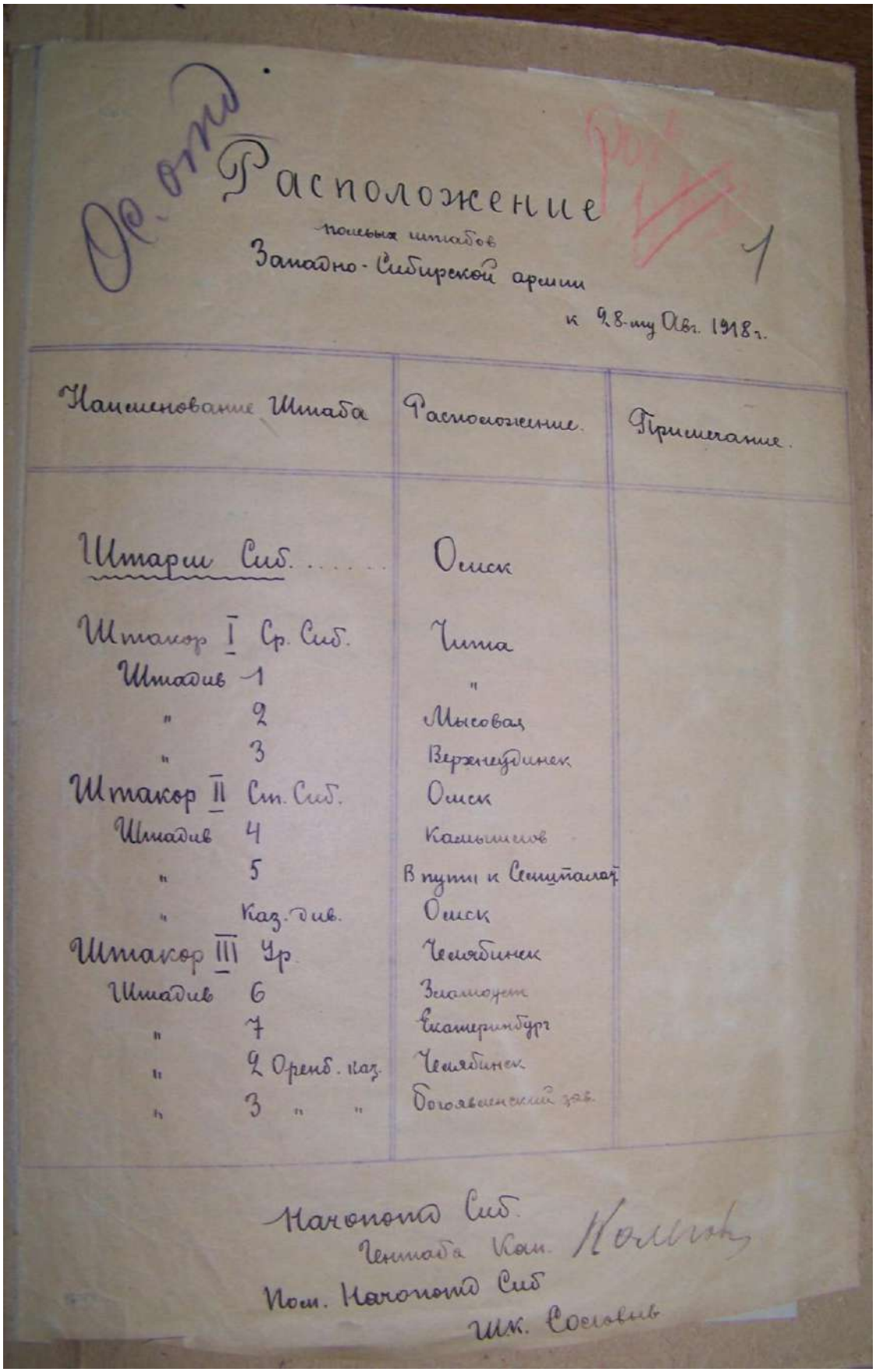
Краткое боевое расписание войск

РГВА. Ф.39540. Оп.1.Д.34. Л.8.

ПРИЛОЖЕНИЕ 45

Расположение боевых штабов

Оп. отд.

Расположение

полевых штабов

Западно-Сибирской армии

к 9-му Авг. 1918 г.

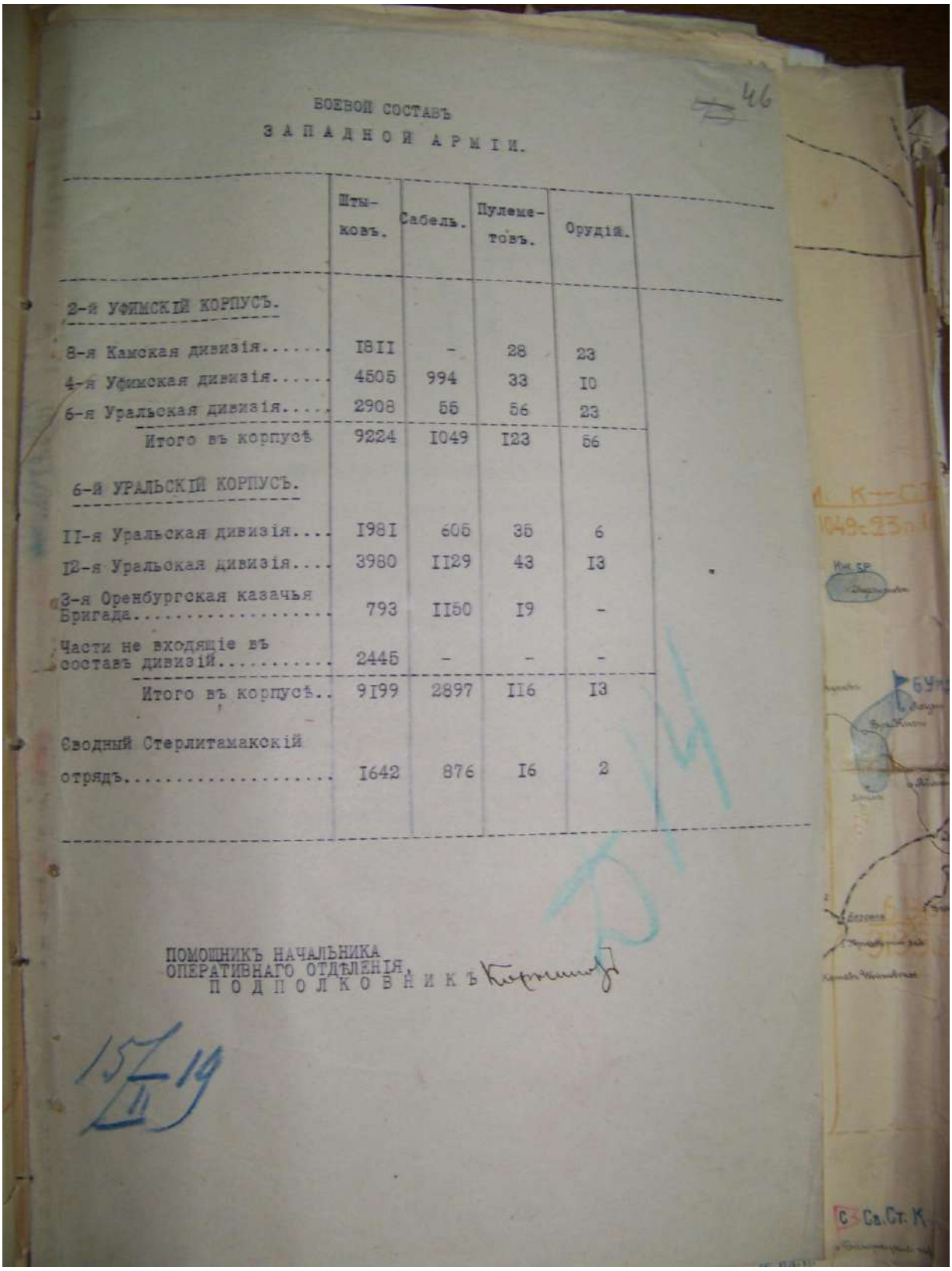
Наименование Штаба	Расположение.	Примечание.
Штарми Сиб.	Омск	
Штакор I Ср. Сиб.	Чита	
Штадив 1	"	
" 2	Мысовая	
" 3	Верхнеудинск	
Штакор II Сиб.	Омск	
Штадив 4	Камышлов	
" 5	В пути к Сенцпалат	
" Каз. див.	Омск	
Штакор III Ур.	Челябинск	
Штадив 6	Златоуст	
" 7	Екатеринбург	
" 2 Оренб. каз.	Челябинск	
" 3 " "	Боголаевский зав.	

Начопока Сиб.
Чештаба Ком. Комин
Пом. Начопока Сиб
Шк. Соколов

РГВА. Ф.39736. Оп.1. Д.2. Л.1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 46

Боевой состав армии

БОЕВОЙ СОСТАВЪ
ЗАПАДНОЙ АРМІИ.

	Штыковъ.	Сабель.	Пулеметовъ.	Орудій.
2-й УФИМСКІЙ КОРПУСЪ.				
8-я Камская дивизія.....	I8II	-	28	23
4-я Уфимская дивизія.....	4505	994	33	I0
6-я Уральская дивизія.....	2908	55	55	23
Итого въ корпусѣ	9224	I049	I23	56
6-й УРАЛЬСКІЙ КОРПУСЪ.				
II-я Уральская дивизія....	I98I	606	35	6
I2-я Уральская дивизія....	3980	II29	43	I3
3-я Оренбургская казачья Бригада.....	793	II50	I9	-
Части не входящіе въ составъ дивизій.....	2445	-	-	-
Итого въ корпусѣ..	9I99	2897	II6	I3
Сводный Стерлитамакскій отрядъ.....	I642	876	I6	2

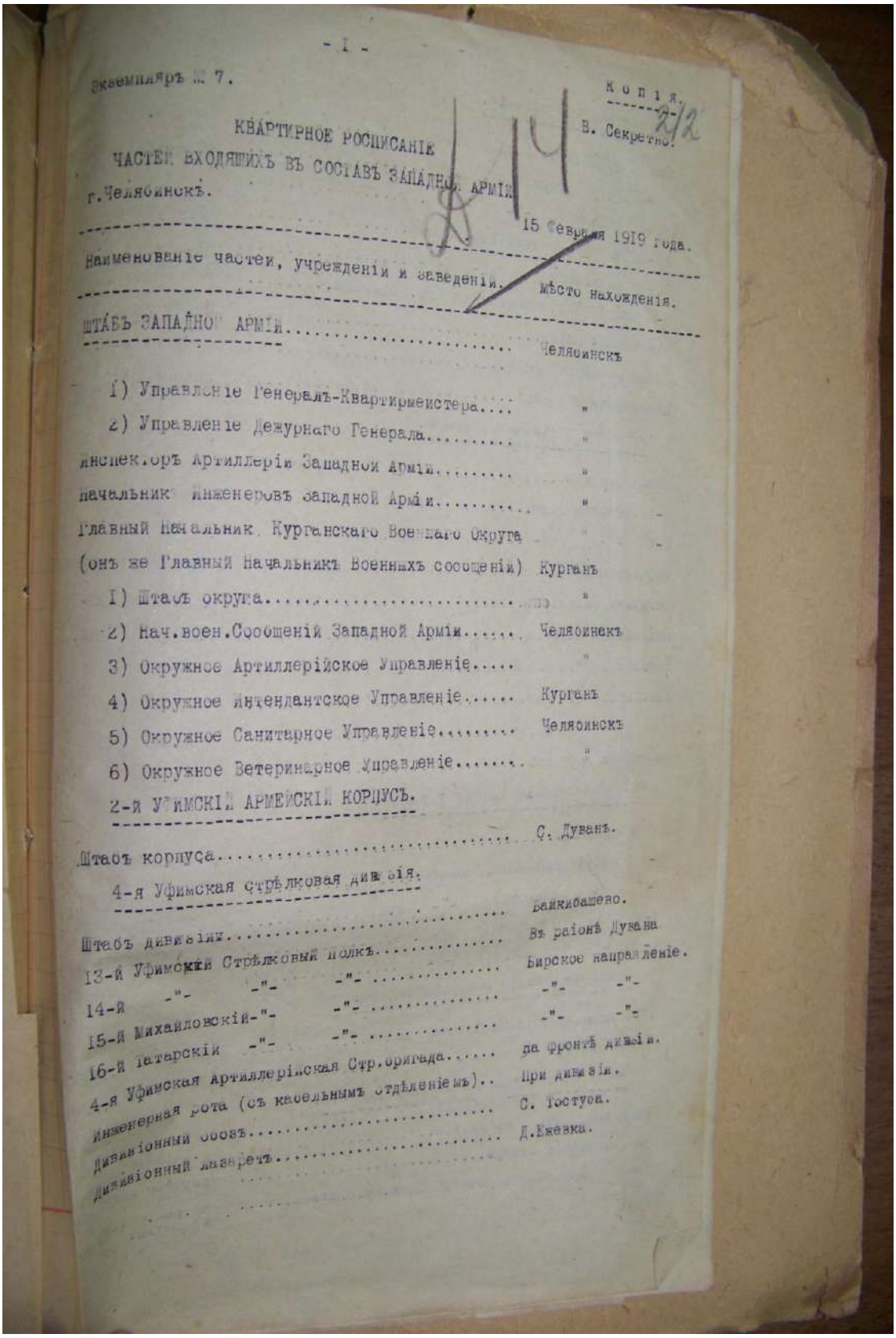
ПОМОЩНИКЪ НАЧАЛЬНИКА
ОПЕРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ,
ПОДПОЛКОВНИКЪ

15/II 19

РГВА. Ф.39736. Оп.1.Д.4. Л.46.

ПРИЛОЖЕНИЕ 47

Квартирное расписание

- 1 -

Экземпляръ № 7.

Копія.

В. Секретно.

КВАРТИРНОЕ РОСПИСАНІЕ

ЧАСТЕЙ ВХОДЯЩИХЪ ВЪ СОСТАВЪ ЗАПАДНОЙ АРМІИ

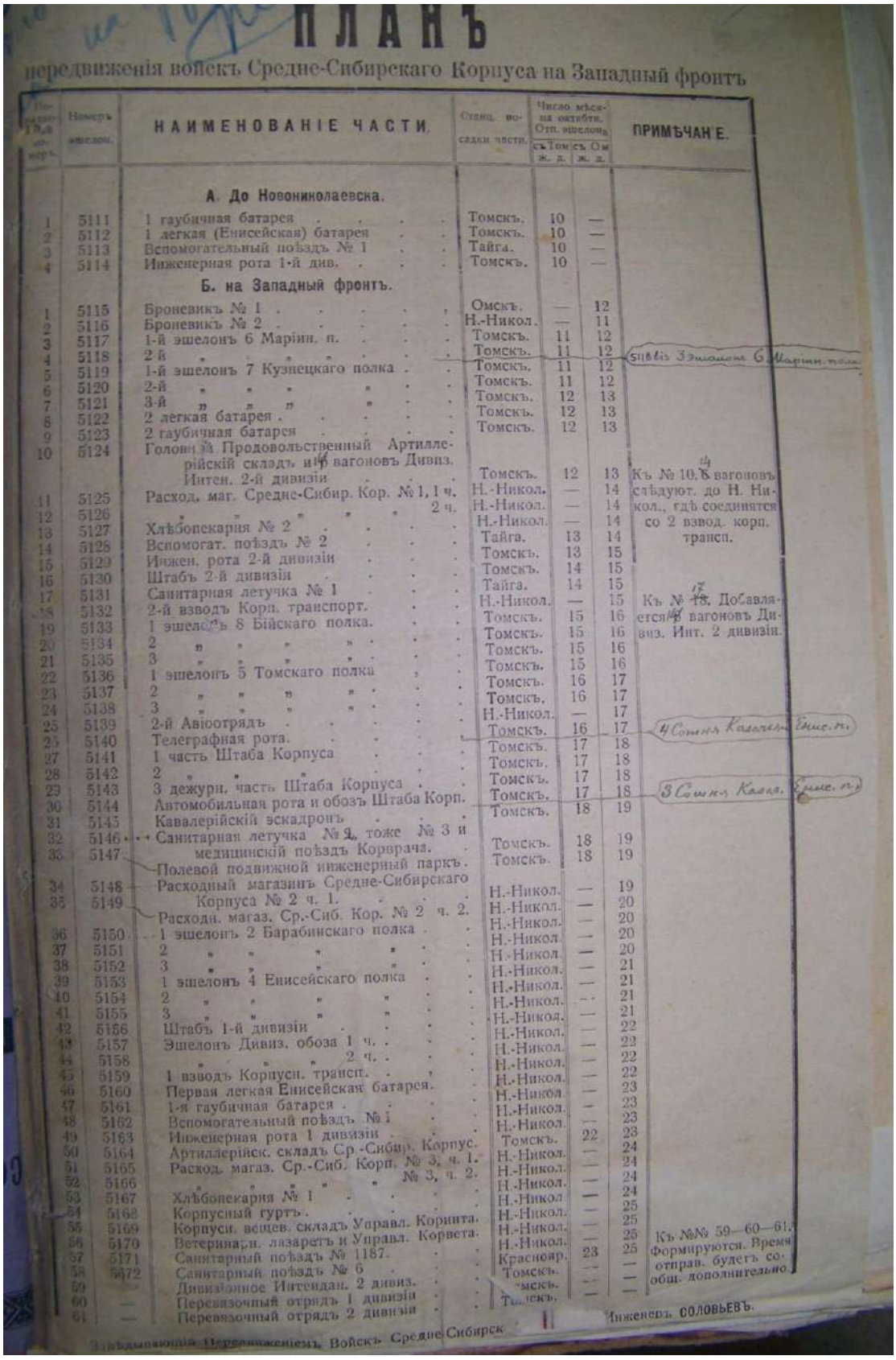
г. Челябинскъ. 15 Февраля 1919 года.

Наименованіе частей, учрежденій и заведеній.	Мѣсто нахожденія.
ШТАБЪ ЗАПАДНОЙ АРМІИ.....	Челябинскъ
1) Управленіе Генералъ-Квартирмейстера....	"
2) Управленіе Дежурнаго Генерала.....	"
Инспек.оръ Артиллеріи Западной Арміи.....	"
Начальникъ Инженеровъ западной Арміи.....	"
Главный Начальникъ Курганскаго Военнаго Округа (онъ же Главный Начальникъ Военныхъ Сообщеній)	Курганъ
1) Штабъ округа.....	"
2) Нач.воен.Сообщеній Западной Арміи.....	Челябинскъ
3) Окружное Артиллерійское Управленіе.....	"
4) Окружное Интендантское Управленіе.....	Курганъ
5) Окружное Санитарное Управленіе.....	Челябинскъ
6) Окружное Ветеринарное Управленіе.....	"
2-й УФИМСКІЙ АРМЕЙСКІЙ КОРПУСЪ.	
Штабъ корпуса.....	С. Дуванъ.
4-я Уфимская стрѣлковая дивизія.	
Штабъ дивизіи.....	Байкибашево.
13-й Уфимскій Стрѣлковый полкъ.....	Въ районѣ Дувана
14-й -"- -"- -"-	Бирское направленіе.
15-й Михайловскій-"- -"-	-"- -"-
16-й Татарскій -"- -"-	-"- -"-
4-я Уфимская Артиллерійская Стр.бригада.....	На фронтѣ дивизіи.
Инженерная рота (съ конвейнымъ отдѣленіемъ)..	При дивизіи.
Дивизіонный обозъ.....	С. Тостуна.
Дивизіонный лазаретъ.....	Д.Ежевка.

РГВА. Ф.39736. Оп.1. Д.4. Л.212.

ПРИЛОЖЕНИЕ 48

План передвижения войск

ПЛАНЪ

передвиженія войскъ Средне-Сибирскаго Корпуса на Западный фронтъ

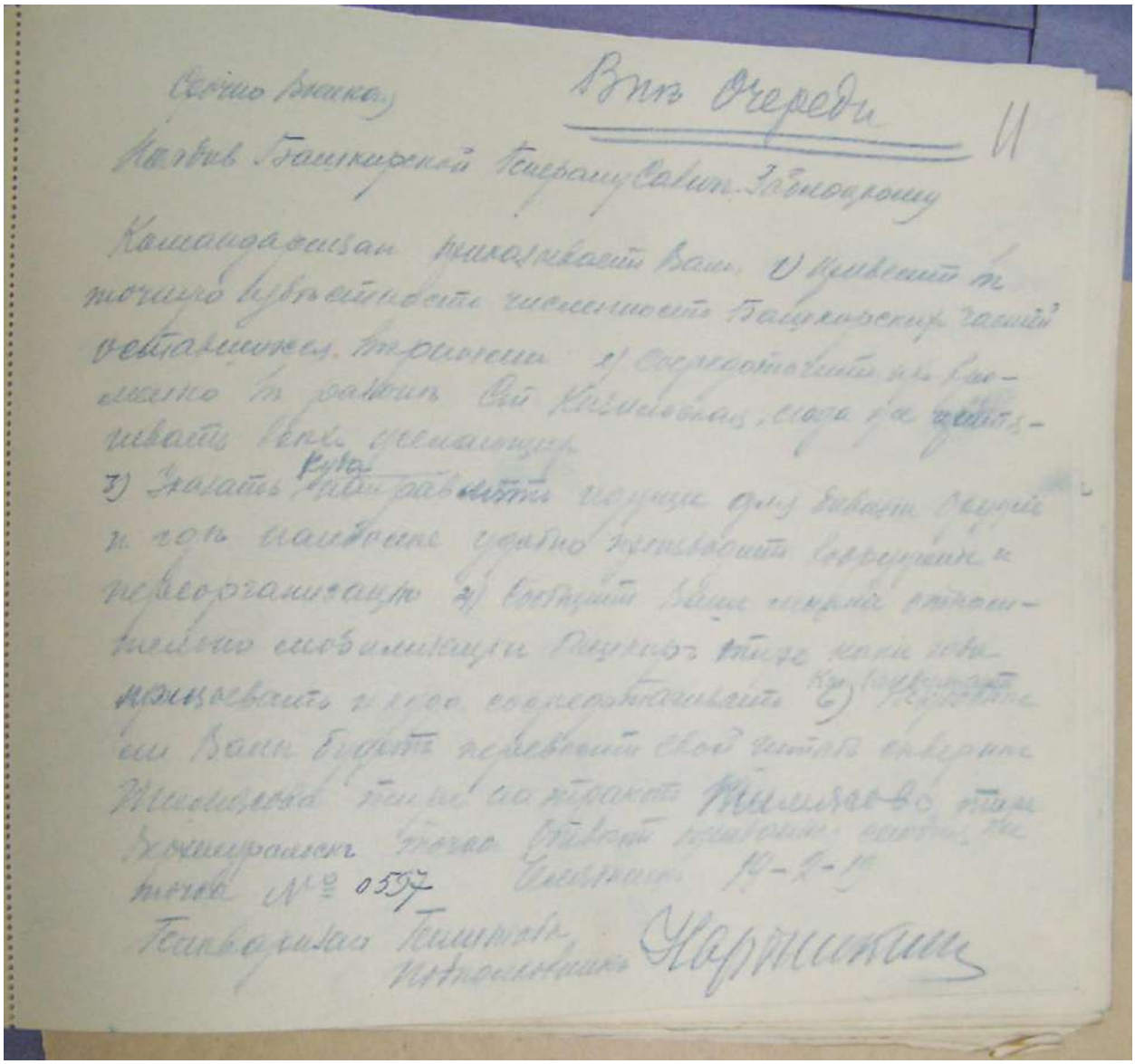
По-рядко-вый но-мер.	Номеръ эшелон.	НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТИ.	Станц. посадки части.	Число мѣся-ца октябр. Отп. эшелона съ Томск. ж. д.	съ Ом ж. д.	ПРИМѢЧАНІЕ.
		А. До Новониколаевска.				
1	5111	1 гаубичная батарея	Томскъ.	10	—	
2	5112	1 легкая (Енисейская) батарея	Томскъ.	10	—	
3	5113	Вспомогательный поѣздъ № 1	Тайга.	10	—	
4	5114	Инженерная рота 1-й див.	Томскъ.	10	—	
		Б. на Западный фронтъ.				
1	5115	Броневикъ № 1	Омскъ.	—	12	
2	5116	Броневикъ № 2	Н.-Никол.	—	11	
3	5117	1-й эшелонъ 6 Маріин. п.	Томскъ.	11	12	
4	5118	2-й „ „ „ „	Томскъ.	11	12	Слѣдъ 3 эшелона 6 Маринск. полка
5	5119	1-й эшелонъ 7 Кузнецкаго полка	Томскъ.	11	12	
6	5120	2-й „ „ „ „	Томскъ.	11	12	
7	5121	3-й „ „ „ „	Томскъ.	12	13	
8	5122	2 легкая батарея	Томскъ.	12	13	
9	5123	2 гаубичная батарея	Томскъ.	12	13	
10	5124	Головной Продовольственный Артиллерійскій складъ и 4 вагоновъ Дивиз. Интен. 2-й дивизіи	Томскъ.	12	13	Къ № 10. 4 вагоновъ слѣдуютъ до Н. Никол., гдѣ соединятся со 2 взвод. корп. трансп.
11	5125	Расход. маг. Средне-Сибир. Кор. № 1, 1 ч.	Н.-Никол.	—	14	
12	5126	„ „ „ „ 2 ч.	Н.-Никол.	—	14	
13	5127	Хлѣбопекарня № 2	Н.-Никол.	—	14	
14	5128	Вспомогат. поѣздъ № 2	Тайга.	13	14	
15	5129	Инжен. рота 2-й дивизіи	Томскъ.	13	15	
16	5130	Штабъ 2-й дивизіи	Томскъ.	14	15	
17	5131	Санитарная летучка № 1	Тайга.	14	15	
18	5132	2-й взводъ Корп. транспорт.	Н.-Никол.	—	15	Къ № 18. Добавляется 4 вагоновъ Дивиз. Инт. 2 дивизіи.
19	5133	1 эшелонъ 8 Бійскаго полка.	Томскъ.	15	16	
20	5134	2 „ „ „ „	Томскъ.	15	16	
21	5135	3 „ „ „ „	Томскъ.	15	16	
22	5136	1 эшелонъ 5 Томскаго полка	Томскъ.	16	17	
23	5137	2 „ „ „ „	Томскъ.	16	17	
24	5138	3 „ „ „ „	Н.-Никол.	—	17	
25	5139	2-й Авіоотрядъ	Томскъ.	16	17	4 Сотня Казачья Енис. п.
26	5140	Телеграфная рота.	Томскъ.	17	18	
27	5141	1 часть Штаба Корпуса	Томскъ.	17	18	
28	5142	2 „ „ „ „	Томскъ.	17	18	
29	5143	3 дежурн. часть Штаба Корпуса	Томскъ.	17	18	3 Сотня Казач. Енис. п.
30	5144	Автомобильная рота и обозъ Штаба Корп.	Томскъ.	18	19	
31	5145	Кавалерійскій эскадронъ				
32	5146	Санитарная летучка № 2, тоже № 3 и	Томскъ.	18	19	
33	5147	медицинскій поѣздъ Корврача.	Томскъ.	18	19	
		Полевой подвижной инженерный паркъ.				
34	5148	Расходный магазинъ Средне-Сибирскаго				
35	5149	Корпуса № 2 ч. 1.	Н.-Никол.	—	19	
		Расходн. магаз. Ср.-Сиб. Кор. № 2 ч. 2.	Н.-Никол.	—	20	
36	5150	1 эшелонъ 2 Барабинскаго полка	Н.-Никол.	—	20	
37	5151	2 „ „ „ „	Н.-Никол.	—	20	
38	5152	3 „ „ „ „	Н.-Никол.	—	21	
39	5153	1 эшелонъ 4 Енисейскаго полка	Н.-Никол.	—	21	
40	5154	2 „ „ „ „	Н.-Никол.	—	21	
41	5155	3 „ „ „ „	Н.-Никол.	—	21	
42	5156	Штабъ 1-й дивизіи	Н.-Никол.	—	22	
43	5157	Эшелонъ Дивиз. обоза 1 ч.	Н.-Никол.	—	22	
44	5158	„ „ „ 2 ч.	Н.-Никол.	—	22	
45	5159	1 взводъ Корпусн. трансп.	Н.-Никол.	—	22	
46	5160	Первая легкая Енисейская батарея.	Н.-Никол.	—	23	
47	5161	1-я гаубичная батарея	Н.-Никол.	—	23	
48	5162	Вспомогательный поѣздъ № 1	Н.-Никол.	—	23	
49	5163	Инженерная рота 1 дивизіи	Томскъ.	22	23	
50	5164	Артиллерійск. складъ Ср.-Сибир. Корпус.	Н.-Никол.	—	24	
51	5165	Расход. магаз. Ср.-Сиб. Корп. № 3, ч. 1.	Н.-Никол.	—	24	
52	5166	„ „ „ „ № 3, ч. 2.	Н.-Никол.	—	24	
53	5167	Хлѣбопекарня № 1	Н.-Никол.	—	24	
54	5168	Корпусный гуртъ.	Н.-Никол.	—	25	
55	5169	Корпусн. вещев. складъ Управл. Коринта.	Н.-Никол.	—	25	
56	5170	Ветеринар. лазаретъ и Управл. Корвета.	Н.-Никол.	—	25	Къ №№ 59—60—61. Формируются. Время отправ. будетъ сообщ. дополнительно.
57	5171	Санитарный поѣздъ № 1187.	Краснояр.	23	25	
58	5172	Санитарный поѣздъ № 6	Томскъ.	—	—	
59	—	Дивизіонное Интендан. 2 дивиз.	мскъ.	—	—	
60	—	Перевязочный отрядъ 1 дивизіи	Томскъ.	—	—	
61	—	Перевязочный отрядъ 2 дивизіи				

Завѣдывающій Передвиженіемъ Войскъ Средне-Сибирск[ого] Корпуса Инженеръ СОЛОВЬЕВЪ.

РГВА. Ф.39736. Оп.1.Д.61. Л.1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 49

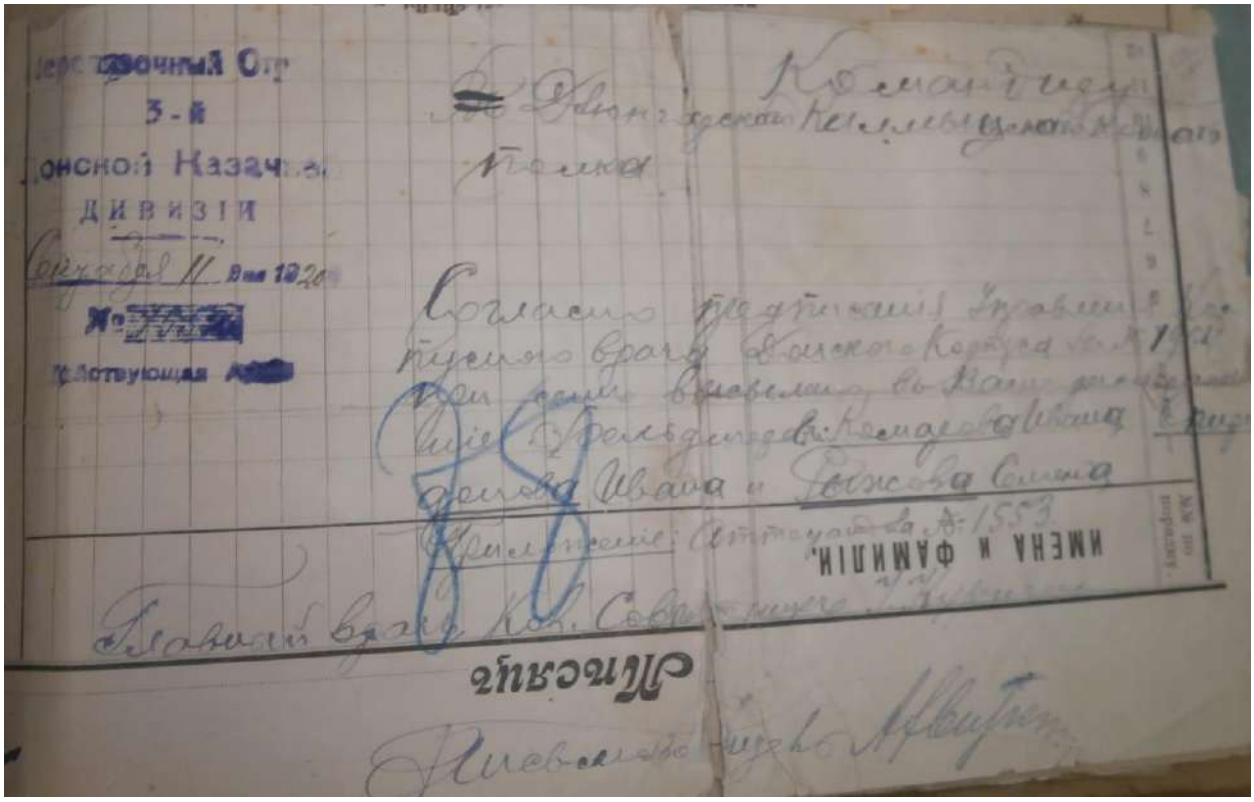
Пример блокнота для написания текстов телеграмм

РГВА. Ф.39624. Оп.1.Д.24.Л.6.

ПРИЛОЖЕНИЕ 50

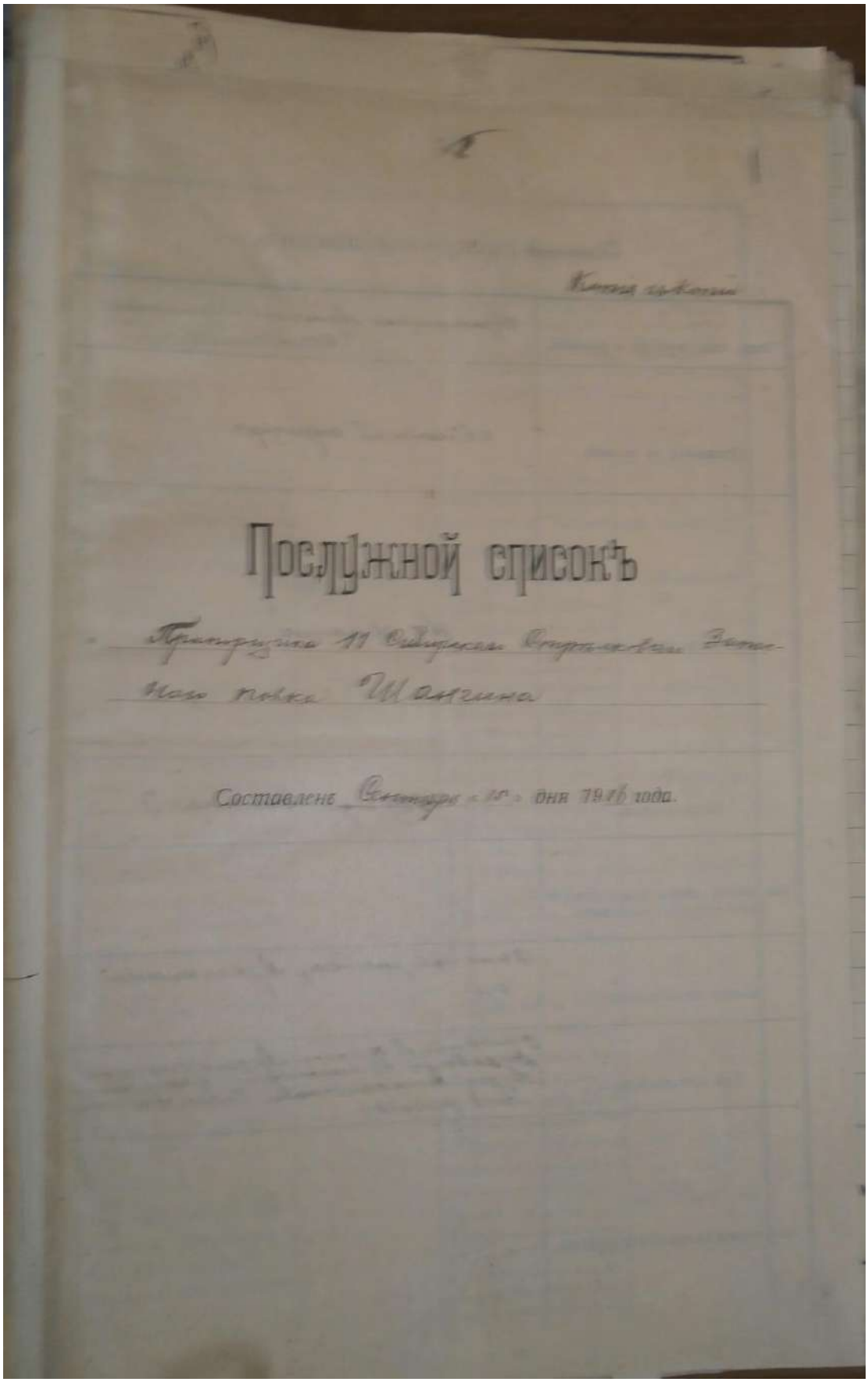
Пример оформления донесения

РГВА. Ф.39540. Оп.1.Д.39. Л.88.

ПРИЛОЖЕНИЕ 51

Пример послужного списка

Послужной списокъ

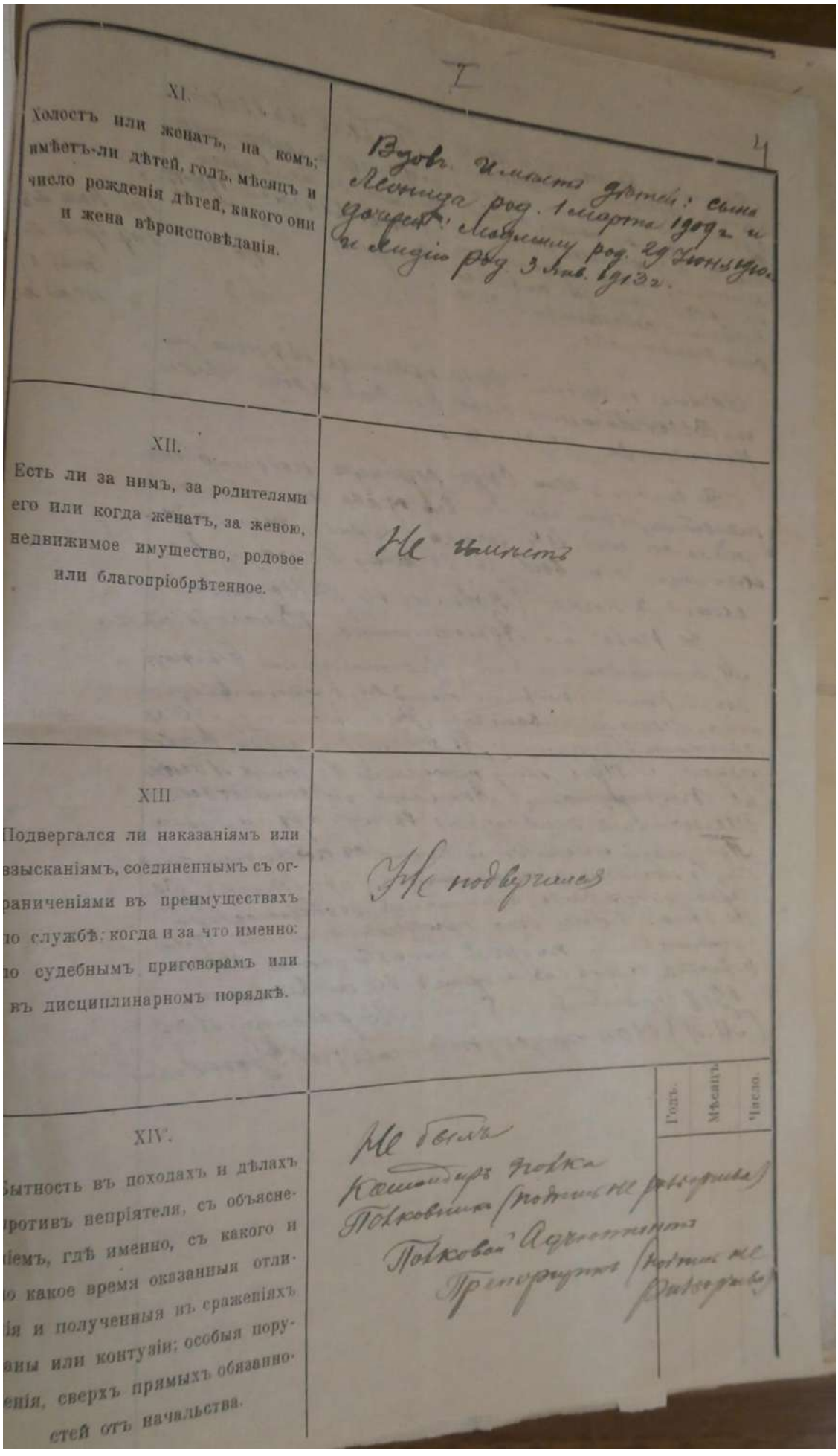
Прапорщика 11 Сибирскаго Стрелковаго Запасного полка Шангина

Составленъ Октября «10» дня 1916 года.

Полный послужной списокъ.

I. Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Прапорщикъ Анатолій Леонтьевичъ Шапчинъ
II. Должность по службѣ.	Младшій офицеръ
III. Ордена и знаки отличія.	Не имѣетъ
IV. Когда родился.	1889 года сентября 3.
V. Изъ какого званія происходитъ и какой губерніи уроженецъ.	
VI. Какого вѣроисповѣданія.	Дьячковскаго, Архангельской губ.
VII. Гдѣ воспитывался.	Окончилъ 2 класса Архангельскаго духовнаго Семинаріи; учрежденіе Курсы Александровскаго воен. училища по 1 разряду
VIII. Получаемое на службѣ содержаніе.	

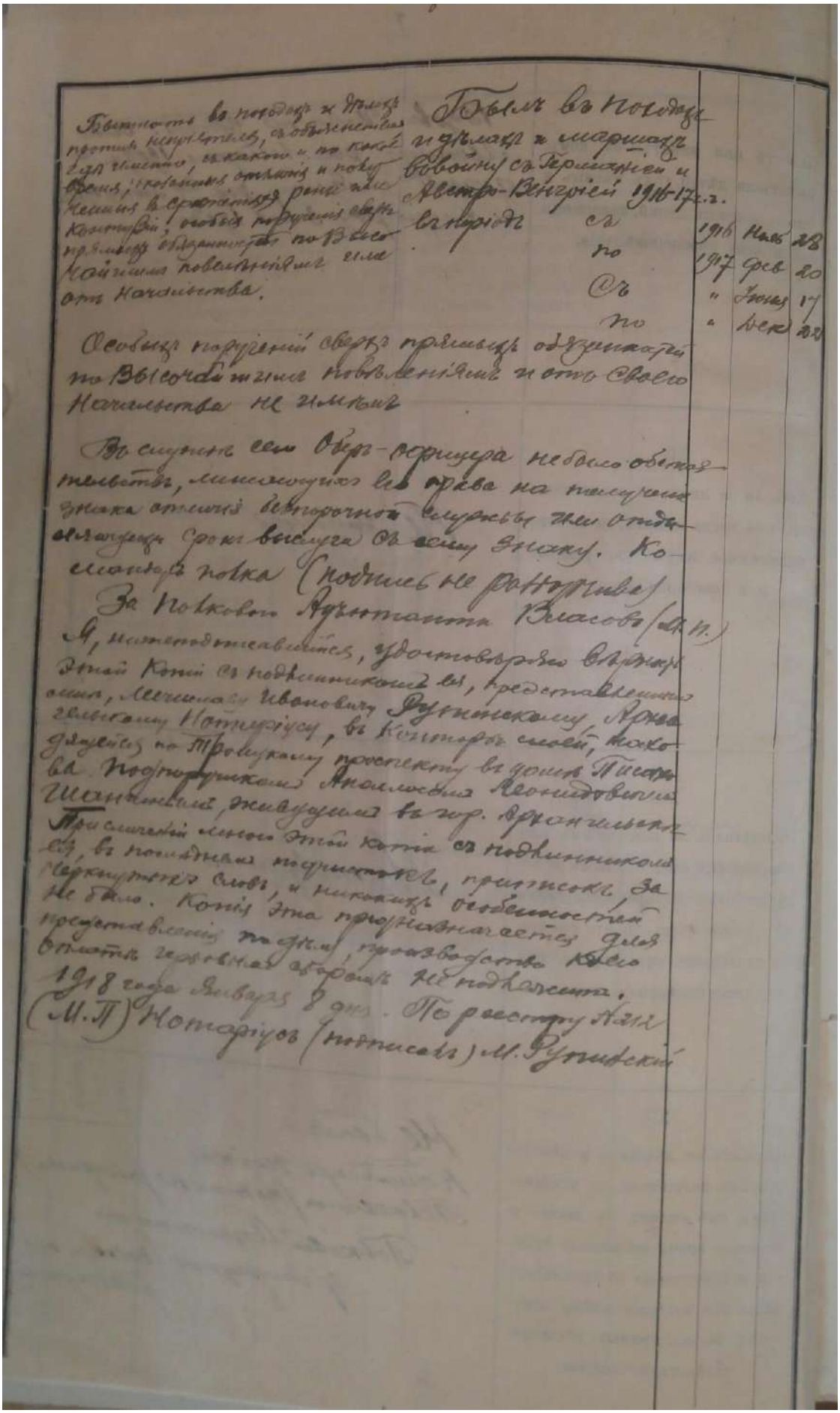
Читалъ ... 191...

I

XI. Холостъ или женатъ, на комъ; имѣетъ-ли дѣтей, годъ, мѣсяцъ и число рожденія дѣтей, какого они и жена вѣроисповѣданія.	Вдов. Имѣетъ дѣтей: сына Леонида род. 1 марта 1909 г. и дочерей: Людмилу род. 29 Іюня 1910 г. и Лидію род 3 Янв. 1913 г.
XII. Есть ли за нимъ, за родителями его или когда женатъ, за женою, недвижимое имущество, родовое или благопріобрѣтенное.	Не имѣетъ
XIII. Подвергался ли наказаніямъ или взысканіямъ, соединеннымъ съ ограниченіями въ преимуществахъ по службѣ: когда и за что именно: по судебнымъ приговорамъ или въ дисциплинарномъ порядкѣ.	Не подвергался
XIV. Бытность въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, съ объясненіемъ, гдѣ именно, съ какого и по какое время оказанныя отличія и полученныя въ сраженіяхъ раны или контузіи: особыя порученія, сверхъ прямыхъ обязанностей отъ начальства.	Не былъ Кашинцевъ Полка Полковникъ (подпись не разборчива) Полковой Адъютантъ Прапорщикъ (подпись не разборчива)

Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.

Былъ въ походахъ и
удостоенъ маршевъ
войны съ Германіей и
Австро-Венгріей 1916-17 г.г.

Въ строю	съ	1916	Мая 28
	по	1917	Фев 20
Въ	по	"	Іюня 17
	по	"	Дек 22

Бытность въ походахъ и бояхъ
противъ непріятеля, а объясненіе
гдѣ именно, и какіе и по какой
причинѣ отлучки и побѣгъ,
Кешина въ сраженіяхъ раны или
контузіи, особыя порученія свер-
ховъ, объявленныя по Войскамъ
Кайшина повѣствованія или
отъ Начальства.

Особыхъ порученій сверхъ прямыхъ обязанностей по Высочайшимъ повѣленіямъ и отъ своего Начальства не имѣлъ

Во службѣ сей Обер-офицеръ небылъ обви-
тельствъ, лишающихъ его права на полученіе
знака отличія безпорочной службы или отдѣ-
ляющихъ срокъ выслуги до сего знаку. Ко-
мандиръ полка (подпись не разборчива)

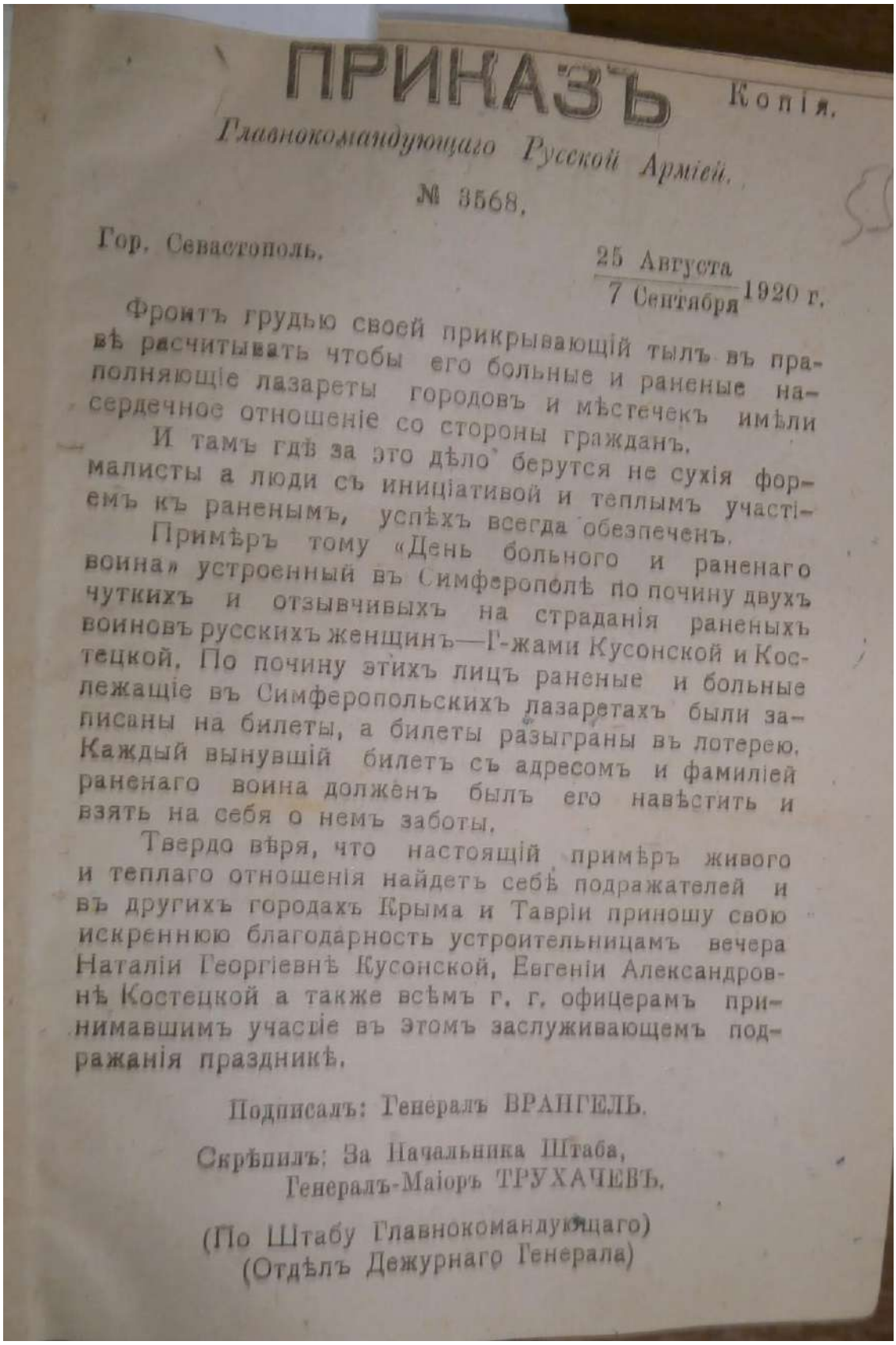
За Полковаго Адъютанта Власовъ (М.П.)

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю выдачу
этой Копіи съ подлинникомъ въ, представленіи
ошемъ, Мѣщанами Ивановичемъ Рутковскимъ Дворя-
нскимъ Нотаріусу, въ Конторѣ моей, нахо-
дящейся по Троицкому проспекту въ домѣ Тисто-
ва. Подлинникомъ Аполлинарія Леонтьевича
Шапошникова, живущаго въ гор. Вревскомъ
Присланной мною этой Копіи съ подлинникомъ
сличенной, во всѣхъ ея частяхъ, приписокъ, за-
черкнутыхъ словъ, и никакихъ особенностей
не было. Копія эта простимпатается для
представленія по мѣсту производства дѣла о
отпускѣ паровыхъ котловъ не подлежитъ.
1918 года Января 9 дня. По реестру № 2
(М.П.) Нотаріусъ (подписалъ) М. Рутковскій

РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.177. Л.1-4об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 52

Пример текста приказа П.Н. Врангеля

ПРИКАЗЪ

Копія.

Главнокомандующаго Русской Арміей.

№ 3568.

Гор. Севастополь. 25 Августа / 7 Сентября 1920 г.

Фронтъ грудью своей прикрывающій тылъ въ правѣ расчитывать чтобы его больные и раненые наполняющіе лазареты городовъ и мѣстечекъ имѣли сердечное отношеніе со стороны гражданъ.

И тамъ гдѣ за это дѣло берутся не сухія формалисты а люди съ иниціативой и теплымъ участіемъ къ раненымъ, успѣхъ всегда обезпеченъ.

Примѣръ тому «День больного и раненаго воина» устроенный въ Симферополѣ по почину двухъ чуткихъ и отзывчивыхъ на страданія раненыхъ воиновъ русскихъ женщинъ—Г-жами Кусонской и Костецкой. По почину этихъ лицъ раненые и больные лежащіе въ Симферопольскихъ лазаретахъ были записаны на билеты, а билеты разыграны въ лотерею. Каждый вынувшій билетъ съ адресомъ и фамиліей раненаго воина долженъ былъ его навѣстить и взять на себя о немъ заботы.

Твердо вѣря, что настоящій примѣръ живого и теплаго отношенія найдетъ себѣ подражателей и въ другихъ городахъ Крыма и Тавріи приношу свою искреннюю благодарность устроительницамъ вечера Наталіи Георгіевнѣ Кусонской, Евгеніи Александровнѣ Костецкой а также всѣмъ г. г. офицерамъ принимавшимъ участіе въ этомъ заслуживающемъ подражанія праздникѣ.

Подписалъ: Генералъ ВРАНГЕЛЬ.

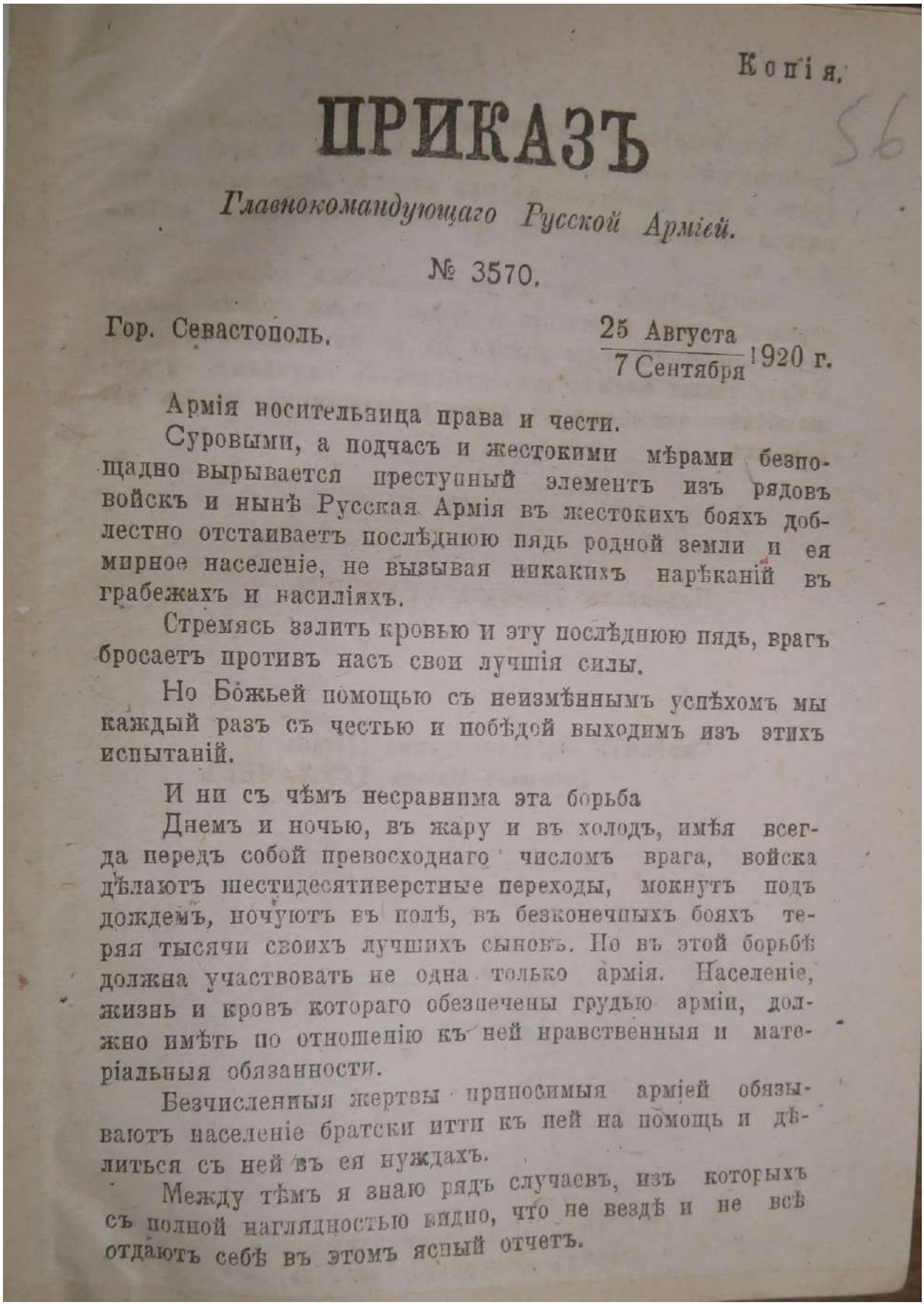
Скрѣпилъ: За Начальника Штаба,
Генералъ-Маіоръ ТРУХАЧЕВЪ.

(По Штабу Главнокомандующаго)
(Отдѣлъ Дежурнаго Генерала)

РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.180. Л.55.

ПРИЛОЖЕНИЕ 53

Пример текста приказа П.Н. Врангеля

Копія.

ПРИКАЗЪ

Главнокомандующаго Русской Арміей.

№ 3570.

Гор. Севастополь. 25 Августа / 7 Сентября 1920 г.

Армія носительница права и чести.

Суровыми, а подчасъ и жестокими мѣрами безпощадно вырывается преступный элементъ изъ рядовъ войскъ и нынѣ Русская Армія въ жестокихъ бояхъ доблестно отстаиваетъ послѣднюю пядь родной земли и ея мирное населеніе, не вызывая никакихъ нарѣканій въ грабежахъ и насиліяхъ.

Стремясь залить кровью и эту послѣднюю пядь, врагъ бросаетъ противъ насъ свои лучшія силы.

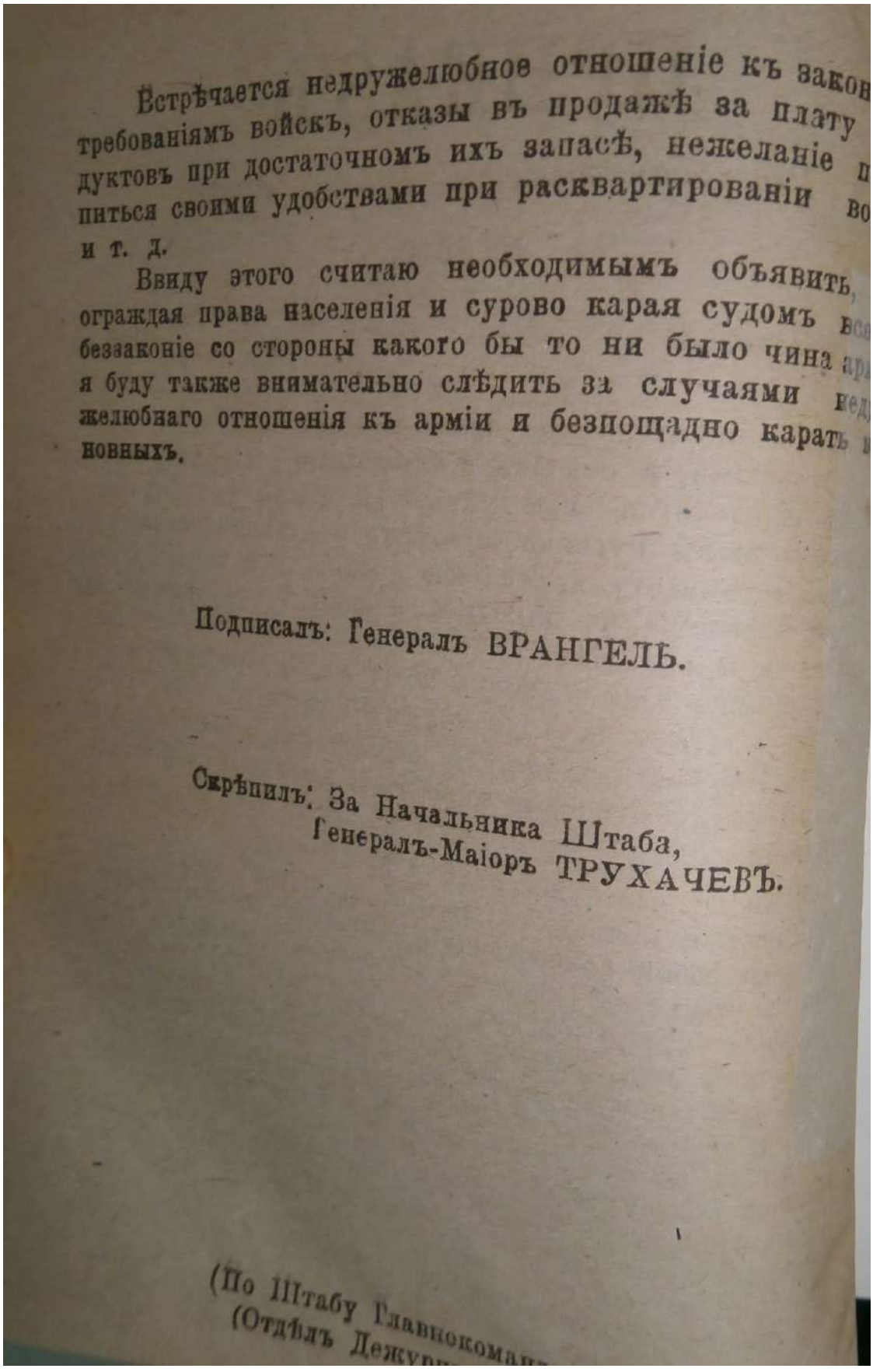
Но Божьей помощью съ неизмѣннымъ успѣхомъ мы каждый разъ съ честью и побѣдой выходимъ изъ этихъ испытаній.

И ни съ чѣмъ несравнима эта борьба

Днемъ и ночью, въ жару и въ холодъ, имѣя всегда передъ собой превосходнаго числомъ врага, войска дѣлаютъ шестидесятиверстные переходы, мокнутъ подъ дождемъ, ночуютъ въ полѣ, въ безконечныхъ бояхъ теряя тысячи своихъ лучшихъ сыновъ. Но въ этой борьбѣ должна участвовать не одна только армія. Населеніе, жизнь и кровъ котораго обезпечены грудью арміи, должно имѣть по отношенію къ ней нравственныя и матеріальныя обязанности.

Безчисленныя жертвы приносимыя арміей обязываютъ населеніе братски итти къ ней на помощь и дѣлиться съ ней въ ея нуждахъ.

Между тѣмъ я знаю рядъ случаевъ, изъ которыхъ съ полной наглядностью видно, что не вездѣ и не всѣ отдаютъ себѣ въ этомъ ясный отчетъ.

Встрѣчается недружелюбное отношеніе къ закон
требованіямъ войскъ, отказы въ продажѣ за плату
дуктовъ при достаточномъ ихъ запасѣ, нежеланіе п
питься своими удобствами при расквартированіи во
и т. д.

Ввиду этого считаю необходимымъ объявить,
ограждая права населенія и сурово карая судомъ вс
беззаконіе со стороны какого бы то ни было чина ар
я буду также внимательно слѣдить за случаями нед
желюбнаго отношенія къ арміи и безпощадно карать
новныхъ.

Подписалъ: Генералъ ВРАНГЕЛЬ.

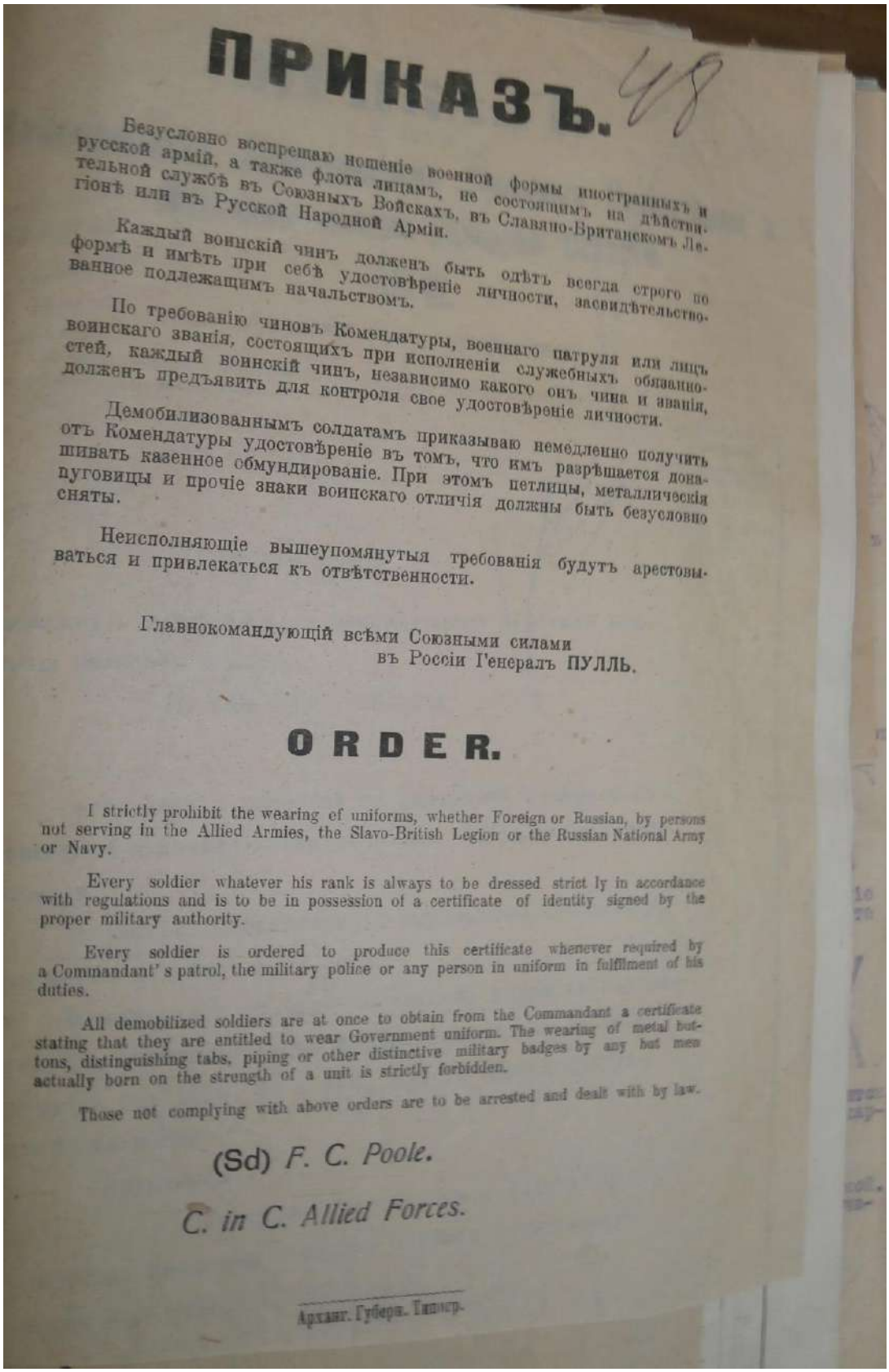
Скрѣпилъ: За Начальника Штаба,
Генералъ-Маіоръ ТРУХАЧЕВЪ.

(По Штабу Главнокома
(Отдѣлъ Дежур

РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.180. Л.56-56 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 54

Пример оформления приказа на двух языках

ПРИКАЗЪ.

48

Безусловно воспрещаю ношеніе военной формы иностранныхъ и русской армій, а также флота лицамъ, не состоящимъ на дѣйствительной службѣ въ Союзныхъ Войскахъ, въ Славяно-Британскомъ Легіонѣ или въ Русской Народной Арміи.

Каждый воинскій чинъ долженъ быть одѣтъ всегда строго по формѣ и имѣть при себѣ удостовѣреніе личности, засвидѣтельствованное подлежащимъ начальствомъ.

По требованію чиновъ Комендатуры, военнаго патруля или лицъ воинскаго званія, состоящихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, каждый воинскій чинъ, независимо какого онъ чина и званія, долженъ предъявить для контроля свое удостовѣреніе личности.

Демобилизованнымъ солдатамъ приказываю немедленно получить отъ Комендатуры удостовѣреніе въ томъ, что имъ разрѣшается донашивать казенное обмундированіе. При этомъ петлицы, металлическія пуговицы и прочіе знаки воинскаго отличія должны быть безусловно сняты.

Неисполняющіе вышеупомянутыя требованія будутъ арестовываться и привлекаться къ отвѣтственности.

Главнокомандующій всѣми Союзными силами
въ Россіи Г'енералъ ПУЛЛЬ.

ORDER.

I strictly prohibit the wearing of uniforms, whether Foreign or Russian, by persons not serving in the Allied Armies, the Slavo-British Legion or the Russian National Army or Navy.

Every soldier whatever his rank is always to be dressed strict ly in accordance with regulations and is to be in possession of a certificate of identity signed by the proper military authority.

Every soldier is ordered to produce this certificate whenever required by a Commandant' s patrol, the military police or any person in uniform in fulfilment of his duties.

All demobilized soldiers are at once to obtain from the Commandant a certificate stating that they are entitled to wear Government uniform. The wearing of metal buttons, distinguishing tabs, piping or other distinctive military badges by any but men actually born on the strength of a unit is strictly forbidden.

Those not complying with above orders are to be arrested and dealt with by law.

(Sd) *F. C. Poole.*

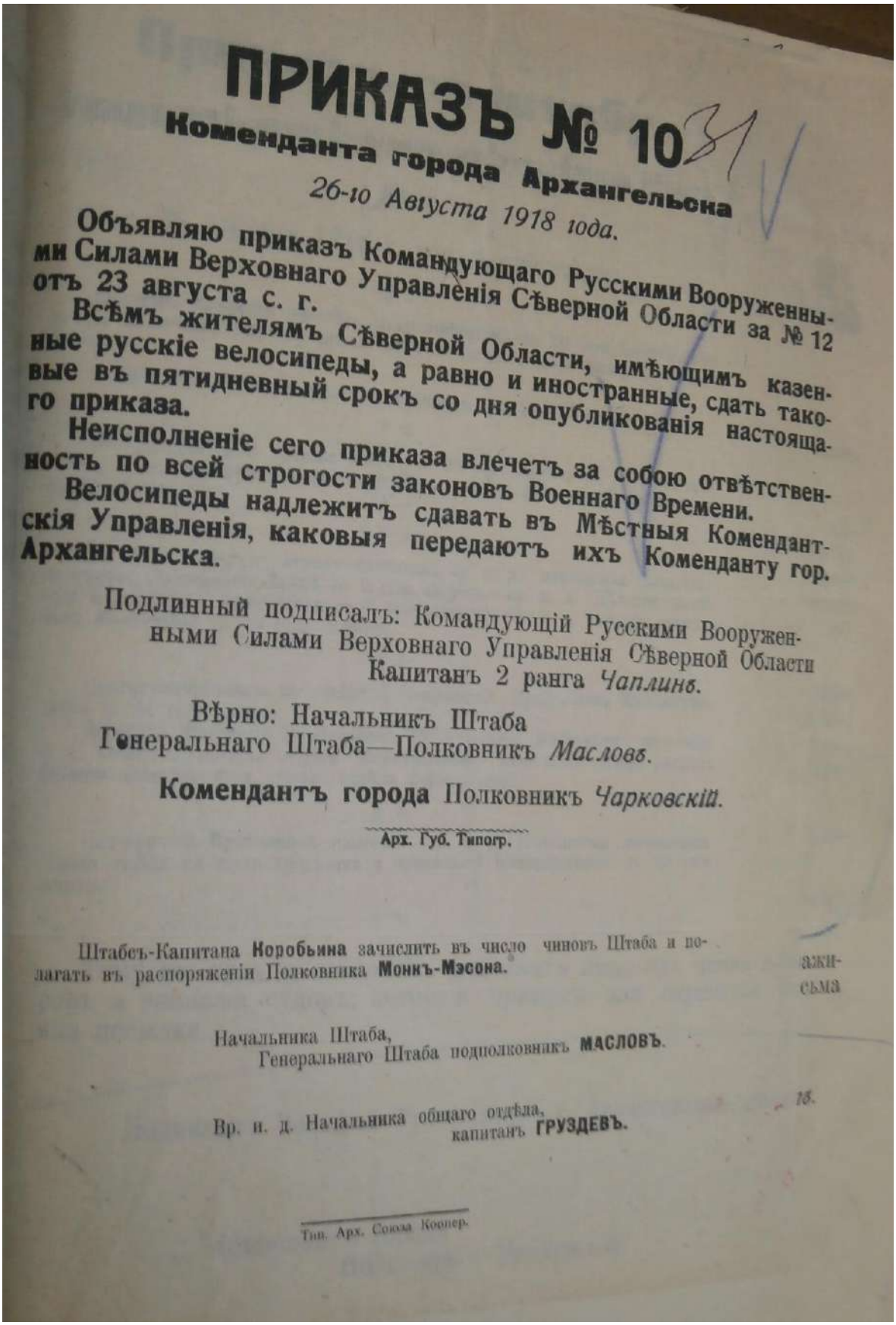
C. in C. Allied Forces.

Арханг. Губерн. Типогр.

РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д. 136. Л.48.

ПРИЛОЖЕНИЕ 55

Пример текста приказа по Северной области

ПРИКАЗЪ № 10

Коменданта города Архангельска

26-го Августа 1918 года.

Объявляю приказъ Командующаго Русскими Вооруженными Силами Верховнаго Управленія Сѣверной Области за № 12 отъ 23 августа с. г.

Всѣмъ жителямъ Сѣверной Области, имѣющимъ казенные русскіе велосипеды, а равно и иностранные, сдать таковые въ пятидневный срокъ со дня опубликованія настоящаго приказа.

Неисполненіе сего приказа влечетъ за собою отвѣтственность по всей строгости законовъ Военнаго Времени.

Велосипеды надлежитъ сдавать въ Мѣстныя Комендантскія Управленія, каковыя передаютъ ихъ Коменданту гор. Архангельска.

Подлинный подписалъ: Командующій Русскими Вооруженными Силами Верховнаго Управленія Сѣверной Области Капитанъ 2 ранга *Чаплинъ*.

Вѣрно: Начальникъ Штаба Генеральнаго Штаба—Полковникъ *Масловъ*.

Комендантъ города Полковникъ *Чарковскій*.

Арх. Губ. Типогр.

Штабсъ-Капитана **Коробьина** зачислить въ число чиновъ Штаба и полагать въ распоряженіи Полковника **Монкъ-Мэсона**.

Начальника Штаба,
Генеральнаго Штаба подполковникъ **МАСЛОВЪ**.

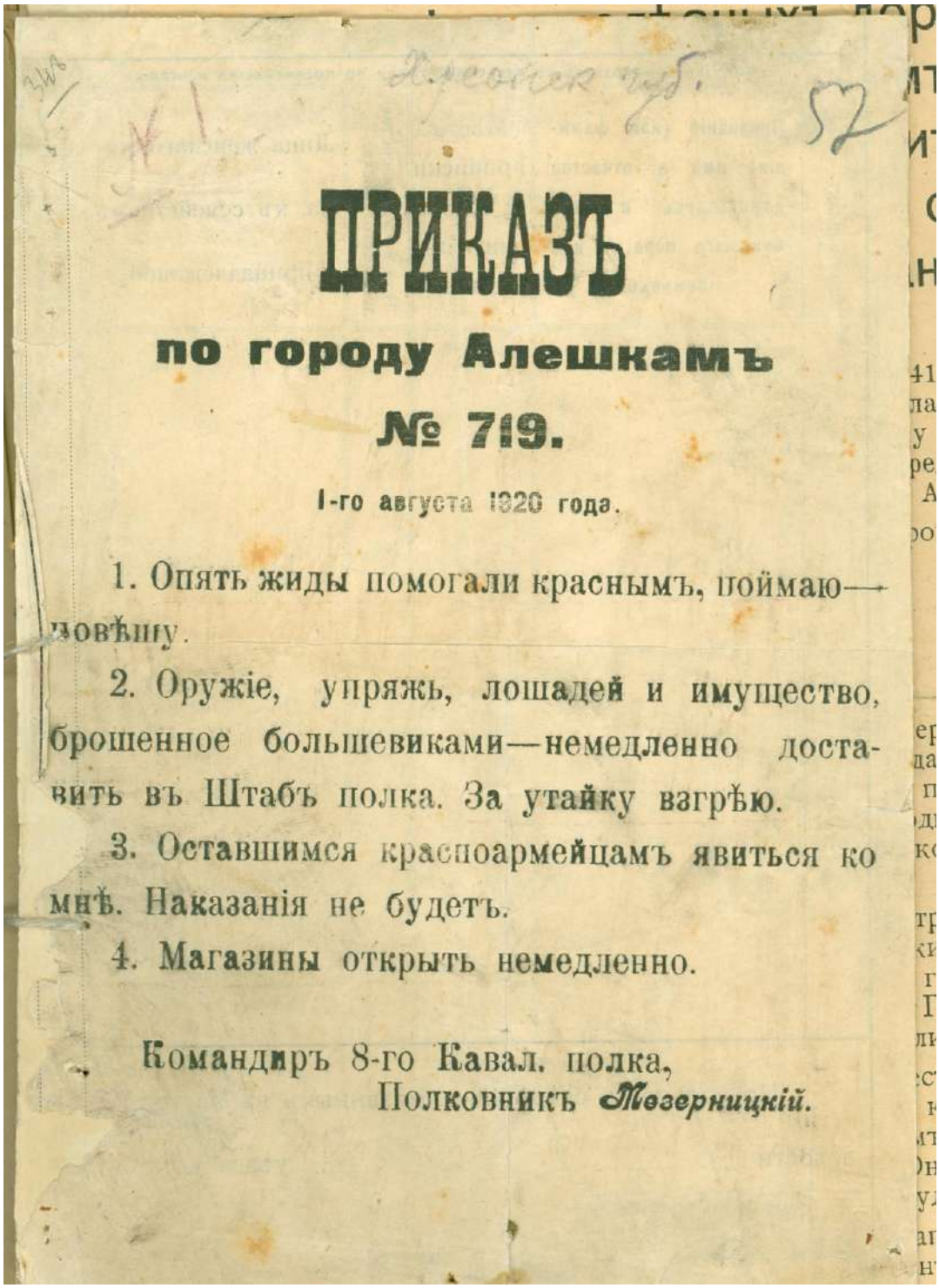
Вр. и. д. Начальника общаго отдѣла,
капитанъ **ГРУЗДЕВЪ**.

Тип. Арх. Союза Кооп.

РГВА. Ф.39450. Оп.1. Д.136. Л.31.

ПРИЛОЖЕНИЕ 56

Пример приказа

ПРИКАЗЪ

по городу Алешкамъ

№ 719.

1-го августа 1920 года.

1. Опять жиды помогали краснымъ, поймаю—повѣшу.

2. Оружіе, упряжь, лошадей и имущество, брошенное большевиками—немедленно доставить въ Штабъ полка. За утайку взгрѣю.

3. Оставшимся красноармейцамъ явиться ко мнѣ. Наказанія не будетъ.

4. Магазины открыть немедленно.

Командиръ 8-го Кавал. полка,
Полковникъ *Мозерницкій.*

РГВА. Ф.39499. Оп.1. Д.41. Л.52.